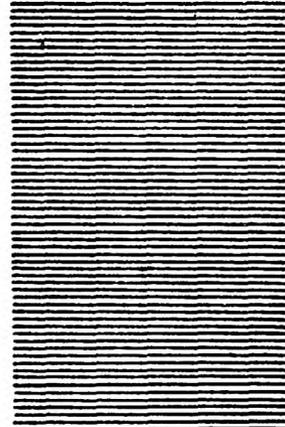

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

**ОРГАН ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ**

1 9 3 1

№ 10—12

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО**

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1932 г.
НА ЖУРНАЛ**

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОРГАН
ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
ГОД ИЗДАНИЯ ЧЕТВЕРТЫЙ**

Задачи журнала:

1. Теоретическая разработка проблем социалистической реконструкции народного хозяйства СССР и проблем второй пятилетки.
2. Теоретическое освещение проблем современной фазы империализма, мирового экономического кризиса и проблемы взаимоотношений СССР с капиталистическими странами.
3. Теоретическое разоблачение уклонов от ленинизма и генеральной линии партии.
4. Борьба против буржуазной идеологии в области экономики СССР и капиталистических стран.
5. Теоретическая разработка наименее разработанных сторон марксовской политэкономии.
6. Практическая помощь преподавателям вузов и комвузов путем освещения проблем методологии и методики преподавания экономических дисциплин.

Журнал рассчитан

на экономистов, вузовцев, партактив.

Подписная цена:

на год (12 книг) — 12 руб.

на 6 месяцев — 6 руб.

Цена отдельного номера — 1 руб. 25 коп.

Подписка принимается во всех отделениях, магазинах и киосках Книготоргового объединения, его уполномоченными на почте и письмомосцами.

Г О Д
ИЗДАНИЯ
ТРЕТИЙ

ПРОЛЁТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Е
Ж
Е
М
Е
С
Я
Ч
И
Ж
У
Р
Н
А
Л

О Р Г А Н -
ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

№ 10-12

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1931 . ЛЕНИНГРАД

8-я тип. треста „Полиграфкинг“
Москва, Варгуниина гора, 8

Уполиом. Главлнта В—18208

Зак. т. 199. Гиз № 2306

Тираж 11.850. СТАТ Е₃—176×250.

10¹/₂ п. л. ¹/₁₀ доля 73.000 зн. в п. л.

Рукопись поступила в производство 1/II—1932 г.

Подписана к печати 25/III—1932 г.

Выпускающий Ш и р о к о в

Э. КВИРИНГ

ПЛАН ПОСЛЕДНЕГО ГОДА ПЯТИЛЕТКИ

I

Закончился третий, решающий, год пятилетки.

Этот год, как и ряд предыдущих, войдет в историю советского хозяйства, как год решающих успехов в деле строительства социализма в нашей стране.

На фоне мирового кризиса этот год, как и предыдущие, войдет в историю мирового хозяйства как год, особенно ярко показавший миллионам трудящихся огромные преимущества советского хозяйства перед разлагающимся капитализмом.

Неизменный крупный рост советского хозяйства в годы жесточайшего мирового кризиса, из которого ни один руководитель капиталистического мира не может указать скорого выхода, подчеркивает неизбежность крушения капитализма и победу социализма во всем мире.

Несмотря на беззастенчивую и систематическую клевету на Советский союз, для рабочих всего мира неоспоримым является тот факт, что в то время как в капиталистических странах на протяжении уже двух лет хозяйство катится вниз с прогрессирующей скоростью, захватывая все новые и новые страны, в то время как десятки миллионов рабочих выброшены на улицу, в Советском союзе производство во всех отраслях из года в год растет и безработица ликвидирована совершенно.

Безнадежность положения капиталистических стран провозглашают теперь не только «злостные коммунистические агитаторы», а виднейшие руководители буржуазных стран. В этом отношении особенно показательны рождественские и новогодние речи вождей капиталистического мира.

Так лидер английских консерваторов Болдуин свою главную задачу видит в том, чтобы «внушить всем, что нет надежд на то, что возвращение процветания произойдет в ближайшее время». Лидер консерваторов даже не может сказать, как нужно лечить больной организм британского капитализма.

«Британия корчится в судорогах кризиса... Когда человек болен, он обращается к врачам. Если у него вывихнута рука, то хирург быстро вправит ее на место. Но если у больного разваливается весь организм...»

Ясно, что в данном случае даже такие врачи как Болдуин не знают, что делать, и поэтому они призывают к терпению.

Германский президент возложил все надежды на господ бога, к чему он призывает и всю Германию. Брюнинг, уже опрабивший рабочий класс до последней возможности, также кричит о том, что «вера, надежда и любовь должны вернуться в сердца народов».

Виднейшая немецкая буржуазная газета «Frankfurter Zeitung» провозглашает следующее огромное достижение германского капитализма.

«Разве это не грандиозное достижение, что, несмотря на морское бедствие, судно (Германия — Э. К.) еще держится над водой».

Не правда ли «грандиозное достижение», что германский капитализм еще не погиб окончательно и кое-как еще держится «над водой».

Нет ни одной капиталистической страны, которая не была бы охвачена бедствием небывалого по глубине кризиса. Нет ни одной капиталистической страны, которая имеет хоть какие-либо осязаемые перспективы хозяйственного роста.

На этом мрачном фоне рост народного хозяйства Советского союза представляет настолько разительный и неопровержимый факт, что буржуазные писатели вынуждены все чаще констатировать этот факт и давать оценку вроде следующей:

«Не называй человека счастливым, пока он не умер», говорили древние греки. Но в наши дни мы можем назвать относительно счастливой ту страну, которая полна веры в свое будущее. Правительство и народ Советской России конечно имеют свои затруднения, но у них есть полное основание верить в свое будущее» (английский журнал «New Statesman and nation»).

Положение мирового хозяйства таково, что контраст между двумя системами — социалистической и капиталистической — сказывается с особой силой. Капиталистическая система переживает период острого гниения, производство катится вниз, возвращаясь даже к уровню 1890 г. (Германия откатилась на 40 лет назад). Руководящие буржуазные органы охвачены паникой и безнадёжностью и принимают все меры к тому, чтобы спасти капитализм посредством ожесточенной эксплуатации рабочего класса и фашистского разгрома революционного движения.

Социалистическая система, наоборот, дает неизменный бурный рост во всех областях хозяйства, необычайно усиливая позиции социализма, неустанно преодолевая сопротивление остатков капиталистических классов, победоносно выкорчевывая их корни в стране, вовлекая в активное социалистическое строительство с каждым годом все новые миллионы крестьянства и новые слои пролетариата.

Капиталистическая система ярко выражает развал, гниение, бесперспективность при жесточайшем терроре против рабочего класса. Социалистическая система ярко выражает безостановочный рост социалистического хозяйства, огромный творческий энтузиазм масс, уверенность не только в завтрашнем дне, но и в полной и окончательной победе социализма.

С каждым годом социалистическая система крепнет, капиталистическая загнивает.

Вот один из важнейших итогов третьего, решающего года пятилетки.

II

Предстоящий год, который является для нас годом завершения пятилетки в четыре года, годом новых рекордных достижений социалистической системы, еще сильнее подчеркнет огромные преимущества социалистической системы.

Каждый наш народнохозяйственный план есть не только перечень или система определенных количественных и качественных заданий, каждый наш план — прежде всего план строительства социализма.

Поэтому необходимо прежде всего остановиться на основных социально-политических итогах третьего года пятилетки, и задачах 1932 г.

Решение ЦИК СССР о контрольных цифрах на 1932 г. совершенно четко подчеркивает, что «достигнутые успехи в области индустрии и сельского хозяйства обусловили завершение построения фундамента социалистической экономики...» и «полностью и окончательно обеспечили победу социализма в нашей стране».

На чем основаны эти кардинальнейшего значения выводы? Они основаны на следующем: 1) под строительство социализма подведена крепкая база мощной тяжелой индустрии, 2) социалистический сектор во всех областях нашего хозяйства стал преобладающим, в частности в сельском хозяйстве, 3) разгромлены капиталистические элементы в деревне, 4) ликвидирована безработица, 5) обеспечено выполнение пятилетки в четыре года.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что первым и основным условием победы социализма является создание мощной тяжелой промышленности. Политика индустриализации страны, вложение огромных капиталов именно в тяжелую промышленность, выделение гигантов тяжелой промышленности в группу ударных строек привели к тому, что, во-первых, продукция тяжелой промышленности в 1931 г. больше чем в три раза превышает

года в год растет, составляя в 1926/27 г. 42%, в 1930 г.— 48%, в 1931 г.— 49,6%, в 1932 г. повысится до 52,2%.

Особенно важно значение тех предприятий тяжелой промышленности, которые производят средства производства для самой промышленности и сельского хозяйства, освобождая нас от иностранной зависимости.

Организация собственного производства блюмингов, турбогенераторов, котлов высокого давления, тракторов, автомобилей имеет решающее значение для подведения коренной базы под строительство социализма. Не приходится подчеркивать, что без наличия собственных десятков тысяч тракторов мы не могли бы организовать в таком масштабе, как это проведено, ни совхозов, ни МТС.

Создание мощной тяжелой промышленности с организацией в массовом масштабе совершенно новых производств конечно потребовало огромной технической перестройки ведущих отраслей народного хозяйства.

И в этом отношении, несмотря на большое отставание на некоторых участках, в целом достигнуты крупные успехи.

Достигнутые успехи в деле расширения крупной промышленности нельзя понимать в том смысле, что задача развертывания тяжелой промышленности уже решена.

Тов. Молотов в заключительном слове на сессии ЦИК указал, что «т. Васильченко не права, когда думает, что можно «меньше говорить о тяжелой индустрии, потому что мы ее уже продвинули вперед». К сожалению, это неверно, что металлургия мы уже продвинули вперед. Наоборот. В истекшем году металлургия оказалась нашим самым слабым местом».

Поэтому и основной установкой плана на 1932 г. является «сосредоточение усилий рабочего класса на решении коренных хозяйственных задач — на поднятии металлургии, топлива, машиностроения, транспорта» (решение сессии ЦИК СССР).

Несмотря на некоторое отставание в 1931 г. тяжелая промышленность уже является надежной базой строительства социализма.

На основе форсированной индустриализации страны и проведения политики сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса, социалистический сектор советского хозяйства за последние годы получил решающее, абсолютное преобладание, а удельный вес частного сектора быстро падает. Так по народному доходу, который является сводным показателем по всем отраслям народного хозяйства, мы имеем следующее соотношение социальных секторов:

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Обобщественный сектор	52,7	61,0	72,2	81,5	90,7
Частный сектор	47,3	39,0	27,8	18,5	9,3

Из этих цифр явствует, что за истекшие три года пятилетки социалистический сектор добился решающего преобладания и в 1931 г. частный сектор сохранил в народном доходе всего 18,5%.

Такой быстрый рост социалистического сектора объясняется двумя основными причинами:

1. В структуре народного дохода значительно повысился удельный вес дохода ценовой промышленности и строительства, которые почти целиком относятся к социалистическому сектору.

2. Удельный вес социалистического сектора сельского хозяйства в народном доходе вырос с 1,78% в 1928 г. до 45% в 1931 г.

Удельный вес ценовой промышленности в структуре народного дохода дает по годам следующий рост: в 1928—26,9%, 1929—29,7%, 1930—32,4%, 1931 — 34,6%.

По строительству: в 1928 г.— 6,7%, 1929 г.— 7%, 1930 г.— 7,36%, 1931 г.— 9%.

По обеим группам в 1928 г. мы имели 33,6%, а в 1931 г.— 43,6% всего народного дохода.

Доля частного сектора в доходе ценовой промышленности составляла в 1931 г. всего 0,18%, а в строительстве 7%. Рост удельного веса этих двух отраслей в структуре народного дохода обозначает рост социализма.

Огромный рост коллективизации за последние два года в корне изменил соотношение социалистических секторов в сельском хозяйстве. Достаточно указать, что в 1931 г. 62% всех крестьянских хозяйств и 72% всех крестьянских посевов уже охвачено колхозами, против 1,2% в 1928 г. Это — решающая победа социализма на самом тяжелом крестьянском фронте — победа всемирно-исторического значения.

Процент охвата колхозами крестьянских хозяйств (62) значительно выше удельного веса социалистического сектора в доходе сельского хозяйства (45%), несмотря на то, что в народном доходе учитывается доход и колхозов и совхозов.

Такое отставание является результатом того, что у колхозников полностью обобществлено лишь растениеводство, где совхозы и колхозы в 1931 г. дают 65% валовой продукции, а в животноводстве эта доля снижается до 18%.

Дальнейший охват колхозами всех отраслей сельского хозяйства и дальнейший рост колхозов обеспечивают тем самым ускорение темпов роста удельного веса соцсектора в народном доходе по сельскому хозяйству. Поэтому на 1932 г. при ожидаемом охвате колхозами 72—75% крестьянских хозяйств намечается повысить долю обобществленного сектора в народном доходе по сельскому хозяйству до 74%. Такой быстрый рост (на целых 30% в год) достигается как быстрым ростом продукции совхозов и колхозов, так и расширением охвата колхозами всех отраслей сельского хозяйства, и в частности животноводства.

Указанные выше успехи в росте социалистического сектора в сельском хозяйстве достигнуты в результате правильной политики партии в ожесточенной борьбе с классовым врагом на базе ликвидации кулачества как класса.

Эти успехи достигнуты несмотря на сопротивление правых и «левых» оппортунистических элементов в партии.

Прошло два года со времени исторической речи вождя партии т. Сталина на конференции аграрников-марксистов, на которой он выдвинул лозунг ликвидации кулачества как класса, на базе сплошной коллективизации, и теперь уже сессия ЦИК констатировала, что в отношении сельского хозяйства третий под пятилетки явился годом «коренной его перестройки, решительно победы социалистических форм хозяйства над формами частнособственническими и разгрома капиталистических элементов деревни».

Этот разгром капиталистических элементов наглядно выражается в том, что доля частнокапиталистического сектора в народном доходе снизилась с 4,5% в 1928 г. до 0,1% в 1932 г. Это значит, что от частного капитала остались жалкие охвостья и что сила капиталистических элементов в нашей стране подорвана окончательно.

Мы можем теперь уже говорить о фактическом разгроме капиталистических элементов деревни.

Совершенно ясно, что столь решительную победу над кулачеством в столь короткий срок партия одержала именно потому, что предварительно жесточайшим образом расправилась с кулацкой агентурой внутри партии, проповедывавшей мирное вращение кулака в социализм, что партия подняла на последний бой с кулачеством бедняцкие и середняцкие массы, будучи единой в проведении генеральной линии, будучи беспощадной ко всяким оппортунистическим шатаниям.

Ликвидация безработицы в Советском союзе является также одним из показателей завершения фундамента социалистической экономики страны. При социализме, как писал В. И. Ленин, «все праздные становятся служащими и рабочими одного всенародного государственного синдиката».

Мы еще находимся в начальном периоде социализма — у нас еще далеко не все граждане страны работают в социалистическом секторе. Тем большим достижением социалистического строительства является факт ликвидации безработицы. Этот факт прямо вытекает, во-первых, из огромного роста численности рабочих и служащих за последние годы, и, во-вторых, «из окончательного подрыва дифференциации в деревне, ликвидации нищеты и коренного улучшения материальных условий трудящихся масс деревни» (постановление сессии ЦИК от декабря 1930 г.).

Ликвидация нищеты в деревне и организация колхозов по-новому ставят вопрос о вербовке рабочих на заводы, выдвигая плановый набор через колхозы в качестве центральной задачи.

Прирост численности рабочих и служащих по годам выражается в следующих цифрах: 1928—11,5 млн., 1929—12,3 млн., 1930—14,3 млн. 1931—18,5 млн. Таким образом за три года общий прирост составляет 7 млн. чел., что превышает наметки пятилетнего плана на 33%. За один только 1931 г. прирост составляет свыше 4 млн. чел.

Этот прирост имел место главным образом в промышленности, где в 1928 г. было 3,4 млн. рабочих, а в 1931 г. 5,7 млн. чел., т. е. произошло увеличение на 2,3 млн., в строительстве, где было за те же годы 723 тыс. и 2,4 млн., т. е. прирост на 1,7 млн. чел. Кроме того нужно отметить прирост на 1 млн. чел. в сельском хозяйстве за счет роста рабочих в совхозах и МТС, т. е. за счет обобщественного сектора.

В этих трех отраслях общий прирост составляет 5 млн. из общего числа 7 млн. чел.

На 1932 г. КЦ намечают новый прирост численности рабочих и служащих на 2,5 млн. чел.

В капиталистических странах, как известно, происходит совершенно обратный процесс. К постоянной армии безработных, без которой не обходится ни одна капиталистическая страна, даже в периоды так называемого расцвета или процветания, мировой кризис прибавил десятки миллионов полностью безработных (до 42 млн., не считая колоний) и не меньше работающих частично.

При этом в сельском хозяйстве капиталистических стран имеет место «колоссальный рост дифференциации и обнищания миллионных масс крестьян» (резолюция сессии ЦИК).

Пролетариат и беднейшее крестьянство капиталистических стран ввергнуты в бездну длительной и беспросветной нужды и лишений.

Выходом для них является только победоносная пролетарская революция.

III

Каковы основные установки контрольных цифр на 1932 г.

Перечислим важнейшие:

1. Выполнить пятилетку в 4 года, имея центральную установку на развертывание важнейших хозяйственных отраслей: топливной промышленности, металлургии, машиностроения и транспорта.

2. Завершить в основном сплошную коллективизацию сельского хозяйства и ликвидацию кулачества как класса.

3. Всемерно форсировать развитие производств, освобождающих нас от иностранной зависимости.

4. Добиться дальнейшего значительного подъема материального и культурно-бытового положения рабочих и колхозных масс.

5. Добиться ликвидации обезлички, уравниловки, овладения техникой, внедрения хозрасчета, конкретного руководства и проверки исполнения, т. е. добиться выполнения шести условий т. Сталина.

В истекшем третьем году пятилетки промышленная продукция выросла на 20—21%, что дало перевыполнение плана первых трех лет пятилетки на 13%. Следовательно пятилетний план перевыполняется, несмотря на то, что по ряду отраслей рост в 1931 г. был совершенно недостаточным.

Сессия ЦИК отметила как недостаточность этого роста, так и ее причины.

«Несмотря на значительные успехи народного хозяйства СССР, несмотря на то, что подобные успехи являются недостижимым идеалом для любого капиталистического государства, ЦИК считает эти успехи далеко не достаточными с точки зрения возможностей социалистической системы хозяйства. ЦИК считает, что, при должном использовании возможностей социалистического хозяйства, народное хозяйство СССР могло бы дать более высокие темпы роста. Основной причиной недостаточного использования этих возможностей надо считать недостатки в работе хозяйственных организаций как в промышленности, так и в сельском хозяйстве и транспорте, недостатки в организации труда на предприятиях, недостатки в организации зарплаты, ненадежности конкретного руководства, отсутствие проверки исполнения, отсутствие должного внимания к хозрасчету».

Мы должны констатировать, что известные шесть условий т. Сталина выполняются еще очень плохо, а выполнение их является необходимым для обеспечения большевистских темпов.

Указанные недостатки должны быть в 1932 г. преодолены. Исходя из этого и учитывая производственные возможности промышленности, прирост промпродукции на 1932 г. определен в 36%, что означает выполнение пятилетки к концу четвертого года и дает превышение довоенного уровня промышленности почти в четыре раза. Прирост по группе А определен в 43%, по группе Б — в 29%.

Выполнение этого плана в 1932 г. облегчается тем обстоятельством, что целый ряд гигантов входит своей производственной мощью в производство 1932 г.

Нет возможности перечислить огромный список заводов, которые войдут в производство в предстоящем году.

Общий размер капиталовложений на 1932 г. установлен в 21 млрд. рублей против 16 млрд. в 1931 г., в том числе в промышленность 10,7 млрд. рублей против 8,2 млрд. в 1931 г.

По капиталовложениям пятилетка значительно перевыполняется: по общесталенному сектору народного хозяйства капитальные вложения за все пятилетие предусматривались пятилетним планом в размере 47 млрд. рублей. С учетом 1932 г. общий размер вложений на четыре года составит 54 млрд. рублей, что дает перевыполнение пятилетки на 16%.

По промышленности по сравнительному кругу за четыре года будет вложено 20,3 млрд. руб., против 13,5 млрд. руб., предусмотренных на пять лет, т. е. пятилетка перевыполняется на 50%.

В сельском хозяйстве пятилетний план по основным отраслям также выполняется, а по коллективизации значительно перевыполнен.

Вместо коллективизации 20% крестьянских хозяйств по пятилетнему плану мы имеем уже 62%, т. е. перевыполнение в три раза. Успехи коллективизации за последние два года обеспечивают в 1932 г. завершение в основном коллективизации по СССР в целом. В деле коллективизации особое значение имеют МТС.

К концу третьего года пятилетки мы имели 1 400 МТС, в 1932 г. должно быть организовано новых 1 700 МТС. Сельское хозяйство в 1932 г. получит тракторов мощностью в 1 миллион лошадиных сил, против 969 тысяч, полученных в 1931 г. Всего сельское хозяйство будет иметь тракторное вооружение в 2 781 тысячу лошадиных сил, в том числе 1 348 тысяч лошадиных сил в совхозах и 1 359 тысяч в МТС.

Из года в год мы подводим под обобщественное сельское хозяйство базу крупной машинной техники, используя вместе с тем выгоды крупного хозяйства и в отношении использования конной тяги.

По линии совхозов пятилетка также значительно перевыполняется. По посевным площадям мы уже достигли 137,5 млн. га и на 1932 г. намечено 141 млн. га, что означает выполнение пятилетки в четыре года. При этом задание по техническим культурам будет значительно перевыполнено за счет небольшого недовыполнения по зерновым.

Отсталым участком остается животноводство, на которое и необходимо обратить самое серьезное внимание и именно на животноводство социалистического сектора.

Указанные успехи в сельском хозяйстве тесно связаны с размерами капиталовложений в сельское хозяйство, которые в преобладающей части идут в общественный сектор.

На 1932 г. намечено 4,3 млрд. руб., против 3,6 млрд. руб. в 1931 г. За четыре года это дает перевыполнение пятилетки на 56 %.

Грузооборот ж.-д. транспорта также превысил задание пятилетки. В истекшем 1931 г. грузооборот ж.-д. транспорта составил 250 млн. т против 210 млн. т на третий год пятилетки.

Однако работа ж.-д. транспорта сильно отстает от потребностей народного хозяйства. Грузооборот дал прирост в 1931 г. всего на 6,5% при росте промышленности в 20—21%. Отсюда срывы в своевременной перевозке сырья, материалов, готовых изделий. Отсюда залежи товаров, рост неотправленных грузов. Именно на транспорте ярче всего появились безличка, безответственность, уравниловка, косность и бюрократичность аппарата. Партия приняла решительные меры к оздоровлению транспорта. В 1932 г., необходимо добиться резкого повышения измерителей работы транспорта, чтобы вытащить его к общему уровню народного хозяйства.

В контрольных цифрах на 1932 г. предусмотрены значительные вложения в транспортное машиностроение, чтобы подготовить необходимую базу для его технического перевооружения. Грузооборот на 1932 г. намечен в 320 млн. т против 280 млн. т на конец пятилетки, следовательно и по транспорту пятилетка выполняется.

Таким образом по всем важнейшим разделам плана пятилетка в четыре года полностью выполняется, а по некоторым перевыполняется. Опортунисты решительно биты и на этом фронте. Несмотря на огромные трудности, несмотря на серьезное отставание на отдельных участках, народное хозяйство Советского союза растет бурными темпами, пятилетка перевыполняется, выполнение пятилетки в четыре года вполне может быть обеспечено.

Но это не значит, что выполнение плана на 1932 г. не представляет особых трудностей. Это грандиозный план, выполнение которого требует не только большого напряжения, но и коренной перестройки руководства по-новому, овладения в совершенстве техникой каждого участка работы, правильной организации труда на основе шести условий т. Сталина. Центральной установкой контрольных цифр на 1932 г. является «развертывание важнейших отраслей топливной промышленности, металлургии, машиностроения, прежде всего машиностроения для ж.-д. транспорта». Чтобы подчеркнуть исключительное значение этих ведущих отраслей, постановление ЦИК отмечает, что «все средства и силы рабочего класса, материальные и денежные ресурсы, должны быть прежде всего обращены на развитие этих отраслей народного хозяйства». И что «все нужды этих отраслей должны быть удовлетворены полностью».

Ударное первоочередное снабжение, концентрация сил и средств на важнейших отраслях — вот основная установка контрольных цифр 1932 г.

Как раз по указанным важнейшим отраслям план предусматривает очень крупный рост по углю — с 58,5 млн. т в 1931 г. до 90 млн. т в 1932 г. — рост на 55,6%, по чугуну с 4,9 млн. т до 9 млн. т — на 84%, по машиностроению с 4,7 млрд. руб. до 6,7 млрд. руб. — рост на 44%, в том числе рост по паровозостроению на 57%, по вагоностроению на 132%.

В истекшем году угольная промышленность сильно отстала в выполнении плана — 56,5 млн. т вместо 80 млн. т. Это очень сильно сказалось на выполнении всего народнохозяйственного плана. В 1932 г. необходимо повысить выработку угля до 90 млн. т. Такое увеличение достигается как за счет значительного увеличения добывной мощности шахт, так и за счет улучшения эксплуатации существующих.

В каменноугольную промышленность вкладывается в 1932 г. 810 млн. руб. против 587 млн. руб. в 1931 г. К началу 1932 г. общая мощность шахт,

находящихся в проходке, составляет 181 млн. т, из которых в 1932 г. будет введена в эксплуатацию мощность в 46 млн. т.

В 1932 г. механизированная добыча достигнет 72% против 61% в 1931 г. При этом необходимо добиться значительного улучшения использования механизмов. В 1931 г. врубовые машины использовались в Донбассе хуже, чем в 1930 г. (71,8% и 84,8%). Такое положение совершенно нетерпимо. Необходимо полностью овладеть техникой механизации и повысить в 1932 г. производительность труда на 38%. В этих целях проведенное и намеченное повышение зарплаты передвинет каменноугольную промышленность с девятого места в 1931 г. на четвертое место в 1932 г. Для улучшения бытовых условий в жилищное строительство по углю вкладывается 238 млн. рублей.

Все эти меры должны обеспечить добычу 90 млн. т угля, необходимых для бесперебойного выполнения всего плана в целом.

Выполнение плана по черной металлургии — повышение выплавки чугуна на 4 млн. т в год, почти удвоение против 1931 г. — задача огромной трудности.

Черная металлургия особенно отстала в 1931 г. — выплавка чугуна осталась на уровне 1930 г. В начале года работа черной металлургии была сорвана плохой работой транспорта, в последующий период отставание металлургии нужно отнести за счет недостатка руководства, плохой организации труда, уравниловки в зарплате.

Тов. Куйбышев в своем докладе на сессии ЦИК сказал: «В области металлургии коэффициент использования оборудования также недостаточен, что и явилось одной из причин отставания в этом году. Показатели работы основного капитала следующие: коэффициент использования домен составлял по объединению «Стал» в 1930 г. 1,60, в 1931 г. — 1,82, с'ем стали в 1930 г. — 3,62, в 1931 г. — 3,30. Простой доменных печей по объединению «Сталь» составили за 9 месяцев 1930 г. 3,61%, а в 1931 г. — 4,61% к номинальному времени работы. Простой мартенов с 21,1% за 9 месяцев 1930 г. дошли до 30,1% в 1931 г. Простой прокатных станков с 23% в 1930 г. (9 месяцев) возросли в 1931 г. (9 месяцев) до 35% (в процентах к номинальному времени работы)».

Такое состояние металлургии ставит резко вопрос о форсировании металлургического производства в 1932 г. Причем, как указал т. Молотов, «опыт истекшего года показал — и именно на примере металлургии особенно остро показал — недостаток уделявшегося нами внимания в отношении действующих заводов. И в отношении снабжения кадрами, и особенно в отношении технического снабжения нередко имело место удовлетворение преувеличенных заявок новостроек за счет действующих заводов. С этим нельзя ни в коем случае мириться».

По плану на 1931 г. 1,3 млн. т чугуна мы должны были получить за счет улучшения работы действующих доменных печей. На деле мы получили не улучшение, а ухудшение использования доменных печей, следовательно выплавка, полученная от новых доменных печей, едва покрыла ухудшение использования старых.

Такое положение конечно продолжаться не может. В 1932 г. работа металлургии, этого важнейшего участка, должна быть улучшена. Учитывая, что в 1932 г. будут работать новые домы Магнитогорска и Кузнецка, что в работу должны войти 24 новых доменных печи, возможно довести выплавку не только до 9 млн. т, но по встречному плану и до 10 млн. т.

Капиталовложения в черную металлургию составят в 1932 г. 1,8 млн. руб. против 1,027 млн. руб. в 1931 г. Капиталовложения в черную металлургию составят в 1932 г. 17% всех капиталовложений в соцпромышленность. В одну металлургию в 1932 г. вкладывается в 1½ раза больше средств, чем во всю государственную промышленность в 1927/28 г. Это свидетельствует о громадных масштабах нашей работы и о еще больших перспективах.

Ввиду особого отставания использования доменных печей производительность труда в 1932 г. должна быть повышена на 46,8%, из которых 22% обеспечивается введением нового оборудования, 3,8% — механизаци-

цией трудоемких работ и 20,25%—за счет улучшения организации работы. В жилищное строительство металлургии вкладывается 225 млн. рублей.

Машиностроение за последние годы сильно продвинулось вперед. В 1928 г. машиностроение дало продукции на 1 113 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.), в 1931 г. уже на 4 713 млн. руб., а на 1932 г. намечено увеличить производство до 6 774 млн. руб. За четыре года пятилетки мы имеем увеличение производства в четыре раза. Это поистине большевистские темпы. Такой рост в очень значительной степени базируется на организации новых производств. На первом месте здесь стоит организация авто-тракторной промышленности. За несколько лет мы построили первоклассные американского типа гиганты. В 1928 г. мы производили всего 1 450 тракторов, в 1931 г. мы произвели уже 41,6 тыс., а в 1932 г. должны дать 82 тыс. Автомобилей мы производили в 1929 г. всего 1 460 шт., в 1931 г. уже 23,4 тыс., а в 1932 г. должны дать 73 тыс. автомобилей. Наши автомобильные и тракторные гиганты известны не только нашей стране—они известны всему миру, и нужно иметь наглость твердолобого грабителя, чтобы заявлять, что новый завод автомобилей им. Сталина, бывш. АМО, построен Рябушинским и компанией. Они действительно почти достроили завод, рассчитанный на выпуск максимально 2—3 тыс. автомобилей в год, а перестроенный нами завод будет давать 25 тыс. автомобилей в год.

Необходимо особо отметить, что мы за этот год справились с «детскими болезнями» роста производства на Сталинградском тракторном гиганте и сумели учесть недочеты пускового периода для Харьковского тракторного завода. Остается и на Нижегородском автозаводе добиться максимального сокращения неполадок пускового периода.

Коренной перестройке подвергнуто также с.-х. машиностроение, которое в 1932 г. будет выпускать с.-х. машин на 910 млн. руб., против 60 млн. руб. довоенной продукции. И здесь мы делаем комбайны, тракторные прицепные орудия и сложные машины, которые в дореволюционной России совсем не производились. Таких новых типов с.-х. машин освоено свыше 70. В 1932 г. машиностроительные заводы должны дать 6 блюмингов, 19 прокатных станков, 600 тяжелых врубных машин и 400 легких и т. д.

Мы овладели производством сложнейших типов энергетического оборудования. Мы строим паротурбины, мощностью в 50 тыс. кВт, строим все необходимое электроборудование, высоковольтные масляные выключатели, ртутные выпрямители и т. д.

Производство новых типов сложных машин, особенно машин для производства средств производства, является одним из важнейших условий освобождения СССР от иностранной зависимости. Враждебность капиталистического мира к Советскому союзу растет. Наиболее враждебные нам капиталистические круги открыто проповедают политику экономической изоляции — бойкота СССР.

Враждебное капиталистическое окружение требует форсирования производств, которые освобождают нас от иностранной зависимости.

Машиностроение является важнейшей отраслью, обеспечивающей нам экономическую независимость. Но и помимо этого необходимо в достаточной мере развить производство таких видов сырья, как медь, каучук, и другие, которые мы ввозим в значительном количестве из-за границы.

В плане 1932 г. мы должны значительно продвинуться вперед в деле освобождения от иностранной зависимости.

IV

Как из рога изобилия сыпятся на рабочий класс капиталистических стран чрезвычайные декреты о снижении зарплаты. Локауты предпринимателей ведут к тому же. Во всех капиталистических странах рабочий класс грабят всенародно, переваливая на него все тяготы кризиса. И только в Советском союзе улучшение материально-бытовых условий рабочих масс является важнейшей задачей политики партии и правительства. Зарплата рабочих также превышает наметки пятилетки. Средний рост зарплаты на 1932 г. намечается около 10% с дифференциацией по отраслям. Фонд зарпла-

ты с 21 млрд. руб. в 1931 г. поднимается до 26,8 млрд. руб. в 1932 г. Средняя зарплата в 1932 г. превысит наметки пятилетки на пятый год на 20,7%, а фонд зарплаты превышает пятилетку на 6,9%. Из этих цифр видно, что и по зарплате пятилетка нами перевыполняется. Клевета правых, контрреволюционных троцкистов, социал-фашистов всех мастей о снижении материального уровня рабочего класса разоблачена до конца.

Повышение зарплаты сопровождается соответствующим повышением товарной массы и улучшением бытового обслуживания рабочих.

Товарооборот повысится в 1932 г. на 30%. Количество отпускаемых общественным питанием блюд возрастает до 50 млн., т. е. на 50% против 1931 г. На жилищное строительство отпускается 1 942 млн. руб. и на коммунальное строительство — 950 млн. руб., что дает больше чем удвоение по сравнению с 1931 г. Эти ассигнования концентрируются в основных старых и новых рабочих центрах страны. Социализированная зарплата, т. е. соцстрах, стипендии, культобслуживание, ФУБР, оплата отпусков из года в год повышается и составляла к индивидуальной зарплате в 1927/28 г. 32,6%, в 1931 г. 36,4%, а в 1932 г. 37,3%. Значит рабочий, кроме зарплаты, получает свыше $\frac{1}{3}$ части своего заработка в виде дополнительных выдач.

Указанное улучшение материального положения происходит при сокращении рабочего дня. Семичасовой рабочий день в четвертом году пятилетки будет проведен полностью.

Решающее значение при этом имеет создание особо благоприятных условий для рабочих на решающих участках хозяйства. В 1931 г. в этих решающих отраслях (топливо, металлургия) проведено резкое повышение зарплаты особенно для высококвалифицированных групп. В результате этих мер и дополнительного повышения намеченного в 1932 г. произойдет значительное перемещение отраслей по уровню зарплаты. Так каменноугольная промышленность была в 1929 г. на пятнадцатом месте, в 1931 г. — на девятом, в 1932 г. перейдет на четвертое, черная металлургия была в 1929 г. на десятом месте, в 1931 г. — на шестом, в 1932 г. она должна занять второе место.

Указанные мероприятия по улучшению материально-бытового положения должны быть использованы, чтобы ликвидировать текучесть рабочей силы.

Контрольные цифры предусматривают также серьезные меры по форсированию выпуска своих собственных пролетарских инженерно-технических кадров, а также квалифицированной рабочей силы.

Значительно повышается контингент приема учащихся. Во втузы в 1932 г. будет принято 257 тыс. чел., на 39% больше 1931 г., в техникумы — 591 тыс., на 55% больше, на рабфаки — 358 тыс. чел., на 96% больше, в ФЗУ — 1 036 тыс., на 44% больше.

Растет также выпуск. Техникумы выпускают 175 тыс. чел., в два раза больше 1931 г., рабфаки — 121 тыс., на 80% больше, и ФЗУ — 364 тыс., в четыре раза больше 1931 г.

Всех учащихся в вузах, техникумах, рабфаках, ФЗУ в 1932 г. будет 4 млн. чел., против 2,7 млн. в 1931 г. Это огромная культурная армия, подготавливаемая для народного хозяйства в качестве квалифицированных рабочих и технических кадров.

Во время как во всем капиталистическом мире происходят закрытие школ и сокращение ассигнований на просвещение, в Советском союзе общий объем затрат на культурно-социальные нужды населения установлен на 1932 г. в 9,2 млрд. руб. против 6,6 млрд. руб. в 1931 г. Из этой суммы на подготовку кадров выделяется 2 795 млн. руб., в том числе на капитальное строительство 445 млн. руб.

V

Наиболее отсталым участком нашей хозяйственной работы является выполнение качественных показателей.

Тов. Куйбышев привел в своем докладе о контрольных цифрах следующие данные:

«Подводя итоги выполнению пятилетнего плана, я принужден подчеркнуть имеющееся отставание в выполнении плана в части качественных показателей. Так производительность труда за три года возросла на 34 % против 11⁰/₀; себестоимость промышленной продукции в 1927/28 г. понизилась на 4,2⁰/₀ против 7⁰/₀, намеченных пятилеткой, в 1929/30 г. — на 6,3⁰/₀, против 7,4⁰/₀; 1931 г. дал рост себестоимости, вместо снижения, на 7⁰/₀».

По расчетам Госплана наши потери в 1931 г., происшедшие от невыполнения задания по снижению себестоимости, составляют 4,5 млрд. руб., которые были покрыты за счет других источников.

1932 г. дано задание снизить себестоимость продукции на 7⁰/₀, что только по промышленности ВСНХ и НКСнаба должно дать экономию в 5 млрд. руб.

Кроме того в 1932 г. должно быть достигнуто снижение стоимости строительства на 10⁰/₀, что также должно дать около 2 млрд. руб.

Подчеркивая значение снижения себестоимости для выполнения плана, т. Куйбышев говорит: «Если снижение себестоимости не будет выполнено, мы не сможем выполнить тот объем капитального строительства, который зафиксирован в плане. Не надо забывать, что с успешным выполнением плана 1932 г. теснейшим образом связано выполнение плана по снижению себестоимости по всем измерителям работ, которые даны как для промышленности, так и для транспорта и для сельского хозяйства».

Все эти успехи социалистического строительства полностью и окончательно обеспечивают победу социализма в нашей стране. Теперь мы уже можем это утверждать с полной категоричностью. 1932 г. является годом дальнейшего бурного роста социалистического сектора за счет частного. В народном доходе соцсектор составит уже 90⁰/₀. Даже в доходе сельского хозяйства обобществленный сектор составит уже около 75⁰/₀.

Такой быстрый рост соцсектора при уже достигнутом огромном его преобладании над сектором частным обеспечивает в течение ближайших лет ликвидацию остатков частного хозяйства в СССР.

Пока правые оппортунисты и контрреволюционные троцкисты бешено боролись против линии партии на победу социализма в нашей стране, большевистская партия, круто расправившись с ними, поднимала на это строительство миллионы и за короткий срок в такой мере укрепила фундамент социализма, что теперь победа социализма в нашей стране полностью и окончательно обеспечена.

Тем более вредными и недопустимыми являются вылазки троцкистских контрабандистов, которые пытаются «просвещать» массы по ряду вопросов истории партии, т. е. по ряду вопросов политики партии, в троцкистском духе, в том числе и по вопросу о строительстве социализма в одной стране.

Выступление т. Сталина против этой троцкистской контрабанды и пнилого либерализма имеет колоссальное историческое значение. Оно мобилизует партию к большевистской бдительности на всех теоретических фронтах ко всяким антиленинским, антибольшевистским теориям и выступлениям, давая беспощадный отпор всякой враждебной идеологии и гнилому либерализму.

Важнейшим условием наших побед на фронте социалистического строительства является железное единство рядов большевистской партии. Это единство создавалось и закреплялось на протяжении всей истории большевистской партии в непримиримой борьбе с овсяким оппортунизмом, и партия не позволит никаким троцкистским контрабандистам извратить историю нашей партии, извращать роль вождей в пролетарской революции.

Мы должны выполнить народнохозяйственный план на 1932 г. так как мы имеем миллионы энтузиастов-ударников социалистического строительства; мы должны выполнить этот план, так как мы имеем единую железную почти трехмиллионную партию; мы должны выполнить этот план, так как имеем крепкий ленинский ЦК во главе с вождем партии, верным ленинцем, надежным рулевым пролетарской революции, т. Сталиным.

Б. БОРИЛИН

ПРОТИВ ИЗВРАЩЕНИЙ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФРОНТЕ *

Современный этап характеризуется большими победами на фронте социалистического строительства. Страна завершила в 1931 г. построение фундамента социалистической экономики. Исторический вопрос, поставленный нашей революцией, вопрос «кто кого» в настоящее время разрешен безповоротно в пользу пролетариата. На основе последовательного проведения ленинской политики союза с трудящимися массами крестьянства, курса на индустриализацию страны, в неустанной борьбе против кулацко-капиталистических элементов пролетариат добился решающего успеха в переводе мелкого крестьянского хозяйства на рельсы крупного социалистического производства. Тем самым основной вопрос революции, от которого в последнем счете зависела судьба диктатуры пролетариата и социализма в нашей стране — пойдут ли крестьянская масса с рабочим классом, сохраняя верность союзу с ним, или она даст «нэпманам», т. е. новой буржуазии, раз'единить себя с рабочими — решен окончательно в пользу рабочего класса и победа социализма в стране с точки зрения соотношения внутренних сил полностью обеспечена.

Всемирно-исторические победы достигнуты социализмом в процессе ожесточеннейшей классовой борьбы. И сейчас, когда разрешен вопрос «кто кого» в пользу социализма и завершено построение фундамента социалистической экономики, вопросы классовой борьбы не сняты. Отчаянное сопротивление остатков капиталистических элементов в нашей стране продолжается, и мы ни в коей мере не имеем права смазывать тех задач, которые перед нами стоят в этой связи. Не следует забывать того, что сопротивление умирающего класса в нашей стране поддерживается борьбой международного капитала, которую он ведет против СССР.

Классовая борьба происходит на самых различных участках фронта. В каждодневной практической работе мы встречаемся с яркими фактами жестокой классовой борьбы.

Ленин около 10 лет назад говорил о диктатуре пролетариата, как о периоде острой классовой борьбы, о том, что классовая борьба «не завершена и даже в центральных учреждениях Москвы не превзойдена культурно»¹. Опыт развития страны и на настоящем этапе блестяще подтверждает правильность этого указания т. Ленина. И в условиях, когда мы ведем всеобщее наступление социализма по всему фронту, борьба капиталистических элементов против диктатуры пролетариата получает свое отражение в тенденциях, которые просачиваются частично даже и в наши советские центральные учреждения. Факты с Союзсахаром, с буржуазными тенденциями, проникшими в ряды звеньев кооперативного аппарата, и др. убедительно говорят о том, насколько глубоко был прав Ленин, когда он указывал на огромное значение классовой борьбы, развертывающейся в переходный период в особых формах, соответствующих развитию переходной экономики.

Даже в деревне в условиях сплошной коллективизации не исчезла классовая борьба, мы имеем и в наших колхозах элементы классовой борьбы. Само собой разумеется, что это не та классовая борьба, которую ведет ку-

* Статья одновременно печатается в журнале «Большевик».

¹ Ленин, соч., т. XVIII, ч. 2, с. 44.

лачество, находясь вне колхоза. Но элементы этой классовой борьбы будут действовать еще продолжительное время в колхозном движении.

Таким образом нынешний этап, как и все предыдущее развитие революции, свидетельствует о полном крахе бухаринской концепции мирного вставания кулака в социализм. Мы, вступив в период социализма, ведем ожесточенную классовую борьбу с умирающим противником, и эта классовая борьба не может закончиться до тех пор, пока полностью не будут уничтожены, ликвидированы капиталистические элементы, пока полностью не будет перестроено все народное хозяйство на социалистических началах.

«Мертвое» будет хватать «живое» еще продолжительное время; и тот кто будет проповедывать отвлечение от этой ожесточенной схватки между старым и новым, тот будет совершать глубокую политическую ошибку.

Классовая борьба на современном этапе имеет свое отражение и внутри партии в виде борьбы правого оппортунизма, — этой главной опасности — и в виде различных проявлений «левого» оппортунизма. Оппортунизм, не будучи в состоянии в настоящее время выступить открыто против ленинской партии, выступает по преимуществу в замаскированной, скрытой форме. Формы этих выступлений приобретают, как выразился т. Сталин, контрабандный характер. Контрабандой, в скрытой форме пытается выступать агентура классового врага в наших рядах. Задача борьбы со всеми этими вылазками оппортунизма на настоящем этапе встает перед нами во весь рост.

В своем письме т. Сталин останавливается по преимуществу на вопросах, связанных с троцкистской контрабандой, которую протаскивает в наши ряды разбитый контрреволюционный троцкизм. Троцкизм давно уже превратился в передовой отряд мировой буржуазии в ее борьбе против СССР. Поэтому внутри страны на открытой политической арене троцкизм выступать не может, ибо идеи троцкизма полностью дискредитированы. Троцкизм как политическая сила, разбит рабочим классом нашей страны. Но контрреволюционный троцкизм протаскивает свои идеи в контрабандной форме. За последнее время имели место вылазки контрреволюционного троцкизма в контрабандной форме в изображении истории большевизма, заключающиеся в нападении на Ленина, на нашу партию в вопросах, касающихся отношения Ленина к центризму до войны, в вопросах, касающихся отношения Ленина и нашей партии к «левым» в эпоху II Интернационала, в вопросах, связанных с изображением развития революции 1905 и 1917 гг. и перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую и в других вопросах истории партии.

Письмо т. Сталина, мобилизуя внимание всего идеологического фронта на борьбу с троцкистской контрабандой и со всякими извращениями марксизма-ленинизма, ставя со всей остротой вопрос о беспощадной борьбе против всяких попыток исказить гигантскую роль Ленина и ленинского этапа в развитии международного рабочего движения, в развитии марксизма, имеет огромнейшее значение для экономического фронта. Ясно, что и для коллектива экономистов-коммунистов письмо т. Сталина ставит прежде всего задачу всемерного повышения бдительности в борьбе за генеральную линию партии, за правильное понимание истории большевизма, в борьбе со всеми видами оппортунизма, непримиримости к гнилому либерализму и примиренчеством к ним, где бы они ни имели место. Но для экономистов письмо т. Сталина ставит вплотную целый ряд проблем, относящихся специально к экономическому фронту. Письмо т. Сталина ставит перед экономическим фронтом вопрос о борьбе за правильное понимание отношения Ленина до войны к центризму в экономической теории, к «левым» в экономической теории, вопрос о беспощадном разоблачении методологии всей теоретической системы троцкизма, в том числе экономической системы троцкизма, о борьбе со всякой троцкистской контрабандой и со всякими извращениями правооппортунистического и «лево»-оппортунистического характера в области экономики; о необходимости в этой же связи действительно большевистской оценки теоретических и политических работ Розы Люксембург, ее ошибок; о заострении борьбы на два фронта в политэко-

номии, о борьбе с гнилым либерализмом в отношении всех извращений марксизма-ленинизма.

В качестве важнейшей задачи, вытекающей из письма т. Сталина, в отношении экономического фронта следует поставить задачу всесторонней разработки ленинского наследства в экономической теории, ленинского этапа в политической экономии.

Вопрос об отношении Ленина к центризму до войны имеет исключительное значение для экономической теории. Ленин был единственным человеком, который действительно в течение долгого ряда лет эпохи II Интернационала развивал, продолжал теорию марксизма.

По всем основным вопросам экономической теории именно Ленин развил марксизм в борьбе со всеми остальными «марксовидными», «марксообразными», а на деле антимарксистскими попытками разработки этих вопросов, которые делались представителями II Интернационала.

После смерти Маркса и Энгельса именно Ленин разработал далее и развил марксову теорию воспроизводства и кризисов, подняв ее на дальнейшую, более высокую ступень. Если взять вопрос об отношении производства и потребления, о причинах кризисов, об отношении между вторым и третьим томами «Капитала», о пропорциональности между различными отраслями в процессе воспроизводства, об отношении между абстрактным процессом реализации и кризисами, о внутреннем и внешнем рынке, о противоречиях в процессе воспроизводства, о накоплении в «чистом» капитализме — во всех этих основных вопросах теории воспроизводства и кризисов Ленин продолжил и развил марксово учение. И вместе с тем совершенно ясно, что ни один из представителей II Интернационала, до войны занимавшихся этими вопросами, не избежал участи извращения марксизма в этих вопросах.

Поэтому Ленин вел последовательную и непримиримую борьбу в теории кризисов с Каутским, Плехановым, Туган-Барановским, Гильфердингом и с целым рядом других экономистов II Интернационала.

Возьмем теорию обнищания. Известно, что по вопросу об обнищании в 90-х гг. происходила полемика между Бернштейном и Каутским. Каутский в «борьбе» против Бернштейна защищал уже тогда оппортунистические позиции, и отрицал процесс обнищания. Разве не ясно, что именно Ленин в своих работах в вопросе о теории обнищания занимал принципиально иную и действительно революционную марксистскую позицию, которая дала ему возможность дальнейшей разработки марксовой теории обнищания. Достаточно вспомнить высказывания Ленина по вопросу обнищания в связи с разработкой программы партии в 1903 г.² или его статьи об обнищании в капиталистическом обществе в 1912 г., накануне империалистической войны. В отличие от реформистской позиции Каутского Ленин формулирует вопрос об относительном и абсолютном обнищании по-революционному, по-марксистски, с необычайной ясностью и четкостью. «Рабочий нищает абсолютно, т. е. становится прямо-таки беднее прежнего, вынужден жить хуже, питаться скуднее, больше недоедать, ютиться по подвалам и чердакам. Еще нагляднее однако относительное обнищание рабочих»³ — так пишет Ленин. Ясно, что и здесь мы имеем последовательную борьбу Ленина против Каутского, против центристов, против всех представителей II Интернационала.

В теории краха, крушения капитализма, Ленин был единственным человеком, который в борьбе против Каутского и К^о, полностью отказавшихся в этом пункте от марксизма, развил дальше марксову теорию краха. История показала, что все остальные попытки «левых» во II Интернационале, в том числе и Розы Люксембург, дать теорию краха капитализма привели к извращению марксовой теории. Это — факт. Ленин показал в этом вопросе все мастерство применения материалистической диалектики. Такие составные части ленинской теории крушения капитализма, как учение о внутренних противоречиях империализма, неизбежно приводящих к краху,

² «II Ленинский сборник».

³ Ленин, Соч., т. XII, ч. 2, изд. 1-ое, с. 565.

т. е. к социалистической революции, о целой эпохе крушения капитализма, обнимающей целый ряд разнородных явлений, о роли революционной практики и роли рабочего класса, этой великой производительной силы, восстающей против капитализма и решающей его судьбу, о значении империалистической войны и роли национально-демократических войн и революций, о всеобщем кризисе капитализма, о всей сумме экономических и политических явлений, входящих в содержание понятия краха капитализма,— все это войдет в качестве не превзойденных образцов в сокровищницу марксизма.

Некоторые думают, что Ленин не расходился с Каутским в отношении таких его работ, как «Социальная революция» или «Путь к власти». Такой подход является сознательной или несознательной клеветой на Ленина. Разве могут быть в этом какие-нибудь сомнения, особенно после таких работ Ленина, как «Государство и революция» и недавно опубликованных замечаний Ленина по вопросу о государстве⁴. Как раз по поводу этих работ Каутского Ленин с огромной резкостью говорит о том, что там ничего не сказано о «разбитии» государственной машины, о «паразите-государстве», ничего о конкретизации революции, диктатуре пролетариата, о разрушении орудий силы государства и армии и пр.⁵. Оценивая с точки зрения марксизма эту позицию оппортунистов об использовании буржуазного государства для «вырывания уступок», Ленин говорит: «Это верно (против анархистов), но это еще лишь $\frac{1}{100}$ марксизма, если можно так арифметически выразиться»⁶. Начиная с ранних работ Каутского, с его полемики против Бернштейна, по поводу которой Ленин восклицает: «Вот до чего опошлили марксизм!!», вплоть до открытого разрыва Каутского с марксизмом, Ленин шаг за шагом обнаруживает ревизию марксизма у Каутского и К^о. В связи с полемикой Каутского с Паннекуком (1912 г.) Ленин прямо говорит: «Это полный крах марксизма. Все уроки и учение Маркса и Энгельса 1852—1891 гг. забыты и извращены»⁷.

Всякий, кто внимательно изучил работы Ленина и всю историю действительной борьбы, которую провела наша партия, провел Ленин, против оппортунизма II Интернационала на международной арене, должен прийти к выводу, что нельзя иначе, как клеветническими и контрреволюционными назвать заявления о якобы примиренческом отношении Ленина к довоенному Каутскому, к центризму. Именно такими нужно считать выступления Слудских и Альтеров о том, будто до войны Ленин недооценивал опасность Каутского и К^о и видел в них марксистов, и что только война толкнула Ленина на пересмотр каутскианства.

Нужно сказать, что антиленинская оценка отношения нашей партии к центризму встречается не только в выступлениях современных троцкистских контрабандистов. Совершенно неверную оценку можно встретить и у таких товарищей, как т. Бухарин. Еще в 1922 г. т. Бухарин утверждал, что партия и Ленин до войны ошибались в оценке Каутского и К^о и не видела его капитуляции перед ревизионизмом. Так в докладе на IV конгрессе Коминтерна т. Бухарин говорил: «Я утверждаю, что в... споре, начавшемся задолго до мировой войны, так называемый ортодоксальный марксизм, т. е. марксизм Карла Каутского, в целом ряде важнейших теоретических вопросов капитулировал перед ревизионизмом. Прежде мы этого не замечали» (разрядка наша — Б. Б.). Тов. Бухарин продолжает о Каутском: «Это означает оппортунизм чистейшей воды, оппортунизм, который мы раньше не достаточно замечали, но который ныне однако вполне выявился». «В начале войны мы утверждали, что Каутский совершил предательство по отношению к своей собственной теории. Так мы тогда думали и так писали. Однако это неверно. Ныне мы спокойно можем заявить, что наши утверждения были неправильны. Наоборот, так назы-

⁴ «XIV Ленинский сборник».

⁵ Там же, с. 35 и др.

⁶ Там же, с. 257.

⁷ Там же, с. 351.

ваемое предательство социал-демократов и последователей Каутского коренилось в самой теории, которую эти господа выдвигали еще до войны»⁸.

Что говорит здесь т. Бухарин? Он говорит прямо о том, что и партия и Ленин ошибались в оценке довоенного Каутского, не замечая того, что корни его предательства имелись задолго до войны, что, иначе говоря, и партия и Ленин не понимали всей опасности довоенного центризма Каутских. Вряд ли нужно доказывать, что здесь полностью извращается действительное отношение Ленина к довоенному Каутскому.

Вряд ли нужно доказывать, что Ленин, занимавший во всех основных вопросах марксистской теории действительно революционную марксистскую позицию, начиная с первых своих работ и выступлений вел непримиримую борьбу со всеми оппортунистами и центристами II Интернационала.

Интересно отметить, что на IV конгрессе Коминтерна, где т. Бухарин так изображал позицию Ленина до войны, Тальгеймер, позже скатившийся полностью в болото социал-фашизма, шел в обвинениях по адресу Ленина конечно неизмеримо дальше.

Выступив целиком на защиту теории накопления и империализма Розы Люксембург, утверждая, что без этой теории нельзя бороться против Гильфердинга, против Каутского, ибо эта теория была создана для борьбы с Каутским и Гильфердингом, Тальгеймер приходит к выводу о том, что те, кто не приемлют теории Розы, не только не могут вести последовательной борьбы против Гильфердинга, Бауэра и Каутского, но неизбежно сползают на апологетическо-буржуазные позиции этих господ. По Тальгеймеру поэтому оказывается, что Ленин и наша партия до войны не только не смогли вести непримиримой борьбы против Гильфердингов, Бауэров и др., но полностью упали в объятия отечественных Туган-Барановских и Струве, проповедывавших безграничность развития капитализма.

Тальгеймер говорил буквально следующее: «Вопрос теоретического объяснения империализма разрешается, однако, не только в Германии, но и в России. Именно легальный марксизм, представленный в то время Туган-Барановским, Струве и Булгаковым, защищал тогда теорию, что возможности капиталистического накопления неограниченны. Нарождавшиеся тогда в России марксисты хотели доказать народникам, что в России капиталистическое развитие возможно и необходимо. И что же? Указанным марксистам удалось это доказать, но вместе с тем они доказали и кое-что лишнее («Ленин тоже?»). Да, Ленин тоже! Они доказывали, что капитализм неограничен и вечен. Тем самым они дали теоретическое доказательство невозможности социализма. И вот здесь намечается аналогия с Германией. Туган-Барановский, Струве и Булгаков — все они кончили свою деятельность в лагере буржуазии. Правда, имеются и другие случаи (очевидно автор имеет в виду Ленина! — Б. Б.), но я утверждаю, что они объясняются теоретической непоследовательностью»⁹.

Итак нынешний социал-фашист Тальгеймер утверждал тогда, что Ленин, отвергший теорию Розы Люксембург и других «левых», не только оказался примиренцем к центристам на Западе, но и очутился на одних позициях с отечественными Струве, Туганом и К^о.

Цепочка между этим подлым обвинением социал-фашиста Тальгеймера и нынешними контрабандными обвинениями троцкистских фальсификаторов истории большевизма совершенно очевидна. Очевидно, куда ведет и какой политический смысл имеет клеветническое обвинение Ленина в недооценке довоенного центризма. Нужно со всей силой ударить по малейшим фальсификаторским попыткам смазать различие между ленинской теорией и всеми видами каутскианства, центризма, по малейшим тенденциям проташить под знамя Ленина каутскианские, полуменьшевицкие идейки, затушевать ту непримиримую борьбу, которую провел против центризма до войны Ленин.

⁸ Речь т. Бухарина по программному вопросу на IV конгрессе Коминтерна.

⁹ Речь Тальгеймера на IV конгрессе Коминтерна.

Перед экономистами-коммунистами здесь во весь рост стоит задача правильного большевистского освещения всей истории борьбы Ленина против центризма и разоблачения всех каутскианцев и всяких тенденций каутскианства и гильфердинговщины, которые встречаются и в настоящее время. Достаточно вспомнить теорию воспроизводства и империализма Спектатора и ему подобных, достаточно вспомнить, что в лице Трахтенберга мы имеем безусловно последователя Гильфердинга у нас в России.

И в среде экономистов-коммунистов мы, к сожалению, иногда сталкиваемся с протаскиванием неленинских установок, ревизирующих отношение Ленина к центризму и фактически ведущих к отказу от ленинской экономической теории и переходу на рельсы экономической теории Гильфердинга и др.

Так в недавно вышедшей книге т. Слуцкиной «Основные закономерности развития империализма» по сути дела автор переходит на позиции Гильфердинга в вопросах империализма. Освещая основные закономерности империализма, автор не считает нужным ни одной главы посвятить ленинской теории концентрации и монополии. Вообще структуру ленинского исследования империализма, имеющую огромное значение для понимания ленинской теории империализма, автор отбрасывает и фактически соглашается со структурой «Финансового капитала» Гильфердинга. Тов. Слуцкина, подобно Гильфердингу, выводит финансовый капитал из акционерных обществ и кредита. Тов. Слуцкина обходит критику Лениным определения финансового капитала Гильфердинга, которая отмечает, что у Гильфердинга в определении отсутствует коренной признак империализма — огромная концентрация производства и образование монополии. Тов. Слуцкина воспринимает целый ряд неправильных положений Гильфердинга. Более того, она аргументирует Гильфердингом против... идеи мирового треста, не понимая той простой вещи, что Гильфердинг ведь и является отцом теории мирового треста. В книге можно найти утверждения о капитализме следующего порядка: «Здесь (т. е. в империализме) не на жизнь, а на смерть борются два принципа: принцип плановой единой системы — принцип социализма и принцип неорганизованного хозяйства — принцип капитализма»¹⁰.

Такова, по мнению т. Слуцкиной, «двойственная природа» современного капитализма. Тов. Слуцкина далее утверждает в книге, что в эпоху империализма достигается полный контроль со стороны государства над кредитными взаимоотношениями. Это — гильфердинговская установка.

Экономисты должны усилить партийную бдительность ко всяким ошибкам, которые имеются в вопросах, касающихся оценки отношения Ленина к центризму, к довоенным Каутскому, Гильфердингу и К^о.

Письмо т. Сталина поставило вопрос о непримиримой борьбе за правильную большевистскую оценку отношения Ленина и нашей партии к «левым» во II Интернационале до войны. И в этой области обсуждение письма т. Сталина обнаружило неверные, неленинские, троцкистские высказывания, которые кое-где еще влчат контрабандное существование в литературе, в том числе и экономической. Здесь первейшую важность приобретает разоблачение антиленинских контрабандистов, фальсифицирующих отношение Ленина и партии к Розе Люксембург и пытающихся ухватиться за знамя Розы в борьбе против Ленина и нашей партии. Эти контрабандисты совершенно замалчивают тот факт, что большевистская критика и борьба против ошибок Р. Люксембург есть одновременно борьба за то дело, за которое побила Роза от руки палачей Носке.

Остановимся на «истинах», открываемых о Розе Альтером, который сам представляет собой «самый настоящий контрабандный троцкистский товар» по выражению т. Кагановича¹¹. Альтер следующим образом троцкистски извращает отношение между марксистско-ленинской те-

¹⁰ Слуцкина, Основные закономерности развития империализма, с. 67.

¹¹ Речь т. Кагановича «За большевистское изучение истории партии» на собрании, посвященном 10-летию ИКП.

рией и теорией Розы. В его статье «Борьба за наследство»¹² мы читаем: «Роза никогда (!) не отступала (!) от учения Маркса о крушении капитализма». «Она понимала, что крушение это заложено в самом капиталистическом строе, в растущей анархии производства, в растущих экономических и классовых противоречиях».

Таким образом, мы узнаем, что в основном вопросе марксовой теории, вопросе крушения капитализма, Роза, развившая немарксистскую теорию автоматического краха капитализма, никогда (!) не отступала от учения Маркса.

Между тем характернейшей особенностью люксембургской теории крушения является именно то, что Роза не поняла, что причины крушения заложены как раз в таких «вещах», как анархия и классовые противоречия капитализма, а вовсе не в механически наступающей невозможности расширенного воспроизводства. Она хотела это понять, побуждаемая к этому своим революционным инстинктом, но в теории она не смогла этого сделать. Ее теория фактически отрицает значение классовых противоречий и анархии в акте крушения капитализма.

Альтер продолжает троцкистское «живописание» истории взглядов «левых» во II Интернационале. «Левые радикалы,— пишет он,— империализм рассматривали как последний этап империализма»¹³. Но троцкистский фальсификатор «забыл», что важнейшая черта люксембургской теории империализма и состоит в том, что империализм, как особая последняя историческая стадия в развитии капитализма как раз игнорируется Розой. Империализм растворяется в капитализме, в общих противоречиях расширенного воспроизводства, «найденных» Розой для капитализма вообще. То, что Роза не понимала империализма как особой конкретно исторической ступени в развитии капитализма, видно хотя бы из того, что она «опустила» рост монополии и его значение в развитии и гибели империализма.

Конечно, «защищая» Розу против Ленина, троцкист Альтер, вопреки историческим фактам, заявляет, что «взгляды Розы по организационному вопросу нельзя прямо без всяких оговорок квалифицировать как меньшевистские»¹⁴ и что у Розы в вопросе о крестьянстве «язык, далекий от языка меньшевиков». «Роза,— говорит Альтер,— не доходила до утверждения Троцкого, что крестьянство повернет против революции»¹⁵.

И здесь, для того чтобы клеветнически изобразить позицию Ленина в отношении Розы и других «левых», чтобы контрабандой напасть на Ленина, троцкистский «мудрец» Альтер «забывает» о меньшевистских выступлениях Розы и Парвуса в организационном вопросе против большевиков, о том, что именно Парвус и Роза «сочинили утопическую и полуменьшевистскую схему перманентной революции, проникнутую насквозь меньшевистским отрицанием политики союза рабочего класса и крестьянства»¹⁶, подхваченную затем Троцким, и что в вопросе о крестьянстве в брошюре, написанной в 1918 г., Роза как раз становится на троцкистскую, меньшевистскую позицию и докатывается именно до троцкистско-меньшевистского тезиса о враждебности крестьянства к строительству социализма.

Но не только в творчестве троцкистов Альтеров мы сталкиваемся с неленинским изображением отношений между Лениным и Розой и другими «левыми». У отдельных коммунистов можно также найти еще идеализацию и защиту ошибочных взглядов Розы. Только недавно например вышел в свет IV том собрания сочинений покойного т. Мархлевского (политическая экономия), где без всякой критики дается абсолютно неверная ха-

¹² Альтер, Борьба за наследство, «ПЗМ», с. 216.

¹³ Там же, с. 217.

¹⁴ Там же, с. 220.

¹⁵ Там же, с. 222.

¹⁶ Сталин, Письмо в редакцию журнала «Пролетарская революция».

характеристика воззрений Розы Люксембург, а в угоду такой характеристике даже Маркс «обвиняется» во всех смертных грехах. По т. Мархлевскому оказывается, что у Маркса «отсутствует (?)» решение проблемы накопления», что эту проблему решила только Роза, пришедшая к выводу, что «капитализм в качестве единственной господствующей хозяйственной формы вообще немыслим», и давшая «научное объяснение империалистических тенденций» в своем «самом лучшем произведении, появившемся после смерти Энгельса». В своем предисловии к этой книге редактор т. Е. Преображенский не считал нужным ни единым словом обмолвиться о несогласии с этими неленинскими высказываниями т. Мархлевского, таким образом солидаризировался с последним полностью. Так еще пишется некоторыми литераторами до сих пор история люксембургизма и борьбы Ленина с «левыми» в теории и политике!

Недавно в печати были вскрыты люксембургские ошибки, которые были допущены т. Мотылевым в предисловии к последнему изданию «Накопление капитала» Розы Люксембург. Тов. Мотылев, как и некоторые другие товарищи, защищал люксембургские позиции еще несколько лет тому назад в дискуссии о накоплении капитала. Эти ошибки т. Мотылев не признал полностью и теперь. Следовательно, в нашей среде еще существуют сторонники Розы Люксембург в экономической теории, и наша бдительность в этом отношении должна быть усилена.

В связи с особой необходимостью заострения большевистской критики теории «левых», еще большее, чем до сих пор, значение приобретают все высказывания, которые делал Ленин о «левых», и полемика, которую Ленин провел в эпоху империалистической войны с Розой, Радеком, Пятаковым и другими. Если т. Радек в своем последнем выступлении в Обществе историков-марксистов выдвинул на защиту Розы теорию «моста» и «ручечков», из которых, якобы, составляется Коммунистический интернационал, то это нельзя иначе было расценивать, как попытку защиты полуменьшевистских взглядов, развивавшихся Розой (эту ошибку, как известно, т. Радек признал в своем письме в редакцию «Правды»). Ленин в своем споре с «левыми» во время империалистической войны расценивал позицию, которую они занимали, не как марксистскую позицию, а как злую карикатуру на марксизм. Известно, что брошюра Ленина, направленная против т. Пятакова и др., так и называется: «О карикатуре на марксизм и об империалистическом экономизме». Тов. Сталин в полном соответствии с Лениным заявляет, что «теория империализма Розы и «левых» является полуменьшевистской теорией империализма»¹⁷ (разрядка наша — Б. Б.). Огромный новый политический и теоретический интерес получает изучение спора «левых» с Лениным во время империалистической войны. В этой полемике Ленин дал непревзойденные образцы применения метода материалистической диалектики и ленинского умения вскрыть с ослепительной яркостью под «левой» фразой мелкобуржуазных радикалов отказ от марксизма в важнейших вопросах империализма и мировой революции. «Левые» во время империалистической войны защищали насквозь механистическую теорию империализма, проповедывали «чистый империализм», отказывались от изучения империализма, как особой конкретно исторической стадии развития капитализма, сводили по-каутскиански финансовый капитализм к политике, не понимали монополистического характера современного капитализма, отрицали соединение конкуренции и монополии, как характернейшую черту последнего, стояли на меньшевистских позициях «чисто пролетарской», «чисто социальной революции», так зло раскритикованной Лениным, отказались от большевизма в важнейшем вопросе мировой революции — национально-колониальном вопросе. «Всю эту полуменьшевистскую кашу» (Сталин) «левые» противопоставили Ленину во время войны. Таков был «левый» «ручечек», который троцкистские фальсификаторы хотят сей-

¹⁷ Сталин, Письмо в редакцию журнала «Пролетарская революция».

час представить как революционно-марксистское течение, более последовательное, чем ленинизм...

Характеризуя меньшевистские ошибки, которые совершила Роза Люксембург, нельзя никак пройти мимо брошюры, написанной ею в 1918 г. и посвященной основным вопросам Октябрьской революции в России. Нужно прямо сказать, что Роза Люксембург тогда выступила по существу с клеветнической, антибольшевистской брошюрой в отношении русской революции. Эту книгу Розы использовали позже Пауль Леви и вся международная социал-демократия.

Возьмем только один вопрос — крестьянский вопрос, — в котором, по мнению Альтеров, Роза «никогда не доходила» до троцкизма и не говорила меньшевистским языком.

Что в этой брошюре пишет она по крестьянскому вопросу?

Чисто по-меньшевистски относясь в брошюре к крестьянству, Роза не видит иных путей развития социализма, кроме национализации не только крупного сельского, но и среднего крестьянского хозяйства. Она пишет: «Национализация крупной и средней земельной собственности, объединение промышленности и сельского хозяйства — это два основных исходных пункта всякого социалистического преобразования, без которого ни о каком социализме не может быть и речи». Ясно, что по мнению Розы большевики этого не осуществили. Более того, Роза считает, что, проведя аграрную революцию в деревне, большевики осуществили мероприятие, которое «не только не является социалистическим мероприятием, но которое отрезает путь к последнему и возводит непреодолимые трудности для социалистической перестройки сельского хозяйства»... «Ибо, то, что создано (большевиками — Б. Б.), это не общественная собственность, а новая частная собственность, именно раздробление (Zerschlagung) крупной собственности на среднюю и мелкую и относительно прогрессивного крупного производства в примитивное мелкое, которое технически работает при помощи орудий производства фараоновских времен». Что далее произошло, вследствие большевистской аграрной революции, по мнению Розы? «Раньше, — продолжает Роза, — социалистическому преобразованию деревни противостояло сопротивление небольшой кучки дворян и капиталистических земельных собственников, а также небольшого меньшинства богатой деревенской буржуазии, экспроприация которых революционными массами является детской игрой. Теперь (т. е. после большевистской реформы — Б. Б.) после «захвата земли» всякому социалистическому обобществлению сельского хозяйства противостоят гигантски возросшая и окрепшая масса собственников-крестьян, которая будет защищать зубами и ногтями свою вновь полученную собственность против всяких социалистических покушений». А отсюда вывод Розы: «Ленинская аграрная реформа создала в деревне новый могучий передовой слой врагов социализма, сопротивление которого гораздо более опасно и упорно, чем со стороны дворянского крупного землевладения»¹⁸.

Такова, по мнению Розы, «антисоциалистическая», «глубоко капиталистическая» аграрная политика большевиков и Ленина в Октябрьской революции. Разве Роза не повторяет здесь социал-фашистские пасквили на русскую революцию и социал-фашистские «анализы» противоречий нашего переходного строя, которые в таком изобилии давались социал-фашистами всех стран?

Если бы Роза была последовательной, она должна была бы сделать вывод, что в России происходит не социалистическая революция, а буржуазная, что большевики открыли путь для развития капитализма в России. Но чем это отличается от меньшевистских оценок нашей революции?!

По выходе из тюрьмы, где Роза написала эту брошюру, она исправляла свои ошибки активной революционной деятельностью, за которую она погибла от рук социал-фашистских палачей в Германии. И имя ее оста-

¹⁸ Rosa Luxemburg, Die russische Revolution. Herausgegeben und eingeleitet von Paul Levi. 1922, с. 83, 84, 85, 87, 88.

нется в памяти славным именем революционерки. Но когда теперь контрреволюционный троцкизм пытается изобразить Розу «левее» Ленина и использовать знамя Розы в борьбе против «оппортунизма» Ленина, мы должны сказать полную правду о тех грубых меньшевистских ошибках, которые делала Роза, никогда полностью большевиком не бывшая и стоявшая на полуменьшевистских позициях. Теория, которую развивала Роза Люксембург, является полуменьшевистской теорией. Нужна полная ясность в отношении той действительной революционной роли, которую играла Роза Люксембург и того действительного отношения, которое существовало между Лениным и Розой. Ленин мог поддерживать «левых» во II Интернационале только постольку, поскольку они проводили правильную линию. Ясно, что он должен был их критиковать, что он вел борьбу против меньшевистских шатаний, которые у «левых» были, которые не могли не быть.

Вся дальнейшая историческая судьба теоретической концепции Розы и «левых», все «теории», которые родились из «роизма» самой Розы, — блестяще подтвердили исключительную правильность борьбы, проведенной Лениным против ошибок «левых».

Известна историческая судьба теории т. Бухарина, его теории империализма и других его теоретических высказываний, развившихся из той «левой» позиции, которую Бухарин занимал в эпоху империалистической войны. Из среды «левых» выросли современные «теории» «левых» социал-фашистов. Сюда относятся Брандлер, Тальгеймер. От «роизма» ведут свою родоначальную современные антимарксистские, социал-демократические теории автоматического крушения капитализма (Штернберга, Гроссмана), которые представляют собой вульгарное социал-демократическое изложение люксембургской теории.

Со всеми этими ответвлениями от «левого» дерева времен империалистической войны экономистам нужно вести непримиримую борьбу, охраняя чистоту единственно революционной ленинской теории. Экономисты-коммунисты должны давать решительный отпор всяким попыткам протаскивания идей контрреволюционного троцкизма в экономическую теорию. В связи с задачами, поставленными в письме т. Сталиным, нужно заострить критику всей теоретической системы троцкизма и его методологии. Партия провела огромную теоретическую и политическую борьбу против троцкизма, партия разбила контрреволюционный троцкизм, выбросивши его остатки за пределы страны. Перед экономистами стоит теперь важная задача — дать историю всей эволюции теоретической системы троцкизма от централизма до войны к передовой группировке международной буржуазии после нее и дать цельную критику его методологии.

Нужно подвергнуть большевистскому обстрелу относительно менее освещенные до сих пор составные части экономической теории троцкизма (например такие вопросы, как троцкистская теория чистого империализма, троцкистская теория плана и др.).

Нужно показать еще раз социал-фашистский, контрреволюционный смысл современных «тезисов» троцкизма — вроде тезиса о все более и более обостряющихся противоречиях нашей системы, о дифференциации внутри колхозов, об ухудшении положения рабочего класса у нас, об уравниловке в заработной плате — и абсолютную недопустимость просачивания в нашу литературу осколков подобных идей. Сводная работа по критике методологии троцкизма — существенная обязанность экономистов и философов. Методология троцкизма несомненно есть глубоко механистическая методология. Если взять теорию двух регуляторов Преображенского, двух секторов, — государственного и частнокапиталистического, механически противостоящих друг другу, теорию равновесия и другие составные части троцкистской теории, то тут ярко выпирает механицизм, свойственный всей троцкистской системе. Но основное, что характеризует методологию троцкизма — это меньшевистско-каутскианский идеализм.

Троцкистская теория перманентной революции, нематериальный скачок через крестьянство, характеризующий контрреволюционный троцкизм,

антимарксистское понимание отношения между политикой и экономикой. неоднократно раскритикованное Лениным, учение троцкизма о плане. троцкистское выхолащивание классового содержания социальных отношений, идеалистическое понимание формы — все это показывает, что основным преобладающим тоном, основной теоретической базой троцкизма несомненно является меньшевистский идеализм. Под этим углом зрения нужно дать целостную критическую разработку методологии контрреволюционного троцкизма.

За последнее время следует отметить на фронте экономической теории открытую троцкистскую контрабанду, идущую в его литературных произведениях по разным направлениям со стороны т. Преображенского.

В самом деле статья т. Преображенского «О червонце», которая опубликована в журнале «Под знаменем марксизма»¹⁹, исходит из старой троцкистской позиции о том, что в нашем хозяйстве существуют два регулятора. Поэтому Преображенский приходит к выводу, что деньги внутри соцсектора уже перестали быть деньгами. Наоборот, деньги вне соцсектора у него носят настоящий капиталистический характер. Поэтому, по Преображенскому, нам нужно проводить политику эмиссии. Эта позиция есть позиция троцкистская, которую защищали и Преображенский, и Троцкий раньше и которая была давным давно разбита партией.

Преображенский выпустил недавно книгу «Закат капитализма». В этой книге выставлен целый ряд положений, которые требуют того, чтобы мы охарактеризовали эту книгу как безусловно троцкистскую. Мы находим там троцкистскую теорию о том, что капитализм после войны не может абсолютно развивать свои производительные силы. Так прямо Преображенский и пишет: «Полная приостановка, закупорка производительных сил»²⁰. Но здесь Преображенский, конечно, твердит троцкистские зады. Троцкий давно защищал теорию стагнации, полной невозможности развития производительных сил европейского капитализма после войны. Преображенский стоит в книге на позиции защитников теории организованного капитализма. Преображенский и в своих прежних высказываниях выступал в духе теории организованного капитализма. Так в «Новой экономике» он и раньше утверждал, что в эпоху империализма кризисы смягчаются. В новой книге «Закат капитализма» Преображенский повторяет эти же мысли. Он пишет: «Империализм, как последняя ступень капитализма, насчитывает свыше 30 лет. Между тем за это время не было ни одного глубокого хозяйственного кризиса»²¹. Если империализм таким образом у Преображенского существует без глубоких кризисов, то монополии у него механически вытесняют конкуренцию, так как «всякая возможность строительства в порядке конкуренции новых предприятий даже в период подъема «убивается»²². Одним словом знакомая песня организованного капитализма.

Вся книга Преображенского представляет собой развернутое троцкистское отрицание ленинского закона неравномерного развития. Всеобщий кризис капитализма рассматривается Преображенским так, что СССР чудесным образом исчезает. Тем самым, важнейшая решающая составная часть характеристики всеобщего кризиса капитализма отбрасывается. Мудрено ли, что Преображенский доходит до отрицания всеобщего кризиса капитализма, повторяя в этом заграничные контрреволюционные писания Троцкого. По Преображенскому «мы имеем в настоящий момент кризис экономический, который перерастает (разрядка наша — Б. Б.) в кризис всей капиталистической системы, потому что, с одной стороны, он снова рискует перейти в мировую войну, а с другой стороны, каждый момент мо-

¹⁹ «Под знаменем марксизма» № 4, 1930.

²⁰ Преображенский, Закат капитализма, с. 158.

²¹ Там же, с. 98.

²² Там же, с. 62.

жет перейти в социалистическую революцию»²³. Итак всеобщего кризиса вопреки программе Коминтерна, вопреки ленинской теории, еще нет.

Преображенский в книге открыто ревизует марксову теорию воспроизводства и кризисов.

Причину кризисов Преображенский видит не в противоречии между общественным характером производства и частным характером присвоения, как это установлено марксистско-ленинской теорией, а в неравномерности воспроизводства основного капитала. Подобно всем буржуазным критикам Маркса, Преображенский заявляет, что марксова теория воспроизводства и кризисов представляет «незаконченную работу» и оказалась «оборванной». Так Преображенский становится на позицию Туган-Барановского и К^о, которые писали, что Маркс цельной теорией кризисов не дал. Это есть открытая ревизия марксовой теории кризисов. Во всей книге Преображенский ни словом не упоминает и не критикует Троцкого и троцкизм. Он в предисловии говорит, что будет критиковать Бухарина и других, но Троцкого, контрреволюционный троцкизм, Преображенский критиковать не собирается.

Таков Преображенский в своей «новой» работе «Закат капитализма».

Но Преображенский и сейчас интересуется не только состоянием мирового капитализма, он пишет и о советском хозяйстве и о нашем перспективном планировании. Он и сейчас защищает механистическую теорию первоначального социалистического накопления, хотя и в несколько «преображенном» виде. Теперь он не упоминает о пожирании крестьянского хозяйства социалистической промышленностью. Но зато он считает необходимым для первых лет пятилетки ухудшение материального положения рабочего класса в нашем Союзе, тем самым в точности повторяя основной тезис контрреволюционного троцкизма за рубежом о том, что наши темпы зыждутся на истощении и эксплуатации рабочего класса. Преображенский далее выступает в роли пророка. Он предсказывает неизбежность кризиса перенакопления, который должен наступить чисто экономически подобно автоматическому крушению у Гроссмана, если продолжать накопление в таких же коэффициентах, как до сих пор. Поэтому единственным выходом для ряда дальнейших лет Преображенский считает уменьшение таких «непосильных темпов» накопления. Так к троцкистскому тезису о неизбежности кризиса в нашем хозяйстве присоединяется троцкистская теория потухающей кривой, как спасительный выход из положения. Преображенский и сейчас продолжает характерный для троцкизма разрыв «социального» и «технического». Он выдвигает мысль о том, что процессы социальной и технической реконструкции в нашем хозяйстве неизбежно не совпадут во времени. Мы сначала, по мнению Преображенского, закончим социальную реконструкцию, а потом, через известный промежуток времени, закончим и техническую реконструкцию. Ясно, что этот разрыв социальной и технической реконструкции, как и все сальтомортале с высокими и низкими темпами накопления, не имеет ничего общего с линией нашей партии на полную социалистическую реконструкцию страны. Ленинская линия на полную электрификацию страны и на построение социализма, как небо от земли, далека от троцкистской схемы Преображенского. Последние работы Преображенского представляет собой яркий образчик развернутой троцкистской контрабанды, еще гуляющей по нашей литературе, по «недосмотру» некоторых товарищей, среди которых распространен гнилой либерализм к идеям контрреволюционного троцкизма.

Нужно с величайшей зоркостью следить за малейшими отрывками этих идей в экономической литературе. А они еще имеют иногда место не только в случае с Преображенским. Нужно отметить известный тезис о колхозах как о предприятиях несоциалистического типа, который был выставлен на конференции аграрников-марксистов. Именно Троцкий заявляет, что колхозы не являются предприятиями социалистического типа, что этому учит только «сталинская доктрина», которая приведет диктатуру

²³ Цитировано по стенограмме выступления т. Преображенского по докладу т. Варги о мировом кризисе, прочитанному в Комакадемии.

пролетариата к «пагубным последствиям». Именно Троцкий пишет за границей: «форма производственной кооперации, при недостатке технической и культурной базы, неспособна приостановить дифференциацию внутри мелких производителей и выделение из их среды капиталистических элементов».

Нельзя иначе, как троцкистским, охарактеризовать и положение, выставленное в одной из статей Сабсовича по жилищному вопросу, опубликованное в газете «За индустриализацию», где говорится, что после революции и за последние годы произошло ухудшение жилищного положения рабочего класса в Союзе. Этот тезис Сабсовича идет в унисон с утверждением Троцкого, что мы проводим пятилетку за счет ухудшения положения рабочего класса.

Несомненно к числу троцкистских «идей» следует отнести обвинение, брошенное по адресу партии Илимским в его статье «Кооперация и ее этапы», в том, что она долгое время не понимала и не проводила в жизнь кооперативного плана Ленина. «Понадобилось много времени,— пишет Илимский,— пока идеи кооперативного плана Ленина в его основной части, касающиеся переустройства сельского хозяйства на основе коллективизации, стали понятны и легли в основу как повсеместной практической политики, так и теоретических работ»²⁴. Это — троцкистская клевета на партию.

Наконец в вышеотмеченной книге г. Слущкиной, в которой она сползает в теории империализма на позицию Гильфердинга, имеется ряд ошибок троцкистского характера в вопросе о неравномерности экономического развития. Она сводит вопрос о неравномерности экономического развития к вопросу о нивелировке, не связывает вопрос о законе неравномерного развития с империализмом. У нее выпадает закон неравномерного развития как решающий закон капитализма в эпоху империализма, определяющий судьбы капиталистической системы, ее крах и выпадение отдельных звеньев империалистической цепи. В книге имеются и некоторые другие, тоже троцкистского типа, ошибки в отношении советской экономики.

Перечисленных фактов незаметного просачивания троцкистских идей достаточно для того, чтобы понять огромное значение вопроса борьбы с троцкистской контрабандой для всего фронта экономической теории.

Письмо г. Сталина должно мобилизовать силы экономистов на повышение партийной бдительности во всех вопросах, связанных с извращением марксизма-ленинизма. Нужно больше заострить борьбу на два фронта в политэкономии — против механицизма как главной опасности и основной теоретической базы правого оппортунизма, с одной стороны, меньшевистского идеализма, контрреволюционной рублинщины — с другой. Контрреволюционная рублинщина, являющаяся историческим, логическим и политическим ответвлением «австромарксистской» (социал-фашистской) школы Гильфердинга, Реннера и К^о, теснейшим образом связанная с гоманистичной в Госплане, имеет определенное идеологическое родство с контрреволюционным троцкизмом. И там, и здесь мы встречаем разрыв социального и технического, идеалистическое понимание формы, смешение простого товарного и капиталистического хозяйства, неклассовый, антимарксистский подход к изучению, «сведение» социальных отношений к надстройке, отрыв логического от исторического, схоластические схемы и пр.

Все это свидетельствует о том, что мы тут имеем идеологическое родство. Поэтому нужно заострить борьбу против рублинщины и ее остатков. Необходимо также усилить борьбу против меньшевистствующего идеализма (Деборин, Карев, Стэн), до сих пор отнюдь не разоружившегося. Все это предопределяет, что нужно изжить все элементы схоластики и формализма, которые еще имеются и в научной и в учебной работе. Без этого нельзя выполнить требования партии о ликвидации отставания теоретической работы от задач практики социалистического строительства, об их неразрывной связи.

²⁴ «Проблемы экономики» № 1, 1931, с. 73.

Величайшую важность имеет указание т. Сталина о борьбе со всякими проявлениями гнилого либерализма. Экономисты-коммунисты должны неустанно разоблачать в теории все оппортунистические вылазки классового врага.

Необходимо дать беспощадный отпор троцкистским и право-«левым» теориям» отрицающим вступление СССР в период социализма (Ломинадзе, Шацкин и др.), стоящим на догматической социал-демократической позиции противопоставления социализма капитализму и выступающим фактически против марксистско-ленинского учения о том, что полная ликвидация всех следов старых классовых различий может произойти только в коммунизме. Нужно неуклонно разоблачать «левацкие» теории настоящего этапа, перескакивающие через нэп. В этой связи следует отметить «левацкую» точку зрения т. Ксенофонтова, предлагающего перейти теперь же с завершением построения фундамента социализма к прямому социалистическому продуктообмену²⁵. И это как раз в тот момент, когда партия поставила проблему развертывания советской торговли и проведения хозрасчета как актуальную задачу современного этапа. Партия вскрыла и разоблачила «левацкое» прожектерство в планировании, имевшее место в некоторых звеньях плановых органов. Экономисты должны и впредь давать отпор «левацким» теориям планирования, проповедываемым в экономической печати. В течение 1930 и 1931 гг. и в политике и в теоретической литературе имели место «левацкие» заскоки отдельных товарищей в вопросах колхозного движения, финансов и советской торговли. Так в финансовых вопросах, наряду с вышеотмеченными троцкистскими выступлениями Преображенского, у отдельных товарищей также встречались «левацкие» высказывания, игнорировавшие роль денег на современном этапе. Гулявшая в среде некоторых товарищей теория об уже прошедшем превращении денег в простые расчетные знаки, технически облегчающие процесс распределения производимой продукции»,²⁶ получила и должна получать и в дальнейшем решительный отпор со стороны экономистов-коммунистов. Такой же решительный отпор должны получить извращения в вопросах советской торговли как единственной формы обмена и распределения, соответствующей данному периоду социализма, когда еще не ликвидирован нэп.

Партия вынесла ряд решений о перестройке системы заработной платы и о ликвидации уравниловки. Вопрос этот и в экономической теоретической литературе занимает важнейшее место. Поэтому нужно разоблачать всякие «левацкие» мнимо радикальные «теории», проповедывающие уравниловку и смыкающиеся с троцкистскими утверждениями о несовместимости сдельщины со вступлением в период социализма. Между тем, в литературе по вопросам труда можно было встретить еще недавно такие «перлы», как обвинение в оппортунизме людей, выступающих против коллективной зарплаты за индивидуальную сдельщину. Так Калистратов прямо писал: «Такой подход к почину масс... является откровенно оппортунистическим»²⁷. И у отдельных коммунистов можно было еще недавно встретить утверждения вроде следующих: «Приходится иногда поражаться тому, как пугаются у нас призрака уравнительности»²⁸.

Коммунисты-экономисты должны тщательно вскрывать все подобные «левацкие» извращения линии партии в теории и на практике.

Борьба с «левацкими» «теориями» является необходимым условием успешной борьбы с проявлением правого оппортунизма как главной опасности в период развернутого социалистического наступления по всему фронту.

Экономисты-коммунисты должны давать сокрушительный отпор право-оппортунистическим теориям, направленным против высоких темпов нашего хозяйственного развития, правооппортунистическим теориям в вопро-

²⁵ См. выступление т. Ксенофонтова в сборнике «Вступление в период социализма и завершение построения фундамента социалистической экономики», 1931.

²⁶ «Финансово-экономические очерки контрактиции», ст. Голендо.

²⁷ Ю. Калистратов, За ударный производственный коллектив.

²⁸ Сб. «На новом этапе», т. I, ст. т. Рахмана, с. 259.

сах социалистической реконструкции сельского хозяйства и сплошной коллективизации, правым трактовкам проблем советского товарооборота (Смушков, Новаковский), правым теориям денег и финансов, буржуазным, контрреволюционным извращениям марксистско-ленинской трактовки в вопросах труда (Кабо и др.), правооппортунистическим теориям в области транспорта. Насколько важна партийная бдительность в отношении борьбы с правым оппортунизмом в теории, показывает например следующий факт.

Партия давным давно разоблачила и разбила правооппортунистическое обвинение ее в политике феодальной дани, в отношении деревни. Оказывается, что до сих пор находятся «оригиналы», спокойно преподносящие подобное же обвинение в порядке академической дискуссии. Так т. Новаковский только недавно (в 1931 г.) развивал теорию о том, что после революции мы стали на путь такой же политики неэквивалентного обмена с деревней в пользу города, которая проводилась еще в феодальном обществе, но только на более высокой ступени. Невероятно, но факт. Тов. Новаковский говорит²⁹:

«Я выскажу мысль, которая является спорной, ибо вообще этот вопрос является здесь предметом спора, но мне кажется, что эта мысль имеет шансы, чтобы быть научно правильной. Я хочу сослаться на Маркса и Ленина. Маркс говорит в «Ницете философии» о том, что в средние века цены на предметы промышленности были выше цен на продукты сельского хозяйства, между тем как теперь (в первой половине XIX века) цены на продукты промышленности ниже цен на продукты сельского хозяйства. Почему это так произошло? В средние века был неэквивалентный обмен в пользу города. Потому что в средние века в недрах феодального общества рождался город и неэквивалентный обмен давал накопление в пользу города — расширенно воспроизводился город; сельское хозяйство было базой развития города. В XIX веке, в эпоху развернутого капитализма, происходит капитализация ренты, внедрение капитализма в сельское хозяйство. Естественно, что в такую эпоху соотношение эквивалентов изменилось в пользу деревни таким образом, чтобы сделать дивидендной ренту и капитализировать ее. История движения по спирали повторяется, но при этом переходит на более высокую ступень. До поры до времени строительство социализма идет по линии неэквивалентного обмена в пользу социалистической промышленности, в пользу города. Деревня является базой развития социалистической городской промышленности».

Итак по мнению Новаковского история по спирали повторяется. Мы вернулись со времени утверждения диктатуры пролетариата к политике феодальной эксплуатации деревни в пользу города на более высокой ступени. Может ли быть более махровая правооппортунистическая вылазка, чем подобное «ученое» выступление?

Обсуждение письма т. Сталина, происходящее на экономическом фронте, на основе развернутой большевистской самокритики³⁰, выдвигает ряд очередных боевых положительных задач, стоящих, в связи с письмом т. Сталина, перед экономистами-коммунистами. Это обсуждение должно послужить исходным пунктом для повышения воинствующей партийности.

²⁹ «О природе советской торговли на современном этапе», 1931, выступление т. Новаковского.

³⁰ Автор должен отметить, в порядке самокритики, что в его брошюре «О советской экономике и ошибках Бухарина», второе издание которого было выпущено в октябре 1930 г., имеются некоторые ошибки. Ошибочно установление в этой брошюре непосредственной связи между задачей построения фундамента социалистической экономики и задачей организации социалистического продуктообмена между городом и деревней. Неправильной нужно считать самую постановку вопроса о «модели» в применении к изучению советского хозяйства. Далее автор считает ошибкой перепечатку почти без изменений во втором издании брошюры двух статей («К вопросу о теоретическом изучении советского хозяйства» и «Ленин об экономике переходного периода»), написанных и 1929 г. и содержащих некоторые рубинские формулировки в вопросе о производительных силах и производственных отношениях и об экономических категориях в политэкономии.

для мобилизации и сплочения сил экономистов в деле скорейшего выполнения директив, данных партией и ее ленинским Центральным комитетом.

Важнейшим выводом из обсуждения письма т. Сталина нужно считать необходимость положительной разработки в кратчайший срок основных вопросов ленинского этапа в экономической теории, на основе работ Ленина и Сталина.

До сих пор на экономическом фронте происходила разработка отдельных проблем экономической теории, связанных с ленинским этапом, но за разработку ленинского наследства в целом, ленинского этапа в политэкономии, экономисты еще не брались по-настоящему. Между тем нужно взять ленинский этап политэкономии в целом, как определенный исторический этап развития марксизма. Этот этап, охватывающий развитие марксизма в эпоху империализма и пролетарской революции, начинается с самых первых работ Ленина, где во всю ширь уже вырисовывается гений Ленина и его линия непримиримой борьбы с ревизионизмом. Разработка ленинских работ, развивших марксизм в области таких вопросов, как методология экономической теории, воспроизводство и кризисы, аграрный вопрос, развитие капитализма в России, теория обнищания, теория крушения, теория империализма, ленинское учение о пролетарской революции, о переходном периоде, о диктатуре пролетариата, об этапах переходного периода, разработка таких важнейших составных частей марксистско-ленинской теории переходной экономики и социализма, как проблема революционного преобразования капитализма в социализм, проблемы политики и экономики, классов и классовой борьбы при диктатуре пролетариата, военного коммунизма, теории нэпа, кооперативного плана Ленина, фундамента социализма, фаз развития коммунистического общества — все это, как и ряд других проблем ленинской экономической теории, должно быть поставлено во весь рост экономистами-коммунистами в их теоретической работе.

Когда мы говорим о ленинском этапе в экономической теории, то мы должны здесь взять и то дальнейшее развитие марксизма-ленинизма, которое дано в работах т. Сталина, представляющих богатейший вклад в теоретическую сокровищницу марксизма-ленинизма. К вопросам, связанным с разработкой роли т. Сталина в области экономической теории, экономисты почти не приступали. Сталинское глубокое уяснение и разработка «Основ ленинизма», его разработка проблем экономики империализма и по вопросу о законе неравномерного развития при империализме, теория и практика построения социализма в одной стране, его работы по вопросам индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, сталинское учение о сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, об этапе развернутого наступления социализма по всему фронту, его высказывания и работы по вопросу о фундаменте социалистической экономики, о воспроизводстве в переходной экономике, о периоде социализма, о советской торговле, разработка вопросов об экономике и политике, о теории и практике и многое другое — все это войдет в качестве глубочайших завоеваний в железный инвентарь марксистско-ленинской теории.

Достаточно взять для примера только некоторые из этих вопросов, разработанных т. Сталиным после Ленина, чтобы понять гигантское значение развития марксизма-ленинизма в работах т. Сталина.

Тов. Сталину принадлежит заслуга дальнейшего развития ленинского учения об этапах переходного периода применительно к реконструктивной эпохе. Тов. Сталин дал глубочайший теоретический анализ политики и экономики в период решающего штурма остатков капитализма в нашей стране, того последнего и решительного боя с внутренним капитализмом, о котором говорил Ленин.

Учение т. Сталина о вступлении в период социализма есть важнейшее продвижение вперед в понимании марксистско-ленинской теории переходного периода, которое имеет огромное значение для определения закономерностей перехода от капитализма к социализму во всех странах. Здесь т. Сталин разбивает вдребезки, то книжное антимарксистское представле-

ние о капитализме и социализме, которое свойственно II Интернационалу и всем оппортунистическим извращениям марксизма. А нужно прямо сказать, что в течение ряда лет нэпа у некоторых товарищей это догматическое представление о переходе к социализму существовало. Эти товарищи рассуждали по формуле: сейчас нэп, а социализм так далеко, в неизвестном будущем. Эту насквозь оппортунистическую теорию полностью разоблачает т. Сталин своей постановкой о вступлении в период социализма. С действительно революционной смелостью, с необычайной глубиной, с истинно ленинской ясностью ставит т. Сталин этот вопрос на XVI съезде партии. Это несомненно является величайшим шагом вперед в развитии нашего понимания теоретических проблем, связанных с переходным периодом и социализмом, с марксистско-ленинским учением о конкретных ступенях развития социализма.

Всем видам меньшевистско-оппортунистического искажения марксизма-ленинизма свойственно полное непонимание диалектики ожесточенной классовой борьбы в эпоху, переходную от капитализма к коммунизму. Для всего реконструктивного периода, для понимания его закономерностей исключительное значение имеют работы т. Сталина по вопросам о классах, классовой борьбе. Лозунг тов. Сталина о переходе от политики ограничения и вытеснения отдельных хозяйств кулачества к политике его ликвидации как класса, открывает совершенно новую страницу марксистско-ленинского учения о классах и классовой борьбе, об их развитии в переходный период, представляет собой важнейшее теоретическое и политическое обобщение опыта новой эпохи развернутого наступления социализма по всему фронту на самые корни капитализма в нашей стране. И тот, кто этого не понимает, тот безнадежный оппортунист. Теория и практика перехода партии под руководством т. Сталина от политики ограничения к политике ликвидации кулачества как класса имеют огромное значение для пролетарских революций в других странах.

На этих отдельных примерах достаточно наглядно видно значение работ тов. Сталина для марксистско-ленинской экономической теории.

По-боевому, по-большевистски нужно взяться экономистам за разработку основных вопросов ленинского этапа в экономической теории.

Я. МУШПЕРТ

О ЗНАЧЕНИИ ШЕСТИ УСЛОВИЙ т. СТАЛИНА

I

Вступление страны в период социализма и развитие нашей экономики в условиях первой стадии социализма является основным и решающим фактом для характеристики новой обстановки и новых задач. Успехи развернутого наступления социализма по всему фронту, привели к абсолютному перевесу социалистического сектора во всех областях всего народного хозяйства. Удельный вес социалистического сектора в народном доходе вырос в 1931 г. до 82%. Успехи коллективизации сельского хозяйства привели к сосредоточению в социалистическом колхозном секторе 80% всех крестьянских посевных площадей и к завершению сплошной коллективизации и ликвидации на этой основе кулачества как класса в основных зерновых районах нашей страны.

Этим сдвигам в соотношении секторов в производстве соответствуют классовые сдвиги и в распределении народного дохода. Доля кулаков и городской буржуазии в народном доходе с 4,5% в 1928 г. падает до 0,1% в 1932 г. Доля рабочего класса и колхозного крестьянства возрастает до 77% всего народного дохода. Если ко времени XVI съезда партии победы нашего социалистического строительства резюмировались в факте вступления нашей страны в период социализма, то к моменту XVII партконференции победы развернутого наступления социализма по всему фронту резюмируются в новой, после XVI съезда, победе в завершении построения фундамента социалистической экономики в СССР. Это вторая, величайшая, всемирноисторического значения победа, которую завоевала наша партия.

Этим сдвигам в экономике соответствуют решающие изменения в соотношении классовых сил в стране. Рабочий класс вырос и окреп количественно и качественно. Рост его сознательности, производственного подема и коммунистического отношения к труду находят свое наиболее яркое выражение в 3½-миллионной армии ударников и в опромной волне социалистического соревнования. Крестьянство, — про которое Ленин говорил, что оно «после уничтожения, изгнания помещиков и капиталистов остается единственным классом, способным противостоять пролетариату» — как носитель особого мелкотоварного частнособственнического уклада хозяйства превратилось в лице колхозного крестьянства в прочную опору советской власти в деревне. Производственная база городской буржуазии и нэпманства давно уже ликвидирована, и городская буржуазия умирает под ударом социалистического наступления. Кулачество — этот последний капиталистический класс эксплуататоров — уже разбито и будет в основном ликвидировано во всей стране, на основе завершения сплошной коллективизации в 1932—1933 гг.

В результате всех этих социалистических побед, экономических и классовых сдвигов наша экономика приобрела совершенно новый облик. Еще совсем недавно мы имели две разных основы, на которых базировалось наше народное хозяйство, — самая крупная социалистическая промышленность и рядом с ней самое раздробленное отсталое мелкотоварное хозяйство. Эти две разных основы, грозившие провалом всего народного хозяйства, теперь уже переобразованы в одну — социалистическую. Господствующей, экономически преобладающей формой производства в сельском хозяйстве, стала уже социалистическая колхозная форма производства. Тем

самым, существовавшее единство нашей экономики на основе противоположных, а в отношении кулацко-капиталистического сектора, антагонистических способов производства, теперь превращено в единство всей экономики страны на основе господства однотипного социалистического способа производства во всех областях народного хозяйства. Самый крупный последовательно социалистический тип производства в промышленности теперь опирается на самое крупное социалистическое с. х. производство в мире, развивающееся поистине социалистическими темпами.

Сказанное разумеется не должно означать, что допустимо хоть на одну минуту забывать тот факт, что около 40% крестьянских хозяйств еще не коллективизированы. С другой стороны, сказанное об однотипности способа производства в промышленности и в сельском хозяйстве, также не должно привести к забвению того факта, что колхозный тип производства, будучи социалистическим, еще не является последовательно социалистическим. Мы подчеркиваем здесь основную подытоживающую победу: завершение построения фундамента социалистической экономики, в результате абсолютного перевеса социалистического сектора также и в сельском хозяйстве.

Завершением построения фундамента социалистической экономики выполнена главная задача нэпа. Но только оппортунисты могут из этого заключать, что тем самым отменяется нэп. Мы уже ко времени XVI съезда партии отменили начальную стадию нэпа и, развертывая наступление социализма по всему фронту, начали развертывать последнюю его стадию, которая одновременно является первой стадией социализма. Нэп служит делу социализма, и развернутое наступление социализма может и должно поэтому совершаться на базе нэпа. Проведение и укрепление хозрасчета, контроль рублем, укрепление всей нашей денежной и кредитной системы, развертывание советской торговли, как формы распределения и обмена, соответствующей современному этапу,— все это свидетельствует, что наступление социализма по всему фронту и его победы достигаются на базе нэпа, его рычагами, на основе развертывания его последней стадии. Хозрасчет, контроль рублем, перестройка кредитной системы, развертывание советской торговли являются в своей совокупности теми рычагами нэпа, при помощи которых выполняется наш социалистический план и обеспечивается дальнейший рост социализма во всех областях народного хозяйства. Поэтому завершение фундамента социалистической экономики не означает отмены последней стадии нэпа. Интересы наступления социализма по всему фронту требуют развертывания методов и рычагов последней стадии нэпа как необходимого условия дальнейшего строительства социалистического хозяйства на основе заверщенного его фундамента.

Борьба рабочего класса за выполнение программы третьего года пятилетки закончилась крупнейшими победами социализма во всех областях социалистического строительства. Наш социалистический темп развития нашел свое выражение в 21% прироста промышленной продукции. Во всех же капиталистических странах истекший год характеризовался дальнейшим падением производства. Нашему 21% прироста соответствует там 15—17-процентное падение в 1931 г. В то время, когда рабочий класс СССР своей упорной борьбой за социализм в истекшем году обеспечил разрешение ленинской проблемы «кто — кого» в пользу социализма, победа которого теперь с точки зрения соотношения внутренних сил нашей страны обеспечена полностью и окончательно, в то же самое время в странах капитализма нарастающая борьба рабочего класса и все углубляющийся мировой экономический кризис свидетельствуют, что капиталистической стабилизации приходит конец. Наша страна своими успехами и победами в 1931 г. создала новые предпосылки для еще более быстрого роста социализма во всех областях в 1932 г. Капиталистическая система углублением всех своих противоречий, на основе развивающегося мирового кризиса, создала в 1931 г. новые предпосылки для дальнейшего революционирования рабочего класса и масс трудового крестьянства, для роста революционного кризиса и революционной ситуации. Предстоящий год будет годом реализации этих двух противоположных перспектив: бурного роста и подъема социалистического хозяйства

в СССР и развертывания классовых боев за революционный выход из кризиса в странах капитализма.

Темпы и достижения, показанные нашей страной как в промышленности, так и в сельском хозяйстве в 1931 г., являются абсолютно недостижимыми для любой капиталистической страны даже в лучшие годы ее развития. Такие темпы и достижения возможны только в условиях советской власти и социалистической системы хозяйства, в условиях осуществления ленинской линии партии.

Однако, партия с полным правом утверждает, что реализованные темпы и завоеванные достижения далеко недостаточны с точки зрения огромных возможностей, тающихся в недрах нашей социалистической системы хозяйства. Наша система может и должна реализовать еще более высокие темпы. Все объективные предпосылки для этого у нас налицо.

В чем заключаются эти объективные предпосылки?

Тов. Сталин в речи на I конференции работников социалистической промышленности указал, что для успешного выполнения планов необходимы следующие условия: нужны прежде всего достаточные природные богатства. Требуется наличие пролетарской власти, «которая имеет желание и силу двинуть использование этих огромных природных богатств на пользу народа». «Требуется, чтобы эта власть пользовалась поддержкой миллионов масс рабочих и крестьян». Требуется «такой строй, который свободен от неизлечимых болезней капитализма и который дает серьезные преимущества перед капитализмом». Наконец «требуется наличие партии, достаточно сплоченной и единой для того, чтобы направить усилия всех лучших людей рабочего класса в одну точку, и достаточно опытной для того, чтобы не сдрейфить перед трудностями и систематически проводить в жизнь правильную революционную большевистскую политику».

Как известно, все эти условия у нас налицо. Почему же однако план 1931 г. оказался невыполненным и темпы, с точки зрения возможностей, оказались недостаточными?

Это оказалось потому, что мы еще не перестроились. «Нехватило умения использовать имеющиеся возможности. Нехватило умения правильно руководить заводами, фабриками, шахтами» (Сталин).

Все это оказалось возможным только потому, что еще не проведены в жизнь в надлежащей мере шесть условий т. Сталина — эта программа большевистской работы в новых условиях.

Весь успех нашей работы теперь зависит только от нас самих, от нашего умения перестроиться, по-новому подойти к решению задач социалистического строительства.

Тов. Сталин именно это подчеркивает во всех своих последних выступлениях. «Реальна ли наша производственная программа? Безусловно, да! Она реальна хотя бы потому, что ее выполнение зависит теперь исключительно от нас самих, от нашего умения и нашего желания использовать имеющиеся у нас богатейшие возможности... Реальность нашего производственного плана — это миллионы трудящихся, творящие новую жизнь. Реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план» (Сталин).

Значение шести условий т. Сталина состоит прежде всего в том, что они нашей решимости работать по-новому и готовности выполнить полностью план дают конкретную программу перестройки, указывают те новые задачи, которые выросли в новой обстановке и без осуществления которых нельзя добиться полной победы. Шесть условий т. Сталина являются конкретной программой выявления и реализации огромных преимуществ и резервов нашей социалистической системы хозяйства, использование которых обеспечит нам новые победы. Шесть условий т. Сталина являются программой развертывания расширенного социалистического воспроизводства нашего хозяйства, являются программой реализации новых источников социалистического накопления, имеющихся в нашем хозяйстве.

Преимущества, резервы, новые источники накопления и расширенное

воспроизводство,— присущие нашему строю и плановой системе хозяйства, свободной от антагонизмов капитализма,— реализуются не самотеком: за их осуществление нужно вести упорную борьбу. Наш план 1932 г. является прежде всего планом борьбы за реализацию этих преимуществ, которые у нас имеются, но которые могут быть реализованы не самотеком, а лишь в упорной борьбе партии, рабочего класса и колхозных масс. План 1932 г. наряду с огромным количественным ростом социализма во всех областях, наряду с промадным разворотом фронта социалистического строительства должен являться прежде всего планом реализации социалистического качества производства и работы как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Но это социалистическое качество будет реализовано только тогда, когда будет по-новому организован труд, уничтожена обезличка, уничтожена мелкобуржуазная уравниловка, полностью осуществлен хозрасчет, проведено конкретное, предметное руководство работой, проведена проверка исполнения. Все эти условия в своей совокупности представляют коренную перестройку работы и руководства. Конкретная программа этой перестройки — в шести условиях т. Сталина.

II

Огромное развертывание социалистического строительства в промышленности и успехи социалистической реконструкции сельского хозяйства привели к полной и бесповоротной ликвидации безработицы в нашей стране. В то же самое время число безработных в капиталистических странах только за последний год увеличилось на 7 млн., достигнув небывалой цифры, в 42—45 млн. безработных, не считая безработных в колониях. Факт ликвидации безработицы, будучи свидетельством крупнейшей социалистической победы, одновременно свидетельствует о тех крупнейших классово-экономических сдвигах, которые совершаются в нашей стране. Растущая промышленность не только сумела втянуть в производство огромную массу безработных нашей страны, но в настоящее время даже испытывает недостаток в рабочей силе. Успехи коллективизации и ликвидации кулачества, ошеломительно подорвавшие процент дифференциации деревни, развертывание производства технических и трудоемких культур, значительный рост материального благополучия колхозных масс,— все это привело к таким решающим переменам в деревне, в результате которых старая деревня, как поставщик кадров безработных городу, оказалась ликвидированной, несмотря на то, что стимулы притока рабочей силы в промышленность не только не ослабли, но возросли в результате значительного роста зарплаты и материального благополучия рабочих нашей социалистической промышленности. Материально и культурно растущая деревня на социалистической основе есть крупнейший шаг на пути к ликвидации вековой противоположности между эксплуататорским, богатющим городом в условиях капитализма и разоряющейся, эксплуатируемой, угнетаемой и прозябающей в «идиотизме деревенской жизни» деревней. Сам этот факт поэтому имеет крупнейшее всемирно-историческое значение.

Но он совершенно по-новому поставил задачу вербовки рабочей силы для социалистической промышленности, транспорта, совхозов и новостроек. Он поставил перед нами задачу плановой организации и перераспределения рабочей силы в масштабе всего народного хозяйства, соответственно нуждам социалистического строительства.

Было бы величайшим головоуятием и оппортунизмом утверждать, что у нас вообще нехватает рабочей силы в стране. Только контрреволюционеры-вредители могли додуматься до «теорийки», согласно которой к началу второй пятилетки у нас, в самой деревне, может оказаться нехватка рабочей силы в... несколько миллионов человек.

Мы имеем значительные излишки рабочей силы в колхозах. Так например по данным Колхозного института в ряде колхозов, в зависимости от степени механизации труда, занято на работе в среднем за день от 36 до 53% всей наличной в колхозе рабочей силы. Неправильное, «уравнилительное» распределение трудодней, неправильная организация бригад и

труда прикрывает этот излишек. Задача состоит в том, чтобы эти излишки выявить и правильной организацией труда высвободить. Излишки рабочей силы имеются также в ряде предприятий самой промышленности. Эти излишки срывают правильную организацию труда как на предприятиях, так и в колхозах. Они срывают социалистическое накопление, повышают себестоимость, они мешают нагрузить полностью имеющуюся и вполне достаточную рабочую силу предприятия. Задача состоит в том, чтобы в плановом порядке организовать и перераспределить эти излишки как в самой промышленности, так и между колхозами и промышленностью.

Каждому способу производства присуща особая закономерность воспроизводства рабочей силы. Капитализм воспроизводит рабочую силу в форме постоянной многомиллионной резервной армии безработных, прозябающей в безысходной нищете. Наша система хозяйства по своей классовой структуре исключает воспроизводство рабочей силы в форме постоянной резервной армии безработных на основе разорения мелкой буржуазии и бедняцко-средняцкого крестьянства. Мы, как известно, теперь уже окончательно подорвали процесс расслоения деревни и тем самым закрыли тот канал, который при капитализме превращал немногочисленные единицы в кулаков и огромное большинство крестьян в пауперов, идущих искать заработок в город. Только правые оппортунисты, контрреволюционные троцкисты и вредители-меньшевики могли утверждать, что социалистическая индустриализация и реконструкция сельского хозяйства будут сопровождаться растущей безработицей и что нашему строю тоже необходима постоянная резервная армия безработных на случай «сезонных колебаний» в размере 400 тыс. чел. Это было не чем иным, как перенесением закономерностей капиталистической индустриализации на нашу страну и являлось контрреволюционной клеветой на нашу систему хозяйства. Практика нашего строительства разбила вдребезги эти «теориейки». Нашему способу производства присуща своя особая закономерность расширенного воспроизводства рабочей силы: плановая ее организация и перераспределение в масштабе всего народного хозяйства на основе выявления излишков, на основе ее освобождения в отраслях, переходящих на механизацию процессов труда.

«Итак, организованно набирать рабочую силу в порядке договоров с колхозами, механизировать труд — такова задача». Таково первое условие т. Сталина.

Огромное его значение состоит в том, что оно, с одной стороны, указало на новые задачи и новую обстановку в деле организации рабочей силы, указало тот резерв рабочей силы, из которого мы будем черпать новые кадры социалистического пролетариата для растущего фронта социалистической промышленности. С другой стороны, оно разбило в прах оппортунистические и вредительские «теориейки», согласно которым у нас к концу первой пятилетки якобы должна быть более чем трехмиллионная армия безработных, согласно которым нашей системе хозяйства по примеру капитализма необходима «резервная армия» на случай сезонных расширений. Победы социализма на практике разбили все эти вредительские и кулацкие «теориейки». Победил марксистско-ленинский вывод, сформулированный т. Сталиным в его первом условии.

* * *

Развернутое социалистическое наступление в условиях периода социализма на практике наглядно обнаружило те мелкобуржуазные извращения, которые существовали у нас в системе оплаты труда и которые привели к значительной текучести рабочей силы, к дезорганизации работы наших социалистических предприятий. Практика наглядно показала, что существовавшая и еще окончательно не уничтоженная мелкобуржуазная уравниловка в оплате труда является прямой помехой разрыванию темпов нашего строительства, производственной инициативы и резервов роста производительности труда имеющихся в рабочем классе. «Знаменитой» в этом отношении навсегда останется основная «догма» старой системы оплаты труда, согласно которой за час простоя рабочий получал больше, чем за

час работы. Разве не ясно, что старая система была системой поощрения простоев, системой поощрения рваческих настроений в отсталых слоях рабочего класса? Факт уравнивания в оплате рабочих различных квалификаций и различной тяжести работы был крупнейшей помехой росту производительной квалификации, большевистскому овладению техникой. Наступивший перелом в Донбассе, в металлургии, а также в других отраслях промышленности после перехода на сдельщину лишней раз подтвердил, что старая система оплаты труда была тормозом движения вперед, подтвердил, насколько необходимо было ее разбить. Рабочий класс в целом и трехмиллионная армия ударников в первую очередь уже успели наглядно обнаружить и выявить огромнейшие резервы производительности труда и производительной инициативы, развертыванию и реализации которых мешала старая система уравниловки. Новая система оплаты труда на основе индивидуальной неограниченной прогрессивной сдельщины, с выделением ведущих профессий, с учетом квалификации и тяжести работы уже привела к значительному сокращению текучести, уже привела к выделению и закреплению за данным предприятием основного, ведущего ядра рабочих, на которых в первую очередь может опираться в своей работе данное предприятие, опираясь на которых можно организовать нормально всю работу предприятия, всю остальную рабочую массу.

Несмотря на положительный сдвиг в переходе к новой системе оплаты труда, уже имеющийся в промышленности, уравниловка все еще не добита. Так например, факты деления суточного заработка между сменами не соответствуют выработке каждой смены, а по итогам суточной работы печи, факты существования открытой уравниловки внутри отдельных квалификаций, хотя уравниловка между квалификациями и уничтожена, и т. д., — свидетельствуют о том, что мелкобуржуазная уравниловка подорвана, но еще окончательно не уничтожена. Полный и окончательный ее разгром во всех задачах — такова боевая задача и одно из предварительных условий успешного выполнения плана 1932 г.

«Итак, ликвидировать текучесть рабочей силы, уничтожить уравниловку, правильно организовать зарплату, улучшить бытовые условия рабочих» — таково второе знаменитое условие т. Сталина.

Его огромное значение для нашего развития состоит в том, что оно развенчало окончательно мелкобуржуазную «левацкую» уравниловку в зарплате рабочих, явившуюся не рычагом, а тормозом наших большевистских темпов, и призвало к ее ликвидации; оно обеспечило переход к единственно правильному в условиях периода социализма «подлинно социалистическому» (Ленин) принципу — оплата по труду; оно подвело необходимый материальный базис под наше ударное движение и тем самым подняло его на более высокую ступень; оно мобилизует и развертывает производственный энтузиазм и производственную инициативу широчайших масс рабочих и ударников, и тем самым раскрывая и реализуя огромные резервы производительности труда, имеющиеся в нашем социалистическом ударном движении и в нашей социалистической системе хозяйства; оно создает необходимые материальные стимулы для большевистского овладения техникой и роста общего уровня производительной и технической квалификации всех слоев рабочего класса; оно ликвидирует текучесть, способствует закреплению рабочих на данном предприятии и способствует укреплению нормальной работы наших социалистических предприятий; наконец оно создает абсолютно необходимую связь между ростом производительности труда и соответствующим ростом заработной платы.

* * *

«Во всякой социалистической революции после того, как решена задача завоевания власти пролетариатом... выдвигается необходимо на первый план коренная задача создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, именно: повышение производительности труда, а в связи с этим и для этого его высшая организация» — утверждал еще в 1918 г. Ленин (т. XV, с. 193). Задача поднятия про-

изводительности труда теперь основная, решающая. Теперь, когда центр тяжести ленинской проблемы «кто—кого» передвинулся на мировую арену, между СССР и капиталистическим миром, именно производительность общественного, социалистического труда становится решающей силой, определяющей исход борьбы за построение полного социалистического общества в нашей стране. Организация труда на наших социалистических предприятиях подчинена этой главной задаче — росту производительности труда. Ленин говорил, что для поднятия производительности труда необходимо обеспечить материальные основы крупной индустрии. Мы уже далеко продвинулись в этом деле. Мы значительно подняли энерговооруженность нашего социалистического рабочего, мы значительно подняли его техническую квалификацию. Основной «капитал» нашей социалистической промышленности в результате социалистической индустриализации страны у т р о и л с я по сравнению с довоенным. За несколько лет напряженной социалистической стройки рабочий класс вложил в промышленность в два раза больше, чем буржуазия царской России за все время своего господства. Здесь наглядно сказываются преимущества нашей социалистической системы хозяйства, сказывается положительная роль уничтожения класса капиталистических паразитов. Стало быть все необходимые технические и материальные предпосылки в нашей промышленности налично для того, чтобы «производительность труда подымалась из месяца в месяц, из квартала в квартал» (Сталин). И тем не менее мы имеем невыполнение плановых заданий по производительности труда, по качеству продукции. За три года пятилетки производительность труда возросла только на 34%, в то время как по плану пятилетки, выполняемой в четыре года, рост предусмотрен на 110%. Невыполнение качественных показателей плана обходится пролетарскому государству в миллиарды рублей. Это совершенно недопустимое положение, которое должно быть и может быть ликвидировано надлежащим нажимом самого рабочего класса. Мы еще сильно отстаем в уровне производительности труда от передовых стран. Наш социалистический рабочий еще отстает от американского наемного труженика в производительности труда в 2—3 раза, а в некоторых отраслях и еще больше.

Где причины такого отставания в росте производительности труда? Они исчерпывающе вскрыты т. Сталиным, решениями нашей партии. Причины плохой организации труда в беспорядке, безответственности, обезличке, в головотяпской организации режима рабочего времени, в бумажной непрерывке. Ряд передовых наших предприятий, по-настоящему взявшихся за проведение шести условий т. Сталина, уже дал образцы действительно большевистских темпов роста производительности труда, когда при неизменном оборудовании производительность труда поднялась в д в о е, в т р о е. Эти образцы большевистской перестройки передовых заводов необходимо распространить на всю нашу социалистическую промышленность. Мы должны поднять производительность труда в 1932 г. на 22%. Это выполнимо. Но для этого необходимо полностью провести третье условие т. Сталина:

«Ликвидировать обезличку, улучшить организацию труда, правильно расставить силы на предприятиях — такова задача».

Огромное значение этого условия т. Сталина состоит в том, что оно мобилизовало партию и рабочий класс на коренную перестройку работы предприятий и всех учреждений в новых условиях; оно вслед за многократными программными указаниями Ленина поставило перед нами задачу поднятия производительности труда и качества работы как главную, решающую задачу социализма в борьбе с капитализмом; оно разбило «незаконную спутницу непрерывки — обезличку» оборудования и всей нашей работы во всех областях строительства, прозившую развалом всего нашего строительства; оно ликвидировало бумажную непрерывку при фактической прерывке оборудования, это головотяпское и бюрократическое извращение крупнейшего завоевания творческой инициативы рабочих масс — непрерывки; наконец оно совершенно точно и исчерпывающе указало пути и формы пере-

стройки организации труда во всех областях нашей работы применительно к новым условиям.

* * *

Задача создания собственных кадров, классово преданных делу социализма, стояла перед нами и раньше. Партия и Ленин неоднократно формулировали ее как одну из неотложных задач. В 1928—1930 гг. ЦК неоднократно обсуждал задачу создания собственных кадров. Известно, что т. Сталин уже тогда сформулировал проблему кадров как центральную проблему нашего строительства.

Но с решающей победой социализма в СССР задача создания собственных кадров вообще, в особенности собственной производственно-технической интеллигенции должна быть поставлена по-новому. Изменилась теперь роль, изменились условия и методы решения задачи. «Нам нужно теперь обеспечить себя втрое, впятеро больше инженерно-техническими, командными силами промышленности, если мы действительно думаем осуществить программу социалистической индустриализации» (Сталин). Мы теперь развернули такие гигантские масштабы производства, развернули сотни новых видов индустриального производства, развернули ряд новых отраслей, которых просто не знала царская Россия, что старыми кадрами теперь не обойтись. Но ведь размах фронта социалистической индустриализации все возрастает. С другой стороны, мы уже в ряде отраслей освоили самую передовую технику капитализма, сами создали ряд новых конструкций машин, превосходящих капиталистические образцы. Почти анекдотом звучит факт, что царская Россия была настолько зависима и настолько азиатская по своей экономике, что ввозила из-за границы даже рыболовные крючки. Наша социалистическая промышленность уже теперь своими силами развернула производство блочингов и прокатных станков, мощных дизелей и трансформаторов, паротурбин мощностью до 50 тыс. квт, сложнейшую и тончайшую аппаратуру для электротехнической и химической промышленности, точнейшие измерительные приборы и т. д. Мы уже наладили и развернули своими силами массовое поточное авто-тракторное производство, образцом чего может уже являться прежде всего Сталинградский тракторный завод.

Партия однако с полным правом утверждает, что это лишь первые шаги и первые успехи большевистского освоения и овладения передовой техникой, что это лишь начало того разворота, который мы предприняли и который нам абсолютно необходим для того, чтобы максимум в 10 лет пробежать 50—100 лет капиталистического развития. Чтобы этот растущий размах нашего движения всемерно развернуть дальше, необходимо теперь же, немедленно, развернуть нашу борьбу за новые большевистские кадры командного состава социалистической промышленности, за свои кадры, инженерно-технического персонала в особенности.

Характерно для нашего роста и размаха движения, что и здесь счет ведется уже в миллионах. В 1932 г. цифра обучающихся в вузах, техникумах, рабфаках и школах ФЗУ достигнет 4 млн. чел. Достаточно эту цифру сопоставить с другой, а именно, что к концу 1931 г. в нашей промышленности имелось всего лишь 226 тыс. инженеров и техников с законченным специальным образованием, чтобы понять, почему проблема кадров стала центральной проблемой нашего движения вперед. Нам нужны классово преданные кадры, беззаветно отдающиеся делу социализма. Нам нужны кадры, которые, будучи большевиками, одновременно в совершенстве владеют новым сложным техническим оборудованием, которые способны возглавить и двинуть дальше развитие нашей социалистической техники и тем самым крепить нашу технико-экономическую независимость.

Отсюда — четвертое знаменитое условие т. Сталина: «Добиться того, чтобы у рабочего класса была своя собственная производственно-техническая интеллигенция — такова задача».

Огромное значение этого условия состоит в том, что оно проблему большевистских кадров командного состава промышленности и производ-

ственно-технической интеллигенции поставило по-новому, исходя из новой обстановки, сложившейся в период социализма; указало партии и рабочему классу, что проблема его производственно-технической интеллигенции стала узким местом в нашем движении, узким местом, которое может сорвать осуществление программы социалистической индустриализации СССР; сформулировало задачу развертывания новых очагов формирования кадров инженерно-технических сил на Урале, в Сибири, в Средней Азии, наряду со всемерным развитием и использованием старых — Москвы, Ленинграда, юга; с предельной четкостью сформулировало как классовое значение этой задачи, так и конкретные пути ее осуществления, исходя из новых возможностей, созданных победами социализма.

Нельзя отвлечься от международной обстановки, в которой т. Сталин сформулировал задачу создания производственно-технической интеллигенции рабочего класса. Наша страна развертывает миллионные наборы в учебные заведения и тем не менее испытывает острейшую нужду в инженерно-технических кадрах. В странах капитализма молодежь, кончающая технические вузы, обречена на безработицу, вырождение. Инженерно-технический персонал там используется в качестве... судомоек, танцоров в ночных шантанах, уличных продавцов и т. п. Вот что говорит об «использовании» молодого инженерства и старых, уже дипломированных, кадров инженеров, председатель Германского союза инженеров проф. М а т ч о с с:

«В технических высших школах Германии учится около 40 тыс. молодых людей, из которых ежегодно 8 тыс. оканчивают курс. Среди окончивших ужасающая безработица. В среднем только около 20% находят место, 10% учатся дальше, 20% берут какую-либо работу вне их профессии, а остаток — около 50% — остается без всякого заработка. Дипломированные инженеры, которые ночуют в ночлежках, открытых лишь с 10 часов вечера, которые не знают более горячей пищи, которые считают себя счастливыми, если они могут заработать хоть несколько марок любой работой — например в качестве судомоек, продавцов папирос, наемных танцоров и т. п. — уже не являются редкостью. Они мечтают уйти с улицы, но когда их спрашивают, что вы делали после получения диплома, они могут лишь ответить: искал места.

А в университеты и вузы текут новые тысячи. Все еще думают, что инженер — многообещающая профессия. Между тем все большие объединения инженеров сообщают о превосходящем всякую меру переполнении профессии. Теперь считают, что имеется 30 тыс. безработных академиков (так в Германии называют окончивших вузы с дипломами — Я. М.), для 1934 г. считаются с цифрой в 130 тыс. Не пора ли покончить с этим массовым наплывом к диплому в высшей школе?»

Такова картина не только в Германии, она характерна для всего капиталистического мира. Несостоятельность и банкротство капиталистической системы хозяйства в этом факте, наряду с прочими, сказывается со всей потрясающей силой.

По-новому встала также задача использования старых буржуазных кадров производственно-технической интеллигенции. Задача создания пролетарского инженерства и командного состава промышленности не означает оттапливания или допустимости «спецедействия» в отношении старых кадров. «Спецедействие» всегда считалось и остается у нас вредным и позорным явлением» (Сталин). Победы социализма во всех областях, успешное преодоление капиталистических элементов города и деревни, полный разгром контрреволюционного вредительства во всех его формах привели к определенному перелому в рядах старой производственной интеллигенции в сторону сотрудничества с рабочим классом. Это создает необходимую предпосылку для привлечения к работе этих кадров, для проявления необходимой заботы о них со стороны рабочего класса.

«Изменить отношение к инженерно-техническим силам старой школы, проявлять к ним побольше внимания и заботы, смелее привлекать их к работе — такова задача» — таково пятое знаменитое условие т. Сталина.

* * *

Ленин сказал представителям мирового пролетариата на IV конгрессе Коминтерна в 1922 г., как о первом «решительном шаге», о накоплении 20 миллионов руб. для развития нашей тяжелой индустрии. А в этом году мы вкладываем в наше социалистическое народное хозяйство 21 миллиард сто миллионов рублей, причем из них на крупную социалистическую промышленность приходится 10,7 миллиарда рублей. От 20 миллионов в 1922 г. до 21,1 миллиарда в 1932 г.—таков итог разворота фронта строительства социализма за минувшее десятилетие. Этот высокий уровень капитальных вложений обеспечил громадный рост по темпам и объему основного «капитала» нашей социалистической промышленности. За истекшие три года пятилетки рабочий класс увеличил основной «капитал» нашей социалистической промышленности на 7 миллиардов рублей. Общая сумма основного «капитала» нашей промышленности теперь равна 14 с лишним миллиардов рублей. От царской России рабочий класс унаследовал основной капитал промышленности в размере 4¹/₂ млрд. За сравнительно короткий срок строительной работы пролетарии Советского союза сумели устроить основной «капитал» страны. Такой решающий итог, абсолютно недоступный и немыслимый в условиях капиталистического развития. Такой темп может осуществлять только наша социалистическая система хозяйства.

Капиталистический мир за истекший год демонстрировал обратную картину. Он был занят бешеным походом не за, а против техники. Он был занят работой по разрушению созданных производительных сил. Загрузка капиталистических предприятий как в Европе, так и в Америке колеблется от 20 до 50% их действительной производственной мощности. Совершенно ясно, что это обстоятельство в высшей степени затрудняет новые капитальные вложения. Загнивание капитализма как системы хозяйства в этом факте сказывается со всей силой. Колоссальные преимущества нашей социалистической системы и тут сказались с полной очевидностью.

Рабочий класс нашей страны фактом своего опромного «капитального» строительства и невиданными темпами социалистического накопления на практике разбил одну из основных «догм» буржуазной экономической науки, состоящую в том, что государственные и социалистические предприятия якобы не имеют достаточных стимулов к накоплению и расширенному воспроизводству. Уместно тут привести заявление вполне компетентного по части буржуазных и контрреволюционных теорий контрреволюционного вредителя проф. Кондратьева. Вот что говорит этот представитель разбитого капиталистического класса нашей страны:

«...Объективно бесспорным остается тот факт, что Советский союз организовал такие темпы развития индустрии и такие темпы накопления в стране, каких мир никогда не видывал. Почти вся экономическая наука (буржуазная, разумеется—Я. М.) держалась того взгляда, что государственное хозяйство, даже государственное хозяйство буржуазного строя, государственные предприятия и муниципальные предприятия как правило всегда менее эффективны, чем частные, и поэтому отсюда заключение о невозможности, тем более постройки всего народного хозяйства на началах обобществления. Факты последнего времени, нужно сказать, разбили это опасение».

Это признание представителя классового врага рабочий класс завоевал своей упорной борьбой за индустриализацию, своими социалистическими темпами развития.

Но наша задача заключается в том, чтобы всемерно поднять и развить дальше наши темпы и накопление. «Иногда спрашивают, нельзя ли несколько замедлить темпы, придержать движение. Нет, нельзя, товарищи! Нельзя снижать темпы. Наоборот, по мере сил и возможностей их надо увеличивать. Задержать темпы—это значит отстать. А отсталых быют. Но мы не хотим оказаться битыми...

Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробе-

жать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» (Сталин).

Такова четкая директива вождя, таково же единодушное мнение партии Ленина и всего рабочего класса.

Но развить дальше наши темпы, разворачивать шире фронт строительства — это значит вложить в строительство новые огромные средства, развернуть и реализовать резервы, которые таятся в недрах нашей системы хозяйства.

Отсюда новые задачи в области накопления, отсюда необходимость вскрытия новых источников и резервов социалистического накопления в целях расширенного социалистического воспроизводства.

Отсюда решающая, ведущая роль шестого условия т. Сталина:

«Внедрить и укрепить хозрасчет, поднять внутрипромышленное накопление — такова задача».

Огромное значение этого условия состоит в том, что оно указало на явную недостаточность старых источников накопления за счет бюджета сельского хозяйства и легкой промышленности; оно в свете побед социализма разбило в прах одну из коренных «догм» буржуазной «науки» о якобы нерентабельности и неэффективности государственного социалистического хозяйства пролетариата; указало новые важнейшие источники социалистического накопления, наряду с разворачиванием и использованием старых; оно указало на хозрасчет как основной метод разворота социалистического накопления; оно дало следовательно совершенно конкретную программу уничтожения бесхозяйственности в целях мобилизации внутренних ресурсов, в целях ускорения нашего движения вперед.

III

Предстоящий год для нашего социалистического земледелия будет годом реализации социалистического качества производства, годом осуществления колоссальных преимуществ социалистической формы производства над частнокапиталистической и мелкотоварной крестьянской. Колоссальные сдвиги в форме производства от мелкотоварной к крупной социалистической, происшедшие в результате успехов сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса, должны сопровождаться не менее грандиозными сдвигами в производительности труда. Коренным образом изменилось лицо сельскохозяйственного производства в нашей стране. Вместо примерно 15 млн. мелких карликовых крестьянских хозяйств мы теперь имеем 250 тыс. крупных социалистических хозяйств в форме колхозов. Наряду с ними мы имеем свыше 5 тыс. крупных, последовательно социалистического типа предприятий — совхозов, вооруженных первоклассной техникой производства. Это — головной отряд нашего социалистического земледелия. Будет создано новых 1 700 машинно-тракторных станций — этих организующих очагов крупного социалистического земледелия. Наша социалистическая промышленность в предстоящем году обеспечит социалистическому земледелию 100 тыс. (в переводе на 10-сильные) новых тракторов в миллион лошадиных сил. Теперь в течение одного года наша промышленность уже в состоянии дать ту самую сотню тысяч тракторов, о которой Владимир Ильич говорил в 1919 г. как о фантазии для того времени. Он гениально предвидел, что тогда мужик выскажется немедленно «за коммунию». Как известно, это предсказание Ленина осуществилось с математической точностью. Наша социалистическая промышленность только за истекший хозяйственный год наладила производство более чем 70 новых конструкций сельскохозяйственных машин. Уже теперь при достигнутых темпах промышленности она дает социалистическому земледелию ежедневно 5 новых машинно-тракторных станций, комплектуемых из тракторов и машин советского производства. Уже выпущено более чем 3 000 наших советских комбайнов. Творческой мыслью передового инженерства и рабочих нашей страны создан новый тип комбайна — безмоторный, ознаменовавший собою перелом во всем комбайностроении и применении комбайнов.

Таковы некоторые основные линии того технического переворота, которым сопровождается «второй шаг пролетарской резолюции в деревне» — осуществление сплошной коллективизации и на этой основе ликвидация кулачества как класса.

1931 г. был годом осуществления сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса в основных зерновых районах, годом абсолютного преобладания социалистического сектора в сельском хозяйстве. 1932 г. наряду с дальнейшим громадным разворотом фронта социалистического переустройства деревни будет прежде всего годом подъема производительности труда и продуктивности всего социалистического земледелия. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов — вот программа, провозглашенная ЦК ВКП(б) и определяющая всю работу в 1932 г. Овладеть агротехникой и зоотехникой — таков путь для осуществления ведущего лозунга — большевистского овладения техникой в сельском хозяйстве.

Правильно организовать труд и весь процесс производства, соответственно расставив людей и распределив силы — такова основная задача в деле выполнения задачи организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Но для этого необходимо прежде всего избавиться от излишков рабочей силы, имеющихся в колхозах. Они срывают правильную организацию труда, ложась бременем на само хозяйство, они срывают правильное распределение доходов по труду, требуя по кулацкому принципу распределения по едокам. Они мешают полной нагрузке рабочей силы колхозов, требуя уравнительного распределения трудодней по едокам, следовательно, снижая общую выработку каждого колхозника в отдельности. Они приводят к текучести рабочей силы в самих колхозах, к переходам от одной работы к другой, из одной отрасли в другую. Короче говоря, они срывают выполнение основной задачи — организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Необходимо перестроить колхозные бригады по производственному принципу, ибо теперешняя «бригада-дворка» маскирует излишки рабочей силы, мешает бригаде овладеть участком ее производства, срывает правильную организацию труда. Необходимо выделить основное ядро ведущих колхозников, на которое в первую очередь можно опираться в деле перестройки колхозного производства, закрепить его за колхозным производством. Необходимо развернуть специализацию колхозного труда по отделам и отраслям, создать настоящих «мастеров» колхозного производства по примеру мастеров и ведущих профессий в промышленности.

Необходимо в колхозах и совхозах добить уравниловку, по-настоящему ликвидировать обезличку, по-настоящему ввести сдельщину. Необходимо по-настоящему провести хозрасчет во всех звеньях и отраслях колхозного производства. По типу господствующих производственных отношений наше сельское хозяйство является самым передовым в мире. Задача теперь состоит в том, чтобы догнать и перегнать передовые капиталистические страны по уровню производства, по урожайности, по всем качественным показателям сельскохозяйственного производства. Преимущества более высокого социалистического типа производства, скрытые резервы, таящиеся в недрах нашего нового социалистического земледелия — опромны. За один прошлый год наше земледелие на его социалистической основе расширило посевную площадь больше, чем царская Россия в течение 7 лет (1905—1913 гг.). Таковы наши возможности. И эти возможности мы будем реализовывать во все возрастающих размерах в условиях невиданного обнищания и разорения крестьянства Европы и Америки, в условиях, когда сельское хозяйство в странах капитализма деградирует невиданными темпами, наконец в условиях, когда руководители капитализма серьезно обсуждают закон о насильственном уничтожении трети урожая, о насильственном сокращении посевных площадей. Проведение шести условий т. Сталина обеспечит победу нашего социалистического земледелия также по всем качественным показателям, обеспечит бесповоротную победу нашего социалистического земледелия в его борьбе — догнать и перегнать. Они обеспечат нашему молодому социализму

лию «такие темпы развития, о которых сейчас мы не смеем и мечтать» (Сталин).

Разумеется, осуществление шести условий т. Сталина в сельском хозяйстве не должно быть механическим. При их проведении в колхозах должны быть учтены те особенности, которые отличают колхоз от государственных предприятий, должны быть учтены особенности колхозного производства. Мы здесь лишь подчеркиваем, что шесть условий т. Сталина являются также программой победы нашего социалистического земледелия.

IV

Мы вступили в период социализма и построили фундамент социалистической экономики в СССР. Это значит, что мы уже сделали «самое трудное», «самое важное» (Ленин). Это значит, что своими предыдущими победами мы поднялись на опромную высоту, создали новые колоссальные возможности для решения предстоящих задач. Перед нами не только новые опромные задачи, но и новые столь же опромные возможности их разрешения, созданные нашими предыдущими победами.

Масштабы нашей работы теперь во всех областях свой счет ведут в миллиардах, в сотнях миллионов рублей. Эти миллиарды пропадают, если работа не перестроена так, чтобы имеющиеся возможность и резерв превратить в действительность. Таких резервов у нас великое множество. Вот несколько примеров.

Транспорт у нас узкое место. Нужна коренная реконструкция транспорта. Партия идет по этому пути. Но в 1931 г. план транспорта был недовыполнен. Почему? Основная причина этого заключается в том, что транспорт еще не перестроил своей работы. Бюрократизм аппарата, обезличка, уравниловка, безответственность, отсутствие проверки исполнения — вот что сорвало полное выполнение плана 1931 г. У транспорта имеются опромные внутренние резервы.

Так например увеличение работы паровозного парка СССР на 1 час в сутки равносильно увеличению самого паровозного парка на 1400 паровозов. Если принять во внимание, что вся программа выпуска новых паровозов в 1932 г. равна 1300 паровозам, то станет ясным, какой опромный резерв представляет собою увеличение суточной работы паровозного парка. Увеличение суточного использования вагонного парка на 1 час равносильно увеличению самого вагонного парка на 8 тыс. единиц, что составляет почти $\frac{1}{6}$ программы выпуска новых вагонов в 1932 г. Задача состоит в том, чтобы эти резервы немедленно использовать, привести в действие надлежащей организацией труда и перестройкой работы вагонно-паровозного парка.

Металл у нас узкое место. Страна испытывает острый недостаток в нем. Мы развернули громадное капитальное строительство в металлургии. В 1932 г. мы введем в действие 24 новых доменных печи с полезным объемом от 800—1200 кубометров каждая. Таких мощных печей, дающих в сутки 1000 тонн чугуна и больше, в Европе почти нет, а Америка их имеет единицы. Однако использование полезного объема печи у нас значительно ниже, чем в капиталистических странах. Немецкая доменная печь, уступающая нашей по технике оборудования, работает с коэффициентом использования 0,9. Наши же печи работают с коэффициентом полезного действия 1,81. Это значит, что уступающая нашей по технике немецкая печь дает вдвое больше чугуна, чем наша. Производственная мощность нашего доменного хозяйства за 1932 г. возрастет на 74%. Отсюда ясно, какая решающая роль выпадает на качество работы, на организацию труда, на выявление скрытых резервов его производительности. Мы можем и должны не только догнать, но обязательно перегнать по качественным показателям работы черной металлургии и немцев и американцев.

Развернутая партией механизация Донбасса привела уже к значительным сдвигам. Доля механизированной добычи угля повышается с 69,7% в 1931 г. до 81% в 1932 г.

Механическую насыщенность шахт мы подняли на огромную высоту. Однако плохая организация труда, допущение разрывов в степени механизации отдельных участков работы приводят к тому, что примерно одна треть механизмов систематически простаивает. Причины? Они вполне устранимы, ибо они кроются в плохой организации труда и неправильной расстановке сил.

Такие же огромные резервы имеются в области себестоимости промышленной продукции. В результате невыполнения плановых заданий по себестоимости в 1931 г. наша промышленность потеряла 4½ млрд. рублей. Одна только промышленность ВСНХ, вместо снижения себестоимости на 10% по плану закончившая год повышением себестоимости на 2%, причинила потери всему народному хозяйству почти в 2 млрд. руб. Снижение себестоимости на 7% по плану 1932 г. сэкономили нашей стране 5 с лишним миллиардов рублей.

Экономия от снижения себестоимости строительства составит 1 млрд. с лишним рублей. Каждый процент себестоимости в промышленности в 1932 г. равен 224 млн. руб. Каждый процент себестоимости строительства — 100 млн. руб.

Подобного же порядка цифры можно привести в отношении производительности труда. Выполнимы ли эти качественные показатели? Да, выполнимы. А это значит открыть дополнительные резервы и новые источники накопления.

Известно, что в 1927/28 г. процесс дробления крестьянских хозяйств создал около 1/3 всего количества крестьянских хозяйств, настолько измельчавших, что в них стало нерентабельным применять плуг и лошадь. Измельчание размеров производства мешало использовать полностью производственную мощность плуга и лошади. Результат — не обеспечено даже простое воспроизводство. А теперь наше самое крупное в мире социалистическое земледелие использует тракторы и комбайны с несколько раз превосходящей нагрузкой, чем это имеет место в «передовой» Америке.

Такие примеры можно было бы продолжить. Они говорят не только о новых огромных задачах нашего строительства. Они одновременно ясно показывают, как колоссально выросли наши возможности, наши резервы в деле разрешения вновь встающих задач.

Мы ввели в нашу промышленность и в сельское хозяйство самую передовую технику, мы продолжаем разворачивать фронт технической перестройки, совершаем настоящий технический переворот в стране.

Правые оппортунисты в нашей партии и в Коминтерне, по примеру социал-фашистов и туверовцев, пытались провозгласить «второй промышленный переворот», якобы переживаемый загнивающим капитализмом. Грандиознейшего по размерам, глубине и темпам технического переворота, совершающегося в нашей стране, правые и «левые» оппортунисты не заметили. Сотни новых конструкций машин в самой промышленности, начиная с мощного блюминга и прокатного стана и кончая сложнейшим и мельчайшим контрольно-измерительным прибором; начиная с огромных домен, мартенов и кончая мельчайшей трикотажной иглой, которую однако не сумела производить варварская царская Россия; десятки новых отраслей советского производства, работающих на мировые гиганты нашей промышленности; более чем 70 новых типов машин для сельского хозяйства, начиная с советского безмоторного комбайна и кончая «Комсомолкой» льнотеребилкой, и т. д. и т. п. — такой грандиознейший переворот, не имеющий себе примеров в истории, может организовать и осуществить только наша социалистическая, восходящая в гору страна. Ничего подобного не в состоянии осуществить сгнивший и разлагающийся капитализм.

Все дело теперь в том, чтобы на деле показать промадные преимущества социалистического применения этой передовой техники над капиталистическим способом применения машины. Все дело в надлежащей организации труда и всего производства на основе шести указаний т. Сталина.

Коренной рычаг в этой перестройке — проведение социалистического хозрасчета. Тов. Ленин в 1922 г. в письме к Сокольникову писал:

«Я думаю, что тресты и предприятия на хозяйственном расчете основаны именно для того, чтобы они сами отвечали и притом всецело отвечали за безубыточность своих предприятий... Если мы, создав тресты и предприятия на хозяйственном расчете, не сумеем деловым, купцовским способом обеспечить полностью свои интересы, то мы окажемся круглыми дураками».

Партия во главе с ленинским ЦК жестко проводила и проводит в жизнь это решающее указание Ленина. Хозрасчет на современном этапе уже коренным образом отличен от коммерческого расчета в начале нэпа. Хозрасчет — величайший рычаг для оживления всех старых и создания новых источников накопления и прежде всего в самой тяжелой промышленности, в машиностроении. Хозрасчет — основное орудие для выполнения народнохозяйственного плана. Хозрасчет является совершенно необходимой базой и коренным методом социалистического планирования. Буржуазные экономисты не понимают или не хотят видеть этого внутреннего единства социалистического плана с социалистическим хозрасчетом, когда утверждают, что наш социалистический план хозяйства якобы не считается с «экономической» эффективностью хозяйства и предприятия. Недаром партия утверждает, что хозрасчет — это основной метод выполнения и перевыполнения наших социалистических планов. Только последовательное проведение хозрасчета во всей работе промышленности, транспорта и сельского хозяйства обеспечит надлежащую перестройку работы и выполнение намеченного плана 1932 г., развернет старые и вскроет новые источники социалистического накопления.

V

Шесть условий т. Сталина вытекли из новой обстановки, созданной победами социализма.

Шесть условий т. Сталина охватывают собою всю ту группу задач, разрешение которых двинет дальше нашу систему хозяйства по пути расширенного социалистического воспроизводства.

«Марксистская теория воспроизводства учит, что современное общество не может развиваться, не накапливая из года в год, а накапливать невозможно без расширенного воспроизводства из года в год. Это ясно и понятно. Наша крупная централизованная социалистическая промышленность развивается по марксистской теории расширенного воспроизводства, ибо она растет ежегодно в своем объеме, имеет свои накопления и движется вперед семимильными шагами» — говорил т. Сталин на конференции аппаратов марксистов в 1929 г. Тогда же он был вынужден констатировать, что рядом с нашей крупной социалистической промышленностью, идущей вперед семимильными шагами, существует измельчавшее, раздробленное крестьянское хозяйство, не всегда способное обеспечить даже простое воспроизводство. Теперь наше социалистическое земледелие на его совхозной и колхозной основе имеет уже совершенно другие темпы. Социалистические темпы промышленности теперь уже сообщены также нашему новому земледелию.

Шесть условий т. Сталина являются условиями расширенного воспроизводства нашей социалистической экономики как в промышленном, так и в сельскохозяйственном ее секторе, являются условиями развертывания социалистического накопления. Каждое из шести условий т. Сталина является необходимым условием расширенного воспроизводства всей нашей экономики.

Для того чтобы двинуть вперед наше расширенное социалистическое воспроизводство, необходимо накапливать из года в год. Эта задача стоит одинаково перед нами как в промышленности, так и в социалистическом секторе сельского хозяйства.

Для того, чтобы всемерно развивать социалистическое воспроизводство, необходимо обеспечить новые кадры пролетариата. Для того, чтобы всемер-

но развертывать наше социалистическое воспроизводство, необходимо реконструировать существующие предприятия, вводя в них передовую технику, необходимо во-всю развернуть новое капитальное строительство, необходимо развернуть настоящий технический переворот, техническое перевооружение всей страны. Но это невозможно без того, чтобы рабочий класс нестал сам хозяином дела, без того, чтобы он не овладел техникой, не создал своей собственной производственной технической интеллигенции, свои командные кадры новой социалистической промышленности.

Для того чтобы обеспечить расширенное воспроизводство из года в год, необходимо, чтобы нововведенную технику использовали с полной производственной мощностью, чтобы ее не ломали и не портили, чтобы с нею обходились бережно, чтобы ее хранили, как зеницу ока. Но для этого наряду с овладением техникой необходимо по-новому организовать труд, ликвидировать обезличку, создать надлежащий режим работы.

Для того, чтобы обеспечить, расширенное воспроизводство из года в год и развернуть социалистическое накопление, необходимо, чтобы «производительность труда росла из месяца в месяц, из квартала в квартал» (Сталин). Но для этого необходимо разбить старую систему оплаты труда, оплачивающую простои выше, чем рабочее время, необходимо разбить мелкобуржуазную «левацкую» уравниловку, мешающую нашим передовикам производства развернуться во-всю, прикрывающую рвачей и прогульщиков из отсталых слоев рабочего класса.

Вот почему шесть условий т. Сталина являются условиями расширенного социалистического воспроизводства нашего хозяйства, условиями дальнейшего разворота фронта социалистического строительства, условиями развития производительных сил, условиями поднятия темпов нашего движения, условиями большевистского овладения техникой, следовательно условиями окончательной победы социализма.

Но это также значит, что каждое из шести условий одновременно является крупнейшей теоретической проблемой, понимая и разрабатывая которую только и можно разработать марксистско-ленинскую теорию воспроизводства нашей экономики и народнохозяйственный баланс.

Мы знаем вскрытые марксистско-ленинским учением закономерности расширенного воспроизводства при капитализме и его классовые последствия для рабочего класса. Капитализм накапливает за счет обнищания масс, за счет грабежа колоний, за счет своих более слабых соседей. Капитализм воспроизводит рабочую силу в форме постоянной многомиллионной резервной армии безработных. Капитализм вербует свои технические кадры из барчуков-белоручек средних слоев, одновременно лишая всяких остатков технической и всякой иной квалификации широчайшие рабочие массы. Капитализм в форме заработной платы создает обманчивую видимость оплаты по труду и своей политикой заработной платы обрекает рабочий класс на абсолютное обнищание. Капитализм создает невыносимый деспотизм в организации труда на капиталистическом предприятии и делает сам труд невыносимым для рабочих масс.

Тов. Сталин, исходя из новой обстановки периода социализма и решающих его побед по всему фронту, отправляясь от программных указаний Маркса—Ленина, изложил в развернутом виде новые закономерности и новые источники нашего расширенного социалистического воспроизводства, обусловленные всей классовой структурой нашего строя.

Наша система хозяйства по своей классовой структуре исключает возможность накопления за счет обнищания масс, за счет грабежа колоний, за счет военных контрибуций. Всему миру известно, что наше социалистическое накопление совершается не в условиях обнищания, а в условиях громадного роста материального и культурного благополучия рабоче-колхозных масс. Социализм есть неуклонный рост благосостояния трудящихся — говорил Ленин, тем самым подчеркивая характернейшую черту социалистического воспроизводства и накопления. Нашей системе хозяйства прису-

щи новые источники накопления и принципиально противоположный капитализму способ их реализации.

Шесть условий т. Сталина являются одновременно шестью стержневыми проблемами, отправляясь от которых, разрабатывая которые, мы действительно перестроим также фронт нашей теоретической работы и учебы. Шесть условий т. Сталина — программа работы теоретического фронта, выполнение которой действительно обеспечит нашей теоретической работе почетную роль, указанную ей т. Сталиным: «Необходимо, чтобы теоретическая работа не только поспевала за практикой, но и опережала ее, вооружая наших практиков в их борьбе за победу социализма».

Шесть условий т. Сталина являются практическим и вместе с тем теоретическим выражением нового опыта строительства социализма в СССР. Ленин в свое время писал: «Мы не претендуем на то, что Маркс или марксисты знают путь к социализму во всей его конкретности. Это вздор. Мы знаем направление этого пути, мы знаем, какие классовые силы ведут по нему, а конкретно, практически это покажет лишь опыт миллионов, когда они возьмутся за дело» (т. XVI, ч. 2, с. 84).

Шесть условий т. Сталина, будучи теоретическим обобщением практики социализма, одновременно являются величайшей конкретизацией нашего пути движения к полному социалистическому обществу на основе завершеного фундамента социалистической экономики. Они — теоретическое обобщение опыта миллионов, уже взявших за дело. Но это одновременно такое обобщение, которое указывает путь дальнейшего движения вперед.

Выступая по вопросу о партийной программе в 1919 г., Владимир Ильич говорил:

«У нас есть практический опыт осуществления первых шагов по разрушению капитализма... Больше ничего нет».

13 лет, отделяющие нас от времени, когда это говорил Ленин, были годами успешной работы по строительству социалистического общества в нашей стране. Теперь наша партия уже может сказать, что международный пролетариат к своему большевистскому опыту разрушения капитализма, к теоретической сокровищнице марксизма-ленинизма приобщил крупнейший положительный опыт строительства социализма и завершения его фундамента. Наше строительство является поэтому действительно «образцом для всех» (Ленин).

Шесть условий т. Сталина являются высшим выражением и обобщением этого положительного опыта — строительства социализма на основе всех достигнутых побед. В этом их крупнейшее теоретическое и международное значение. Они послужат «образцом для всех» грядущих революций на Западе, когда пролетариат там после победы возьмется за положительную работу по строительству социализма.

Их осуществление — это условие «руководства предприятиями не «вообще», не с «воздуха», а конкретно, предметно». Их полное проведение — единственная гарантия подхода «к каждому вопросу не с точки зрения общей болтовни, а строго деловым образом». Осуществление шести условий т. Сталина это единственный путь на данном этапе сохранить и развить ленинский стиль в работе: соединить большевистский революционный размах с американской деловитостью.

Осуществление шести условий т. Сталина это путь вскрытия и разоблачения правого и «левого» оппортунизма во всех областях работы, двурушнически прикрывающегося формальным согласием с линией партии, на деле же саботирующего, искажающего проведение этой линии. На примере того, как на деле проводится в жизнь эта большевистская программа окончательной победы, партия будет судить о действительной защите и проведении генеральной линии партии со стороны каждой организации и каждого члена партии. По делам, а не по словам учил Ленин свою партию проверять людей и организации. Этот ленинский совет партия осуществит полностью и здесь, на проверке проведения в жизнь шести условий тов. Сталина на всех участках нашей работы.

В. НОСОВ

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ СОВЕТСКОЙ ТОРГОВЛИ И ЗАДАЧАХ СНАБЖЕНИЯ РАБОЧИХ

На протяжении последних двух лет партия уделяет особенное внимание делу развертывания советской торговли. Постановления XVI съезда ВКП(б) о легкой промышленности и кооперации, постановления пленумов ЦК ВКП(б) в декабре 1930 г. и октябре 1931 г., постановления съездов советов СССР и РСФСР, обращение ЦК, СНК, Центросоюза о работе потребкооперации от 12/V 1931 г. и ряд других постановлений свидетельствуют о том значении, которое занимают на современном этапе вопросы советской торговли и рабочего снабжения. Они — эти вопросы — являются одними из наиболее актуальных проблем социалистического строительства. Тов. Молотов в докладе о 14-й годовщине Октябрьской революции следующим образом характеризовал это положение:

«Особое место в нашей хозяйственной работе занимают вопросы снабжения, вопросы организации советской торговли... Делю организации торговли связано не только с задачами организации торгово-распределенческой сети непосредственно в городе и непосредственно в деревне, но и в установлении целой цепи взаимоотношений между городом и деревней. Уже одно это говорит о сложности дела и вместе с тем о промадном политическом значении улучшения нашей работы в этой области. Партия поставила сейчас вопросы снабжения в разряд наиболее актуальных своих задач».

Почему на данном этапе социалистического строительства так широко и глубоко поставлен партией вопрос о советской торговле? Почему задачи развертывания и укрепления советской торговли в первый период социализма, являющийся вместе с тем и последним этапом нэпа, приобретают столь серьезное значение? На эти вопросы четкий и ясный ответ дают тезисы XVII конференции ВКП(б) о второй пятилетке: «Развертывание товарооборота — прежде всего розницы — и проведение принципа хозрасчета во всей хозяйственной работе являются важнейшим стимулом для выявления имеющихся в нашем хозяйстве огромных и далеко еще не использованных внутренних резервов, способствующих ускорению роста социалистического накопления, и тем самым укрепляют материальную базу всего социалистического строительства. Вместе с тем только на основе развертывания товарооборота возможно обеспечить дальнейшее быстрое улучшение снабжения рабочих и трудящихся деревни промышленными товарами и продуктами сельского хозяйства, для чего в свою очередь необходимо всемерное расширение сети магазинов, лавок и всей торговой сети, с проведением необходимой технической ее реконструкции. Только на этой основе возможно подготовить отмену нормирования отпуска товаров и заменить систему централизованного распределения развернутой советской торговлей». Советская торговля как торговля обобщественного сектора СССР существовала с начала нэпа; и как сущность ее, так и общее направление ее определяются сущностью новой экономической политики, блестящую характеристику которой дал т. Сталин на XIV съезде ВКП(б): «Нэп есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими, рассчитанная на уничтожение классов,

на постройку фундамента социалистической экономики. Кто не понимает этой переходной двойственной природы нэпа, тот отходит от ленинизма».

Природа нэпа определяет также двойственную природу советской торговли. Советская торговля с самого начала новой экономической политики не существовала как единственная форма торговли в условиях переходной экономики. Наряду с ней — и в первые годы в большем масштабе — существовала и существует еще до сих пор частная торговля. Одной из основных задач советской торговли в течение всего периода нэпа является задача обобществления товарооборота страны, борьбы с частной торговлей и вытеснения последней. Но этим не ограничиваются задачи советской торговли. Наряду с этой задачей и особенно с момента преобладания советской торговли существуют и развиваются новые задачи, связанные с ее укреплением и развертыванием.

Путь советской торговли с начала нэпа и вытеснения частной торговли можно иллюстрировать следующими данными. В 1921 г. розничный оборот обобщественной торговли составлял всего 24,7% от общего розничного оборота. В 1923/24 г. весь товарооборот страны составил 10,8 млрд. рублей, а доля частника равнялась в нем 4,8 млрд. рублей, или 44,5%. Из 6,5 млрд. розничного оборота частник занимал 3,9 млрд. рублей, или свыше 60%. Особенно незначительна была доля кооперации в розничном обороте, равнявшаяся всего 1,1 млрд. рублей, или 18%. Таково было положение в первые годы нэпа. Последующие годы характеризуются бурным ростом общего товарооборота страны и удельного веса в нем советской торговли. В 1926/27 г. общий оборот достиг 31 млрд. рублей, розничный 14 млрд. рублей. Доля частника в опте равнялась 4,5%, а в рознице — 32%. Этот год был переломным в развитии советского товарооборота не только в том смысле, что советская торговля в этом году стала преобладать над частной, но и потому, что частная торговля начала сокращаться абсолютно. Тов. Сталин так характеризовал на XV съезде ВКП(б) это положение, рассматривая его под углом зрения ленинского вопроса «кто кого?»: «Теперь мы можем сказать, что в основном в этой области мы имеем уже решающие успехи... теперь вопрос «кто кого» приобретает уже другой характер. Теперь этот вопрос переносится из области торговли в область производства, в область производства кустарного, в область производства сельскохозяйственного, где частный капитал имеет свой известный удельный вес и откуда его нужно систематически выживать».

1929/30 г. дает уже 64 790 млн. рублей общего товарооборота, и из них на долю частника падает всего 1,9%. Розничный оборот этого года равняется 19 436 млн. рублей, а доля частника в нем — 6,6%. Розничный оборот обобщественного сектора 1931 г. вырос до 27 200 млн. руб., а частник в посредническом обороте вытеснен почти полностью. Розничный оборот одной только кооперации составляет около 18 млрд. рублей. Таким образом мы видим исключительное положение обобщественной торговли в настоящий момент. Огромный оборот, превышающий в 3½ раза довоенный, рост розничных оборотов кооперации по сравнению с 1921 г. в 17 раз и по существу почти монопольное ее положение в товарообороте страны — определяют как победу генеральной линии партии в этой области социалистического строительства, так и особые задачи, стоящие в данный момент перед советской торговлей.

Общая картина, характеризующая положение советской торговли в данный момент будет неполной, если не привести данных о росте населения СССР и распределении его в городских и сельских местностях.

Индустриализация страны, осуществляемая небывало высокими темпами, коренным образом повлияла на изменение состава городского и сельского населения СССР как по сравнению с 1913 г., так и по сравнению с 1923/24 г.

В 1913 г. из общего количества населения России в 139,7 млн. чел. городское население составляло 25,8 млн. чел., или 18,5%, а в 1931 г.: из 162 млн. чел. общего населения городское население составляет 33 млн. чел., или 20,3%. В 1923 г. городское население составляло 22,5 млн. чел. из 134,8 млн. чел. общего населения. Анализ этих данных говорит о том,

что все население СССР выросло с 1923 г. на 20%, а городское на 47%. По сравнению с 1931 г. все население — на 15%, городское — на 27%.

Еще более характерны данные о социальном составе городского населения. Из 25,8 млн. чел. в 1913 г. наемные рабочие и служащие по промышленности, транспорту и строительству составляли всего 5,1 млн. чел., из них по крупной промышленности — 2 700 тыс. чел.; в 1923/24 г. соответственно из 22,5 млн. — 3,5 млн. чел. и 1,8 млн. чел., а в 1931 г. всего рабочих и служащих в указанных отраслях 12,1 млн. чел. (без социально-культурного сектора и без сельхозрабочих, вместе с которыми будет 16 млн. чел.), из них 4 800 тыс. чел. падает на рабочих ценовой промышленности и 2 800 тыс. чел. на строительных рабочих. По последним показателям мы оставили далеко позади наметки пятилетнего плана на 1932/33 г.

Рост товарооборота страны с одновременным вытеснением частного капитала и превращением обобщественного сектора по существу в монополиста на рынке, с одной стороны, и рост городского населения за 8 лет на 10,5 млн. чел., главным образом за счет промышленного пролетариата, с другой, определяют решающим образом значимость советской торговли на данном этапе. Это положение будет еще более ясным в разрезе последнего года, когда одно только количество ценовых рабочих увеличилось на один миллион человек.

Нельзя забывать, что оба указанных фактора действуют и развиваются в условиях индустриализации страны и осуществления сплошной коллективизации сельского хозяйства. Задачи индустриализации не были бы с таким успехом разрешены, если бы мы не обращали сугубо внимания на развитие тяжелой промышленности как базы самой индустриализации. Необходимо было до самого последнего времени в гораздо большей степени развивать тяжелую индустрию по сравнению с легкой, иначе мы не смогли бы превратиться в индустриально-аппарную страну и, вместе с тем, не смогли бы привести сельское хозяйство к сплошной коллективизации и технической реконструкции.

Развитие тяжелой промышленности создало возможность широкого развертывания легкой промышленности. На XVI съезде ВКП(б) т. Сталин заявил, что: «Новое в развитии нашей промышленности состоит, между прочим, в том, что мы имеем теперь возможность развивать ускоренным темпом и тяжелую и легкую индустрию». Это положение т. Сталина осуществлялось и осуществляется на деле на основе правильного проведения генеральной линии партии. ЦК ВКП(б) в течение 1930/31 г. вынес ряд специальных постановлений о различных отраслях легкой индустрии, в том числе о текстильной, мясной, консервной. Выделение из ВСНХ пищевой промышленности, а также организация специального Наркомата легкой промышленности являются показателем роста этих отраслей народного хозяйства и необходимости дальнейшего всемерного их развертывания.

Валовая продукция пищевой промышленности составила в 1931 г. в неизменных ценах 1926/27 г. 5,5 миллиарда рублей. План на 1932 г. определяет валовую продукцию (в тех же ценах) в размере 7,5 миллиардов рублей (рост на 36,7%). Отдельные отрасли должны дать еще больший рост в 1932 г., так например маслосеяная — на 55%, консервная — на 92%, маргариновая — на 170% и т. д. Легкая промышленность не отстает в темпах от развития всего народного хозяйства страны. Пятилетний план по всем отраслям легкой индустрии будет выполнен и частично перевыполнен в 4 года.

Развитие пищевой и легкой промышленности, а также рост сельскохозяйственного производства на основе его обобществления определяют ежегодное возрастание рыночных фондов товаров широкого потребления в нарастающих темпах. В 1931 г. рыночные фонды промышленных и сельскохозяйственных товаров составили 27 млрд. руб. против 18 млрд. руб. в 1930 г. План 1932 г. определяет размер рыночных фондов в 35,5 млрд. руб.

Успехи в области развертывания пищевой и легкой промышленности, а также сельского хозяйства и связанный со всем этим рост рыночных фон-

дов объясняются правильностью генеральной линии ВКП(б). Партия проводила и проводит беспощадную борьбу на два фронта, и благодаря этому мы имеем возможность максимального бесперебойного развития всего нашего хозяйства. Ясное дело, что мы сорвали бы развитие всего хозяйства, если бы начали проводить в жизнь предложения контрреволюционного троцкизма в области развития промышленности. Мы не имели бы не только никаких положительных результатов в развертывании промышленности, но мы сорвали бы смычку пролетариата с основными массами крестьянства и конечно не могли бы разрешить задачи коллективизации сельского хозяйства. Правые оппортунисты, предлагавшие в 1928/29 г. форсировать развитие легкой промышленности за счет тяжелой, по существу предлагали осуществить не ленинскую линию развития нашего хозяйства, а кулацкую, ведущую к ослаблению диктатуры пролетариата и увеличению экономической зависимости СССР от капиталистических стран. Только полное восстановление тяжелой промышленности и ведущая ее роль в народном хозяйстве позволили развивать ускоренным темпом легкую индустрию, но не за счет тяжелой, а наряду с ней и при обеспечении ведущей роли последней. Этого не могли или не хотели понять правые оппортунисты.

Советская торговля является торговлей обобществленной, плановой, в отличие от частной, свободной торговли. Являясь составным элементом народнохозяйственного плана, она вместе с тем является одним из мощных рычагов социалистического строительства. Плановое начало советской торговли развивается вместе с развитием плановости во всем народном хозяйстве СССР.

Необходимо иметь в виду, что и частная торговля в условиях СССР не является тождественной с частной торговлей в условиях капитализма. У нас частная торговля регулируется государственными органами и является частью всего народного хозяйства, ведущим началом которого в восстановительный период и господствующим в реконструктивный является план.

Но основное отличие советской торговли от частной заключается в классовой сущности ее. Советская, обобществленная торговля представляет собой одно из мощных орудий диктатуры пролетариата. Через нашу советскую торговлю пролетариат укрепляет свое руководство крестьянством. В восстановительный период торговая смычка, обслуживающая удовлетворение личных потребностей крестьянина, была основной смычкой города и деревни. Благодаря правильному проведению ленинской линии партии с наступлением реконструктивного периода стала преобладать производственная смычка, являющаяся основной на данном этапе. Однако советская торговля имеет в настоящий момент огромное значение. Она обслуживает производственную смычку между пролетариатом и крестьянством, и через нее организуется снабжение рабочих и колхозников продуктами питания и предметами широкого потребления. Социалистический план выражает классовую сущность советской торговли. Сущностью же частной торговли является «свобода», стремление к наживе, стихия, которая в условиях СССР обуздывается планом. Советская торговля и в восстановительный период являлась плановой торговлей, и только благодаря своему плановому началу она вышла победительницей в борьбе со стихией. Нэп допустил некоторую свободу торговли для крестьянского хозяйства. В связи с этим и получила возможность существования в наших условиях частная торговля. Однако надо отличать частнокапиталистическую торговлю от свободы торговли для бедняцко-средняцкой части крестьянства. Тем не менее некоторая свобода торговли была допущена нэпом, и поскольку существует нэп, постольку должна существовать и известная свобода торговли. «Нэп означает известную свободу торговли» но... «нэп вовсе не означает полной свободы торговли, свободной игры цен на рынке. Нэп есть свобода торговли в известных пределах; в известных рамках, при обеспечении регулирующей роли государства и его роли на рынке» (Сталин).

И далее т. Сталин продолжает:

«Из этого следует, что, пока есть нэп, должны быть сохранены обе его стороны: и первая сторона, направленная против режима военного комму-

низма и имеющая своей целью обеспечение и известной свободы торговли, и вторая сторона, направленная против полной свободы торговли и имеющая своей целью обеспечение регулирующей роли государства на рынке. Уничтожьте одну из этих сторон, и у вас не будет нэпа» (Сталин, Вопросы ленинизма, с. 497).

Регулирующая роль государства на рынке обеспечивалась путем установления продажных и заготовительных цен, планирования заготовок, планирования товарооборота. Регулирующая роль государства проводилась через всю систему плановых и торговых органов, в том числе и через систему советской торговли. Задачей советской торговли восстановительного периода являлось вытеснение в основном частной торговли. С этой задачей советская торговля справилась и могла справиться только как плановая торговля.

Однако известная свобода торговли, как говорит т. Сталин, останется до конца нэпа. Это не означает конечно, что до конца нэпа должна обязательно существовать частнокапиталистическая торговля. Частнокапиталистическая торговля может быть полностью вытеснена (и она почти на 99% вытеснена уже в настоящий момент), но известная свобода торговли останется до конца нэпа. Это означает, что крестьяне и колхозники, поскольку не все хозяйство последних обобществлено, в известном отношении свободно продают свои продукты, при условии выполнения планов заготовок. Но это означает также и то положение, что свобода торговли в условиях нэпа не есть нечто застывшее, раз навсегда данное. Рамки свободы торговли, будучи ограниченными с самого начала, все более и более сжимаются по мере развития плановости всего хозяйства обобществленной торговли, коллективизации сельского хозяйства СССР. На известной ступени развития, когда мы закончим последний этап новой экономической политики, отпадает необходимость в какой бы то ни было свободе торговли.

Таким образом, когда мы говорим о свободе торговли в условиях нэпа, мы никоим образом не должны забывать о специфичности этой свободы и о том, что она допущена в силу наличия мелкоотварного хозяйства в СССР. Когда мелкоотварное хозяйство целиком и полностью превратится в обобществленное, тогда не нужна будет и самая относительная свобода торговли. В этом отношении развертывание колхозной торговли есть дальнейший шаг по пути изживания «свободы» торговли, о чем мы будем говорить подробнее несколько ниже. Мы не должны также забывать, что советская торговля именно как плановая торговля успешно боролась с частной, стихийной торговлей и вытесняет ее в настоящий момент из последних убежищ. В течение восстановительного периода вопрос о победе плановой торговли над частной был в основном решен. Своеобразие советской торговли восстановительного периода заключается в том, что она начала существовать в условиях преобладания частной торговли и развивалась в борьбе с ней.

Только к концу восстановительного периода советская торговля получила решающее преобладание над частной. Наличие частных агентов в некоторых звеньях нашей заготовительной сети в период восстановления и сбыт некоторой части товаров через сеть частных торговцев не означали отрицания плана. Происходила ожесточенная борьба социалистического сектора с частным в торговле при неуклонном росте социалистического сектора и вытеснении частного. Основное направление цен как заготовительных, так оптовых и розничных, шло по плановому руслу.

Здесь необходимо подчеркнуть, что развитие советской торговли, направление ее по правильному руслу определялось правильностью генеральной линии ВКП(б) и в этой области. Только непримиримая борьба на два фронта обеспечила партии мощное развертывание обобществленной торговли и почти полное вытеснение частной посреднической торговли. Предлагавшееся в свое время правыми оппортунистами развязывание свободной торговли, ослабление регулирующей и планирующей роли государства, установление полной свободы торговли, граничащее с допущением власти стихии на рынке, явно направлялось против генеральной линии партии и имело своим содержанием не защиту интересов пролетариата и социалистического строительства,

а защиту интересов кулацкой части деревни и нэпманов. Правые оппортунисты пытались изобразить нэп как политику, допускающую полную свободу торговли, и в этом заключалась одна из коренных принципиальных их ошибок. Против такой трактовки вопроса и направлены приведенные нами выше положения т. Сталина о том, как надо понимать известную свободу торговли при нэпе.

Контрреволюционные троцкисты, клеветавшие на партию по поводу допущения известной свободы торговли, ограниченной рамками государственного регулирования, никогда не понимали сущности нэпа, его двойственности. Предложения современных «левых», сводящиеся к устранению всякой свободы торговли административным путем, зажиму товарооборота и, по существу, устранению товарно-денежных отношений, означают отрицание нэпа, перепрыгивание через необходимые этапы развития, авантюризм. Разумеется, такие предложения не могут привести ни к чему положительному, и проведение их означало бы крах социалистического строительства.

Своеобразие советской торговли на современном этапе не снимает вопроса о двойственности ее. Двойственность остается, поскольку не преодолена еще товарная форма продукта труда, поскольку существует новая экономическая политика, являющаяся по своей природе двойственной, поскольку остается сама советская торговля. Иной какой-либо двойственности советской торговли, не связанной с двойственностью нэпа, не существует. Но своеобразие советской торговли теперь прежде всего заключается в том, что мы находимся на последнем этапе нэпа и одновременно в периоде социализма. Это означает, что советская торговля является преобладающей, почти монопольной во всем товарообороте страны. Это означает также, что план во всей торговле осуществляет не только ведущую роль, но и господствующую, хотя борьба с частным сектором в торговле не снимается, а в известной мере и на известных участках даже обостряется. Господство плана и преобладающая роль советской торговли во всем товарообороте характерны для всего реконструктивного периода. Но последний год является годом, когда роль частного во всем товарообороте исчисляется величиной порядка одного процента. Таким образом своеобразие советской торговли теперь состоит в том, что она является по существу монопольной как в области товарооборота между городом и деревней, так и в области снабжения рабочих. Отсюда и возникает многообразие и сложность тех задач, которые ставит партия в области советской торговли и улучшения дела снабжения рабочих.

Обслуживание социально-технической реконструкции сельского хозяйства, включающей в себя ликвидацию кулачества как последнего эксплуататорского класса, является одной из главных определяющих черт советской торговли на данном этапе.

Наряду с обслуживанием социально-технической реконструкции деревни перед советским товарооборотом стоит в качестве важнейшей задачи организация снабжения рабочих, планирование и обобществление этого снабжения в условиях проведения сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса, а также в условиях почти монопольного положения обобщественного сектора в торговле. Конечно снабжение рабочих являлось и раньше задачей советской торговли, но на данном этапе социалистического строительства оно приобрело особенное значение потому, что последние годы являются, во-первых, годами наибольшего развертывания промышленности; строительства и, в связи с этим, огромного наплыва людских масс в город и, во-вторых, годами великой социальной реконструкции деревни. Эти обстоятельства определяют сложность задач советской торговли в деле организации снабжения рабочих на данном этапе.

Решающие успехи социалистического строительства в СССР, индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства, гигантский рост всех отраслей народного хозяйства, быстрое развитие легкой индустрии, развитие товарооборота и вместе со всем этим господство плана во всем народном хозяйстве, уже обобщественном в решающей и абсолютно преобладающей своей части — все это определяет необходимость решительной

перестройки советской торговли и ее новые задачи в связи с вступлением СССР в последний этап нэпа и первый этап социализма. Необходимость перестройки работы и новые задачи советской торговли возникли вместе с началом реконструктивного периода, определенным переломный момент в развитии всего хозяйства СССР. Но острота этого вопроса получила особый характер в 1930 и 1931 годах, когда социалистическая реконструкция приняла широкие размеры, а советская торговля не развернула своей работы в соответствии с задачами этой реконструкции, аппарат потребкооперации не приспособился к нуждам социалистического строительства.

Развернутое социалистическое строительство и связанный с ним форсированный рост городского населения за счет промышленного пролетариата, бурный процесс сплошной коллективизации сельского хозяйства и на основе ее ликвидация кулачества как класса, почти полное вытеснение частника из товарооборота — вся совокупность указанных обстоятельств требовала от социалистического сектора товарооборота, от советской торговли и, в первую очередь, от потребкооперации решительной перестройки. Однако потребкооперация не сумела во время перестройки, не смогла учесть полностью новых моментов, определяющих ее содержание на современном этапе. В 1930 г. она сильно отстала в выполнении своих задач и действовала в некоторых случаях «не как социалистический сектор, а как своеобразный сектор, зараженный неким нэпманским духом» (Сталин, XVI съезд ВКП(б).

Нэпманский торгашеский дух, увлечение «чистой» торговлей, забвение основных своих задач и отсутствие активного приспособления к нуждам социалистического строительства, всестороннего их учета — все эти черты, исходящие из ряда звеньев аппарата потребкооперации, шли вразрез с теми задачами, которые потребкооперация как главная часть обобщественной плановой торговли должна выполнять. Советская торговля — часть всего обобщественного хозяйства — является, вместе с тем, одним из рычагов социалистического строительства. Наличие ряда крупнейших недостатков в работе потребкооперации означает ослабление действия этого рычага. Поэтому партия в своих решениях о задачах потребкооперации прежде всего обращает внимание на необходимость решительной ликвидации этих недостатков.

Постановление декабрьского (1930 г.) пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) по отчетному докладу Центросоюза констатирует: «В потребкооперации до сих пор еще имеет место ряд вопиющих недостатков, мешающих осуществлению важнейшей задачи партии по обеспечению рабочих растущей индустрии и колхозников нормальным снабжением.

Важнейшим недостатком потребкооперации являются наличие некоего «нэпманского духа» в работе, элементы самотека, бюрократизма и оппортунизма на практике, приводящие к затовариванию в условиях дефицитности товаров, засорение аппарата чуждыми, а также вредительскими элементами, слабость работы по организации и упорядочению дела общественного питания, слабое участие кооперированных масс населения в работе по контролю и руководству потребкооперацией и отсутствие развернутой самокритики».

Приведенные положения в сжатой и ясной форме характеризуют совокупность главнейших недочетов работы потребкооперации, часть которых еще не изжита до сих пор. Майское (1931 г.) обращение ЦК, СНК и Центросоюза отмечает в основном те же недочеты и говорит следующее: «Эти недостатки в работе потребкооперации объясняются главным образом тем, что, вытеснив частника и завоевав монопольное положение на рынке, потребкооперация стала пренебрегать принципом хозяйственного расчета и задачей развертывания советской торговли, ошибочно предположив, что уже назрели условия для непосредственного перехода к прямому продуктообмену. При этом потребкооперация забыла, что вытеснение частника и частной торговли еще не означает вытеснения всякой торговли, что наоборот вытеснение частника предполагает всемерное развитие советской торговли и развертывание сети кооперативных и государственных организаций по всему СССР».

Таким образом правооппортунистическая практика в работе потребкооперации и «левацкие» заскоки переплетаются между собой и одинаково приводят к последствиям, наносящим вред всему народному хозяйству. Однако надо различать практику правооппортунистического порядка от «левацких» заскоков и не забывать о том, что правая опасность является главной и опасностью также и в работе потребкооперации.

Партия всякие попытки к переходу в какой бы то ни было мере к прямому продуктообмену решительно осудила как «левый» оппортунизм. В самом деле — что означал бы переход к прямому продуктообмену в настоящий момент? Он означал бы прежде всего непонимание объективной действительности, непонимание того, что база денежно-товарной формы еще существует; что процесс обобществления хозяйства еще не закончен (не говоря уже о том, что окончание процесса коллективизации всего сельского хозяйства не означает немедленной, сегодня или завтра, ликвидации товарной формы); что хозрасчет, связанный с денежно-товарной формой, есть основной главный метод управления внутри социалистического сектора на данном этапе и переходная ступень к непосредственному социалистическому учету, школа социалистического учета. Отсюда, переход к продуктообмену означал бы перепрыгивание через этап, авантюризм и следовательно срыв социалистического строительства.

На практике стремление к продуктообмену и забвение интересов сегодняшнего дня, игнорирование хозрасчета приводило к неповоротливости и бюрократизму аппарата, отрыву от масс, самотеку в работе, замораживанию товарооборота в условиях дефицитности товаров. Стремление к всеобщей нормировке товаров и бронировке их приводило, с одной стороны, к тому же замораживанию товарооборота, неповоротливости аппарата и, с другой стороны, к уравниловке в распределении и забвению интересов социалистического строительства, игнорированию соцсоревнования и ударничества. Отсутствие специализации, универсализм в работе Центросоюза при огромном росте оборотов приводил к обезличке товарооборота, учету его только в денежных единицах, отсутствию конкретного учета товаров и следовательно к целому ряду ненормальностей в планах завоза и фактическом распределении товаров по районам. Нэпманский торгашеский дух, самотек в работе, неповоротливость и прочее должны быть вырваны из аппарата кооперации. Переделка аппарата, его решительная перестройка, жесткое проведение хозрасчета и приближение аппарата к массам, налаживание широкого массового контроля, а также оживление всей общественной работы и в первую очередь партийной работы — все это обеспечит ликвидацию оппортунистической практики в работе потребкооперации. От этого зависит улучшение дела снабжения рабочих как одна из основных задач советской торговли.

Декабрьский пленум постановил, что.. «должна быть проведена решительная борьба с оппортунизмом в практической работе, со ставкой на самотек и наблюдающейся в ряде кооперативных организаций оторванностью от масс и интересов социалистического производства. Только при решительной перестройке всей работы на основе общественной мобилизации масс вокруг основных задач снабжения и правильной организации социалистических форм распределения потребкооперация сумеет добиться коренного улучшения своей работы».

Оппортунистическое забвение того положения, что советская торговля является формой социалистического распределения продуктов на данном этапе и одним из рычагов социалистического строительства, приводит к охарактеризованным выше ненормальностям. Поэтому узязка всей работы потребкооперации с конкретными задачами хозяйственного строительства совершенно необходима. Отсюда то огромное значение, которое приобрели заводские кооперативы и закрытые распределители «как новая, оправдывающая себя организационная форма классового распределения продуктов» (дек. пленум ЦК). Через ЗРК осуществляется распределение продуктов по количеству и качеству труда с учетом соцсоревнования и ударничества как социалистических методов организации труда. Разумеется, закрытый распре-

делитель не является идеальной организационной формой социалистического распределения. Это лучшая форма распределения в условиях обостренной классовой борьбы и дефицитности некоторой части товаров. Прямое социалистическое распределение на базе более развитых производительных сил и ликвидации дефицитности продуктов и при условии, когда все люди будут работниками социалистического общества, исключает закрытый распределитель как организационную форму распределения. Расширение номенклатуры товаров, продаваемых вне закрытого распределения, и ликвидация закрытых распределителей будут определяться условиями роста производительных сил, успешностью в деле полной ликвидации капиталистических элементов в стране и ликвидацией дефицитности того или иного товара.

Заводской рабочий кооператив и закрытый распределитель, являясь организациями распределения данного предприятия, являются по сути дела частями этого предприятия, своеобразными цехами распределения продуктов. Находясь организационно и часто территориально в тесной связи со всем предприятием, данный заводской кооператив или распределитель работает под непосредственным контролем широких масс рабочих и при их общественной помощи. Во всяком случае здесь создаются все условия для участия в работе кооператива широкого актива. Благодаря всему этому кооператив или распределитель получает возможность полного учета потребностей и запросов потребителя и превращается в действительный рычаг социалистического строительства.

Огромное значение приобрело и все в большей степени приобретает для дела социалистического строительства общественное питание. «Решающие успехи в области хозяйственного строительства СССР,— говорит резолюция декабрьского пленума ЦК и ЦКК,— культурный рост масс и втягивание членов рабочей семьи в производство в связи с полной ликвидацией безработицы ставят перед потребкооперацией задачу постепенного переключения продовольственного снабжения в форме индивидуального потребления на общественное питание, как первое условие перехода от мелкого одиночного домашнего хозяйства к крупному обобществленному» (Ленин). Вопрос об общественном питании не является только вопросом освобождения женщины от домашнего хозяйства. Воспроизводство рабочей силы у нас по сравнению с воспроизводством ее при капитализме имеет совершенно отличную сущность. У нас рабочий класс, общественный хозяин производства, воспроизводит свою собственную рабочую силу. У нас нет отношений эксплуатации в нашем обобществленном секторе. Поэтому рабочая сила воспроизводится не как источник прибавочной стоимости. Капиталистический строй заинтересован в воспроизводстве рабочего класса только с точки зрения воспроизводства рабочей силы как источника прибавочной стоимости. Там, где расширенное воспроизводство рабочего класса для капитализма становится невыгодным, он готов идти на массовое физическое уничтожение рабочих, о чем мечтают теперь многие идеологи буржуазии. У нас воспроизводится прежде всего рабочая сила пролетариата как класса-гегемона, под руководством которого строится коммунистическое общество. Вопрос о применении рабочей силы у нас носит также существенно отличный характер. У нас в обобществленном секторе труд является непосредственно общественным. У нас происходит процесс уничтожения классов и превращения всех людей в социалистических работников. Поэтому воспроизводство рабочей силы у нас является непосредственно общественным делом. Поэтому перевод рабочих на общественное питание, всемерное улучшение общественного питания и обслуживания рабочих является делом исключительной важности. Каждое предприятие должно иметь цех питания как важнейший цех, где воспроизводится рабочая сила. Но данный цех является также органом распределения продуктов питания, здесь связь распределения с производством становится еще более очевидной. Поэтому вопрос об организации общественного питания является одним из главнейших вопросов социалистического строительства. Надо организовать общественное питание таким образом, чтобы рабочий питался лучше, чем дома, тратил на питание минимум времени, обслужился культурно.

Основным условием нормальной работы закрытых распределителей и организаций общественного питания в настоящий момент является хозрасчет. Поэтому переход на хозрасчет всех организаций распределения при условии, чтобы каждое из них имело самостоятельный баланс, является настоятельной необходимостью.

Главнейшими задачами развертывания советской торговли в настоящий период являются: 1) улучшение дела планирования товарооборота; 2) развертывание розничной торговой сети всей системы советской торговли; 3) создание и укрепление оптового звена во всей системе обобщественной торговли; 4) решительное проведение советской политики цен; 5) развертывание децентрализованных заготовок; 6) организация колхозной и совхозной розничной торговли продуктами питания и розничной торговли объединений легкой промышленности ВСНХ и промкооперации предметами широкого потребления; 7) борьба за ускорение товарооборота во всей системе советской торговли; 8) жесточайшее проведение директив партии о ликвидации обезлички в товарообороте и уравниловки в снабжении; 9) борьба за качество товаров; 10) повышение качества работы торгового аппарата сверху донизу, организация ударничества и соцсоревнования, борьба за овладение техникой торгового дела; 11) дальнейшее развитие сети общественно-го питания и подсобных предприятий для улучшения снабжения рабочих; 12) оживление партийной массовой работы во всех звеньях торговой сети, решительное проведение директив ЦК ВКП(б) о работе партгрупп магазинов и столовых; 13) укрепление связи потребкооперации с массами и дальнейшая организация общественного контроля; 14) усиление регулирующей роли районных органов Наркомснаба.

Все эти вопросы нашли отражение в решениях октябрьского пленума ЦК ВКП(б).

Недочеты в планировании товарооборота отрицательно отражаются на развертывании советской торговли. Сугубая централизация планирования и всеобщее нормирование, явившиеся следствием попыток немедленного установления прямого продуктообмена, осуждены партией как левый оппортунизм, приносящий вред делу социалистического строительства. Обращение ЦК, СНК и Центросоюза наметило ряд мероприятий для устранения этих вредных последствий оппортунистической практики. Однако надо констатировать, что недочеты в планировании до сих пор еще имеют место в системе советской торговли. Необходимо подвергнуть пересмотру весь порядок планирования товарооборота, завоза товаров и определить функции местных планирующих и регулирующих органов. В связи с этим встает вопрос о дальнейшем рассмотрении нормирования и отмене его по отдельным товарам.

Необходимость создания отраслевых объединений потребкооперации и развитие их оперативной деятельности продиктованы ростом советской торговли. Огромный рост оборотов потребкооперации за последние годы при одновременном вытеснении частного и росте потребностей трудящихся требовали специализации торговли. Старая, универсальная форма торговли Центросоюза через сеть местных союзов не соответствовала уже новому положению. Обезличка товаров, отсутствие конкретного их учета приводили к целому ряду недоразумений и прямому вреду в торговой практике. Аппарат учитывал товары, главным образом, в денежном выражении. Отсюда вытекала возможность незнания конкретного наличия того или иного товара на складах, в пути. Сплошь и рядом эта возможность превращалась в действительность. Отсутствовал конкретный учет потребностей, запросов потребителей, товары засылались часто не по назначению. Огромные обороты при универсализме торгового аппарата создавали замедление в продвижении товаров, неповоротливость самого аппарата. Поэтому решение ЦК и СНК о создании отраслевых объединений Центросоюза по типу ВСНХ явилось единственно правильным в данных условиях. В настоящий момент необходимо проверить практические результаты работы отраслевых объединений как в центре, так и на местах, с точки зрения внедрения хозрасчета во все звенья сети.

Развертывание розничной сети всей советской торговли является также настоящей необходимостью, как и специализация. Пленум ЦК отметил как удовлетворительный факт, что потребкооперация и Наркомонаб «развернули значительную работу... по развитию советской торговли и увеличению сети магазинов». Однако пленум констатировал необходимость дальнейшего развертывания сети магазинов и развертывания советской торговли.

«Главной причиной, препятствующей развертыванию советской торговли, является непонимание и неумение значительной прослойки работников кооперативно-торгового аппарата перейти с рельсов механического распределения товаров на рельсы развертывания советской торговли. До сих пор не только не изгнан нэпманский дух и не устранены бюрократические элементы торгово-оперативного аппарата, но за последнее время с новой силой обнаружилось проявление нэпманского духа, выражающееся в отсутствии действительной заботы о потребителе, грубом нарушении политики цен, в увлечении коммерческой торговлей, вздуванием цен, в погоне за высокими прибылями» (резолюция октябрьского пленума ЦК ВКП(б)).

Непонимание и неумение по-советски торговать главная причина медленного развертывания советской торговли. У нас огромные обороты по товарам ненормированным. Часто нужные потребителю товары лежат на складах из-за того, что торговля ими не налажена. Учет спроса поставлен очень плохо, организация работы магазинов поставлена также плохо. Не искоренены еще факты погони потребкооперации за нездоровой прибылью и игнорирования предметов первой необходимости, хотя производство их не требует больших затрат и напряжения сил. Далеко не все работники торгового аппарата усвоили лозунг Ленина о том, что научиться по-советски торговать, значит научиться торговать культурно. У нас еще часто можно встретить грубое обращение с потребителем. Все это происходит из-за неумения организовать торговлю.

«Левацкие» перехлестывания в области товарооборота привели на практике к игнорированию оптовой торговли и забвению огромной важности оптового звена. Попытки прямого распределения продуктов приводили к игнорированию оптовых звеньев и фактической их ликвидации. Обращение от 12/V определило необходимость организации оптово-розничных объединений Центросоюза. Рост товарооборота в настоящих условиях требует дальнейшего разрешения вопроса об оптовом звене не только в кооперативной торговле, но и в госторговле. Здесь должна быть найдена такая форма организации оптовой торговли, которая послужила бы толчком к дальнейшему развертыванию советской торговли, ускорению товарооборота и дала бы возможность максимального сокращения издержек обращения.

Вопрос о развертывании на плановой основе децентрализованных заготовок сельскохозяйственных продуктов является одним из важнейших вопросов улучшения снабжения рабочих. Партия со всей решительностью ставит вопрос о необходимости изыскания дополнительных ресурсов снабжения, кроме централизованных. Возможность децентрализованных заготовок определяется значительными остатками сельскохозяйственных продуктов у единоличников и колхозников, сбываемыми по линии частных базаров. Однако правые оппортунисты, имеющиеся в ряде звеньев товаропроводящей сети, надеющиеся на самотек в работе, не принимают никаких мер к развертыванию децентрализованных заготовок и тем самым к увеличению ресурсов снабжения трудящихся продуктами питания. Такая «практика» работы должна быть решительно искоренена. Однако надо помнить, что децентрализованные заготовки не должны срывать централизованных.

Развертывание розничной торговли колхозов, совхозов, промкооперации и объединений легкой промышленности ВСНХ является новой страницей в развитии советской торговли. Это мероприятие, имеющее большое значение, не меняет содержания советской торговли, а вносит лишь новые элементы в советскую торговлю как торговлю обобщественную, поднимает ее на более высокую ступень развития, вовлекая в

круг ее деятельности колхозы. Вовлечение колхозов в круг советской торговли составляет главную черту данного пункта постановления ЦК. Развертывание розничной торговли совхозов и объединений ВСНХ означает расширение сферы советской торговли за счет организаций последовательно социалистического типа, полностью обобщественных. Развертывание розничной советской торговли за счет колхозов — организаций, являющихся по своему типу «формой социалистического хозяйства» (Сталин), но не целиком еще обобщественных — означает дальнейшее приближение колхозов к предприятиям, полностью обобщественным. Вовлекая колхозы в круг советской торговли, мы тем самым расширяем оперативное планирование на все продукты сельского хозяйства, окончательно подрываем базу всякого существования частного оборота (в районах сплошной коллективизации) и поднимаем социалистическое воспитание колхозника на более высокую ступень. Благодаря развертыванию колхозной розничной торговли за счет магазинов, колхозных базаров мы расширяем источники планового снабжения рабочих. Развертывание торговли за счет промкооперации также имеет большое принципиальное значение, особенно на селе. Непосредственная розничная торговля совхозов, объединений легкой промышленности ВСНХ и т. д. является фактором, значительно оживляющим товарооборот, понижающим издержки обращения и ускоряющим быстроту обращения товаров. Однако надо со всей силой подчеркнуть, что развертывание совхозной и колхозной торговли должно происходить «лишь при обязательном условии аккуратного выполнения сдачи (продажи) продукции государству» (резолюция октябрьского пленума ЦК). Точно так же розничная торговля промкооперации и объединений ВСНХ предполагает выполнение всех плановых обязательств данных организаций по обобщественному сектору.

Махровым оппортунизмом является попытка под флагом организации розничных магазинов колхозов освободиться от плановых заданий по сдаче продукции государству. Такие классово враждебные нам попытки следует пресекать в корне со всей беспощадностью. Розничная торговля колхозов и совхозов может протекать при условии аккуратного выполнения месячных, квартальных, годовых планов. Об этом совершенно ясно говорит решение пленума ЦК. Продажа через колхозный или совхозный магазин продукции, предназначенной к сдаче в плановом порядке, может протекать только с разрешения органов Наркомснаба. Лишь та продукция, которая пойдет в магазин сверх плановых заданий по сдаче, может продаваться без специального разрешения. Все магазины и ларьки колхозов и совхозов создаются с целью обслуживания организованного потребителя и прежде всего рабочих промышленных предприятий и новостроек. Следовательно, организация магазина предполагает плановое прикрепление к нему потребителей и продажу продуктов по ценам, установленным для кооперативных и государственных торговых организаций. Коммерческие магазины могут открывать только совхозы (а не колхозы) и только с разрешения СТО.

Качество работы торгового аппарата упирается в необходимость овладения техникой торгового дела. В этой области сделано еще очень мало как по линии потребкооперации, так и по линии Наркомснаба. Достаточно указать на тот факт, что в центральном аппарате этих учреждений до самого последнего времени не была развернута борьба за овладение техникой. Между тем овладеть техникой торгового дела для всех работников торгового аппарата является задачей не менее важной, чем для работников промышленности овладеть техникой того или иного производства. Здесь нельзя разрешить вопрос одной только организацией соответствующих втузов и техникумов, хотя эта задача является одной из важнейших. Наряду с организацией втузов и техникумов необходимо всемерно развернуть сеть разнообразных курсов по торговому делу и кружков во всей системе советской торговли. Без овладения техникой торгового дела нельзя полностью преодолеть бюрократизм и чуждые элементы в аппарате, нельзя научиться культурно торговать.

Оживление массовой работы потребительской кооперации на данном этапе советской торговли должно идти по линии укрепления принципа вы-

борности, связи с пайщиками, вовлечения их в контроль за работой аппарата и общественной мобилизации на проведение тех или иных мероприятий по улучшению работы аппарата. Не надо забывать, что хозрасчет, «контроль рублем», являясь основной формой государственного контроля на данном этапе, не исключает, а наоборот предполагает оживление массового контроля трудящихся, вовлечение их в работу всех звеньев социалистического строительства, ибо только таким путем можно вести работу в направлении учебы по социалистическому учету.

Выполнение всех поставленных партией перед советским торговым аппаратом задач по развертыванию советской торговли и улучшению снабжения рабочих может быть проведено при условии налаженной работы партийных организаций во всех звеньях государственной и кооперативной торговли. Основным условием налаживания работы и ее дальнейшего развертывания является выполнение шести условий т. Сталина.

Важнейшим делом потребкооперации является проведение всесоюзного общественного смотра своей работы под углом зрения выполнения шести условий т. Сталина.

* * *

Борьба партии на два фронта, против правого оппортунизма как главной опасности на данном этапе социалистического строительства и против «левацких» заскоков, обеспечивает развитие народного хозяйства СССР во все возрастающих темпах. Дальнейшее развертывание советской торговли, полная ликвидация остатков механического распределения товаров во всей системе советской торговли, которые отмечаются решениями ЦК и СНК, могут произойти лишь при условии беспощадной борьбы со всякими проявлениями оппортунизма в работе кооперации и госторговли.

В корне пресекая малейшие попытки «левых» оппортунистов проводить практику прямого продуктообмена, необходимо вести повседневную борьбу с правым оппортунизмом как главной опасностью.

Правые оппортунисты проповедают идеи самотека в работе, приспособления к стихии. Борьба с правым оппортунизмом поэтому есть важнейшее условие проведения на деле генеральной линии партии в области советской торговли. Без нее нельзя успешно перейти с рельсов механического распределения на рельсы торговли. Механическое распределение приводит к самотеку в работе, забвению интересов социалистического строительства, забвению тех задач, которые поставлены партией, в частности задачи развертывания торговой сети, совхозно-колхозной торговли и т. д. Механическое распределение является причиной замораживания товарооборота, роста издержек обращения и товарных остатков. Все это идет вразрез с интересами социалистического строительства. Поэтому всесоюзный смотр работы кооперации и госторговли по выполнению ими шести указаний т. Сталина должен явиться мощным толчком развертывания советской торговли и искоренения оппортунистической практики из всех ее звеньев.

Е. ГРОМОВ

НОВЫЕ «ОТКРОВЕНИЯ» Е. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО В СВЕТЕ ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ ИМПЕРИАЛИЗМА ¹

Тов. Сталин в своем письме в редакцию журнала «Пролетарская революция» поставил задачу беспощадного разоблачения троцкистских контрабандистов и тех контрреволюционных идей, которые они протаскивают всяческими путями в нашу партию, перед всеми работающими на теоретическом фронте и партийными кадрами.

В частности фронт теории мирового хозяйства является как раз одним из тех участков, на которых троцкизм вел упорную борьбу с партией, отстаивая свои контрреволюционные и пораженческие идеи во всех вопросах, начиная с оценки эпохи империализма вообще и послевоенного капитализма и кончая непосредственными проблемами тактики и стратегии революционной борьбы мирового пролетариата и проблемами взаимоотношения и борьбы двух систем.

В настоящих условиях все более обостряющейся борьбы двух систем, в условиях, когда капиталистический мир на всех парах несется к новой решительной схватке между пролетариатом и буржуазией, задача теоретических кадров партии на фронте теории мирового хозяйства должна включать в себя как одну из своих важнейших составных частей беспощадное разоблачение всех попыток извращений непримиримой борьбы Ленина и большевистской партии против каутскианства и его разновидности — контрреволюционного троцкизма.

В эту задачу входит непримиримая и беспощадная борьба против всех и всяческих попыток протаскать контрабандным путем контрреволюционные троцкистские взгляды в марксо-ленинскую теорию. К числу такого рода троцкистской контрабанды принадлежит последняя книга Е. Преображенского «Закат капитализма». Преображенский ревизует в ней марксо-ленинскую теорию воспроизводства и кризисов, воспроизводит старую троцкистскую теорию стагнации и троцкистское отрицание закона неравномерности развития, пропагандирует каутскианскую теорию ультраимпериализма и пытается клеветническим путем породнить Ленина с Каутским. Эта книга должна быть разоблачена как явно троцкистский документ.

I

«Теоретический» экскурс Е. Преображенского в основные проблемы империализма — проблемы воспроизводства и кризисов при империализме опирается на «открытую» им абстракцию «чистого монополизма». Относительно этой последней он дает, правда в очень туманной и завуалированной форме, некоторые пояснения в предисловии к своей книжке «Закат капитализма». Т. Преображенский пишет там:

«Во избежание чисто терминологических недоразумений замечу, что слово «монополизм» я употребляю иногда вместо «экономической структуры империализма», впрочем в полном согласии (?) и с терминологией Ленина, который называл монополизм империализмом, взятым со стороны его экономической характеристики».

Итак т. Преображенский уже в самом начале считает необходимым принести торжественную клятву в своей ортодоксальности и заверить читателя в том, что термин «монополизм» в той форме, в какой его употреб-

¹ Сокращенная стенограмма доклада в аспирантуре ВЦСПС.

ляет т. Преображенский, ни на иоту не отличается от ленинской терминологии и заключает в себе адекватное содержание.

Что же, может быть и в самом деле нет ничего плохого в том, чтобы вводить в арсенал марксистской терминологии термин «монополизм», если умело пользоваться им? Но беда в том, что между ленинским пониманием монополистического капитализма и пониманием Преображенского — целая пропасть. Определяя империализм как монополистический капитализм, Ленин подчеркивает то новое, что характерно для капитализма на его высшей стадии развития. Но Ленин не замыкал круг определения империализма понятием «монополизм». Разъясняя сущность и противоречивый характер монополий, Ленин определяет империализм как капитализм, который носит «на себе черты чего-то переходного, какой-то смеси свободной конкуренции с монополией»². Ленин не отрывает «монополизм» от старых черт капитализма, а диалектически сочетает их. У Ленина понятие «смеси» не механическое, а диалектическое, живое, подвижное, поскольку Ленин видит взаимопроникновение монополии и конкуренции, их единство.

Тщательно избегая на протяжении всей книги говорить об истинном значении употребляемого им «термина», Преображенский в одном месте, как говорится невзначай, выдает и свое расхождение с Лениным и весь свой секрет. На с. 43 он пишет: «Речь будет идти о чистом монополизме, но не о монополизме в пределах национального хозяйства, с абстрагированием от его связей с мировым хозяйством». О том, что это не случайная обмолвка и не опечатка, свидетельствует вся книга т. Преображенского. Конкретные доказательства будут приведены ниже. Здесь же важно подчеркнуть, что вновь открываемая т. Преображенским «Америка» давным давно была разоблачена Лениным в его речи на VIII съезде РКП(б). Ленин говорил там следующее: «Чистый империализм без основной базы капитализма никогда не существовал, нигде не существует и никогда существовать не будет. Это есть неверное обобщение всего того, что говорилось о синдикатах, картелях, трестах, финансовом капитализме, когда изображался финансовый капитализм так, как будто никаких основ старого капитализма под ним нет»³. Или еще: «Никогда в мире монополистический капитализм без свободной конкуренции в целом ряде отраслей не существовал и не будет существовать»⁴.

Эти замечания Ленина на бухаринские взгляды о возможности чистого империализма показывают в данном случае, что чистый монополизм — это по меньшей мере такая абстракция, которая извращает и фальсифицирует капиталистическую действительность, подкрашивает ее противоречивое содержание и подставляет на место подлинного раздираемого противоречиями капитализма выдуманный социал-фашистами «организованный» капитализм или «ультраимпериализм».

И в самом деле, абстракция «чистого монополизма» не может быть ничем иным, как синонимом каутскианской теории ультраимпериализма или теории «организованного капитализма».

«Чистый монополизм» прямо предполагает уничтожение основных законов старого капитализма, т. е. уничтожение всего того, что внутренне присуще капиталистическому способу производства: анархии производства, конкуренции (закона стоимости), закона неравномерного развития, противоречия между потреблением и производством в той форме, как это вообще свойственно капитализму, и т. д. и т. п.». Преображенский странным образом «забыл», что ленинское учение о монополистическом капитализме предполагает все те специфические черты капитализма, которые присущи ему как родовые черты, поскольку сам капитализм на своей низшей и высшей фазах остается единым, исторически определенным способом производства.

Весь период развития капитализма, начиная с конца XIX столетия и по настоящее время, это период монополистического капитализма. Но это

² Ленин, т. XII, с. 265.

³ Ленин, т. XVI, с. 112.

⁴ Там же, с. 114.

не значит, что, раз возникнув, империализм тем самым отменил все основные законы старого капитализма.

Монополистический капитализм не отменил основных законов старого капитализма, но лишь видоизменил их проявление, одновременно обострив до крайности все свои противоречия. Стихия рынка, конкурентная борьба; неравномерность экономического и политического развития, которые присущи вообще капитализму, и т. д. — не только не утратили своей былой остроты, но — наоборот — в чрезвычайно большой степени усилились и заострились. Они приобрели конфликтный характер вследствие господствующей роли монополистических организаций. Но все это не могло и не может означать ничего другого как то, что лежащее в основе этих специфических форм развития противоречия между общественным характером производства и частным характером присвоения достигло неслыханной силы и остроты и тем самым наложило глубочайшую печать на весь механизм процесса производства и воспроизводства монополистического капитализма.

Гигантские масштабы концентрации и централизации капитала в руках небольшого количества лиц конечно видоизменили характер старой свободной конкуренции, подорвали ее силу и могущество, однако, поскольку остается частный характер присвоения, остается погоня за прибылью — не может быть и речи об уничтожении конкуренции. Законы буржуазной конкуренции довлеют и над монополией, существуют рядом с ней и над ней... И это «сосуществование» монополии и конкуренции как постоянная иллюстрация закона «отрицания отрицания» сохраняется вплоть до революционного «отрицания» капитализма, т. е. вплоть до его насильственной смерти.

Абстракция чистого монополизма Преображенского, отрывая монополию от конкуренции, от отношений «старого» капитализма, выкидывает за борт самый капитализм. Она механически разрывает на части внутренне единый общественный «организм» и таким путем опустошает его содержание. «Чистый монополизм» оказывается в действительности подкрашенным и «организованным капитализмом».

И вот с таким методологическим парусом Преображенский пускается в далекий и трудный путь в надежде «открыть»... теорию воспроизводства и кризисов при империализме.

В самом начале своей книги Преображенский выставляет тезис о том, что «характерными чертами послевоенной капиталистической экономики являются огромные запасы неиспользованного основного капитала и чудовищные размеры абсолютной безработицы. В этом положении правильно то, что эпоха всеобщего кризиса капитализма привела к образованию огромных «излишков» материальных производительных сил, которые не могут быть использованы капиталистическим обществом. Также несомненно то, что невозможность использования огромной части производственного аппарата должна была привести и привела к невозможности использования огромной массы человеческой рабочей силы, к выталкиванию ее из производственного процесса. Это все общеизвестные факты, и ничего нового следовательно Преображенский здесь не говорит. Но когда Преображенский пытается ответить на вопрос о том, каким образом, вследствие каких принудительных законов налицо такой форсированный рост избытка основного капитала и рабочей силы, — вот тогда-то и выступает наружу весь оппортунистический и антиленинский характер методологии Преображенского.

Как же решает он проблему образования избытка производительных сил? Чтобы избежать длинных цитат, попытаемся изложить его концепцию собственными словами. Преображенский строит примерно такую схему: сущность монополистического капитализма заключается в возможно более эффективном подавлении свободной конкуренции, а это ведет к прекращению действия тех прогрессивных факторов, которые непосредственно обуславливались господством последней. Например свободная конкуренция по мере повышения рыночного спроса (на предметы ли потребления или на элементы производительного капитала) стимулировала не только бы-

струю загрузку имевшихся «конъюнктурных» резервов основного капитала, но и толкала на путь строительства новых предприятий. Таким образом капиталистическая система лишь в самом ходе нарастания конъюнктуры создала стихийным порядком необходимые материальные условия для удовлетворения спроса.

Но иначе обстоит дело при монополистическом капитализме. Монополизм по своему существу стремится покрыть самый высокий рыночный спрос увеличением продукции существующих предприятий, чтобы не допустить появления конкурентов. Отсюда вытекает необходимость всегда иметь в запасе такие резервы основного капитала, которые могли бы быть достаточно быстро мобилизованы на случай повышения спроса за пределы обычных масштабов.

«Монополизм по самой своей природе стремится к тому, чтобы циклическое расширение спроса целиком покрывалось увеличением продукции существующих монополистических объединений. Эти объединения стремятся не допустить возникновения новых конкурирующих предприятий в периоды оживления спроса. Но для этого они должны иметь такие резервы основного капитала, чтобы всегда быть в состоянии целиком покрыть возросший спрос, откуда бы он ни исходил и в каком бы объеме ни предъявлялся»⁵. Таким образом один из самых ярких признаков загнивания и всеобщего кризисного надлома капиталистической системы объясняется Преображенским тем, что монополия по своей внутренней природе стремится создавать плановый резерв основного капитала. Порочность этой концепции заключается именно в том, что она имеет в качестве своей исходной предпосылки не капитализм со всеми присущими ему противоречиями, а «рафинированный монополизм» на каутскианский манер, «монополизм», наделенный чертами планового хозяйства.

Концепция Преображенского устраняет из своего поля зрения конкурентную борьбу, которая приводит к скачкообразному, неравномерному росту производительных сил на отдельных участках мирового хозяйства. Тот факт, что налицо имеется напряженная и острая конкурентная борьба между крупнейшими монополиями, между крупными и мелкими монополиями, между так называемыми аутсайдерами и монополиями, наконец общее обострение борьбы за рынки сбыта, говорит о том, что процесс образования излишков основного капитала, т. е. процесс образования избытка производительных сил, происходит отнюдь не по тем причинам, на которые указывает Преображенский.

Конечно монополия, поскольку она в гигантских масштабах обобществляет материальное производство, может гораздо лучше контингентировать масштабы производства, может лучше учитывать спрос и т. д. Но поскольку сохраняется и обостряется конкурентная борьба, поскольку все основные законы старого капитализма также остаются, монополия подчиняется им. Если на некоторых отдельных участках мирового хозяйства крупнейшие монополистические объединения могут еще в той или иной степени определять и возможный спрос, и возможную степень удовлетворения его, то в целом монополия этого сделать не может. Преображенский может сослаться на то обстоятельство, что он отнюдь не упускает из виду роль и значение конкуренции, поскольку многократно упоминает о ней на протяжении всей книги. Но... увы, это только лишний раз указывает на механистический, эклектический характер методологии Преображенского. Конкуренция у т. Преображенского ни в какой степени не связана с основными положениями его концепции.

Ведь если исходить из той предпосылки, что законы капиталистической конкуренции определяют характер и масштабы развития производительных сил в современном капитализме, то это означает признание того, что расширение производственного аппарата, которое имело место в ряде капиталистических стран в послевоенный период, происходило именно под «принудительным действием всех специфических противоречий, которые

⁵ «Закат капитализма», с. 37.

непосредственно вырастают из конкурентной борьбы, из соединения монополии и конкуренции в современном капитализме. Мы особенно подчеркиваем послевоенный период, потому что вся «мудрость» Преображенского сводится к своеобразному стремлению повернуть историю «вспять»; он просто-напросто приписывает специфические черты послевоенного капитализма имманентным качествам монополистического капитализма вообще.

Преображенский «забывает», что именно «война оставила большинству капиталистических стран тяжелое наследство в виде хронической недогрузки предприятий и наличия миллионных армий безработных, превратившихся из резервных в постоянные армии безработных» (Сталин). Ему (Преображенскому) эта «забывчивость» нужна для того, чтобы уложить реальный исторический процесс в прокрустово ложе своей схемы. Ведь, если только это тяжелое наследство не является характерным продуктом противоречий послевоенного капитализма, т. е. капитализма, вступившего в эпоху всеобщего кризиса и пораженного смертельным ударом со стороны пролетарской революции, восторжествовавшей на одной шестой части земного шара, тогда остается одно — объявить просто прямым виновником этих специфических черт послевоенного капиталистического хозяйства «монополизм». Монополизм, наделенный всемогущей способностью в плановом порядке образовывать гигантские резервы основного капитала, превращается в универсальную причину всех бедствий, вытекающих на самом деле из целой суммы факторов, действующих в эпоху всеобщего кризиса капитализма.

Подобная «точка зрения» действительно присуща Преображенскому. В своей книге он буквально пишет следующее: «Я не отрицаю того факта, что мировая война вследствие напряженной работы на рынок человеческого истребления, вызвала резкое увеличение аппарата тяжелой промышленности. Но это был лишь новый мощный добавочный фактор к той тенденции, которая определялась вполне еще до мировой войны и которая не связана с войной»⁶. Как видно, Преображенский совершенно недвусмысленно говорит, что огромные массы неиспользованных средств и орудий производства и колоссальная армия вышедшей в тираж рабочей силы не суть наследство всеобщего кризиса капитализма, начавшегося в результате империалистической войны, а такое явление, необходимость которого вытекает просто из существования монополии. Все это нужно Преображенскому для того, чтобы во что бы то ни стало теоретически обосновать троцкистский тезис об абсолютном зastoе производительных сил, полной приостановке их роста и полной закупорке расширенного воспроизводства. Поэтому ему и необходимо снабдить монополию плановым стремлением к огромным резервам основного капитала.

Между тем огромный неиспользованный производственный аппарат менее всего имеет отношение к «плановой» способности монополии. В отношении монополий это как раз результат величайшей хаотичности монополистического производства. Это понимают даже такие буржуазные экономисты, как Шмаленбах.

Шмаленбах говорит, что в монополистическом объединении «совершенно отсутствует калькуляция, т. е. экономическое обсуждение того, находится ли в соответствии увеличение капитальных вложений, т. е. увеличение производственной способности предприятия, с емкостью рынка. Даже при самой плохой конъюнктуре имеются предприятия, которые в целях получения повышенного контингента (квоты) увеличивают капитальные вложения, строят шахты или коксовые печи. Участник синдиката, увеличивающий таким образом свою долю участия, наносит вред не себе, а всем членам синдиката в целом. Таким образом внутри синдиката все ведет к тому, что производственная способность не приспособляется к условиям рынка, а значительно превышает его емкость»⁷.

⁶ «Как ит капитализма», с. 37.

⁷ «Буржуазные ученые о зкрате капитализма», изд. 1-е, с. 100—101

Шмаденбах указывает эмпирически на источники того колоссального перепроизводства капитала, которым характерен послевоенный капитализм. И в отличие от Преображенского он не игнорирует в объяснении перепроизводства безудержной конкурентной борьбы, характеризующей монополистический капитализм, и особенно обострившейся после войны. Конечно монополистический капитализм тормозит технический прогресс, а после войны является его величайшей задержкой. Это вытекает из самого существования монополии, но задержать его абсолютно он никогда не в состоянии. Подстегиваемая конкурентной борьбой монополия вынуждена прибегать к расширению и реконструкции производства, причем прибегать часто в таких масштабах, которые невозможны были в старом классическом капитализме.

Чрезвычайно возросшая в послевоенный период конкуренция со стороны новых отраслей промышленности, производящих товары-субституты, усилила реконструктивные процессы в тех монополистических объединениях, которые охватывали производство товаров, могущих быть замененными этими субститутами. Стандартизация, конвейерная система и т. д. и т. п. — все это происходит из одного и того же источника — обострившейся конкурентной борьбы, заставляющей капиталистов, не считаясь с действительным спросом, расширять масштабы производства и увеличивать производительность труда. Находясь под принудительным воздействием конкурентной борьбы и ориентируясь одновременно на рыночный, резко колеблющийся спрос, монополистический капитал неизбежно перескакивает лимиты, поставленные ему наличными и сильно оспариваемыми рынками. Наконец, для послевоенного периода должны быть приняты во внимание все те условия развития, в которые были поставлены версальской системой так наз. побежденные страны. Например массовая реконструкция и рационализация германской промышленности в огромной степени обязаны именно этой системе, потому что проблема репарационных платежей решалась в зависимости от той конкурентной способности, которую должна была приобрести для этого германская промышленность на мировых рынках.

Таким образом уже простое, самое краткое перечисление тех общих факторов, которые ведут к увеличению диспропорции между рынками сбыта и производственной способностью капиталистической промышленности, показывают, что ни о каких «резервах», сознательно и планомерно устанавливаемых «монополизмом», не может быть и речи. Выдвигаемый Преображенским «закон» образования резервов основного капитала имеет в своей основе враждебную марксизму-ленинизму каутскианскую теорию «организованного капитализма».

Но «открытия» г. Преображенского далеко не исчерпываются сконструированным «законом резервов основного капитала». Он идет гораздо дальше этого закона, пытаясь на его основе развернуть «теоретическое» обоснование разбитых партией троцкистских утверждений о стагнации капитализма.

Преображенский, прежде всего, находит, что если сравнить эпоху конкуренции с эпохой империализма, то можно сказать, что при империализме утрачена способность общества к развитию⁸. Эту «истину» Преображенский во многих вариантах повторяет в своей книге, умудряясь однако обойти молчанием все то, что писали по этому вопросу вожди нашей партии — Ленин и Сталин. Как раз по этому вопросу Ленин говорит следующее:

«Было бы ошибкой думать, что эта тенденция к загниванию исключает быстрый рост капитализма; нет, отдельные отрасли промышленности, отдельные слои буржуазии, отдельные страны проявляют в эпоху империализма то одну, то другую из этих тенденций. Но этот рост не только становится вообще все более неравномерным, но неравномерность проявляется также в частности в загнивании самых сильных капиталом стран (Англия)».

⁸ Стенограмма выступления Преображенского в Комкадемии в дискуссии об экономическом кризисе.

Значит, по Ленину, переход к эпохе империализма, поскольку последняя характеризуется господствующей ролью монополии, не означает прямую потерю способности общества к расширенному воспроизводству, к развитию, как это получается у Преображенского. Ленин подчеркивает, что капитализм быстрее, чем прежде, растет, хотя этот рост сопровождается все усиливающейся тенденцией к загниванию. Но этого-то и не хочет понять Преображенский. Для него факт появления монополии, вернее переход капитализма эпохи свободной конкуренции к монополистическому капитализму, тождественен просто переходу к простому воспроизводству, к стагнации, к хроническому застою. Тенденция монополистического капитализма к застою и загниванию заслуживает у Преображенского те «естественные» законы буржуазного способа производства, которые гонят капитализм в отчаянных противоречиях по пути расширенного воспроизводства как своего материального базиса, а вместе с ним и классовых противоречий.

Преображенский, как он сам об этом говорит, придает особенно важное значение закону образования резервов основного капитала. «Этот закон вытекает из самой структуры монополизма»⁹ и определяет динамику расширенного воспроизводства при империализме. По Преображенскому, это означает, что сама монополия создает закупорку в развитии производительных сил. Кстати говоря, термин «закупорка» Преображенский склоняет во всех падежах, причем договаривается до абсолютной закупорки процесса расширенного воспроизводства. Утверждая, что монополизм создает закупорку в развитии производительных сил, Преображенский лишь выдерживает стройность своей троцкистской схемы, поскольку ее целевая устремленность — это дать теоретический базис троцкистскому тезису стагнации послевоенного капитализма; стройность же этой схемы выдерживается тем, что она последовательно выводится из исходной методологической предпосылки — «чистого монополизма». Более того: Преображенский создает такую схему, которая показывает, что капитализм на империалистической стадии вообще движется все время в направлении к простому воспроизводству.

Бесспорно, что эпоха всеобщего кризиса капитализма характеризуется снижением темпов развития, а, следовательно, и темпов накопления. Но снижение темпов накопления не означает снижения абсолютных размеров производительно накапливаемой прибавочной стоимости. Если, вообще говоря, рост паразитизма и элементов загнивания в современном капитализме означает, что опромная часть прибавочной стоимости не может быть использована непосредственно в производстве — это еще, однако, не является приостановкой («закупоркой») расширенного воспроизводства.

Чем конкретно доказывает Преображенский, что в современном капитализме прекратилось расширенное воспроизводство? Ничем, кроме своих абстрактных рассуждений насчет влияния, которые оказывают монополии на ход воспроизводства. Преображенский пишет: «Переход от свободы конкуренции к монополизму есть переход к более замедленному темпу расширенного воспроизводства. Это замедление в первый период такого перехода происходит постольку, поскольку производственный аппарат капитализма должен работать для увеличения этих резервов как для нового добавочного рынка на средства производства. Но когда это насыщение монополистического капитала резервами основного капитала заканчивается, должен наступить новый период, когда вся система переходит от одного темпа расширенного воспроизводства к другому, более замедленному...» «...Благодаря структурным изменениям капитализма все больше происходит закупорка в производственном процессе, система теряет механизм выхода из кризиса и дальнейшего подъема».

Т. Преображенский сводит проблему замедления расширенного воспроизводства к закупорке производственного процесса и к невозможности дальнейшего развития, следовательно, к замкнутому простому воспроизводству,

⁹ «Закат капитализма», с. 18.

а все качественные изменения в динамике послевоенного капитализма и в его состоянии Преображенский объясняет как результат закончившегося до войны образования резервов основного капитала (см. с. 46). Таким образом, согласно схеме Преображенского, мы неизбежно должны прийти к заключению, что технический прогресс, как и вообще расширенное воспроизводство, невозможны были для капитализма в послевоенный период. Этот вывод напрашивается сам собою. Если монополистический капитализм («чистый монополизм») закончил строительство потребных для него резервов основного капитала и тем самым заранее исключил на долгий срок возможность появления конкурентоспособных предприятий, то тем самым и всякие стимулы к развитию были убиты на долгий срок.

Но это и есть самая настоящая, стопроцентная защита троцкистской теории стагнации производительных сил, теории автоматического распада капиталистического хозяйства, что конечно не может быть квалифицировано иначе, как троцкистская контрабанда. Это тем более правильно, что Преображенский своей схемой пытается также опровергнуть утверждение партии, что тот огромный избыток производительных сил, которые Преображенский квалифицирует как «резервы монополизма», есть результат всеобщего кризиса капиталистической системы.

Преображенский отрицает наличие всеобщего кризиса капитализма, он у него мыслится лишь как возможная перспектива, вытекающая из современного мирового экономического кризиса (см. с. 96—97).

Схема Преображенского, как и все обычные схемы Троцкого и троцкистов, фальсифицирует действительный исторический процесс, затушевывает и подкрашивает реальные противоречия капитализма в угоду классовым врагам диктатуры пролетариата.

Так сказать, «практический» смысл утверждения Преображенского о стагнации послевоенного капитализма заключается в его стремлении потроцкистски извратить ленинскую теорию неравномерного развития империализма. Преображенский говорит следующее: «Капиталистическая система при империализме способна к гораздо более медленному экономическому развитию, но это более медленное развитие, насколько оно вообще доступно для всей системы, развертывается неравномерно в масштабе всего капитализма — одна часть капитализма развивается за счет другой...» И дальше: «Одна часть капитализма загнивает с огромной быстротой, другая получает временно некоторую возможность развития...».

Итак, отправляясь от своей общей предпосылки о закупорке производственного процесса и об отсутствии стимулов к развитию, Преображенский приходит к необходимости дать также и новую характеристику закона неравномерного развития капитализма. Первое, на что он обращает внимание — это на наличие такой формы развития, когда рост одной части капитализма может совершаться только за счет другой его части. Второе — что загнивание капитализма равнозначно сжиганию капиталистического воспроизводства, его простому упадку. Но как ни оригинальны эти утверждения, они с ленинским законом неравномерного развития имеют так же мало общего, как и вся концепция Преображенского с ленинской теорией империализма.

Как ставил вопрос Ленин о загнивании капитализма? Ленинская теория загнивания, предполагая неизбежность постоянного роста технических сдвигов, одновременно устанавливает, что этот рост происходит на все более неравномерно развивающейся основе, которая суживает пределы применения новейших достижений и открытий, что противоположные тенденции к искусственному торможению развития производительных сил приобретают все большее значение и что технический прогресс, имеющий место в теперешнем капиталистическом обществе, представляет собой реализацию лишь незначительной доли тех возможностей, которые уже имеются в современном капитализме, но которые капитализм не способен реализовать. Но если у Ленина технический прогресс совмещается с тенденцией к загниванию, то совершенно очевидно, что и закон неравномерного развития капитализма не может иметь такое содержание, как у Преобра-

женского, отождествляющего загнивание со стагнацией, с абсолютной закупоркой производственного процесса.

Преображенский делает вид, что он не замечает, что его теория простого воспроизводства и теория «закупорки» не совместимы с законом неравномерного скачкообразного развития капитализма, поскольку сам этот закон, как и его обострение, непосредственно связан с законами расширенного воспроизводства капиталистической системы. Закон неравномерного развития капитализма и его конфликтный характер в эпоху империализма целиком вытекает из развития капитализма, из того, что расширенное воспроизводство, присущее капитализму как имманентный закон, и совершающееся не иначе, как через скачкообразный рост то одной, то другой отрасли промышленности, как через забегание или отставание одних стран по сравнению с другими, — что это расширенное воспроизводство протекает в условиях, когда:

«1) Капитализм старый, монополистический перерос и развился в капитализм монополистический, в империализм.

2) Раздел мира на сферы влияния империалистических групп и держав уже закончен.

3) Развитие мирового хозяйства протекает в обстановке отчаянной, смертельной борьбы империалистических групп за рынки, за сырье, за расширение старых сфер влияния.

4) Это развитие происходит не равномерно, а скачкообразно, в порядке вытеснения с рынков забежавших вперед держав и выдвижения вперед новых.

5) Такой порядок развития определяется возможностью для одних империалистических групп быстреем образом развивать технику, удешевлять товары и захватывать рынки в ущерб другим империалистическим группам.

6) Периодические переделы уже поделенного мира становятся таким образом абсолютной необходимостью.

7) Переделы эти могут происходить таким образом лишь насильственным путем, в порядке проверки могущества тех или иных империалистических групп силой.

8) Это обстоятельство не может не вести к усиленным конфликтам и грандиозным войнам между империалистическими группами.

9) Такое положение неизбежно ведет к взаимному ослаблению империалистов и создает возможность прорыва империалистического фронта в отдельных странах.

10) Возможность прорыва империалистического фронта в отдельных странах не может не создавать благоприятных условий для победы социализма в одной стране» (Сталин)¹⁰.

Все характерные черты и условия закона неравномерного развития империализма, перечисленные тов. Сталиным, достаточно убедительно показывают, что этот закон может быть правильно понят только как закон расширенного воспроизводства материального базиса и общественных противоречий монополистического капитализма.

Конечно эпоха всеобщего кризиса капитализма дает также образцы того, как отдельные капиталистические страны развиваются за счет других стран (Франция за счет Германии), но, несмотря на такое кажущееся подобие тому, о чем пишет Преображенский, — это «за счет» происходило не в столь механистической форме, как это кажется Преображенскому.

Несмотря на отход от Германии ряда промышленных районов, производственный аппарат Германии посредством прямого расширения и расширения его производительной мощи значительно превысил свой довоенный уровень. Таким образом и те факты, которые как будто говорят в пользу Преображенского, уже при самом беглом рассмотрении оказываются фактами, говорящими против его «теории».

¹⁰ Стенографический отчет XV Всесоюзной конференции ВКП(б), с. 728

Мы видим, что Преображенский, создав «теорию» закупорки производственного процесса, теорию невозможности дальнейшего развития капитализма, отказывается фактически от ленинского закона неравномерного развития.

Преображенский пишет: «Вся капиталистическая система, если не произойдет каких-нибудь исключительных обстоятельств, должна вступить в условия, когда постепенно рассасывается (??!) сама форма циклического движения (если только капитализм доживет до этого), когда вообще приостанавливается постепенное экономическое развитие и все больше и больше берут верх тенденции к простому воспроизводству. Поэтому можно утверждать, что всеобщий экономический кризис при монополизме, если он не приводит к мировой войне или не прерывается технической революцией, неизбежно перерастает в общий и не только экономический, но и общесоциальный кризис всей исторической системы капитализма¹¹.

Значит: закономерности «монополизма» ведут 1) к рассасыванию цикла и 2) к возможности перерастания экономического кризиса в общесоциальный, если первый не приводит к мировой войне или не прерывается технической революцией.

Что касается первого вывода, то из него следует, что закон обострения неравномерного развития превратился у Преображенского в закон планомерного развития капитализма.

Т. Преображенский хорошо понимает прямую зависимость циклической формы движения от закона неравномерного, скачкообразного развития отдельных капиталистических отраслей и стран, но именно поэтому ему и нужно было «доказать» рассасывание, растворение цикла, чтобы незаметным образом, так сказать, с обратного конца, подвести теоретическую базу под известный тезис Троцкого об ослаблении неравномерности в эпоху империализма по сравнению со старым промышленным капитализмом. В этой связи совершенно не случайным является тот факт, что Преображенский нигде ни одним словом не упоминает о тех возможностях, которые создает для борющегося пролетариата закон неравномерного развития. Он ни единым словом не упоминает о ленинской теории возможности победы социализма в одной стране.

Второй вывод Преображенского, непосредственно вытекающий из теории рассасывания цикла при империализме, является, пожалуй, наименее оригинальным из всех построений Преображенского. Он только перефразирует и преподносит в замаскированной форме теорию автоматического краха капитализма «левых» социал-демократов. Эта теория развивалась в прошлом Розой Люксембург, Гроссманом, а в последнее время Ф. Штернбергом и социал-фашистской группой Зейдевица-Розенфельда в Германии. В данном случае совершенно неважно, какой логической цепью аргументов обосновывает каждый из них неизбежность автоматического краха капитализма, важно то, что конечный вывод этой «левой» по форме и антимарксистской по содержанию теории дает один и тот же политический эффект. Он ориентирует рабочий класс на автоматически возникающий распад капитализма, вследствие абсолютной «закупорки» производственного процесса и отсутствия выхода на путь расширенного воспроизводства.

Преображенский с головой выдает социал-демократический характер своего «прогноза», когда говорит, что возможность перерастания экономического кризиса в общесоциальный может быть исключена технической революцией или мировой войной. Он здесь недвусмысленно абстрагируется от классовой борьбы, от степени созревания субъективных факторов пролетарской революции, т. е. в конечном счете от совокупности тех важнейших субъективных предпосылок, которые только и делают возможным перерастание экономического кризиса в революционный. У Преображенского, следовательно, получается фаталистическое изображение краха капита-

¹¹ «Закат капитализма», с. 96.

лизма, т. е. краха, который обусловлен чистыми экономическими законами капитализма.

Но отсюда с предельной ясностью вырисовывается антиленинская, антибольшевистская сущность этой теории, дезорганизующей и разоружающей рабочий класс в его борьбе за революционный выход из кризиса, эзущей рабочий класс к пассивному выжиданию вместо борьбы, к бездействию вместо подготовки и собирания сил для революционного удара по капитализму.

Претензии Преображенского далеко не ограничиваются тем, чтобы дать «новую» теорию империализма. Он идет дальше, ему хочется также выступать в роли «завершителя» теории кризиса Маркса и Ленина и творца теории кризисов при империализме.

Но что же нашел незавершенного в марксовой теории кризисов Преображенский? Не более, не менее, как... всю теорию в целом.

«Если мы возьмем теорию кризисов Маркса,— говорит Преображенский,— то она напоминает скелет такого животного, у которого сохранились голова, часть позвоночника и некоторая часть ноги. Вот те элементы, из которых последующие поколения экономистов-марксистов (т. е. Преображенский? — Е. Г.) должны восстановить целое, подобно тому, как Кювье в более трудных случаях делал это в отношении остатков допотопных животных»¹².

«Наша задача,— говорит Преображенский,— заключается в том, чтобы развить то, что не успел развить Маркс»¹³.

Посмотрим теперь, как развивает и дополняет Маркса Е. Преображенский, в какое «допотопное животное» превращает он революционную марксистскую теорию кризисов.

Преображенский сетует на тех экономистов, которые придерживаются того мнения, что главной причиной капиталистических кризисов является противоречие между общественным характером производства и частным характером присвоения. Это, по его мнению, простая увертка от решения задачи нахождения действительных причин кризисов:

«В нашей экономической литературе вместо вскрытия процесса того, как типичный экономический кризис капитализма имманентно вытекает из общей структуры капитализма, многие очень часто отделяются простым повторением общего марксистского положения о том, что капиталистические кризисы объясняются противоречием между общественным характером производства и частным характером присвоения»¹⁴.

Для Преображенского оказывается недостаточным определение причин и природы капиталистических кризисов перепроизводства, которое дали именно в такой форме Энгельс и Ленин. Он хочет сделать скачок вперед по сравнению с этими определениями. Но, как часто случается с теми, кто хочет прыгнуть несколько выше своей головы, вместо оригинального salto mortale дело кончается конфузом. Разве не похоже на такого рода конфуз утверждение Преображенского, «что неравномерность восстановления и особенно увеличения основного капитала в буржуазном обществе является главной, непосредственной и ближайшей причиной общих экономических кризисов»¹⁵. Это является конфузом уже по одному тому, что Преображенский, не добавляя от себя ничего нового, целиком воспроизводит апологетическую, насквозь враждебную марксизму-ленинизму буржуазную формулировку причин кризисов. Ведь то, о чем говорит Преображенский, есть лишь окрашенная в несколько иной цвет теория диспропорциональности à la Туган-Барановский.

Странным образом абстрагируясь от специфических противоречий (классовых противоречий!) капиталистического общественного процесса,

¹² Стенограмма выступления Преображенского в Комкадемии в дискуссии об экономическом кризисе.

¹³ Там же.

¹⁴ «Закат капитализма», с. 81.

¹⁵ Там же.

Преображенский лишь повторяет зады буржуазно-апологетической концепции в этом вопросе. Мы могли бы указать Преображенскому, примерно, на тот факт, что кроме Туган-Барановского и Гильфердинга — этих геростратовских знаменитых апологетов капитализма, — к такой же трактовке причин кризисов отчасти склоняется и Густав Кассель вместе с своим французским «коллегой» Афальоном¹⁶. Для них важно показать, что причины периодических кризисов лежат не в противоречиях капиталистического способа производства, а, так сказать, в естественных, от самого капитализма не зависящих, закономерностях воспроизводства материальной основы общества. Вот почему они теорию воспроизводства основного капитала подставляют на место коренных классовых противоречий капитализма.

Указывая на то, что неравномерность увеличения основного капитала есть главная причина кризисов, Преображенский делает ошибку прямо противоположную той, которую делали народники и которую Ленин разоблачил в своей работе «К характеристике экономического романтизма». Критикуя сисмондистов за их объяснения кризисов недостаточным потреблением, Ленин писал: «Но спрашивается: отрицает ли вторая (марксистская — Е. Г.) теория факт противоречия между производством и потреблением, факт недостаточного потребления. Разумеется, нет. Она вполне признает этот факт, но отводит ему надлежащее, подчиненное место как факту, относящемуся лишь к одному подразделению всего капиталистического производства. Она учит, что этот факт не может объяснить кризисов, вызываемых другим, более глубоким основным противоречием современной хозяйственной системы, именно противоречием между общественным характером производства и частным характером присвоения»¹⁷.

Но разве причина кризисов, выставляемая Преображенским, не относится тоже только к одному из подразделений всего капиталистического хозяйства, разве Преображенский не подменяет здесь основное противоречие капитализма в целом противоречием, относящимся к одному из подразделений общественного производства, хотя и к такому, которое играет ведущую роль в динамике капиталистического развития?

С таким же правом и наши современные горе-сисмондисты (вроде Герценштейна и ему подобных) могут вновь поставить вопрос о решающей, кризисообразующей роли противоречия между потреблением и производством. Было бы наивностью думать, что эта категория современных горе-сисмондистов в отличие от Преображенского не знает о существовании указанного Марксом, Энгельсом и Лениным противоречия между общественным характером производства и частным характером присвоения. Нет, они прекрасно осведомлены о существовании такого противоречия. Все дело в том, что они, как и Преображенский, не понимают его подлинного содержания и значения, не понимают того обстоятельства, что признание за этим противоречием решающего значения обязывает к тому, чтобы вся динамика нарастания капиталистических противоречий в ходе цикла рассматривалась не только под углом зрения этого главного противоречия, но как результат развития этого последнего. Этого-то к сожалению и не хочет понять Преображенский.

Фиксируя внимание на одной стороне капиталистического воспроизводственного процесса на факте неравномерного возрастания основного капитала, он упускает из виду, что сама неравномерность, ведущая к диспропорциям, должна быть каким-то образом «объяснена». Маркс не случайно писал, например, следующее: «Непропорциональность в производстве основного и оборотного капитала — это одна из излюбленных экономистами причин, которые служат для объяснения кризисов. Что такая непропорциональность может и должна возникать при простом подержании основного капитала, что она может и должна возникать при

¹⁶ См. их работы: Г. Кассель «Теория конъюнктуры», Афальон «Период кризисов перепроизводства».

¹⁷ Ленин, Собр. соч., т. II, с. 191.

предположении идеального нормального производства, при простом воспроизводстве уже функционирующего общественного капитала, это для них — нечто новое»¹⁸.

В условиях капитализма непропорциональность в производстве основного капитала является прямым следствием анархии, но анархия производства есть сама одно из выражений главного капиталистического противоречия. Таким образом, поскольку речь идет только о тех нарушениях, к которым ведет анархия производства и которые составляют лишь одну группу противоречий капиталистического общества, этим далеко не исчерпывается проблема причин капиталистических кризисов перепроизводства. Преображенский как последовательный механист выдернул из сложного переплета капиталистических противоречий их материальную базу — основной капитал и, «перекрыв» им главное противоречие капитализма, неожиданно для себя «открыл» тайну конкретных причин кризисов. Но этим самым раскрывается «тайна» самого Преображенского, т. е. становится ясным, почему в его собственной, в высшей степени претенциозной «теории», выпало обнищание рабочего класса — одна из наиболее существенных причин периодических кризисов при капитализме. Вместо того чтобы показать, каким образом «рост техники в капиталистических странах, рост производительных сил и капиталистической рационализации, при ограниченных пределах жизненного уровня миллионных масс рабочих и крестьян, должен неминуемо привести к жестокому экономическому кризису» (Сталин), Преображенский строит оппортунистическую схему накопления резервов основного капитала при «монополизме» и выдает ее за главную причину кризисов и характерную особенность послевоенных циклов вообще¹⁹.

¹⁸ М а р к с, Капитал, т. II, с. 342.

¹⁹ О проблеме цикла и теоретических «открытиях» Преображенского в этом вопросе см. нашу статью в «Проблемах экономики» № 9 за 1931 г.

М. ЛЮЛИНЕЦКИЙ

РЕКОНСТРУКЦИЯ Ж.-Д. ТРАНСПОРТА

I. Роль ж.-д. транспорта в СССР

Несмотря на тяжелые последствия империалистической и гражданской войны, несмотря на работу вредителей, немало «потрудившихся» для дезорганизации ж.-д. хозяйства, пролетариат под руководством партии добился того, что мы превышаем в настоящее время более чем вдвое довоенный уровень перевозок и наша транспортная пятилетка уже почти выполнена.

Итоги выполнения трех лет пятилетки по основным показателям представляются в следующем виде: по грузообороту мы в этом году выполняем задание последнего года пятилетки, по пассажирскому движению этот год дает 170% последнего года пятилетки. По среднесуточному пробегу товарного паровоза мы достигли в 1931 г. 91,5% задания последнего года пятилетки, по среднесуточному пробегу пассажирского паровоза мы достигли 117%, по среднесуточному пробегу вагона товарного парка — 81% и наконец по средней коммерческой скорости только 75% задания последнего года пятилетки.

Ясно, что мы достигли этих результатов прежде всего благодаря лучшему использованию подвижного состава, а это возможно только в условиях планового хозяйства.

По густоте движения мы уже оставили позади себя САСШ. Особенно быстро развиваются грузооборот и пассажирское движение на наших окраинах.

В капиталистических странах в связи с кризисом идет непрерывное уменьшение грузовых и пассажирских перевозок. Грузооборот там сократился за 2½ года кризиса на 30—35%. Ж.-д. сеть и до кризиса очень медленно увеличивалась, а сейчас новое ж.-д. строительство почти прекратилось.

Средний годовой прирост грузооборота наших железных дорог до революции — 5%, а после революции — 25—30%. Столь невиданные нигде темпы развития транспорта лишней раз подтверждают неоспоримые преимущества нашей системы хозяйства.

Грандиозные планы социалистической реконструкции народного хозяйства возлагают ответственнейшие задачи на наш транспорт и в первую очередь на железные дороги, которые являются, как и весь транспорт, органической частью этой реконструкции. Железнодорожный транспорт в предстоящем году должен перевезти 320 млн. тонн различных грузов, т. е. на 28% больше, чем в 1931 году. Этот рост грузооборота отражает мощный подъем всего народного хозяйства. Нельзя допустить, чтобы транспорт своей неудовлетворительной работой тормозил развитие народного хозяйства. Железнодорожный транспорт как одна из ведущих отраслей должен идти в ногу с промышленностью и опережать несколько темп развития народного хозяйства.

Естественно, что для обслуживания нужд народного хозяйства современное состояние материально-технических средств транспорта приобретает решающее значение. Однако это несоответствие материально-технических средств бросается в глаза при самом беглом сравнении их с транспортом САСШ, который мы должны догнать и перегнать в ближайший отрезок лет. У нас паровозов меньше, чем в САСШ, причем средняя мощность нашего паровоза в 2 раза меньше американского. Наш вагонный парк

меньше американского, который насчитывает 2,3 млн. вагонов. К тому же грузоемкость американского вагона в 2½ раза больше нашего (41,5 тонн вместо 17,8 тонн у нас). Общая грузоемкость нашего вагонного парка меньше американского. На 1 тонну грузоподъемности товарного вагона у нас приходится груза в 2 раза больше, чем в САСШ. Из приведенного сравнения мы видим, что современное состояние наших материально-технических средств и при плановом их использовании явно неудовлетворительно, к тому же по уровню развития они сильно отстают от роста народного хозяйства. Поэтому реконструкция транспорта и максимальное улучшение его работы есть путь превращения ж.-д. транспорта из узкого места, каковым он является теперь в народном хозяйстве, в мощный рычаг социалистической индустриализации.

Эта техническая отсталость ж.-д. транспорта однако никоим образом не может объяснить всех трудностей, переживаемых транспортом в настоящее время. Оппортунисты же (правые и «левые») вместо мобилизации внутренних ресурсов и выполнения транфинплана ссылаются на «объективную» причину, оправдывающую срывы.

Правые отвергали раньше реконструкцию ссылаясь на наличие неиспользованных еще внутренних ресурсов транспорта, но это не мешает им сейчас при мобилизации внутренних ресурсов ограничиваться ссылкой на техническую отсталость, как на объективную причину прорывов.

Окончательное преодоление узкого места в народном хозяйстве, каковым является транспорт, лежит на пути его реконструкции. Но это не только не исключает, а предполагает немедленное осуществление таких мероприятий, как всемерная мобилизация внутренних ресурсов, рациональное использование всех транспортных средств, правильная организация труда, улучшение аппарата управления, проверка исполнения, повышение трудовой дисциплины и мощное развитие соцсоревнования и ударничества.

Октябрьский пленум ЦК дал исчерпывающую характеристику современному положению, указав, «что основными недостатками в работе ж.-д. транспорта продолжают оставаться наличие еще далеко не ликвидированной обезлички и безответственности в работе железнодорожных органов, начиная с низовых звеньев и кончая НКПС, отсутствие подлинной большевистской борьбы со срывом спаренной езды на паровозах, неумение использовать внутренние резервы транспорта и добиться жесточайшей экономии в расходовании средств и материалов».

Октябрьский пленум ЦК, прошедший под знаком проверки исполнения, дал ряд конкретных указаний транспорту по вопросу о мобилизации внутренних ресурсов, по вопросу об улучшении методов работы.

Резолюция пленума вместе с приказом т. Андреева является боевой директивой транспорту, конкретизирующей указания т. Сталина. Однако до сих пор шесть условий т. Сталина не реализованы на транспорте. Целый ряд партийных и правительственных указаний проводится формально. В работе аппарата НКПС и дорог нет еще нужной оперативности и четкости. Во взаимоотношениях между отправителями (госорганами) и транспортом нет еще необходимого делового сотрудничества и взаимответственности.

Существующая система оперативного планирования перевозок не отвечает задачам наилучшего использования транспортных средств. Нужно составлять не только планы погрузок, но и планы перевозок, что приучит наши хозорганы к более бережному отношению к транспортным средствам, повысит их ответственность.

При правильном формировании поездов, путем маршрутизации, которая должна охватить большую часть массовых грузов, удастся повысить измерители работы транспорта.

Приказ т. Андреева предлагает добиться увеличения суточной работы паровозов в движении на час, доведя ее до 10,7 часа, что дает экономии 1 400 паровозов, а в отношении вагонов при среднесуточной работе их в 3 часов (вместо 6,8 часа) сэкономить 56 тыс. вагонов.

Проведение этих мероприятий требует прежде всего ликвидации обезлички в работе и уравниловки в зарплате.

Ряд директив партии и НКПС, относящихся к переходу на сдельщину, к разукрупнению бригад, проводятся еще формально. Разукрупнение бригад например не сопровождается соответствующим разукрупнением норм и расценок, необходимым изменением в организации труда.

Пестрота в сдельных приработках одинаковой квалификации рабочих часто обнаруживает неумелую организацию производственного процесса и плохое нормирование труда. Так бывают случаи, когда приработок превосходит норму в 3½ раза.

Необходимо срочно заняться технической нормировкой всех основных работ, так как имеющиеся нормы устарели. Хронометраж ряда работ показал недостаточную загруженность рабочего дня, доходящую иногда до 30—60%.

Неизжитые элементы уравниловки имеются и в новом тарифном соглашении. Монтер получает 170 рублей, а ремонтные рабочие зарабатывают больше 200 рублей в месяц. Машинисты за одинаковую почти работу получают разную оплату.

Обезличка глубоко сидит еще в отдельных порах транспортного хозяйства. При недостатке материалов расходование их в депо происходит неэкономно. Отсутствуют часто нормы расхода, а если и имеются, то их не придерживаются. Плохо поставлено хранение материалов, досмотр за транспортными средствами (загрязнение вагонов, плохая освещаемость на паровозах, в депо и т. д.). Обезличка инструмента устранена формально. Станки и инструменты в депо прикреплены к определенным рабочим, но проверка их состояния со стороны административной отсутствует, что не воспитывает в рабочем чувства ответственности.

Усиление борьбы за выполнение шести условий т. Сталина является необходимой предпосылкой как мобилизации внутренних ресурсов, так и успешного проведения реконструкции транспорта.

II. Реконструкция ж.-д. транспорта—генеральная линия партии

Несмотря на то, что по использованию наших транспортных средств мы оставили далеко позади себя капиталистические страны, наших материально-технических средств, как было выше указано, явно недостаточно для удовлетворения быстро растущих потребностей страны в перевозках грузов и пассажиров. Июньский пленум ЦК дал четкую программу социалистической реконструкции ж.-д. транспорта. Только оппортунисты на транспорте были против реконструкции, ибо они исходили из «затухающего грузооборота». Тов. Бессонов,— автор теории «внутрирайонного социализма» — считал, что наши межрайонные связи будут с дальнейшим развитием не расти, а уменьшаться.

Вот, что писал т. Бессонов почти накануне XVI партсъезда:

«Итак в отличие от современного грузооборота, грузооборот социалистического общества должен иметь следующие характерные черты: мощно развитой внутрирайонный обмен сырья, весотеряющих грузов и рабочей силы на коротких пробегах; развитой межрайонный обмен полуфабрикатами, готовыми фабрикатами и пассажирским движением на дальних пробегах, с более или менее равномерным, двусторонним движением и с уменьшающейся относительно долей весотеряющего сырья» (ст. Бессонова, «Проблемы экономики» № 4-5, 1930).

Теория Бессонова об ослаблении межрайонных связей исходит по существу из установок Вебера, придающего, как известно, решающее значение в размещении производительных сил транспортной слагаемой.

Бессонов недоучитывает при этом культурной и экономической роли наших старых промышленных районов, недоучитывает преимуществ социалистического комбинирования ряда производств, дающего столь значительный экономический эффект, который вполне может компенсировать затраты на дальность перевозки. Он не учитывает, наконец, особенностей социа-

листической индустриализации, захватывающей все новые отдаленные национальные районы и тем самым с особой силой выдвигающей роль хозяйственных магистралей.

Выступая против усиления межрайонных связей, против сверхмагистралей, Бессонов тем самым выступал и против маршрутизации, которая должна охватить в предстоящем году все основные грузы и направления транспорта.

Между тем грузооборот у нас бурно растет как во внутрирайонном масштабе, так особенно в межрайонном масштабе. Социалистическое строительство создает другую географию размещения производительных сил нашей экономики и по-новому распределяет грузопотоки. Истекшие годы показывают огромный рост грузооборота в малонаселенных районах, где социалистическое строительство впервые пробуждает к культуре народы, угнетавшиеся царизмом; там сейчас создаются мощные комбинаты для добычи и обработки ископаемых богатств. Грузооборот так называемых окраин — Сибири, Урала — возрос в 5 раз, а к концу второй пятилетки он возрастает во много раз больше. Индустриализация страны меняет коренным образом не только размещение грузопотоков, но и их структуру. Топливные и машиностроительные грузы увеличились в 4-5 раз, в то время как грузы для личного потребления едва удвоились. Этого своеобразия в направлении грузопотоков и изменении их состава не поняли правые. Правые выступали против усиления пропускной способности сибирских дорог, а сейчас там приходится с некоторым запозданием развертывать огромную работу по увеличению пропускной способности, по строительству вторых путей, по строительству новых дорог, особенно в Урало-Кузбассе.

В своих высказываниях, в своей работе правые, вольно или невольно, отражали установки вредителей, которые своими ударами, наносимыми транспорту, как наиболее узкому месту в народном хозяйстве, пытались задержать развитие грузооборота на важнейших направлениях. Они хотели сорвать строительство важнейших магистралей и тем самым ослабить нас экономически, ослабить нашу обороноспособность.

Правые выступали против реконструкции, ссылаясь на то, что у нас имеются еще огромные внутренние ресурсы.

Всемерно используя внутренние резервы транспорта, всячески применяя рационализацию на ж.-д. транспорте, нужно помнить, что только реконструкция в сочетании с указанными мероприятиями дает окончательный выход из «узкого места», каковым стал транспорт не без помощи вредителей и оппортунистических элементов.

Основной капитал ж.-д. транспорта в 1913 г. расценивался в 10,8 млрд. руб., а в конце 1930 г. он составлял 12,2 млрд. руб. т. е. увеличился только на 15%, в то время как работа ж.-д. транспорта больше чем удвоилась к тому времени в отношении к 1913 г.

Резко падает в последние годы удельный вес основных фондов транспорта по отношению к основным фондам страны: в 1925 г. — 17,4%, а в 1930 — 14,5%. Оппортунисты это считают вполне правомерным и тут же козыряют радикальной «левой фразой»: «В условиях планового хозяйства, это вполне правомерно: транспортные средства лучше используются, и удельный вес основных фондов транспорта должен уменьшаться». Однако, мы видим, что пока лучшее использование транспортных средств далеко не всегда компенсируется бурным ростом грузооборота. Столь резкое снижение удельного веса основных фондов ж.-д. транспорта сильно сказалось на отсталости в техническом перевооружении дорог, на значительной изношенности основного капитала, что вместе с вредительством, оппортунизмом, организационными недостатками в системе управления, обезличкой и падением трудовой дисциплины сильно ухудшило работу железных дорог в конце 1930 г. и в начале 1931 г. Правые выступали против реконструкции транспорта, против решений партии в области транспорта, против линии по реконструкции транспорта, подтвержденной и развернутой в решениях XVI партсъезда и в ряде партийных и правительственных постановлений.

Благодаря работе правых оппортунистов на транспорте мы с реконструкцией запоздали. Тем с большим напором, с большевистской настойчивостью нужно проводить сейчас социалистическую реконструкцию ж.д. транспорта, четко намеченную июньским пленумом ЦК ВКП(б).

Реконструкция ж.д. транспорта состоит из элементов, теснейшим образом друг с другом связанных, но «ведущим звеном реконструкции железнодорожного транспорта в перспективе его развития является электрификация железных дорог».

Самой собой разумеется, что электрификация не снимает вопроса использования еще в ближайшие годы паровоза, а особенно мощного паровоза — этого важнейшего элемента реконструкции ж. д. Увеличение мощности двигателя выдвигает необходимость в большепогрузных вагонах. Большепогрузные составы поездов требуют реконструкции сцепного прибора для предотвращения разрывов и крушений, требуют перехода к автосцепке. Ускорение движения поездов и увеличение пропускной способности путей требуют перехода к автоблокировке на основе реконструкции пути, механизации погрузочно-разгрузочных работ, наряду с широко развернутым новым железнодорожным строительством. К рассмотрению этих элементов реконструкции мы сейчас и приступим.

III. Электрификация — основное звено реконструкции ж.д. транспорта в перспективе его развития

Наиболее совершенным видом ж.д. двигателя является электровоз, который полностью проявляет свою экономическую эффективность при планово проводимой электрификации ж. д.

Идея массовой электрификации ж. д. появилась в капиталистических странах уже около 30 лет тому назад.

Основные преимущества электровоза заключаются:

1) В экономии топлива. Коэффициент полезного действия электровоза выше в несколько раз коэффициента полезного действия паровоза. 2) Электроцентрали, питающие энергией электровоз, помещаются обыкновенно в районах «белого угля» или местонахождения угля или другого вида местного топлива, а потому не требуют завоза топлива. 3) При электрификации ж.д. линия может быть проведена при руководящем уклоне до 45%, тогда как при паровой тяге наибольший уклон 15—20%. 4) Не требуется сложного оборудования для водоснабжения и совсем не требуется оборудования для подачи топлива. 5) Электровоз обеспечивает большую техническую скорость, чем паровоз, и большую пропускную способность пути. 6) Электровоз обеспечивает большую сохранность верхнего строения пути (он не дает при работе вредных боковых колебаний, присущих паровозу). 7) Электропоезд значительно проще для управления и дает значительную экономию на обслуживающем составе. Он гигиеничнее для пассажиров, грузов и подвижного состава (нет копоти). 8) Особый эффект дает электротяга на вновь сооруженных ж. д., для которых она значительно снижает стоимость строительства.

При более мощных локомотивах нужно было бы укреплять, вернее строить колею, усиливать мосты, расширить тоннели, что сопряжено с большими капиталовложениями ж. д.

Примечание. Этот фактор иногда значительно переоценивается. Нужно помнить что износ рельсов и верхнего строения пути определяется общей перевозной работой на данном участке или линии. Электрификация дает экономии в расходах на укрепление колес, так как электровоз легче мощного паровоза, не требуется тендер с углем, что облегчает все поезда. Но принимая во внимание трузонапряженность электрифицированной линии и ускорение движения не следует недооценивать и необходимых затрат на усиление колес.

Эти преимущества электрификации сознают наиболее дальновидные заправители ж. д. в капиталистических странах.

«Железным дорогам нужно, — говорит один американский инженер, — не возрастание энергии того же рода, какая существует, а новый вид энергии». Электротяга дает возможность ж. д. легко справляться при тех же

путях и с тем же количеством станций даже с увеличенным грузопотоком.

Чем же объяснить, что при столь крупных преимуществах электротяги электрификация ж. д. в капиталистических странах продвигается буквально рабскими темпами? Все электрические дороги капиталистического мира имеют протяжение около 15 тыс. км, и это сделано более чем за $\frac{1}{4}$ столетия.

Капиталистические противоречия являются преградой для широкого развития электротяги на ж.-д. транспорте. Электрификация ж. д. требует больших капиталовложений, часто непосильных отдельным акционерным компаниям, к тому же электрификация сильно обесценивает старые капиталовложения в паровозном хозяйстве. Наконец, в условиях все обостряющейся классовой борьбы остановка электростанции парализует движение и всю хозяйственную работу. Не последнее место имеют и стратегические соображения. Этим объясняется то, что мелкие страны, богатые к тому же дешевой водяной энергией (Швейцария, Швеция), с одной стороны, и Япония, САСШ, находящиеся в более благоприятных стратегических условиях — с другой, развивают электрификацию дорог значительно быстрее.

Мы уже не говорим о роли конкуренции и анархии капиталистического хозяйства, являющихся основным тормозом в развитии электрификации.

Ярким примером невозможности широкой электрификации при капитализме служит Англия. Там недавно закончила свою работу комиссия УЭИРИ, которая предложила разработанный проект электрификации ж. д. Англии в 20 лет при затратах в 3 млрд. руб.

Электрификация эта даже при стабильности грузооборота за 20 лет сократит потребность в угле на 10 млн. тонн в год. Несмотря на ряд выгод, которые сулит даже «кудая» капиталистическая электрификация, — она сократит эксплуатационные расходы на 17,5 млн. ф. ст. в год и вместо 23 тыс. паровозов потребует 10 тыс. электровозов — проект натолкнулся на бешеное сопротивление угольных магнатов и был «похоронен» по их настояниям.

Значительные выгоды электротяги оценены в САСШ, хотя удельный вес электрифицированных путей ничтожен (меньше 1% ж. д.).

Так, при выбытии из строя 5 электровозов на одном электрифицированном участке ж. д. в САСШ для их замены требуется 16 лучших паровозов.

Американский экономист Кунк пишет, что в суровую зиму 1917/18 г. в САСШ паровозы не могли нагнать пара. Движение было парализовано из-за замороженных паровозов и вагонов, а электрифицированный участок Миловоки работал по расписанию.

Кунк тут же сообщает, что ж. д. ЭРИ, электрифицированная 13 лет тому назад, остановлена была только раз из-за шторма и то только на 4 часа, при паровой же тяге часто происходят перерывы движения, длящиеся от 1 до 3 дней.

Июньский пленум ЦК ВКП(б) утвердил следующую программу электрификации.

1) Участки дорог с гористым профилем, для которых укладка вторых путей требует больших затрат. 2) Участки, работающие на дальнепризном топливе, если имеются близко электростанции и местное низкосортное топливо. 3) Районы с густой ж.-д. сетью, дающей возможность широко и гибко использовать электротягу.

Поэтому подлежат электрификации еще в первую пятилетку.

1) Дороги большого Урала. 2) Дороги с густоразвитой сетью в промышленных районах (Донбасс, Кузбасс, Кривой рог). 3) Все вновь сооружаемые ж. д. с горным профилем. 4) Головные участки крупных узлов и пригородное движение крупных городов.

Так как у нас электрифицировано всего 53 км, то потребуются упорная борьба за выполнение плана электрификации ж. д. в первую пятилетку.

Значительно шире план электрификации ж. д. во второй пятилетке. Согласно разработанной в Госплане схеме, электрификации подлежат и ряд магистральных направлений с мощнейшими грузовыми потоками, которые

соединяют важнейшие народнохозяйственные центры с топливными и металлургическими районами.

Электрифицируются в первую очередь выходы из Донбасса и Урало-Кузбасса к Москве и Ленинграду. Узким местом в электрификации сейчас и в ближайшие годы является производство электровозов. Завод «Динамо» и вновь запроектированный завод должны дать требуемое количество электровозов. Вторым существенным условием проведения плана является наличие 60 электростанций, обслуживающих ж.-д. сеть; из них уже имеются 30, запроектированы или уже строятся 22, а 8 должны быть запроектированы и построены для нужд транспорта.

Хотя электрификацией будет охвачено в 1937 г. около $\frac{1}{4}$ ж.-д. сети, что удельный вес перевозок по этим важнейшим направлениям составит тогда больше половины всех наших грузов. Электрификация ж. д. во второй пятилетке сэкономит нам $1\frac{1}{2}$ млн. т металла и около 20 млн. т угля. Во второй пятилетке мы обгоним по электротяге весь капиталистический мир.

Для выполнения опромной программы по электрификации ж. д., уже в этом году нужно было провести значительную работу по оборудованию первых машин; между тем годово́й план работы по Северной дороге выполнен только на $\frac{1}{3}$, по Закавказской — на $\frac{1}{3}$, по Северокавказской — на $\frac{1}{4}$, по Октябрьской — на $\frac{1}{6}$. Вот почему октябрьский пленум ЦК признает совершенно неудовлетворительными со стороны НКПС и промышленности темпы подготовки проведения мероприятий по реконструкции транспорта в намеченные сроки и предложил ЦО в соответствии с решениями ЦК и СНК не позднее 1 декабря 1931 г. пересмотреть весь план реконструктивных работ на 1932 г. В части электрификации пленум ЦК предлагает провести «развертывание работ по электрификации важнейших направлений Урала, Донбасса, Кузбасса и постройки в 1932 г. необходимого количества электровозов».

В безводных районах, где сооружения для снабжения водой паровозов очень дороги, решающее значение должны получить тепловозы. Тепловозы могут быть использованы как вспомогательный вид двигателя на электрифицированных линиях и особенно мотовозы (малосильные тепловозы) для маневренной работы на всех железных дорогах.

Тепловоз-локомотив имеет двигатель внутреннего сгорания. В тепловозе с электрической передачей энергия, полученная в дизеле от сгорания нефти, при помощи динамомашин преобразуется в электроэнергию, питающую тяговые электромоторы, соединенные с движущимися осями зубчатой передачи. При полной нагрузке коэффициент полезного действия тепловоза достигает 27%, т. е. в 3 раза больше паровоза. Тепловоз значительно экономнее паровоза: на 1 000 км тяга тепловоза стоит 10 руб., а тяга паровоза — 16 руб., т. е. на $\frac{1}{3}$ дешевле. Особенно сказываются преимущества тепловоза перед паровозом в маневренной работе, где себестоимость одного часа работы паровоза обходится в 7,8 руб., а тепловоза — 2,9 руб. При перерывах в работе машина выключается, чего нельзя сделать на паровозе.

Для наших безводных районов или в местах с водой, мало пригодной для питания паровых котлов, незаменимым двигателем является тепловоз.

В октябре 1922 г. Совнарком утвердил постановление о заказе трех тепловозов. В Ленинграде был построен и в 1924 г. пущен первый советский тепловоз. В 1926 г. нами были получены заказанные в Германии 2 электровоза мощностью в 1 200 лошадиных сил.

Несмотря на то, что мы раньше других стран (САСШ, Германия) оценили значение тепловоза, последние нас обогнали благодаря тому, что делом тепловозостроения ведали у нас вредители во главе с Осадчим. Это крупное начинание было задержано ими на целых 6—7 лет. Благодаря им, мы не имеем и поныне серийного производства тепловозов, не имеем еще окончательно установленного типа тепловоза, хотя отдельные тепловозы были изготовлены на Коломенском заводе и в эксплуатации себя вполне оправдали.

Характерно, что все опыты с тепловозами производились в эксплуатационных условиях московского узла, вместо того чтобы производить их

в безводных районах, где в первую очередь в массовом порядке и будут использованы тепловозы, где климатические условия и обеспеченность водою резко отличаются от Московской области. В первой пятилетке намечено к переводу на тепловую тягу 710 км пути (Сталинград—Тихорецкая, Сальск—Батайск). Для обслуживания этой линии потребуется ориентировочно 150 тепловозов, из них 40 пассажирских и 75 маневровых. Для удовлетворения этой потребности будут предъявлены большие требования к промышленности. Поэтому октябрьский пленум ЦК ВКП(б) (1931 г.) обязывает ВСНХ произвести «развертывание строительства тепловозов для обеспечения линий, затрудненных водоснабжением, и особенно мелких тепловозов для маневровых и путейских работ». В 1932 г. наша промышленность должна дать 15 тепловозов транспорту. Во второй пятилетке программа теплофикации ж. д. значительно шире. Важнейшие линии — Актюбинск — Казалинск (712 км), Астрахань — Урбах (579 км), Красноволок — Чарджуй (1 220 км) говорят о размахе работ, необходимых для тепловозостроения.

Тем не менее паровоз останется еще на ряд лет основным видом двигателя на ж.д. транспорте. Несмотря на большие преимущества, которые имеют перед ним электровоз и тепловоз, они его не вытеснят еще так скоро из употребления. Вооружение транспорта мощным паровозом является на данном этапе важнейшим мероприятием проведения реконструкции железнодорожного транспорта.

Вредны оппортунистические недооценки со стороны части работников транспорта и промышленности роли электрофикации, тепловоза, но не менее вредны и «левацкие» заскоки, выражающиеся в недооценке паровоза, а особенно мощного паровоза, в ближайшие годы. И тому и другому виду оппортунизма должен быть дан решительный отпор.

В последнее время мы непосредственно приступили к модернизации паровоза. Намечается ряд мероприятий, которые должны повысить эффективность использования паровоза. Сюда относится переделка паровозов на перегрев, что дает в сравнении с паровозами, работающими насыщенным паром, снижение расходов угля на 3,4 кг на паровозо-километр. Вводятся инжектора, работающие на мятом перепретом паре. Повышается давление пара с 12 до 14 атмосфер у паровозов серии «Э». Словом, вводится ряд технических улучшений без коренной реконструкции имеющихся типов паровозов. Наряду с этим быстрый рост пружопотоков на транспорте настоятельно требует введения мощного паровоза. Наш сравнительно маломощный товарный паровоз «Э» не обеспечивает быстрого движения тяжелых поездов. Нам нужен мощный паровоз, которому все же соответствовали бы существующее верхнее строение пути и винтовая сцепка. Этим условиям соответствует паровоз 1—5—1 с давлением 20 тонн на ось, построенный недавно на Луганском заводе.

Комиссия Сулимова, изучавшая американский паровоз, пришла к выводу, что этот паровоз с давлением 23 тонн на ось может идти по нашим рельсам типа «II А» при условии некоторого улучшения баласта и шпального хозяйства. Этот паровоз позволяет вести поезд в 2 000 тонн при скорости в 16 км в час против 12 км паровоза типа «Э» с поездом в 400 тонн. Таким образом новый паровоз может увеличить пропускную способность участков с трудным профилем в 1,7 раза. Проектирование и постройка этого мощного паровоза произведены без иностранной помощи. Хотя и были использованы американские технические достижения, но в Луганске сделаны были крупные усовершенствования. Постройка производилась в 70 дней, т. е. в 2 раза быстрее, чем в Америке.

По мере укрепления пути, с переходом к автосцепке, мы будем вводить и более мощные паровозы, чем паровозы с давлением в 23 т на ось. Октябрьский пленум ЦК предлагает ВСНХ СССР «принять немедленно меры к специализации паровозостроительных заводов и переводу на другие пред-

приятия заказов, несвязанных с новым паровозостроением. Кроме того пленум предлагает произвести форсирование реконструкции Луганского завода для постройки новых, более мощных типов паровозов». Сейчас будет приступлено к строительству двух новых мощных паровозостроительных заводов.

План реконструкции ж. д. транспорта, утвержденный июньским пленумом ЦК ВКП(б), разбивает всю сеть в зависимости от грузонапряженности на 3 группы:

Первая группа — линии с наиболее высокой грузонапряженностью, превосходящей САСШ — получает мощный паровоз с нагрузкой в 23 т на ось уже в 1932—1933 гг.

Вторая группа — это ответственные линии, где густота движения меньше там допускаются паровозы типа «Э» и паровозы с нагрузкой на ось в 20 т.

Третья группа включает все остальные линии, имеющие сравнительно второстепенное значение. Там пока остаются действующие мало-мощные паровозы. Одновременно там производится усиление путевого хозяйства, что должно составить одну из главнейших задач технического перевооружения и введения мощного паровоза.

Введение мощного паровоза на наших дорогах увеличивает их пропускную способность почти в два раза, что имеет крупное значение и в деле обороны страны.

V. Реконструкция вагонного парка, автосцепка и автотормоз

Если наш паровоз по мощности значительно отстал от САСШ, то по грузоподъемности наш товарный вагон также меньше американского. Особенно остро обстоит у нас вопрос со специальными вагонами, имеющими огромное значение для индустрии. Вместе с тем в условиях планового хозяйства, все возрастающей роли маршрутизации необходимость в большегрузных и специальных товарных вагонах ощущается с особой силой.

В существующем грузовом товарном парке преобладают сейчас двухосные крытые, устарелые вагоны «коробочки», которые должны быть заменены четырехосными 50—60-тонными вагонами, что даст экономию в стоимости вагонов, благодаря сокращению длины поезда на 40% и уменьшению маневренной работы на 60%. К тому же переход на большегрузные вагоны увеличит пропускную способность станций и перегонов. Для обслуживания промышленного грузооборота крупнейшее значение приобретают специальные саморазгружающиеся полувагоны — «хопера», цистерны и изотермические вагоны; последние имеют первейшее значение для скоропортящихся продовольственных грузов.

Реконструкция транспорта, производство большегрузных и специальных товарных вагонов являются вторым звеном после двигателя. Однако промышленность плохо справляется с этой основной задачей. Выпуск продукции Автотормозного объединения дает лишь 15% наиболее дефицитных большегрузных вагонов. Особенно резко идет невыполнение по четырехосным хоперам — 6,5% и двухосным хоперам — 24% плана.

На 1932 г. намечается вагоностроительная программа в 50 тыс. вагонов. Почти вся эта программа должна быть выполнена в виде открытого вагонного состава и специальных вагонов.

Автосцепка является важнейшим элементом в реконструкции транспорта. Уже при нынешнем оборудовании транспорта, в связи с возрастанием веса поезда, существующий сцепной прибор не справляется со своей работой. Винтовая стяжка рассчитана на тяговое усилие в 15—16 т, а уже сейчас при перевозках требование на тяговое усилие превышает его почти вдвое. Отсюда как следствие разрывы поезда, особенно при малоопытности машиниста. С внедрением мощных паровозов и тяжелых составов это введение автоматической сцепки становится первейшей задачей. Усилить имеющуюся сцепку невозможно уже и потому, что вес винтовой стяжки уже достиг предельной силы среднего сцепщика. Попытки усилить стяжку путем приготовления ее из стали более высокого качества также мало реальны.

ибо они требуют одновременного с усилением винтовой стяжки, усиления рамы вагона, буферов и крюка, требуют расхода большого количества высококачественной дефицитной стали. Введение автосцепки кардинальнейшим образом разрешает этот вопрос. Автосцепка рассчитана на тяговое усилие в 200 тонн, что позволит увеличить вес поезда до 10 тыс. тонн вместо 1,2—1,8 тыс. тонн в настоящее время. Автосцепка устранит совершенно сцепщиков. Из-за необходимости лазить под буферами для сцепки вагонов мы имеем ежегодно несколько сот несчастных случаев среди сцепщиков. Экономические выгоды автосцепки очевидны. Благодаря тяжелым поездам увеличивается пропускная и провозная способность дорог, сокращается время маневровой работы, устраняются разрывы и могущие от этого произойти крушения, сокращаются расходы по персоналу (сцепщиков) и удешевляются издержки по перевозкам. Введение автосцепки на всей сети рассчитано на 3½ года и начнется в 1932 году. До сих пор у нас не было установленного типа автосцепки, приспособленного наилучшим образом к нашим условиям. В настоящее время эта задача разрешена благодаря транспортно-общественности и изобретателям тт. Мирошниченко и Богданову. Заграничные автосцепки дали саморасцепки и ряд повреждений в пути. Опытная же проверка советской автосцепки себя вполне оправдала и полностью обеспечила ее введение. Теперь дело только за дальнейшим уточнением и за массовым производством приборов советской автосцепки и оборудования ими нашего подвижного состава. Это обойдется в 450 млн. руб. и потребует около полумиллиона тонн металла (кроме того металла, который будет снят в виде старых сцепных приборов), но автосцепка не только себя окупит, но даст экономию во много раз большую.

Для повышения скорости и увеличения безопасности движения поездов необходимо одновременно ввести в товарных поездах автоматические тормоза. Эти тормоза дают возможность быстро останавливать поезд, обеспечивают автоматически остановку оторвавшейся от поезда части и тем самым предотвращают наезды на переднюю часть поезда, устраняют необходимость в специальных тормозильщиках (число коих весьма значительно на крупных участках).

Американский товарный парк был оборудован автотормозами в течение 25 лет. Нам же нельзя медлить с реконструкцией. В 1932 г. 20% нашего товарного парка должно быть оборудовано автотормозами. Изобретения т. Казанцева, а особенно т. Матросова, вполне обеспечивают нас лучшими в мире автотормозами.

Производство автотормозов т. Матросова не представляет к тому же больших трудностей для нашей промышленности. Введение автосцепки и автотормоза по приблизительным подсчетам увеличит вдвое пропускную способность дорог, что дает огромный технико-экономический эффект для народного хозяйства. Постановление Октябрьского пленума ЦК ВКП(б) предлагает в 1932 г. произвести «оборудование подвижного состава автотормозами на маршрутах замкнутых направлений». Затраты на оборудование автотормозами вагонного парка в 1932 г. почти в 3 раза больше прошлого года. Оборудование товарного парка автотормозами обойдется в 200 млн. руб., которые будут в результате полученной экономии покрыты почти в 1—2 года.

V. Реконструкция пути и автоблокировка

Замена песчаного баласта щебеночным является составной частью плана реконструкции путевого хозяйства. Преимущество щебеночного баласта перед песчаным заключается в его упругости, способствующей равномерному распределению нагрузки. При песчаном баласте перекосы нужно исправлять в 10 раз чаще, чем при щебне. Щебень не задерживает влаги, а это увеличивает устойчивость пути и сохраняет шпалы от гниения. Щебенка не распыляется, не разносится и не засоряет подвижной состав. Переход на щебеночный баласт должен обойтись в несколько десятков миллионов

руб., учитывая и стоимость перевозки. В заготовке и подвозе щебня транспорт должны помочь близлежащие колхозы и совхозы.

В зависимости от разбивки ж.-д. сети, как было выше сказано, на три типа путей будет проводиться реконструкция путевого хозяйства. На важнейших магистральных направлениях будет уложен утяжеленный тип рельсов и будет проведена реконструкция всего путевого хозяйства. Снятые отсюда рельсы и шпалы будут использованы для укрепления 2-го и 3-го типа пути. По техническим расчетам рельсы типа II A могут служить для грузового потока в 60—80 млн. тонн. Так как наши важнейшие направления в ближайшие годы достигнут 30 млн. тонн и более, то это значит, что смена рельсов потребуется через каждые 2—3 года, если не будут утяжелены.

В деле реконструкции путевого хозяйства очень большую роль играет промышленность, поставляющая рельсы, болты, костыли и пр. За первое полугодие 1931 г. вместо 188 тыс. тонн рельсов транспорт получил 132 тыс. тонн, а за III квартал вместо 182 тыс. тонн по плану — 91 тыс. тонн. Таким образом за III квартал промышленность выполнила только 60 % поставки рельсов. Между тем рельсы нужны не только для переоборудования действующих линий, но и для нового строительства. Слабо налаживается сорбитизация рельсов. Термическая обработка рельсов повышает их прочность в 2—3 раза, но это производство лишь только налаживается. Очень невысоко еще качество продукции доставляемых промышленностью рельсов. В 1930 г. свыше $\frac{1}{3}$ сменных рельсов пришлось снять до срока из-за скверного качества — преждевременного износа, трещин, изломов и деформации.

Транспорт до сих пор не установил достаточного контроля за доставляемым промышленностью оборудованием ни во время приемки, ни во время эксплуатации. Это относится и к материалам, заготавливаемым самим транспортом (шпалы, гравий и т. д.).

Июньский пленум ЦК ВКП(б) дал четкую директиву об улучшении качества продукции, поставляемой транспорту. «Принять все необходимые меры к тому, чтобы уже в текущем году изжить все качественные дефекты в поставляемой транспортом продукции, в особенности по рельсам и бандажам, для чего усилить работу технического контроля и лабораторий по качеству на металлургических заводах, привлекая для этого иностранный технический опыт».

Для увеличения пропускной способности дорог имеет непосредственное значение применение новейшей автоматической сигнализации — автоматической блокировки. При существующих технических средствах сигнализации на перегоне между станциями может находиться только один поезд, что сводит к минимуму возможность использования пути. При автоблокировке перегоны между станциями разбиваются на участки с установкой semaфоров, автоматически регулирующих движение поездов.

Это дает возможность иметь между двумя станциями одновременно 2—3 поезда. Пропускная способность при автоблокировке на однопутных линиях увеличивается в 2 раза (48 пар поездов в сутки вместо 24), а на двухпутных в 4 раза (свыше 200 пар в сутки вместо 48). Это освобождает в некоторых случаях от постройки вторых линий или временно снимает эту необходимость. К тому же автоблокировка повышает безопасность движения поездов. В течение первой пятилетки автоблокировкой будет оборудовано 2 тыс. км пути, а во второй пятилетке почти вся сеть ж. д. будет охвачена автоблокировкой.

Кроме указанных выше преимуществ, автоблокировка ускоряет движение поездов, ускоряет процесс использования транспортных средств и дает большой экономический эффект, который трудно сейчас учесть даже приблизительно.

Однако работы по автоблокировке выполнены в этом году лишь на 5—6%. В этом вина и промышленности, до сих пор не наладившей производства необходимого оборудования, несмотря на решение июньского пленума ЦК ВКП(б) о необходимости форсирования работ по внедрению автоблокировки. С другой стороны, и ж.-д. транспорт не произвел необходимых подготовительных работ для перехода к автоблокировке. К марту 1932 г.

Всесоюзное электрическое объединение слабых токов должно закончить строительство нового завода транспортной сигнализации, обеспечив его и технико-производственным руководством.

Введение автоблокировки и столь значительное увеличение и ускорение пропускной способности ж. д. имеет важное значение и для обороны страны.

VI. Расширение пропускной способности станций, водоснабжение и механизация погрузочно-разгрузочных работ

Бурный рост грузопотоков, настоятельно требует форсирования работ по усилению пропускной способности важнейших узлов и станций. Октябрьский пленум ЦК ВКП(б) подчеркивает, что в ближайшее время должна быть произведена «реконструкция таких узлов, как Московский, Ленинградский и Нижегородский».

Тов. Андреев в своем приказе предлагает: «Управлению пути и дирекциям дорог закончить к 1 декабря 1931 г. работу по увеличению пропускной способности с таким расчетом, чтобы все дороги Союза вошли в зимние перевозки с увеличенной пропускной способностью. В этих целях должны быть тщательно проверены все узлы, станции, раз'езды и перегоны между ними».

Примечание. Одновременно т. Андреевым выдвинут новый способ решения вопроса об узлах, сводящихся к постройке отводных линий, соединяющих отдельные дороги для транзитных грузов (без захода их в промышленные центры). Это мероприятие, направленное к децентрализации узлов, значительно улучшит работу транспорта.

К этому же сроку приказ предлагает закончить работы по подготовке дорог к снегоборьбе, отчего транспорт особенно страдал в прошлом году. Предлагается немедленно привести в исправное состояние всю снегозащиту (щиты, заборы и т. д.) и полностью обеспечить комплекты необходимых средств (лопаты, кирки и др.).

Изобретенный недавно т. Федотчевым снегоочиститель «носорог» работает со скоростью 40 км в час вместо 5 км. Металлические части на 80% заменены деревянными. Снегоочиститель этот может работать даже при плотной массе снега. Это значительно облегчит борьбу со снегом и сократит расходы.

Работы по расширению пропускной способности станций и узлов проводятся недостаточным темпом.

Огромное значение для бесперебойной работы ж. д. имеет водоснабжение, находящееся в настоящее время в крайне запущенном состоянии. Июньский пленум ЦК ВКП(б) устанавливает полнейшее невнимание к состоянию водоснабжения со стороны ж.д. организаций, крайне неудовлетворительное состояние технических средств водоснабжения и предлагает все усилия транспорта направить на дело организации водоснабжения на ответственных участках и направлениях.

«Признавая правильной концентрацию работ по водоснабжению, в первую очередь на дорогах Донбасса, Урало-кузнецкого комбината и Турксиба, пленум ЦК предлагает НКПС взять под особый контроль производство работ по водоснабжению, приняв все необходимые меры к окончанию их к осенне-зимним перевозкам».

«Отмечая совершенно недостаточное производство труб, фасонных частей, насосов, котлов и других элементов оборудования по водоснабжению, пленум ЦК предлагает ВСНХ обеспечить поставку транспорту чугунных водопродовных труб в текущем году в размере 46,3 тыс. т и выполнение всех предусмотренных планом заказов на оборудование по водоснабжению».

Однако директивы ЦК об использовании летнего времени для увеличения пропускной способности водоснабжения важнейших участков узлов ни НКПС, ни дорогами не выполнены. Промышленность также не выполнила своих обязанностей по поставке необходимого оборудования.

Механизация погрузочно-разгрузочных работ находится у нас в за-

чаточной состоянии, а вместе с тем она должна играть значительную роль в плане реконструкции ж. д. Недостаток рабочей силы (грузчиков), необходимость ускорить оборачиваемость транспортных средств за счет простоев, удешевление себестоимости погрузочно-разгрузочных работ — все это должно нас заставить ускорить намеченные работы. В первую очередь механизация должна охватить массовые пружы. Капитальные вложения по механизации погрузочно-разгрузочных работ за первую пятилетку будут почти в этот же срок покрыты в результате экономии по расходам на рабочую силу, на подвижном составе, на потерях, которые несет народное хозяйство при настоящем положении дел.

«Механизация погрузки и разгрузки, — говорит т. Андреев, — задача сегодняшнего дня. Механизация погрузки и разгрузки экономит нам не только человеческий труд, что очень важно при недостатке рабочей силы, но экономит также подвижной состав, усилит быстроту оборота его, а следовательно, усилит и быстроту передвижения грузов».

Несмотря на некоторые сдвиги, темпы механизации погрузочно-разгрузочных операций признаны СНК СССР совершенно недостаточными.

Для обеспечения намеченных работ СНК предложил ВСНХ в декабре 1931 г. доложить о реконструкции и расширении заводов, производящих подъемно-транспортное оборудование. Ряд заводов уже получил задания в строго установленные календарные сроки сдать заказы НКПС на подъемные краны, угольные эстакады, вагонетки, тележки. Сильно отстают заводы ВОРЗ в деле изготовления перегрузочных механизмов (за 9 месяцев выполнено 3% заказа НКПС).

Охват механизацией работ по погрузке и выгрузке всех родов пружов составит в 1932 г. 25% всех перерабатываемых пружов. При затратах в 85 млн. руб. это дает экономию в год около 60 млн. руб.

В 1932 г. НКПС предложил механизировать подачу угля на паровозы во всех основных депо и механизировать перегрузочные работы на важнейших узлах, станциях и путях общего пользования. С этой работой транспорт не справится, если промышленность не выполнит своих обязательств по поставке необходимого оборудования.

VII. Новое ж.-д. строительство

Наряду с проведением отдельных элементов реконструкции крупнейшее значение имеет новое ж.-д. строительство. Эта задача со всей четкостью отмечена в резолюции июньского пленума ЦК ВКП(б).

«Создание ряда крупнейших промышленных комбинатов, урало-кузнецкая проблема, соединение Средней Азии с Сибирью, проблема соединения Казакстана с центрами страны, индустриализация окраинных областей Союза, значительное развертывание лесоразработок и освоение северных лесных районов, строительство мощных совхозов и колхозов, необходимость дальнейшего укрепления обороноспособности страны — все это ставит перед железнодорожным транспортом огромную задачу по строительству новых железных дорог и усилению пропускной способности существующих».

Начиная с 1920 г. у нас ежегодно прокладывали от 120 до 1 300 км, а всего построено и сдано в эксплуатацию по 1930 г. — 12,8 тыс. км ж.-д. пути. Эти темпы явно не удовлетворяли потребностей в транспорте со стороны быстро растущего народного хозяйства. Во второй пятилетке должно быть построено около 30 тыс. км пути.

Наши планы по новому ж.-д. строительству систематически не выполняются вследствие ряда крупнейших недостатков, допущенных НКПС и на местах. Сюда относится частое изменение плана работ из-за нечеткого, а иногда и непродуманного планирования и оперативного руководства в НКПС из-за недоброкачества технических и экономических изысканий.

Значительной помехой в развертывании капитальных работ является также несвоевременное и некомплектное снабжение транспорта со стороны промышленности. Это особенно сказывается в поставке рельсов и оборудования для водоснабжения, что задерживает часто окончание работ на продолжительное время. Однако более существенным тормозом в работе является

неумение маневрировать имеющимися средствами, неумение мобилизовать внутренние ресурсы, неумение организовать работу по-новому. Указанные недочеты приводят к «омертвлению капитальных вложений, затяжке строительства и удорожанию его себестоимости». Нужно со всей категоричностью подчеркнуть, что и после указаний июньского пленума ЦК партии строительство новых ж. д. все же поставлено скверно.

Плохая организация труда на новых стройках усугубляется в связи с новыми условиями в отношении подбора рабочей силы. Плохое руководство приводит в ряде случаев к попустительству и рваческим настроениям. Слабо развиты социальное соревнование и ударничество на стройках, где производственные планы не доводятся до каждой бригады и отдельного рабочего. Начальники работ редко, а кто и совсем, не бывают на отдельных стройках. Все это, как уже было указано, приводит к затяжке, удорожанию и неудовлетворительному качеству заканчиваемых линий. Годовая программа строительства НКПС с 475 млн. руб. сведена до 425 млн. руб., но выполнена она за 10 месяцев только на 40%. Программа работ по вторым путям и по смятению профиля за 8 месяцев выполнена на 58%. Слабо идут работы по Урало-Кузбассу, по Магнитогорскому узлу, где земляные работы выполнены на 8%. По ударным новостройкам выполнение плана за 8 месяцев составляет 51%, по вторым путям — 72%.

Капитальное строительство на эксплуатируемых дорогах составляет по плану 500 млн. руб., за 9 месяцев выполнено 65% планового задания. Больше всего отстают работы по водоснабжению, жилищному строительству (53%), товароскладским помещениям (53%). Наилучшее выполнение дают работы, связанные с электрификацией (90%), новостройки (85%), вторые пути (83%), улучшение профиля (72%) и перестройки узлов (72%).

Намеченный план сдачи в эксплуатацию новых линий не полностью выполнен в силу указанных условий. В последнем квартале 1931 г. НКПС предложено было так концентрировать капиталовложения, чтобы в первую очередь обеспечить работы, связанные с зимними перевозками, а также те, которые заканчиваются в этом году.

Важнейшие объекты строительства этого года, подлежащие скорейшему окончанию — это решающие узлы Донбасса, Кузбасса и Урала, вторые пути, связывающие Урал с Кузбассом, необходимые для работы новых гигантов.

Важнейшие новостройки: Новосибирск—Ленинск, Акмолинск—Караганда, Свердловск—Курган должны быть закончены в установленные сроки. Это должны обеспечить транспорт, промышленность и вся рабочая общественность.

VIII. Усиление партийной работы, подготовка кадров, массовое изобретательство—непременные условия в проведении реконструкции

Сейчас, когда ж.-д. транспорт упорно борется за выполнение плана зимних перевозок, когда он всемерно мобилизует свои внутренние ресурсы, преодолевает техническую отсталость и косность аппарата, выкорчевывает остатки вредительства, — усиление партийной работы, начиная с низовых звеньев и кончая НКПС, приобретает особенное значение.

Партия уделяет исключительное внимание работе транспорта, где сейчас скрещиваются основные пути нашего развития.

Приказ т. Андреева представляет собою конкретизацию указаний т. Сталина применительно к ж.-д. транспорту. Приказ представляет собою боевую программу действий, подлежащих неуклонному исполнению для выполнения плана перевозок, для мобилизации внутренних ресурсов, для осуществления коренной реконструкции транспорта темпами, намеченными партией и правительством. Это требует работы по-новому. Это требует прежде всего ликвидации обезлички и безответственности во всех порках транспортного хозяйства, ликвидации «левацкой» уравниловки, еще не изжитой на транспорте. Это требует внедрения хозрасчета, до сих пор по существу отсутствующего на транспорте. Это требует укрепления и улучшения кадров на транспорте.

Правые оппортунисты, долго противопоставлявшие рационализацию реконструкции ж.-д. транспорта, пытаются рассматривать мобилизацию внутренних ресурсов как некоторое ослабление темпов реконструкции транспорта. По подобным настроениям необходимо со всей силой ударить, ибо мобилизация внутренних ресурсов не только не ослабляет темпа реконструкции транспорта, а наоборот ускоряет реконструкцию, делает ее более эффективной. Все те достижения, которые мы получим в отношении использования паровоза, вагона-цистерны и т. д., естественно будут применены и к новым транспортным средствам. Далее мобилизация внутренних ресурсов как в самом новом ж.-д. строительстве, так и на действующих линиях значительно увеличит наши возможности в ускорении темпов реконструкции.

Поставленные партией задачи в области реконструкции ж.-д. транспорта, задачи по улучшению использования всех транспортных средств требуют усиления и перестройки партийно-массовой работы. Железнодорожный транспорт насчитывает более 150 тыс. членов и кандидатов ВКП(б), т. е. 15,5% всего состава работников ж.-д. транспорта. Эта огромная армия должна стать действительным авангардом в деле реконструкции ж.-д. транспорта. Необходимо оживить партгруппу — этот важнейший рычаг в выполнении промфинплана. Необходимо охватить партийным влиянием все группы работников транспорта, все виды работ на транспорте.

Коммунисты на транспорте должны быть передовым и ведущим отрядом, а мы имеем еще случаи, когда некоторые коммунисты не участвуют в социальном соревновании, отстают от беспартийных в деле предложений и реализации рационализаторских мероприятий, не играют еще организующей роли в цехе, на производстве.

Мало внимания уделяется производственным совещаниям. Нет учета во многих местах эффективности социального соревнования. Важнейшему мероприятию — хозрасчету, начатому снизу по инициативе паровозных, ремонтных и других бригад, — не уделяется достаточного внимания. Есть случаи, когда хозрасчетный паровоз дает экономии в месяц 300—400 руб., а бригады за 3—4 месяца осуществления этого важнейшего начинания не получают ни копейки премии. Нет своевременного учета экономии, получаемой в результате проведения рационализаторских мероприятий, нет договоренности в вопросе распределения экономии между дорогой, районом и депо.

Культурно-бытовому обслуживанию ни партийные, ни профсоюзные организации не уделяют достаточного внимания. Борьба за трудовую дисциплину не сопровождается часто необходимой воспитательной работой, нередко проводимая неправильно и неумело дисциплинарная политика на некоторых дорогах не дает нужных результатов в деле повышения производительности труда.

Октябрьский пленум подчеркнул косность и бюрократизм транспортного аппарата и неумение железнодорожников-коммунистов в ряде случаев бороться с этими недостатками. Партийные организации на транспорте при ближайшей помощи местных организаций должны поднять все эти вопросы для осуществления шести условий т. Сталина и реализации приказа т. Андреева, ибо отныне «местные парторганизации» ответственны за прорывы в работе транспорта на том или ином участке».

В последний год развился и окреп институт парторганизаторов. Несмотря на известные достижения в их работе, все же помощь парторганизаторов еще недостаточна. Отчасти в этом сказывается и то, что парторганизаторы не овладели еще техникой хозяйственной работы ж.-д. транспорта.

Для коренного улучшения работы транспорта пленум ЦК «считает важнейшей задачей партии укрепление коммунистическими кадрами снизу доверху всех звеньев аппарата управления, особенно служб движения, и перевод активных, выдвинувшихся коммунистов на хозяйственную работу в качестве начальников станций, дистанций, депо, помощников начальников отдельных отделов, районов и дорог. Образцовая борьба на транспорте является делом чести для каждого большевика, где бы эта работа ни протекала. Нужно ударить поэтому по всякого рода настроениям тех партий-

цев, которые не хотят с партийной или иной работы переходить на низовую работу на транспорте».

Острая потребность ж.-д. транспорта в новых высококвалифицированных работниках с особой силой выдвигает вопрос о подготовке и переподготовке технических кадров. От инженера и техника сейчас требуется напряженная и творческая работа по выполнению исторической задачи поднятия транспорта на уровень темпов индустриализации. Проблема кадров, проблема создания собственной производственно-технической интеллигенции, поставленная т. Сталиным как одно из решающих условий в перестройке работы по-новому, очень остро стоит на транспорте, но партия решает ее по-большевистски — неуклонно и систематически преодолевая это узкое место. Известно, что оппортунисты, ссылаясь на недостаток в кадрах, пытались ослабить темпы нашего развития, пытались отказаться от реконструкции ж.-д. транспорта. Партия добилась организации заочного образования, которое охватывает все области социалистического строительства, и тысячи новых специалистов пополняют ежегодно ряды технического командного состава, не отрываясь от производства. На транспорте недостаток кадров одновременно должен возмещаться лучшим использованием имеющихся кадров, правильной четкой расстановкой сил на производстве. Естественно, что вопрос об улучшении материально-культурных условий наших специалистов является необходимым условием для лучшего использования специалистов, для улучшения реконструкции ж.-д. транспорта. Нашему специалисту необходимо обеспечить на производстве и в быту такую обстановку, которая максимально способствовала бы подьему его творческой энергии, инициативы и ответственности.

Последние указания в приказе т. Андреева должны создать необходимые материальные предпосылки для коренного перелома в этом вопросе. Дело партийных и общественных организаций на транспорте — реализовать этот приказ.

Нужно сочетать использование старых, испытанных, честных специалистов с задачей подготовки и воспитания новых кадров.

Однако одной подготовки технических кадров недостаточно для успешного осуществления социалистической реконструкции транспорта. Овладеть техникой должен каждый рабочий на транспорте, ибо без этого нельзя осуществить непосредственное участие рабочих в рационализации и реконструкции транспорта.

Естественно, что коммунист должен быть примером в деле овладения и пропаганды технических знаний, ибо «делом чести коммуниста на транспорте должно быть действительное овладение техникой транспорта». Нужно широко раз'яснить то положение, что изобретательство должно стать крупнейшим фактором в реконструкции транспорта. Нужно организовать и помочь массовому рядовому изобретателю. Центральное управление изобретений и технических улучшений на транспорте (ЦУИЗУЛ), не так давно реорганизованное, получило от хозяйничавших там вредителей, сумевших годами затирать ценные изобретения и предложения, весьма плачевное наследство.

Однако одними аппаратными методами ЦУИЗУЛ не решит проблему изобретательства на транспорте.

Естественно, что в этом должны принять непосредственное участие ячейки общества изобретателей и весь коллектив транспортников. Должны быть созданы материальные и общественные условия для коллективной работы изобретателей, наилучшим образом обеспечивающие реальность и эффективность того или иного изобретения. Крупнейшее значение приобретает планирование изобретений — социальный заказ изобретателям.

* * *

Нужно со всей категоричностью подчеркнуть здесь, что социалистический характер наших производственных отношений является прямой и необходимой предпосылкой для технического перевооружения транспорта. Создавая все более мощную социально-техническую базу железнодорожного

транспорта, мы поднимаем социалистические производительные силы на более высокую ступень, но реконструкция не меняет типа наших производственных отношений. Ряд экономистов и техников допускает прубейшую политическую ошибку троцкистского порядка, когда пишут, что реконструкция транспорта сделает его социалистическим (Докукин, Толстов, Шипов). Этим самым они отрицают социалистический характер транспорта в настоящем. Ясно, что железнодорожный транспорт, как и все наши государственные предприятия — заводы, шахты, совхозы, — являются предприятиями последовательно социалистического типа.

Большевистская перестройка работы партийных, профессиональных и хозяйственных организаций на транспорте, реализация шести указаний т. Сталина и приказ т. Андреева обеспечат решительное улучшение работы железнодорожного транспорта и успешное проведение грандиозной программы, реконструкции транспорта.

I. ТЕОРИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА ШТЕРНБЕРГА И ГРОССМАНА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ТЕОРИИ «ЛЕВОГО» СОЦИАЛ-ФАШИЗМА

Ленин определяет эпоху империализма следующим образом: «Эпоха капиталистического империализма является эпохой созревшего и перезревшего капитализма, стоящего накануне своего крушения, назревшего настолько, чтобы уступить место социализму»¹. Само собой понятно, что буржуазные экономисты не признают социализма как особой стадии развития капитализма. Если бы буржуазные экономисты захотели подтвердить эту основную черту империализма, им пришлось бы тотчас же произнести над буржуазией смертный приговор. Между тем их задача как раз обратная. Они должны доказать прочность и устойчивость капитализма, привести доказательства того, что новейшее развитие капитализма очищает его от «дурных сторон» и тем самым притупляет внутренние противоречия и смягчает классовые противоречия.

Поэтому нет ни одной буржуазной теории, которая рассматривала бы империализм как экономический этап развития капитализма. Поскольку буржуазные теоретики допускают империализм, они его определяют как «экспансионную политику» государства. Так например Вернер Зомбарт пишет: «Всегда следовало бы употреблять это слово (империализм — Ф. К.), чтобы выразить им дело государства, сущность которого, хотя и преувеличенно, осуществляется в империализме»².

То же утверждает и Шумпетер: «Империализм есть объективное предназначение государства к насильственной экспансии без указания пределов»³.

Другие буржуазные экономисты вообще отрицают империализм. Шпанн например пишет: «Это в собственном смысле не научное, это лишь партийно-политическое понятие образование, которое пытаются вложить в слово империализм»⁴. Итак, нет ни одной буржуазной теории, которая рассматривала бы империализм в целом.

Это не значит, что буржуазные экономисты не пишут о новых явлениях капитализма. Экономисты занимаются в специальных исследованиях новейшими явлениями капитализма и выдерживают горячие битвы «за и против». Одни превозносят до небес «неомеркантилизм», как они любят обозначать империализм, в то время как другие «проклинают» его и выступают со старым принципом «свободной торговли» (например Людвиг Мизес).

При апологетическом характере этой литературы отдельные стороны империализма рассматриваются изолированно, вне взаимной их связи друг с другом, дабы затушевать, скрыть суть империализма. Классическим образцом такого метода исследования являются работы Лифмана.

Чем меньше буржуазные экономисты заботятся о теоретическом объяснении империализма или чем громче они вообще его отрицают, тем усерднее идеологи мелкой буржуазии занимаются проблемами империализма. Пагубно влияние монополистического капитализма на широкие слои мелкой буржуазии и социальная беспомощность этих слоев перед монополиями послужили причиной возникновения своеобразной литературы об империализме.

¹ Ленин, Соч., т. XIX, изд. 2-е, с. 6.

² Werner Sombart, Der moderne Kapitalismus, Bd. III, 1 Halbband, S. 67.

³ Joseph Schumpeter, Zur Soziologie des Imperialismus, S. 67.

⁴ O. Spann, статья «Imperialismus» в «Handwörterbuch für Statsawissenschaften», 4. Aufl. 1923, Bd. V, S. 385.

лизме, которая является теоретическим выражением краха мелкой буржуазии.

Мелкой буржуазии как определенному общественному слою отказано в понимании диалектического процесса развития истории. Монополистический капитализм отбирает у него окончательно не только надежду на улучшение, но даже и на поддержание его современного положения. С господством монополий еще более ускоряется уничтожение мелкой буржуазии.

Вследствие своего особого положения, мелкая буржуазия неспособна организовать для действительной борьбы с монопольным капиталом. С другой стороны, она боится революционной классовой борьбы пролетариата, потому что последняя направлена не только против финансового капитала, но и против буржуазной собственности вообще. Из этого положения вытекают идеологические и политические взгляды мелкой буржуазии. Или она возлагает свои надежды на то, что из современного капитализма разовьется мирным путем лучший общественный порядок, или ждет извне грядущего чуда, которое снимет с нее давящую тяжесть монополии.

Политическое отражение своей идеологии находит мелкая буржуазия в настоящее время в социал-демократии, которая, с тех пор как массы пролетариата объединяются под знаменем коммунистических партий, и по своему составу давно стала партией продажной рабочей аристократии и мелкой буржуазии, буржуазной рабочей партией. Поэтому механистические теории империализма, которые являются идеологическим рефлексом этих взглядов мелкой буржуазии, по существу представляют лишь разновидность теории «левого» социал-фашизма. При более подробном рассмотрении этих идеологий ярко выступает их социал-фашистский характер.

Классическая страна этих разновидностей «левых» социал-фашистских теорий — Германия.

И Штернберг и Гроссман рассматривают империализм в непосредственной связи со схемой расширенного воспроизводства. Они обращают особое внимание на связь между накоплением и империализмом. Критика этих механистических теорий делает таким образом необходимым исследование взаимоотношений между накоплением и империализмом. Это исследование приведет нас к монополиям как основному признаку империализма.

Штернберг и Гроссман взяли теоретическим исходным пунктом положение проблемы накопления у Розы Люксембург и пытались так же, как она, вывести империализм из развития схем расширенного воспроизводства.

Мы остановимся поэтому вначале на неправильной полуменьшевистской теории Розы Люксембург о накоплении капитала и об империализме.

1. Механистические теории империализма. 2. Немарксистская теория Розы Люксембург как основа «левых» социал-фашистских теорий

В противоположность оппортунистам в довоенной социал-демократии Роза Люксембург чувствовала своим революционным инстинктом связь между накоплением и империализмом, которая с необходимостью вытекает из марксовой теории воспроизводства и была гениально вскрыта и развита Лениным. В то время как оппортунисты рассматривали империализм лишь как «предпочтительную» политику финансового капитала (Каутский), Роза Люксембург подчеркивала, «что объяснение экономического корня империализма должно быть выведено специально из законов накопления капитала и приведено с ним в соответствие, это не подлежит никакому сомнению»⁵.

Уже это признание связи империализма с накоплением, историческим движущим законом капитализма, эта попытка дать экономическое объяснение империализма из законов накопления капитала ставит Розу Люксембург на голову выше центристских оппортунистов.

Но, несмотря на свое революционное чутье, Роза Люксембург не смогла освободиться от пут социал-демократических теорий. Вся ее экономическая теория проникнута меньшевистской точкой зрения о примате обращения,

⁵ Роза Люксембург *Накопление капитала*, с. 560.

проникнута меновой концепцией. И этот меньшевистский балласт в теоретических работах Розы Люксембург снижает ее теории накопления и империализма до социал-демократического уровня.

В противоположность оппортунистам Роза Люксембург не отрицала связи между накоплением и империализмом. Но она не могла правильно понять эту связь. Влияние меньшевистской меновой концепции мешало ей в понимании марксовой теории накопления капитала. Неправильное понимание накопления неизбежно привело ее к социал-демократическому пониманию империализма.

Роза Люксембург написала специальное исследование почти на 500 страницах о «Накоплении капитала», которое она обозначила, как «очерк экономического объяснения империализма».

Поразительнейшее обстоятельство, которое при изучении этого труда бросается в глаза, заключается в том, что Роза Люксембург рассматривает проблему накопления исключительно с точки зрения обращения, реализации. Она интересуется проблемой, лишь поскольку о ней идет речь во II томе «Капитала» Маркса. При этом она полагает, под влиянием меновой концепции, что во II томе производство вообще отсутствует. У Розы Люксембург законы производства совершенно выпали из анализа. Это тем удивительнее, что Роза Люксембург очень хорошо знала, что Маркс посвящает накоплению более четверти I тома и как раз там развивает историческую тенденцию капиталистического накопления и доказывает вытекающую из нее гибель капиталистического способа производства. В дальнейшем ходе этой работы, при критике теории Штернберга и Гроссмана, будет показано, почему как раз в вопросе связи между накоплением и империализмом совершенно недопустимо ограничиваться теорией реализации.

Но ошибка Розы Люксембург ни в коем случае не заключается лишь в том, что она рассматривает проблему накопления только с точки зрения реализации, хотя уже один этот факт обнаруживает непонимание проблемы. Роза Люксембург не поняла самую марксистскую теорию реализации. Вся ее работа, построенная на критике Маркса, выдает это.

Маркс изображает во II томе, в своем исследовании воспроизводства, «чистый» капитализм, состоящий из капиталистов и рабочих. Он абстрагируется от внешней торговли. Он исследует и иллюстрирует при помощи схем, как общественный совокупный продукт реализуется путем замены потребленного постоянного и переменного капитала ($c + v$) и потребления прибавочной стоимости (m) капиталистами. Он показывает, что эта реализация возможна лишь путем обмена между обоими подразделениями совокупного общественного производства — первым подразделением, которое производит средства производства, и вторым подразделением, производящим средства потребления. Маркс доказывает, что реализация лишь тогда протекает гладко, когда между обоими подразделениями существует определенная пропорциональность: когда средства производства, добытые в первом подразделении, которые должны заменить переменный капитал и прибавочную стоимость этого подразделения, равны части продукта второго подразделения, содержащей стоимость постоянного капитала этого подразделения: $I(v + m) = IIc$.

Далее Маркс приводит доказательство, что расширенное воспроизводство или накопление возможно лишь тогда, когда аккумулируемая часть общественной совокупной прибавочной стоимости производится в вещественном образе продуктивного капитала, т. е. в форме средств производства и средств существования для рабочих. Если это условие дано, то, по Марксу, также и в этом гипотетическом «чистом» капитализме возможно накопление.

Против этой теории Маркса Роза Люксембург выдвигает возражение. По ее мнению, капиталисты не могут накапливать, если они ранее не продадут часть общественного продукта, в котором заключается предназначенная к накоплению прибавочная стоимость. И при этом они не могут, по утверждению Розы Люксембург, купить эту часть друг у друга, потому что капиталисты не просто хотят накоплять, но хотят накоплять денеж-

ный капитал. Роза Люксембург особенно подчеркивает, что взгляд, будто капиталисты сами являются покупателями этих товаров, представляет собой бессмыслицу:

«Это будет в таком случае не капиталистическое накопление, т. е. не накопление денежного капитала, а нечто противоположное: производство товаров ради производства, стало быть, с точки зрения капитала совершеннейшая бессмыслица. Если капиталисты как класс всегда лишь сами являются покупателями всей своей товарной массы (за исключением той части, которую они постоянно должны уделывать рабочему классу на его содержание), если они сами должны собственными деньгами постоянно покупать товары и превращать в золото заключающуюся в них прибавочную стоимость, то накопление прибыли, накопление классом капиталистов как целого невозможно» (с. 381).

Итак, накопление в «чистом» капитализме, по мнению Розы Люксембург, совершенно невозможно. Оно может осуществиться согласно этому мнению лишь в том случае, если кроме капиталистов и рабочих существуют еще другие слои, которые имеют желание и возможность купить предназначенную к аккумуляции часть прибавочной стоимости, имеющуюся в наличности в товарной форме, превратить ее в «золото». Если таких слоев не имеется, тогда накопление невозможно.

«Можно поворачивать вопрос как угодно, но до тех пор, пока мы остаемся в предположении, что в обществе нет никаких других слоев, кроме капиталистов и наемных рабочих, капиталисты как класс не в состоянии отделаться от своих избыточных товаров, чтобы превратить прибавочную стоимость в деньги и получить таким образом возможность накапливать капитал» (с. 382).

Роза Люксембург показывает в этой «критике» не только свое полное непонимание схем II тома (об этом будет речь позже), но она делает также две элементарных ошибки.

По мнению Розы Люксембург, капиталисты должны, чтобы обратить часть прибавочной стоимости в капитал, сначала продать, превратить в золото эту часть, произведенную в товарной форме. И притом продать не капиталистам. Что будет, однако, если они эту продажу благополучно совершили? У них тогда в руках деньги, которые они должны превратить в капитал, т. е. в $c + v$, в средства производства и в рабочую силу. Где однако взять эти товары? Предназначенная к накоплению прибавочная стоимость, правда, была произведена в этом естественном образе продуктивного капитала, как средства производства и средства существования для воспроизводства рабочей силы. Но эту часть Роза Люксембург продала не капиталистам. Таким образом не остается ничего иного, как срочно снова выкупить эти товары. Но к чему тогда вся предыдущая манипуляция? Если выкуп этих товаров является теперь условием накопления, то ясно, что как раз их предыдущая продажа сделала накопление невозможным, т. е. условие Розы Люксембург, которое должно сделать накопление возможным, как раз делает его невозможным.

«Стой! — восклицает здесь Роза Люксембург, — я же ясно подчеркиваю, что здесь идет речь не о производстве ради производства, следовательно «с точки зрения капитала о совершенной бессмыслице», но о капиталистическом накоплении, т. е. накоплении денежного капитала». Но что это означает? Накопление денежного капитала не происходит с целью нагромождения кучи денег, но имеет целью накопить именно денежный капитал, т. е. капитал не ради него самого, но ради прибавочной стоимости, которую он должен произвести. Нужно, однако, быть совершенно сбитым с толку фетишистским характером капитала, чтобы допустить, что накопление денежного капитала, т. е. постоянно растущее присвоение постоянно растущей прибавочной стоимости, возможно без производства, без эксплуатации (и возрастающей эксплуатации) наемных рабочих. Этот фетишистский характер капитала кажется, однако, действительностью с точки зрения обращения, от влияния которой Роза Люксембург не могла освободиться. Если я рассматриваю факт лишь

с точки зрения обращения, не анализируя производство, то возникает видимость, как если бы «производить стоимость, приносить процент» было «таким же свойством денег, как свойство грушевого дерева приносить груши» (Маркс).

«Производство прибавочной стоимости есть абсолютный закон этого способа производства», — говорит Маркс. Производство же прибавочной стоимости без производства товаров не может существовать.

«Развитие производства (а следовательно и внутреннего рынка) преимущественно насчет средств производства кажется парадоксальным и представляет из себя несомненно противоречие. Это — настоящее «производство для производства», — расширение производства без соответствующего расширения потребления. Но это противоречие не доктрины, а действительной жизни; это именно такое противоречие, которое соответствует самой природе капитализма и остальным противоречиям этой системы общественного хозяйства»⁶.

Этого противоречия Роза Люксембург не поняла. И поэтому она полностью соскальзывает с высоты марксистской теории, на которой она пытается стоять, вниз, в болото буржуазной экономии. Она пишет: «Но для того, чтобы дать работу новым рабочим и приводить в движение новые средства производства, прежде всего — с капиталистической точки зрения — должна быть налицо какая-нибудь цель для расширения производства, должен быть дополнительный спрос на продукты, подлежащие изготовлению» (с. 84).

Согласно этому капиталистический способ производства был бы производством, непосредственно построенным на потребности, единственной и прямой целью которого является удовлетворение общественных потребностей, которые находят выражение в спросе. Этот взгляд совершенно очевидно противоречит капиталистической действительности и духу марксистского учения.

Непонимание марксовой теории воспроизводства, которое одновременно обнаруживает неправильное понимание Розой Люксембург сущности капиталистического способа производства, ведет ее дальше к ее неправильным взглядам на империализм и крушение капиталистической системы. По мнению Розы Люксембург, капиталистическое накопление возможно лишь при наличии некапиталистических слоев. В своем развитии накопление уничтожает эту некапиталистическую среду, втягивая ее в капиталистический процесс производства. Чем больше исчезают эти некапиталистические слои, тем труднее становится процесс накопления. В борьбе за остатки этой некапиталистической мировой среды, капиталистические страны вынуждены применять политические методы. Эти методы и образуют империализм, по теории Розы Люксембург.

«Империализм является политическим выражением процесса накопления капитала в его конкурентной борьбе за остатки некапиталистической мировой среды, на которые пока никто еще не наложил своей руки» (с. 318).

Это определение показывает с полной ясностью, что ошибки Розы Люксембург в теории накопления привели ее в вопросе империализма на позиции меньшевизма. Определение империализма Каутским, против которого Ленин развернул беспощадную критику, гласило следующее:

«Империализм есть продукт высоко развитого промышленного капитализма. Он состоит в стремлении каждой промышленной капиталистической нации присоединять к себе или подчинять все большие аграрные области, без отношения к тому, какими нациями они населены»⁷.

Нетрудно усмотреть, что между этими двумя определениями империализма нет принципиальной разницы. Как раз ее теория империализма обнаруживает, что Роза Люксембург «не освободилась еще от меньшевистского багажа» (Сталин).

Далее возникает из неправильной теории накопления Розы Люксембург также и ее механистический взгляд на крушение капитализма. Как раз

⁶ Ленин, т. III, изд. 2-е, с. 31 (подчеркнуто мною).

⁷ Ленин, т. XIX, с. 144.

здесь заключается особая притягательная сила, которую оказывают теоретические ошибки Розы Люксембург на Штернберга и Гроссмана.

Согласно теории Розы Люксембург накопление должно привести к такому моменту; когда некапиталистические слои полностью исчезнут, накопление станет невозможным и капитализм автоматически потерпит крушение. Конечно Роза Люксембург чувствовала антиреволюционный фатализм этой теории и старалась поэтому затушевывать его указанием, что капиталистическая система погибнет гораздо раньше, чем будет достигнуто последнее следствие экономического развития. Она пишет:

«Но этим процессом капитал двояким образом подготавливает свою собственную гибель: во-первых, он своим расширением за счет всех капиталистических форм производства держит курс на тот момент, когда все человечество в действительности будет состоять из одних лишь капиталистов и наемных пролетариев и когда дальнейшее расширение, следовательно накопление, станет поэтому невозможным; во-вторых, он в то же самое время, по мере того как эта тенденция находит свое выражение, обостряет классовые противоречия, международную хозяйственную и политическую анархию настолько, что он должен вызвать восстание международного пролетариата против существования капиталистического господства задолго до осуществления крайнего результата экономического развития, т. е. задолго до того момента, когда будет достигнуто абсолютное и безраздельное господство капиталистического производства во всем мире» (с. 384).

Тем не менее антиленинское фаталистическое понимание крушения капиталистической системы, как и вообще меньшевистский балласт в теории Розы Люксембург, имело роковое следствие для ее позиции в вопросах революционной тактики. Достаточно напомнить об ее неверных меньшевистских взглядах в колониальном вопросе, в аграрном вопросе и в вопросе о роли партии. Роза Люксембург сама начала исправлять и преодолевать свои ошибки, когда направленная социал-демократией рука убийцы оборвала ее жизнь. Задачей коммунистов является идти, не сбиваясь, до конца по тому пути, на который Роза Люксембург вступила незадолго до своей смерти, по пути вскрытия и критики ее ошибок. Эта задача в настоящее время тем актуальнее, что враги рабочего класса, «левые» социал-фашисты, контрреволюционный троцкизм и мелкобуржуазные идеологи используют меньшевистские ошибки Розы в борьбе против коммунизма.

Я поставил себе в этой работе лишь ограниченную задачу: рассмотрение теорий Штернберга и Гроссмана об империализме. Как разновидность «левого» социал-фашизма, эти теории находят в неверной теории накопления и меньшевистских ошибках Розы Люксембург благоприятную питательную почву. Исходя из этого основного положения, они приходят к общему социал-демократическому пониманию империализма как экспансионной политики.

Начнем с изложения этих теорий.

3. Теория Штернберга

Штернберг берет марксову схему расширенного воспроизводства из II тома «Капитала» как исходную точку своей теории. Эту схему он подвергает критике. Он бросает Марксу упрек в том, что тот изображает воспроизводство в так называемом «чистом» капитализме (только при двух классах). Штернберг напротив подчеркивает: «этой чистоты никогда не было, ее нет и я покажу, что ее и не может быть»⁸. Более того, Штернберг ставит вопрос: «Возможно ли воспроизводство на расширенной основе без некапиталистического пространства» (Raum). По мнению Штернберга, Маркс этого вопроса не ставит, но он, Штернберг, хочет на этот вопрос ответить. Поэтому он восстает против схемы Маркса. Она не годится по-

⁸ Fritz Sternberg, Der Imperialismus, S. 23. В последующем будут обозначаться «Der Imperialismus», как «I», антикритика Штернберга «Der Imperialismus und seine Kritiker», как «A».

тому, что в марксовом примере «схематические условия воспроизводства на расширенной основе становятся возможными лишь при невозможной предпосылке, что в потребительной промышленности совершенно другая норма накопления, чем в I подразделении» («I», с. 94). Неодинаковая норма накопления, по Штернбергу, не только невозможная предпосылка, но это нелепость («I», с. 97, «А», с. 26). Эта нелепость вытекает из непонимания Марксом основного принципа капитализма — конкуренции.

«Накопление капитала покоится на законности конкуренции; она препятствует употреблению всей прибавочной стоимости для личного потребления, она принуждает капиталиста, под страхом гибели, к накоплению. Она делает более того,— она принуждает к накоплению, она принуждает к вложению, она принуждает к постоянному обновлению, улучшению, рационализации производства, чтобы идти в ногу с конкуренцией» («А», с. 25).

Законность конкуренции принуждает нас таким образом при схематическом изображении воспроизводства допустить одинаковую норму накопления в обоих подразделениях.

Далее Штернберг требует, чтобы при схематическом изображении расширенного воспроизводства в I подразделении был допущен более высокий органический состав капитала, чем во II подразделении. Это имеет место также и в марксовой схеме расширенного воспроизводства.

Наконец Штернберг требует еще, чтобы в схеме был принят во внимание также и рост органического состава капитала в обоих подразделениях.

Эти три условия являются китами, на которых зиждется вся теория Штернберга. Исходя из этих условий, он приходит, путем подсчета схемы воспроизводства за несколько лет, к выводу, что обмен между двумя подразделениями «не получается», что во II подразделении остается излишек средств потребления, который нигде не находит сбыта. Эта теория так проста и видна насквозь, что сам Штернберг смог изложить ее в восьми строках. «Ввиду того, что производство средств производства показывает более высокий органический состав, чем производство средств потребления, и того, что вследствие накопления с растет быстрее, чем у при «чистом» капитализме, в котором для обеих групп промышленности предполагается одинаковая норма накопления, становится невозможным полный обмен; во II подразделении остается потребительный остаток, который принципиально является несбываемым («I», с. 101).

Таким образом «чистый» капитализм заранее обречен на смерть, потому что он также покоится на принципе конкуренции, которая принуждает к накоплению и одновременно делает накопление невозможным.

Но к счастью для капиталистов этого «чистого» капитализма не существует, есть некапиталистическая среда, докапиталистические производители, которым может быть сбыт потребительный остаток из II подразделения. Тем самым жизнь капитализма спасена, он сбывает остаток крестьянам и ремесленникам.

Условием жизни капитализма является таким образом наличие докапиталистических слоев, с которыми II подразделение вступает в обмен. В той мере, в какой этот обмен развивается, самые эти слои будут втянуты в капиталистическое товарное обращение, они превратятся сначала в товаро-производителей, а затем в участников капиталистического производства, их масса — в пролетариев и ничтожное меньшинство — в капиталистов. Реализация несбываемого потребительного остатка означает таким образом скорее капитализирование некапиталистического пространства (Raum). Это некапиталистическое пространство ни в какой стране не является неисчерпаемым. Наступает момент, когда некапиталистического пространства внутри страны уже не будет хватать для реализации потребительного остатка. Тогда капиталисты вынуждены перейти со своим остатком государственные границы. Начинается капитализирование некапиталистических территорий. Это, по Штернбергу, и есть империализм. «Империализм есть тот этап капиталистического способа производства, в котором капитализируются некапиталистические территории» («А», с. 37). В теории Штернберга различие между пространством и территорией имеет решающее значение. Это под-

черкивается в следующих строках: «Если империализм, который означает тот этап капиталистического способа производства, в котором капитализирование внутреннего докапиталистического пространства уступает место натиску на крупные докапиталистически производящие территории, если империализм выделен как особый исторический этап, то это сделано потому, что вследствие империалистического натиска и вследствие внешнего расширения капиталистического способа производства, на продолжительное время, будут вызваны решающие изменения в виде кризиса, в условиях жизни рабочего класса и тем самым в классовой борьбе» («А», с. 37—38).

Итак для Штернберга империализм тождественен с экспансией. Связь между империализмом и монополиями организациями Штернберг прямо отрицает. Он пишет: «Мы не можем в переходе высокого капитализма к новым организациям производства — картелям, трестам и т. д. — видеть решающий признак империализма...» «Между империалистическим наступлением и переходом капитализма к организациям монополий не существует одинакового параллельного соотношения в главных империалистических государствах...» («I», с. 182, «А», с. 187). «Конечно научно недопустимым элементом, который нельзя в одинаковой мере доказать для всех империалистических стран, рассматривать как основной в империализме...» («I», с. 183, «А», с. 187). Другие признаки, как сращивание банковского и промышленного капиталов в финансовый капитал, Штернберг игнорирует совершенно. Лишь экспорт капитала играет у него некоторую роль, потому что в этом как раз и состоит выступление империализма за государственные границы.

Итак теорию Штернберга можно свести к следующим положениям: основной закон капиталистического способа производства есть конкуренция. Она вызывает: 1) постоянный рост органического состава капитала, 2) одинаковую норму накопления в обоих подразделениях. Из этой закономерности конкуренции и накопления возникает несбытаемый остаток средств потребления во II подразделении, который может быть сбыт лишь при наличии некапиталистических слоев. Если этих слоев внутри государственных границ нет больше в достаточном объеме, тогда следует империалистический натиск за государственные границы или реализация остатка при капитализировании некапиталистических территорий. Это и есть империализм, который отграничивается как особый исторический этап только потому, что форма кризиса и положение рабочего класса изменились на продолжительное время. Монополии, финансовый капитал, экономический раздел мира и т. д. для империализма не характерны.

4. Теория Гроссмана

Подобно всем буржуазным экономистам Гроссман избегает развивать теорию империализма, ограничивая свою задачу изображением «закона накопления и крушения капиталистической системы». Считая такие характерные признаки империализма, как монополии, экспорт капитала и др., второстепенными, поверхностными явлениями, Гроссман утверждает, что в основе их лежит единственно определяющий закон накопления, из которого они возникают, как из первичного корня.

Как и Штернберг, Гроссман берет марксову схему накопления за исходный пункт своего исследования. Но Гроссмана интересует другая проблема, чем Штернберга. Если Штернберг спрашивает, как расширенное воспроизводство возможно в «чистом» капитализме, то Гроссман ставит совсем другой вопрос: «Как, каким образом может накопление привести капиталистическое производство к крушению?»⁹. При исследовании этого вопроса Гроссман так же, как Штернберг, держится схемы расширенного воспроизводства. Он объявляет, что «исследование носит математически количественный характер» (с. 92). В противоположность Штернбергу он берет «чистый» капитализм теоретической предпосылкой, чтобы тотчас же выявить общие тенденции развития.

⁹ Henryk Grossmann, *Das Akkumulations- und Zusammenbruchsgesetz des kapitalistischen Systems*, S. 79.

Гроссман ведет «полемику» с гармонистами, как Бауэр, Туган-Барановский, Гильфердинг и др., которые схемой II тома пытаются обосновать бесконечное развитие капитализма без крушения его системы. Гроссман напротив при помощи схем доказывает как раз обратное, а именно неизбежное крушение капитализма на определенной ступени накопления капитала. Гроссман доказывает это на знаменитой бауэровской схеме. «Ошибка Бауэра, — говорит Гроссман, — заключается в том, что Бауэр свои вычисления распространяет лишь на четыре производственных цикла» (с. 117). Исходя непосредственно из схемы Отто Бауэра, Гроссман считает дальше и приходит к выводу, что капитализм должен потерпеть крах через 35 лет, потому что производимой прибавочной стоимости больше не будет хватать для накопления. Исследование Гроссмана математически безусловно правильно, если только мы согласимся с условием, которое Гроссман предпосылает: «Накопление происходит, несмотря на падающую норму прибыли, во все возрастающем быстром темпе, потому что объем накопления развивается не в зависимости от высоты нормы прибыли, но в зависимости от мощности, которой обладает уже накопленный капитал» (с. 118—120).

Если признать эту предпосылку правильной, то крушение капитализма автоматически вытекает из схемы, т. е. «уже на 35-м году исчезает K — часть прибавочной стоимости, т. е. капиталистический класс не получит средств существования для своего личного потребления. Все наличные средства существования будут обращены на цели накопления, несмотря на все это возникает дефицит средств существования» (с. 121).

Итак результат исследования Гроссмана как раз противоположен выводу Штернберга. «Не потому... гибнет от постоянного кризиса капитализм, что во II подразделении остается излишний несбыаемый потребительный остаток, но погибает он потому, что производства во II подразделении больше не хватает для накопления. Накопление развивается об объективную невозможность прибавочной стоимости не хватает количественно, чтобы продолжать накопление в требуемом объеме» (с. с. 168 и 198).

В одном однако, несмотря на все, согласны Гроссман и Штернберг: длительное накопление, по их мнению, невозможно в чистом капитализме.

Главное в теории Гроссмана — это закон тенденции нормы прибыли к понижению, который ведет к гибели капитализм. Гроссман не отрицает противодействующих этому закону факторов, он посвящает им половину своей книги, но эти тенденции не препятствуют крушению, они его лишь ослабляют и затягивают и по существу никакой роли не играют (с. 290).

Как и Штернберг, Гроссман отрицает значение монополий для империализма. Утверждая, что для последнего характерен застой и агрессивный характер, Гроссман пишет, что монополии недостаточно для объяснения обоих явлений, потому что: «Монополия, будучи лишь средством, путем повышения цен, повышать прибыль, чтобы таким образом улучшать увеличение стоимости, является тем самым лишь поверхностным явлением, последнее скрытое зерно которого есть приходящее с накоплением капитала, недостаточное увеличение стоимости».

Так, отрицая значение монополии для империализма, Гроссман подобно Штернбергу совершенно игнорирует финансовый капитал. Лишь одна сторона империализма кажется Гроссману, так же как и Штернбергу, заслуживающей внимания: экспорт капитала, который стоит в непосредственной связи с агрессивной политикой империализма. Однако также и экспорт капитала имеет второстепенное значение.

Верный своей установке, что империализм непосредственно вытекает из закона накопления капитала, Гроссман развивает свою теорию империализма, прежде чем рассматривает тенденции, противодействующие падению нормы прибыли, и таким образом переносит свое исследование на почву абстрактного «чистого» капитализма. Он пишет: «Прежде чем мы начнем изложение этих «противоположных тенденций», мы должны их сначала охарактеризовать в общем и поставить вопрос, какую функцию они выполняют в системе капитализма. Таким образом мы подходим к проблеме империализма» (с. 296).

Раньше, чем мы обратимся с Гроссманом к проблеме империализма, вспомним еще раз кратко результаты исследования закона накопления. Выходило, что капитализм на определенной ступени накопления капитала должен погибнуть, потому что не хватит продукции II подразделения как для питания капиталистов, так и для возможности накопления. От этого недопроизводства II подразделения капитализм терпит крах.

Выход из этого тупика представляет империализм. Гроссман пишет: «Мы до сих пор вели наш теоретический анализ в изолированном капитализме и показали, как при таком допущении процесс накопления капитала после первоначального подъема необходимо ведет от известной высоты накопления к неподвижному состоянию, т. е. экономической смерти. На низких ступенях накопления капитала преодоление перенакопления относительно легко... Из природы противодействующих средств вытекает однако, что их применение с ростом силы и объема накопления капитала становится все сильнее, все острее. И именно в этой тенденции лежит также глубочайший корень империализма. Параллельно с усиливающейся тенденцией крушения увеличивается также сила империалистических стремлений руководящих империалистических держав; оба явления — растущая тенденция крушения и усиление империализма — это лишь две стороны одного и того же комплекса фактов» (с. 296—297).

Несколькими страницами далее Гроссман дает сжатое определение империализма: «Современный империализм капиталистических государств есть необходимое стремление путем хозяйственной экспансии, последней ступенью которой является государственное включение чужой области, возникающую на определенной ступени накопления капитала, тенденцию крушения, невозможность увеличения стоимости, преодолеть через посредство обеспечения притока дополнительной прибавочной стоимости извне» (с. 300).

Итак мы можем определить теорию Гроссмана следующим образом: основной закон капиталистического способа производства есть закон накопления и крушения. По этому закону растет темп накопления при падающей норме прибыли. Из этого следует автоматическое крушение капитализма, которое наступает тогда, когда массы прибавочной стоимости становятся недостаточно для накопления. Чтобы отодвинуть это крушение, капиталистические государства пытаются путем хозяйственной экспансии обеспечить приток дополнительной прибавочной стоимости. Это стремление капиталистических государств к экспансии и есть империализм. Монополии, финансовый капитал и т. д. имеют лишь второстепенное или совсем не имеют никакого значения для империализма.

II. КРИТИКА АНТИМАРКСИСТСКИХ ТЕОРИИ ШТЕРНБЕРГА И ГРОССМАНА

Хотя Штернберг и Гроссман борются друг с другом, однако исследование их теорий показывает, что они по существу согласны друг с другом и различия между ними лишь второстепенного порядка.

Поэтому в критике мы можем объединить их обоих как механистических теоретиков, которые являются своеобразным ответвлением «левого» социал-фашизма. Оба автора полностью извращают учение Маркса уже при выборе ими исходного пункта. Выбор схемы расширенного воспроизводства как основы историко-экономического исследования так же, как чисто математический метод, показывает механистическую точку зрения авторов.

На этой точке зрения стоит также Роза Люксембург, которая правда не пытается объяснить империализм математическим путем, как Штернберг и Гроссман, но так же, как и последние, кладет схему в основу своего анализа империализма. Схемы не могут быть сделаны исходным пунктом исторически-экономического исследования развития капитализма уже по той причине, что они сами не являются доказательством, а лишь иллюстрациями теоретически доказанных Марксом закономерностей. Ленин заметил по поводу схем:

«Схемы сами по себе ничего доказывать не могут; они могут только иллюстрировать процесс, если его отдельные моменты выяснены теоретически»¹⁰.

Маркс показывает в схеме II тома не совокупный процесс производства и воспроизводства капитала, но лишь часть этого процесса — обращение общественного капитала. Схемы изображают процесс воспроизводства лишь в конце одного и в начале следующего процесса производства, схемы изображают абстрактную теорию реализации. Именно поэтому взят идеальный случай пропорциональности между обоими подразделениями. Совокупный общественный продукт уходит без остатка на обе части капитала и доход капиталистов. Но этим Маркс ни в какой мере не утверждает, что этот идеальный случай существует фактически в действительном капитализме и обмен происходит совершенно гладко. Он изображает лишь абстрактный закон реализации. «Как и всякий другой закон капитализма, закон реализации «осуществляется лишь путем неосуществления»¹¹.

Он может лишь осуществляться насильственно время от времени, посредством кризисов. Но для исторического развития капитализма как раз решающее значение имеет то, что установленная в схеме пропорциональность постоянно нарушается и лишь насильственно может быть восстановлена. Именно развитие этого противоречия есть историческое развитие капитализма.

Далее в схеме капитал охвачен лишь в одной из своих форм как товарный капитал. Также и это является абстракцией. В действительности капитал находится постоянно во всех трех формах, его движение представляет собой постоянный переход из одной формы в другую.

И наконец в схеме не могут быть показаны качественные изменения, которые претерпевает капитализм в течение процесса воспроизводства. Тем самым во II томе не показывается важнейшая сторона накопления: концентрация капитала и производства.

В схеме представлены два подразделения общественного производства. Каждое подразделение фактически представляет собою множество отдельных капиталов различной величины. В схеме это не находит выражения. Соотношения внутри каждого подразделения изменяются в ходе накопления. Накопление означает концентрацию. От мелкого производства капитализм шагает к крупному производству, возникают гигантские капиталистические предприятия. Еще больше, чем концентрация в ее собственном смысле, содействует образованию гигантских предприятий централизация. Вспомним хотя бы развитие акционерных обществ. Можно рассчитать схему на сотни лет, но астрономические цифры ни в какой мере не покажут, происходит ли растущее производство в карликовых или гигантских предприятиях. Это также причина, почему изменение органического состава капитала и падение нормы прибыли не должны включаться в схематическое изображение, потому что оба эти фактора неразрывно связаны с растущей концентрацией производства, которая не может быть представлена в схеме.

Совершенно очевидно, что каждая попытка схематически изобразить конкретное историческое развитие капитализма есть чистейший механицизм, потому что она означает сведение (редукцию) диалектического процесса развития к чисто количественным соотношениям без учета качественных изменений.

К этому результату однако Штернберг и Гроссман должны были прийти вследствие своей меньшевистской меновой концепции. Хотя это общее основное положение социал-демократических теорий полностью исключает понимание капиталистической действительности, однако социал-фашисты не смогут от него отказаться. Потому что лишь таким образом, путем игнорирования производства и сосредоточения внимания исключительно на обращении, они могут обойти противоречия капиталистического способа производ-

¹⁰ Ленин, Соч., т. II, с. 403.

¹¹ То же, изд. 2-е, с. 407—408.

ства, которые являются основой классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией.

По этой же причине ничего общего с марксизмом не имеет «конкретизация» схемы из II тома «Капитала» Гроссманом и Штернбергом. Уже было показано, как у них получились диаметрально противоположные выводы из схемы в зависимости от тех конкретных условий, которые были предпосланы схеме. Эти различные результаты — лучшее доказательство того, что схема только тогда может служить иллюстрацией объективной закономерности, когда мы понимаем ее абстрактно. Поэтому Маркс не привлекает в II томе конкретных фактов I и III томов. Каждая подобная конкретизация схемы, поскольку невозможно втиснуть в схему конкретную совокупность и многообразие явлений, должна необходимо вести к односторонним искажениям. Это однако ни в какой мере не означает, что мы имеем дело в марксовых схемах с пустой, бессодержательной абстракцией. Схемы иллюстрируют абстрактно взятую закономерность конкретной действительности, которая осуществляется на практике «путем неосуществления».

Тов. Варга совершенно неправ, когда он бросает Гроссману упрек в том, что тот неправильно построил схему Маркса. Ни одна «правильно» построенная схема не может изобразить всю полноту конкретного развития капитализма, потому что совершенно исключена возможность втиснуть многообразие развития в схему. К каким результатам приводят подобные попытки, показывает сам. т. Варга. Он пишет¹²: «При правильном марксистском построении схемы мы имели бы, конечно, не «чисто экономическое крушение», а совокупность экономических, социальных и политических условий, приводящих к остро революционной ситуации». Тов. Варга предполагает далее: «построение правильной схемы не представит никаких затруднений...» К сожалению однако он считает это «излишним». Было бы чрезвычайно интересно увидеть схему, которая не только показала «совокупность экономических, социальных и политических условий» (представьте себе например правительственный кризис в схеме), но вместе с тем выражала также непосредственно революционную ситуацию.

По Штернбергу, конкуренция есть основной принцип капиталистического производства.

Конечно нельзя отрицать, что конкуренция является существенной чертой капитализма. Но она есть лишь выражение основного закона капиталистического способа производства — производства прибавочной стоимости. У Штернберга исчезает эта основа конкуренции, вместо прибавочной стоимости сама конкуренция становится стимулом капиталистического способа производства. Она принуждает капиталистов к постоянному накоплению даже тогда, когда это противоречит их заинтересованности в прибыли; решающей является норма накопления. Апологетический характер этой теории очевиден. Отсюда логически Штернберг отрицает паразитизм и загнивание капитализма в его последней стадии, чем он подтверждает свое полное согласие с официальной социал-фашистской теорией.

Гроссман также апологетически изображает основной закон капитализма. Если Штернберг пытается объяснить абсолютную необходимость накопления конкуренцией как таковой, то Гроссман поднимает накопление без конкуренции на высоту основного принципа капиталистического способа производства. Результаты у Гроссмана получаются еще более гротескными, чем у Штернберга. Только апологет капитализма, который лишен всякого понимания капиталистической действительности, мог прийти к выводу, что капиталисты в силу механизма накопления вынуждены голодать во имя накопления. Оба забыли слова Маркса: «Производство прибавочной стоимости или обогащение — таков абсолютный закон этого способ произв-

¹² Е. Варга, Накопление и крах капитализма, «Проблемы экономики» № 3 за 1930 г., с. 42.

ства»¹³. Но забыть это — значит абсолютно ничего не понять в капитализме.

Несмотря на совпадение исходного пункта и метода, Штернберг и Гроссман приходят к разным выводам вследствие различных дополнений и предпосылок, которые каждый из них кладет в основу своих упрощений.

Обратимся сначала к Штернбергу. Его условием является одинаковая норма накопления в обоих подразделениях и постоянный рост органического состава совокупного общественного капитала. При этих условиях расширенное воспроизводство действительно не может продолжаться, потому что эти условия взаимно исключают друг друга. Достаточно немного подумать, чтобы увидеть, что условием непрерывного роста постоянного капитала по отношению к переменному является более быстрое развитие производства средств производства. Если оба подразделения будут развиваться одинаковым темпом, то в один прекрасный день обмена не получится; во II подразделении должен оказаться лишний несбыаемый остаток.

Но капитализм есть антагонистический способ производства. Может быть противоречие между условиями Штернберга есть лишь отражение реального противоречия капитализма. Представим себе на один момент, что развитие действительно привело к принципиально несбыаемому потребительному остатку. Последствием было бы ухудшение условий увеличения стоимости капитала во II подразделении, капиталисты не получили бы средней нормы прибыли. Но это еще далеко не означало бы гибели капитализма или постоянного кризиса, а лишь привело бы к отливу капитала из II подразделения. Механизм конкуренции капиталов снизил бы в противоположность определению Штернберга норму накопления во II подразделении, возможно временно совершенно приостановил бы расширение производства в этом подразделении.

Тем самым осуществилось бы представленное в марксовой схеме условие, что II подразделение в своем развитии подчинено I подразделению, что руководящая роль принадлежит последнему. Как раз в этой зависимости II подразделения выражается свойственное капитализму противоречие между производством и потреблением.

Но понижение нормы накопления во II подразделении вызвано не конкуренцией, а ухудшением возможностей увеличения стоимости капитала в этом подразделении, т. е. интересом прибыли, который определяет конкуренцию. Противоречие между условиями Штернберга не соответствует таким образом реальному противоречию капитализма, а напротив противоречит действительному капитализму.

Даже рассматриваемая лишь с точки зрения реализации теория Штернберга о потребительном остатке неверна. По Штернбергу, большие трудности представляет сбыт лишь незначительной части продукта II подразделения. В действительности проблема заключается в том, как может быть реализован весь продукт обоих подразделений. Поэтому Маркс резко полемизировал с Адамом Смитом, который не принял во внимание постоянный капитал, а Ленин также определенно указывал на то, что проблема заключается в сбыте совокупного продукта. Штернберг забывает не только постоянный, но также и переменный капитал и большую часть прибавочной стоимости. Тем, что он ограничивает трудность малым остатком II подразделения, он уменьшает и затушевывает противоречия капитализма.

Перейдем к Гроссману. Решающим пунктом теории Гроссмана является закон тенденции нормы прибыли к понижению. Для него в действительности это закон крушения; но для того, чтобы из этого закона вывести автоматическое крушение или экономическую смерть капитализма, достаточно знания простой таблицы умножения. Представим себе норму прибыли в 35%. Допустим даже, что норма прибыли ежегодно снижается на 1%. Ясно, что через 35 лет она будет равна нулю, т. е. исчезнет. С нормой прибыли исчезнет также и капитализм. Он умрет тихо, спокойно, «естественно», т. е.

¹³ Маркс, Капитал, т. I, с. 460.

экономической смертью, без восстаний, революции, так сказать, у себя дома, в постели. Экономическая смерть вполне правдоподобна, она может быть математически доказана каждым, кто владеет четырьмя действиями арифметики. И все это ловко сделано под марксизм.

Простейшим ответом на эту теорию было бы указание на то, что норма прибыли падает не абсолютно из года в год, но что падение это осуществляется медленно, с большими задержками, время от времени. Однако против Гроссмана этим ничего не было бы доказано. Потому, что здесь идет дело лишь о темпе. Ведь Гроссман и не утверждает, что экономическое крушение наступит обязательно через 35 лет. Он сам перечисляет причины, противодействующие падению нормы прибыли, которые оттягивают крушение. Гроссман утверждает следующее: падение нормы прибыли, будет ли оно медленным или быстрым, приведет к моменту, когда массы прибыли уже не хватит больше для накопления. Таким образом Гроссман предполагает крушение капитализма ранее, чем норма прибыли сведется к нулю. Решающим для него является абсолютное падение нормы прибыли *à la longue*.

Может быть выдвинуто против Гроссмана следующее возражение: закон тенденции нормы прибыли к понижению является абсолютным законом капитализма, но это разбивается о столько противодействующих факторов, что осуществляется лишь крайне медленно и только в очень, очень далеком будущем может привести к совершенному устранению прибыли. Задолго до этого момента внутренние противоречия капитализма приведут к революции. Это возражение было бы согласно с концепцией Розы Люксембург, что хотя исчезновение капиталистической среды и ставит капитализму абсолютную границу, капитализм будет свергнут пролетариатом задолго до того, как эта граница будет достигнута. Это также взгляд т. Варги, который по вопросу о законе тенденции нормы прибыли к падению стоит на точке зрения Гроссмана. Тов. Варга пишет:

«Если под выражением «недостаточное увеличение стоимости» Гроссман понимает тенденцию нормы прибыли к понижению, тенденцию, которая приближает эту норму (преодолевая противоположные тенденции) к предельному значению 0 и приводит к «притуплению стимула» к дальнейшему накоплению,— то его рассуждение совершенно правильно; правда, в таком случае он только повторяет уже сказанное Марксом» (с. 44).

По мнению т. Варги, Гроссман неправ потому, что при этом допущении не 35 лет нужно для свержения капитализма, «а много раз больший промежуток времени, чем тот, в течение которого в России вообще существовал капитализм». Это возражение не имеет никакого теоретического значения, потому что т. Варга принципиально признает наличие чисто экономического закона крушения.

Может быть лишь одно из двух: или существует абсолютный закон тенденции нормы прибыли к понижению и следовательно также закон чисто экономического крушения капитализма, или капитализма не умирает естественной смертью, тогда закон тенденции нормы прибыли к понижению не может действовать абсолютно.

«...Постоянная тенденция общей нормы прибыли к понижению есть только выражение прогрессирующего развития общественной производительной силы труда...»¹⁴

Взгляд, что падение нормы прибыли может осуществляться без конца, абсолютно, приписывает таким образом капиталистическому обществу абсолютный закон развития общественной производительной силы труда. Подобного закона однако не существует в действительности. Хотя исторической миссией капиталистического способа производства является развитие общественных производительных сил, тем не менее на определенной ступени развития он сковывает общественно-производительные силы, стоит препятствием на пути к их дальнейшему развитию. «Его историческое призвание — безудержное, подгоняемое вперед в геометрической прогрессии развитие производительности человеческого труда. Он изменяет этому при-

званию, поскольку он, как в настоящем случае, препятствует развитию производительности. Этим он только снова доказывает, что он дряхлеет и все более и более переживает себя»¹⁵. Общеизвестно, что капиталистический способ производства в течение своего развития из стимула к развитию производительных сил превращается в их оковы. Как может однако этот факт выразиться экономически иначе, чем остановкой в падении нормы прибыли на этой ступени? Застой в падении нормы прибыли был бы ни чем иным, как выражением застоя в развитии производительности труда, т. е. выражением (в дальнейшем не единственным) паразитарного характера капитализма на его высшей ступени развития, хотя это не означает конечно абсолютного прекращения развития производительных сил.

Отсюда следует, что капитализм не может безгранично развивать производительность общественного труда. Следовательно и норма прибыли не может бесконечно падать. Если бы она упала так низко, что вступила бы в абсолютное столкновение с производством прибавочной стоимости, т. е. дальнейшее падение уничтожило бы прибыль, тогда накопление должно было бы совершенно прекратиться. Маркс делает в III томе «Капитала» следующее замечание: «...Если бы создание новых капиталов стало совершаться исключительно при некоторых немногих и без того уже крупных капиталах, для которых масса прибыли уравнивает ее норму, то вообще угас бы огонь, оживляющий производство. Оно погрузилось бы в сон. Норма прибыли — это та сила, которая приводит в движение капиталистическое производство, производится только то и постольку, что и поскольку можно производить с прибылью» (ч. 1, с. 196). Эти слова Маркса совершенно убивают концепцию Гроссмана, потому что здесь ясно, без обиняков, сказано, что в марксовой системе нет закона чисто экономического крушения. Угрожает падение нормы прибыли, даже прибыли крупных капиталов, тогда они прекращают накопление и тем препятствуют падению нормы прибыли.

Означает ли это, что капитализм может существовать вечно. Нисколько. Маркс подчеркивает несколько раз в той же главе лишь исторический характер капиталистического способа производства, который выражается как раз в падении нормы прибыли.

Отсюда страх классиков перед падением нормы прибыли. Но историческая граница ставится не тем, что падение нормы прибыли осуждает капиталистов на голодную смерть, как думает Гроссман, но она определяется тем, что падение нормы прибыли, т. е. капиталистическое развитие создает социально-экономические предпосылки для свержения капитализма.

Так например Маркс пишет: «Если бы развитие производительных сил уменьшало абсолютное число рабочих, т. е. в действительности давало бы возможность всей нации совершать все свое производство в более короткое время, то это вызвало бы революцию, потому что большинство населения оказалось бы вышедшим в тираж»¹⁶. Крушение происходит здесь не потому, что дальнейшее существование капитализма абсолютно невозможно, но потому, что революционные массы делают это дальнейшее существование невозможным.

Маркс ясно выдвигает здесь связь между экономикой и социальным положением рабочего класса. Но лишь из этой связи следует выводить необходимое крушение капитализма.

Отсюда ясно, что закон накопления не есть закон чистого экономического крушения и что накопление ослабевает, если притупляется стимул к накоплению¹⁷.

Империализм есть высшая стадия развития капитализма. В этой стадии норма прибыли уже упала так низко, что она уже ослабевает как стимул к накоплению.

Это не означает, что накопление уже останавливается и норма прибыли не может упасть ниже. Это не означает, что наступает стагнация про-

¹⁵ Маркс, Капитал, т. III, ч. 1, с. 199.

¹⁶ Там же, с. 200.

¹⁷ Там же, т. I, с. 491.

изводительных сил, как это выходит у Преображенского. Это лишь объясняет, почему в империализме замедляется темп накопления.

Обратимся к империализму. После того как Штернберг и Гроссман, исходя из общей отправной точки, при конкретизации схем далеко отошли друг от друга, они снова встречаются в объяснении империализма. Для обоих империализм есть не что иное, как попытка капиталистов задержать и отодвинуть неизбежное крушение капитализма. Далекие от того, чтобы понимать империализм как умирающий капитализм, они как все социал-фашистские теоретики рассматривают его напротив как процесс оздоровления, как целебное средство, которое пробуждает к новой жизни смертельно больной капитализм.

Различие между обоими авторами в объяснении империализма имеет уже второстепенное значение. По Штернбергу, империалистическое наступление предпринимается для того, чтобы сбыть потребительный остаток, по Гроссману, наоборот, чтобы извне получить дополнительную прибавочную стоимость. Так или иначе сущность империализма у них заключается в том, чтобы путем экспансии в некапиталистические области удержать неминуемый иначе крах капитализма. Оба стоят полностью на точке зрения буржуазных экономистов и Каутского, который изображает империализм как политику экспансии капиталистических государств.

Основное положение империализма есть, по мнению обоих авторов, необходимость беспрепятственного товарообмена между обоими подразделениями в схеме воспроизводства. Так как эта возможность обмена не дана в «чистом» капитализме, должен помочь империализм. По Штернбергу, империализм устраняет излишек из II подразделения, по Гроссману он добывает средства существования, недостающие II подразделению. Признаком империализма таким образом, с точки зрения обоих авторов, является возрастающий экспорт или импорт товаров. По Штернбергу, империалистическое наступление должно реализовать излишек средств потребления. Согласно этому империалистические страны в настоящее время должны были бы в первую очередь вывозить средства потребления. Каждый знает, что в действительности происходит как раз противоположное: «Во всяком случае замечательно,— пишет даже буржуазный экономист Гармс,— что в послевоенное время, при постоянном уменьшении вывоза английских текстильных товаров, экспорт текстильных машин достиг рекордных цифр»¹⁸. Англия, империалистический характер которой никто не оспаривает, вывозит не продукты II подразделения, но преимущественно продукты I подразделения.

На первый взгляд кажется, как будто теория Гроссмана правильно объясняет по крайней мере одну сторону империализма. По Гроссману, вследствие накопления капитала возникает недостаток в средствах существования.

Почти все империалистические страны известны как страны импорта средств существования.

По Гроссману, возникает перенакопление, но империализм устраняет его путем экспорта капитала. Но в действительности, по теории Гроссмана, экспорт капитала был бы невозможен, потому что темп накопления должен ускоряться.

Но просто недостаточно средств существования, но недостаточно прибавочной стоимости, которая должна превратиться в капитал. Закон накопления ведет у Гроссмана как раз вследствие недостатков капитала к крушению, отсюда необходимо получить прибавочную стоимость извне.

По схематической основе теории Гроссмана, экспорт капитала должен был бы вызвать замедление темпа накопления. Но, по Гроссману, как раз это исключается. Таким образом, по его теории, имел бы место не экспорт капитала, но ввоз капитализируемой прибавочной стоимости, т. е. импорт капитала. Итак не те страны империалистичны, которые экспортируют капитал, но напротив те, которые его импортируют. Североамериканские соединенные штаты вложили например в Южную Америку с 1914 по 1924 гг. 15 млрд. марок, которые по большей части в этой стране были вложены

¹⁸ Bernhard Harms, Vom Weltwirtschaftskrieg zur Weltwirtschaftskonferenz, S.295.

продуктивно¹⁹. По Гроссману, Южная Америка является империалистической по отношению к САСШ.

Действительность стоит на голове. Правда проценты с этого экспортированного капитала большей частью действительно идут назад в САСШ. Но это ничего не говорит в пользу теории Гроссмана, потому что, во-первых, эти деньги внутри страны менее обращены на накопление, чем на содержание слоя рантье, и, во-вторых, экспорт капитала — предпосылка этой притекающей прибыли — может произойти лишь при замедлении темпа накопления внутри страны.

Объяснение империализма Штернбергом и Гроссманом как экспансии капиталистических государств с целью установления пропорциональности между двумя подразделениями бьет в лицо империалистическую действительность. Они так же, как и все буржуазные экономисты, не видят империализма как экономической проблемы. Они не понимают, что накопление капитала изменяет внутреннюю структуру капитализма, что оно вызывает колоссальную концентрацию капитала и производства, которое на особенно высокой ступени развития ведет к монополии. Так как этот процесс, как уже показано, не виден в их механической схеме, они отрицают связь между империализмом и монополией и преграждают себе тем самым путь к пониманию основной черты новейшего капитализма. Тем самым Штернберг и Гроссман отрицают вместе со всеми социал-демократическими теоретиками основное противоречие в империализме между монополией и конкуренцией. По их концепции, империализм не означает обострений противоречий капиталистической системы. Напротив, конфликты, возникающие из схемы, по этой теории ослабляются и ликвидируются империализмом (сбыт потребительного остатка I подразделения у Штернберга, добывание дополнительной прибавочной стоимости у Гроссмана). Развитие империализма было бы, согласно этому, развитием капитализма к гармонии. Ясно, что эти теории не имеют ничего общего с марксизмом. Штернберг и Гроссман перепевают здесь на свой лад мелодии Каутского, Гильфердинга и Реннера об организованном капитализме и хозяйственной демократии.

Так как эти социал-фашистские теоретики не могут понять значения монополий для современного капитала, для них остается закрытым и понимание финансового капитала.

«Концентрация производства, монополии, вырастающие из нее, слияние или сращивание банков с промышленностью — вот история возникновения финансового капитала и содержание этого понятия»²⁰. Игнорирование монополий как основного признака империализма мешает механистам далее в правильном понимании других признаков империализма, как например экспорта капитала.

Неспособность объяснить империализм экономически проявляется далее в историческом отграничении эпохи империализма. Если империализм вытекает непосредственно из схемы расширенного воспроизводства, то непонятно, почему мы должны говорить об империализме впервые в XX столетии, в то время как расширенное воспроизводство имело место уже 100 лет раньше. Затем мы вообще не можем говорить об одной всеобщей эпохе империализма, но должны для каждой страны перенести империализм на другое столетие, потому что различные страны находятся на самых различных ступенях накопления капитала.

И действительно, Гроссман определяет начало империализма, т. е. периода, в котором осуществляется тенденция крушения, принуждающая к экспансии, различно для разных стран. «Раньше всего уже в XVIII столетии мы видим на этой ступени развития Голландию. В 20-х годах XIX столетия имеет затем эту ступень развития Англия, в 60-х годах достигает ее Франция. После мировой войны прибавляются сюда еще САСШ» (с. 531—532). Германия, по мнению Гроссмана, не имеет к империализму очевидно никакого отношения.

¹⁹ Bernhard Harms, Vom Weltwirtschaftskrieg zur Weltwirtschaftskonferenz, S. 253.

²⁰ Ленин, Соч., т. XIX, с. 107.

Также мало может и Штернберг дать удовлетворительное объяснение исторического возникновения империализма. Он отлично чувствует, что по его теории капитализм с самого начала был империализмом, и старается поэтому выйти из затруднения при помощи искусственного, экономически ничего не говорящего, противопоставления пространства и теории. Даже если принять штернберговское разграничение, капитализм является с самого начала империализмом, потому что он всегда сопровождался капитализацией некапиталистических территорий.

По существу Штернберг отрицает империализм как особый этап экономического развития капитализма. Он не видит никаких изменений в структуре капитализма. Об империализме он говорит лишь потому, что «на продолжительное время имели место решающие изменения, в виде кризиса, в жизненных условиях рабочего класса и тем самым в классовой борьбе» («А», с. 38).

Этому взгляду отвечает также и построение его обемистой книги. Нимало не беспокоясь об определении империализма, он сразу же в начале своего анализа ставит проблемы: перенаселения, заработной платы и кризисов в империализме.

Полная несостоятельность теории Штернберга и Гроссмана налицо. Они исходят из капиталистической закономерности накопления, чтобы экономически объяснить империализм, но эту закономерность они понимают не в диалектической динамике исторического развития, но в механической статике абстрактных схем.

В своем стремлении открыть некое экономическое *perpetuum mobile* они, как и все хитроумные изобретатели, пришли только к шарлатанству; правда механизм действует, но лишь только извне; этот внешний толчок, их великое научное открытие, жатва, которую они несут домой, сухая ветвь от дерева буржуазной экономики, объяснение империализма как экспансионного устремления капиталистических государств.

Из социал-фашистского отрицания империализма как этапа загнивающего капитализма вытекает у Штернберга и Гроссмана отрицание закона неравномерности развития как решающего закона империализма. Это ведет их непосредственно к контрреволюционным выводам, гнуснее которых не делает даже самый закаленный социал-фашист. Во-первых, вытекает из этого известный социал-демократический тезис о невозможности победы социалистической революции в технически менее развитой стране, отрицание ленинского тезиса о том, что империалистические цепи рвутся в наиболее слабом звене. Это показывает например болтовня Штернберга о возможности опоздания социалистической революции и возврата в варварство. Он пишет: «Я утверждаю... что результатом империалистических войн может быть падение в историческую нирвану» (*Geschichtlosigkeit* «I», с. 332). «Социалистическая революция может пропустить свой срок, т. е. наступить лишь тогда, когда падение в историческую нирвану уже нельзя будет приостановить» (I, с. 337). Эта болтовня является не чем иным, как своеобразным воспроизведением официального социал-фашистского тезиса об излишности и невозможности социалистической революции и о замене ее пресловутой хозяйственной демократией.

Во-вторых, вытекает из этого и отрицание возможности победы социализма в одной стране. Так и на самом деле Штернберг в полном согласии с социал-фашизмом, вплоть до контрреволюционного троцкизма, отрицает возможность победы социализма в СССР и гнусно клеветает на нашу социалистическую экономику. Он пишет: «Социалистический способ производства в одной России невозможен. Мировая революция, которая начинается в России, должна поэтому — до дальнейшего развития мировой революции — в самой России считаться с таким способом производства, который в преобладающей части не может быть социалистическим» («I», с. 370). Эта клевета на наше социалистическое строительство, которая прикрыта у Штернберга фразами о необходимости защиты СССР, показывает со всей ясностью социал-фашистский характер этой теории.

Н. ГОЛЯНДИН

К КОЛДОГОВОРНОЙ КАМПАНИИ

I. Колдоговор в капиталистических странах

По утверждению социал-фашистов всех стран коллективный договор, заключаемый между профсоюзами и капиталистами, есть «акт мира», есть инструмент, с помощью которого примиряются интересы рабочих и капиталистов. Коллективный договор, по мнению этих лакеев буржуазии, дает возможность отказаться от классовой борьбы, от стачки, так как все разногласия сторон по коллективному договору должны решаться миром, путем непосредственного соглашения профбюрократов с капиталистами и с буржуазным государством.

Социал-фашизм активно приветствовал систему принудительного арбитража. Устами одного из своих «теоретиков» Альфреда Браунталя социал-фашизм заявлял, что если «для профессиональных союзов, которые являются сильнейшим организационным рычагом мощи рабочего класса, непосредственная борьба за высоту заработной платы являлась до сих пор важнейшим жизненным элементом, если это орудие берет из их (союзов) рук в свои руки государство, то они (союзы) теряют свою важнейшую функцию. В действительности же это вовсе не потеря, а лишь перестановка функций».

«Прежде всего, по мере все большего огосударствления трудового договора для профсоюзов возникает колоссальное количество новых функций». «Профессиональные союзы должны непрерывно следить за соблюдением государственных мероприятий в интересах рабочего класса (!? — Н. Г.), вести постоянную мелочную войну с предпринимателями, независимо от подобных же задач, лежащих в пределах предприятий на обязанности заводского комитета».

Оказывается, «государство вводит в известные границы свободу образования заработной платы в социальных интересах рабочего класса».

Захлебываясь в песнопениях капиталу, «теоретик» продажной с.-д. устанавливает, что, «как показал опыт, пределы для повышения заработной платы и, тем самым, для улучшения жизненных условий внутри капиталистической системы не столь узки, как предполагал Маркс. И во всяком случае, реально проявляющейся тенденции к понижению заработной платы, к обнищанию рабочих не существует».

В сущности господин Альфред Браунталь лишь повторил здесь своих учителей — Оппенгеймера, Каутского, Гильфердинга и др.

Один из влиятельных «вождей» германского реформистского профсоюзного руководства Лейперт утверждал, что «рационализация означает экономию капитала, труда и времени и если выработка будет больше, больше будет и для распределения, и уровень жизни рабочих может быть поднят. Профсоюзы не отрицают того факта, что, как правило, первым результатом рационализации будет увольнение рабочих, но это надо претерпеть ради преимуществ, которые ожидаются от рационализации»¹.

Карл Каутский в своей работе о материалистическом понимании истории утверждает, что «впервые на протяжении истории человечества оказывается возможным увеличение эксплуатации без удлинения рабочего дня и без ухудшения жизненных условий рабочего».

В настоящее время можно весьма наглядно видеть эти «преимущества»

¹ Цитировано по докладу т. Лозовского на V конгрессе Профинт-рпа.

капиталистической рационализации — 45 млн. безработных, а с семьями до 100 млн. безработных; неполная рабочая неделя занятых рабочих; работающие сегодня находятся под угрозой завтра быть выброшенными на улицу; колоссальная интенсивность труда при снижении заработной платы.

Одновременно с обнищанием пролетариата растет его возмущение и недовольство, которое находит свое выражение в обострении классовой борьбы; растет влияние компартий, которые указывают массам революционный выход из кризиса в борьбе за диктатуру пролетариата.

Коллективный договор в руках реформистского руководства из средства борьбы рабочих за лучшие условия труда превращается в свою противоположность. Социал-демократы, опираясь на свой профсоюзный бюрократический аппарат, предают сверху интересы рабочих, заключая колдоговоры с предпринимателями помимо рабочих и в ущерб их интересам, «доказывая», что дальнейшая борьба рабочих незаконна. В случае же, если борьба рабочих переходит в стачку, вопреки желаниям реформистского руководства, оно прибегает к агитации за арбитраж, за вмешательство «внеклассового», «беспристрастного» государства, т. е., по существу, выдает рабочих буржуазии, отдает их на расправу суда классово-буржуазного государства.

В этом взгляде на коллективный договор, как на одно из средств проведения хозяйственной демократии непосредственно на заводе, как «на акт гражданского мира» и на «один из способов участия рабочих в капиталистической рационализации» социал-фашисты идут нога-в-ногу с фашистами.

В «великой хартии труда» итальянских фашистов говорится:

«§ 4. В коллективном договоре о труде находят свое конкретное выражение солидарность между различными факторами в области производства, примирение противоположных интересов предпринимателей и рабочих и подчинение последним высшим интересам производства».

Недавно экономический совет Германии, под председательством Гинденбурга, пересмотрел закон о коллективных договорах в Германии. Новый декрет нагло и открыто становится на сторону предпринимателей. В декрете говорится:

«В случае резкого изменения экономического положения допускается досрочное расторжение коллективного договора». «... Предприятиям, находящимся в особо неблагоприятном положении, будет предоставлено право снизить зарплату ниже законных тарифов».

Во всех капиталистических странах буржуазия перешла в наступление на рабочих с целью ухудшения и без того исключительно тяжелого положения рабочих. Политика, проводимая социал-демократами, направленная на прямую борьбу с революционным рабочим движением, на срыв рабочих стачек и демонстраций, на подрыв единого классового фронта снизу, подготовила это бешеное наступление буржуазии.

Едиственной силой, которая противостоит этому напору, поднимает массы рабочих на борьбу, в контрнаступление, являются компартии и руководимые ими революционные профсоюзы и революционные профопозиции. Какую же политику должны занять революционные профсоюзы, революционные профопозиции к коллективным договорам, заключаемым реформистским руководством.

Задача революционной профопозиции, революционного союза заключается в том, чтобы на конкретных вопросах коллективного договора показать предательство профсоюзного руководства, организовать массы вокруг революционной борьбы за «практические требования рабочих, а именно — борьбу: 1) против удлинения рабочего дня, 2) против сокращения и за повышение заработной платы, 3) за всестороннюю охрану труда, 4) за всестороннее страхование за счет предпринимателей, 5) за свободу собраний, стачек, печати, за свободу профдвижения и пр., 6) за признание революционных профсоюзов, 7) за внедрение союзов в фабрики, заводы и т. д.»².

² Из решений IV конгресса Профинтерна о колдоговорах во Франции

Революционные профсоюзы должны через голову и против реформистского руководства заключать самостоятельные коллективные договоры.

«Несмотря на то, что реформистские вожди превратили коллективный договор в средство классового сотрудничества и удушения классовой борьбы, сторонники Профинтерна и революционные профсоюзы не должны, впадая в противоположную крайность, вести борьбу против самого принципа коллективного договора» (из решений IV конгресса Профинтерна о колдоговорах во Франции).

Коллективный договор, заключенный революционным профсоюзом, есть выражение реального соотношения классовых сил на данный период, он есть одно из звеньев постоянной непрерывной классовой борьбы. Революционный союз должен все время готовить массы в каждый момент отстоять путем стачки завоеванные позиции. Революционная работа по завоеванию масс будет изменять соотношение классовых сил в пользу пролетариата.

Вместе с тем нужно со всей ясностью поставить вопрос, что под руководством революционного союза пролетариат может в условиях капитализма добиться лишь частичных улучшений своего положения. До тех пор, пока существует капитализм, эксплуатация пролетариата, выжимание из него прибавочной стоимости остается нерушимым его законом. Поэтому: «конечной целью стачечной борьбы при капитализме является разрушение государственного аппарата, свержение данной классово-государственной власти» (Ленин).

Сплачивая массы в борьбе за экономическое улучшение положения рабочих, за политические и экономические контртребования пролетариата, необходимо поднимать эту борьбу на уровень осознания всеми рабочими и трудящимися массами диктатуры пролетариата как единственного выхода из мирового экономического кризиса, который до крайности ухудшил положение рабочего класса и всех трудящихся масс.

Германская профсоюзная оппозиция уже противопоставляет собственные кратковременные тарифные договоры (Берлин — металлисты, Гамбургские верфи, Рурская область и т. д.) договорам, заключенным реформистами.

Таким образом, революционные профсоюзы и революционные профопозиции должны осуществлять самостоятельное руководство классовыми боями пролетариата.

В отдельных коллективных договорах, заключенных реформистами, мы имеем пункты, которые прямо запрещают стачки на время действия коллективного договора. Ясно, что нужно при первой возможности на практике развернутой классовой борьбы опрокинуть этот пункт.

Коллективные договоры, заключенные реформистскими профсоюзами, ставят рабочих в исключительно тяжелое положение. Но и эти договоры не могут удовлетворить буржуазию, которая сплошь и рядом требует изменения их в худшую сторону.

Задача революционных профсоюзов заключается в том, чтобы повести рабочие массы в контрнаступление, выставлять от имени рабочих контртребования, улучшающие положение рабочих по сравнению с действующими колдоговорами, мобилизовать вокруг этих требований рабочие массы для отпора буржуазии, вовлекая в борьбу неорганизованных рабочих, рабочих-социал-демократов, рядовых рабочих из фашистской организации, устанавливая таким образом единый фронт снизу, разоблачая фашистов и социал-фашистов, вовлекая всех рабочих в революционную профопозицию и коммунистическую партию.

II. Коллективный договор в СССР

На предприятиях последовательно социалистического типа все рабочее время принадлежит пролетариату как классу, который распределяет его, исходя из классовых задач на данном этапе:

1. Фонд социалистического накопления, ибо социалистическое накопление есть одно из важнейших условий развития социалистической промышлен-

ленности, укрепления диктатуры пролетариата и улучшения материально-бытового положения рабочего класса.

2. В виде индивидуальной зарплаты, выдаваемой каждому рабочему, исходя из количества и качества затраченного труда.

3. На соцстрахование, дома отдыха, курорты и т. д.

Рабочий не раб, шкуру которого будет дубить капиталист, а хозяин социалистической промышленности. Коллективный договор, заключенный на последовательно социалистическом предприятии, принципиально отличается от коллективного договора, заключенного на капиталистическом предприятии. Это отличие в основном сводится к следующему:

1. Если в капиталистическом обществе противостоят друг другу антагонистические, враждебные классы, то в СССР «стороны» коллективного договора являются представителями единого класса пролетариата.

2. Если в капиталистических странах удовлетворение требований рабочей стороны зависит от последовательной революционной борьбы рабочих с капиталистами, то улучшение положения рабочих в СССР зависит от успеха социалистического строительства.

Вместе с тем сам коллективный договор должен быть одним из рычагов, обеспечивающих развернутое социалистическое строительство.

3. Если в капиталистическом обществе рабочей стороне противостоят капиталисты и стоящая за их спиной государственная машина, вмешательство которой всегда будет выгодно капиталистам, вследствие чего единственным средством борьбы за улучшение положения рабочего класса в условиях капиталистического общества являются стачки, демонстрации и т. д. с конечной целью борьбы — диктатурой пролетариата, ибо только диктатура пролетариата освобождает пролетариат от эксплуатации, превращая его в хозяина средств производства, — то в СССР рабочее государство сочетает интересы роста социалистической промышленности с интересами улучшения положения рабочих масс, оно есть их рабочее государство, которому они должны всегда помогать; отсюда все разногласия «сторон» коллективного договора решаются, исходя из интересов рабочего класса в целом.

В стране строящегося социализма коллективный договор должен быть одним из рычагов борьбы за развернутое социалистическое строительство, за выполнение производственной программы бригадой, цехом, заводом, объединением, борьбы за систематическое улучшение материально-бытового и культурного положения рабочего класса.

Перезаключение коллективных договоров — важнейшая хозяйственно-политическая кампания. Проверая во время колдоговорной кампании выполнение производственной программы бригадой, цехом, заводом, объединением, мы подводим итоги достижениям нашей промышленности, вскрываем недочеты, ошибки и причины их с тем, чтобы новый коллективный договор обеспечил бесперебойную высококачественную работу промышленности и дальнейшее улучшение материально-бытового и культурного положения рабочих, служащих и инженерно-технических работников.

Старое, оппортунистическое руководство профсоюзов в своей работе проводило политику, заключающуюся в том, что профсоюзы не должны заниматься вопросами борьбы за улучшение производства, что их дело — защита экономического положения рабочего класса. Эта недооценка производственных задач профсоюзов, это противопоставление борьбы за улучшение материально-бытового положения рабочего класса вопросам борьбы за выполнение производственной программы приводили при проведении колдоговорной кампании к тому, что примерные колдоговоры, издаваемые старым, оппортунистическим руководством ВЦСПС, не включали в программу действия улучшения работы производства и были наглядными образцами оппортунистического торможения руководством растущей активности рабочих масс.

Еще XIV партийный съезд давал следующую директиву профсоюзам по проведению колдоговорной кампании:

«Обсуждение колдоговора в его важнейших частях на широких собраниях рабочих должно стать правилом. Лишь в процессе широкого обсуждения колдоговора всеми членами союза, на которых он распространяется,

будут ясны для каждого рабочего условия, определяющие высоту заработка и, необходимость выполнения тех обязательств, которые возлагаются на него колдоговором. Лишь подобного рода сознательное участие членов в выработке проекта колдоговора и всего процесса его заключения знакомит всех рабочих с положением и ролью производства в общей системе народного хозяйства, дает в то же время необходимые предпосылки к осуществлению прочной производственной и союзной дисциплины, на основе обязательности колдоговора для обеих сторон» (разрядка наша.— Н. Г.).

XV партконференция констатировала, что в связи с переходом от восстановительного периода к реконструктивному и с особыми трудностями к этому переходу требуется от профсоюзов особо напряженная работа по широкому просвещению масс, повышению их интереса к общим задачам класса, к его целям и более широкому вовлечению рабочего класса во все дело социалистического строительства (хозорганы, кооперация и т. д.).

При регулировании зарплаты партконференция обязывала обеспечить социалистическое накопление.

Развернутое социалистическое строительство, на основе наступления пролетариата по всему фронту на капиталистические элементы в нашей стране, происходило при одновременном бурном росте классовой активности пролетариата. Наиболее яркое выражение рост производственной активности нашел в развертывании соцсоревнования и ударничества. Однако активность рабочих масс встречала оппортунистическое сопротивление профсоюзного руководства, развивалась помимо и вопреки «руководителям», которые оставались в хвосте движения, являясь выразителями всех остаточных мелкобуржуазных настроений в рабочем классе. Покрываясь наростами оппортунизма, старое оппортунистическое руководство ВЦСПС и НКТ оказалось совершенно неспособным возглавить массы в их борьбе за ударные темпы пятилетки.

Теперь уже для всякого ясно, что борьба за улучшение материально-бытового положения рабочих может быть успешна только лишь в том случае, если она происходит на основе борьбы за выполнение промфинплана, и поскольку оппортунистическое руководство не мобилизовало массы на борьбу за выполнение производственной программы, постольку его разговоры, что коллективный договор занимается только защитой рабочих, на практике приводили к тому, что некоторые профсоюзные работники добивались снижения производственной программы, снижения выполнимых норм, максимального повышения расценок, максимальных льгот и т. д. вне связи с борьбой за производственный план завода, фактически подрывая дело социалистического строительства. Эти демагогические приемы пригодны для лодырей, рвачей и прогульщиков, а не для сознательных рабочих-ударников.

1. Основные вопросы колдоговорной кампании 1931/32 г.

1. Борьба за качественные показатели — основная задача нового колдоговора.

В третьем году пятилетки рабочий класс под руководством коммунистической партии добился огромных успехов. Продукция промышленности выросла на 20—21%, ассигнования на жилищно-коммунальное строительство увеличились на 100%, на 4,2 млн. выросла и армия пролетариата, на 18% поднялась зарплата, а по углю — на 30,4%, металлу — 18,5%.

Проверка выполнения коллективных договоров подытожила эти огромные достижения рабочего класса. Однако наряду с этими достижениями было вскрыто по целому ряду предприятий невыполнение производственной программы по количественным показателям, а также особенно неблагоприятное положение с качественными показателями. По ряду предприятий перерасходованы фонды зарплаты при невыполнении показателей по производительности труда. Так например, электропромышленность перерасходи-

вала фонд зарплаты на 7,5 млн. руб. Завод «Электросила» перерасходовал фонд зарплаты на 1 млн. руб., «Электроаппарат» — 320 тыс. руб. и т. д. Даже ХПЗ, который к заключению нового колдоговора приходит с колоссальными достижениями (выполнил пятилетку в 2 года 11 мес.) перерасходовал фонд зарплаты на 19% при выполнении программы по производительности труда на 101,4%.

В то же время в ряде случаев выполнение количественных показателей шло за счет набора рабочей силы сверх плана, за счет наличия излишков рабочей силы. Так например, по доменному цеху завода им. Дзержинского в ноябре при выполнении программы в 90,8% было занято 2 471 рабочий. В декабре, несмотря на снижение выполнения производственной программы до 86,4%, количество рабочих увеличивается до 2 541; таким образом вместо освобождения от излишков происходит дальнейший рост рабочей силы при снижении производственной программы. Рост зарплаты по данному заводу не был увязан с проведением мероприятий по повышению производительности труда. Это привело к резкому увеличению расхода зарплаты на тонну железа: сентябрь — 5 р. 20 к., октябрь — 6 р. 76 к., ноябрь — 7 р. 17 к., декабрь — 8 р. 04 к.

Привести наличие рабочей силы в соответствии с плановыми заданиями, выявить излишки рабочей силы и планово перераспределить их, провести мероприятия, обеспечивающие повышение производительности труда — это важнейшие вопросы нового колдоговора. Также по целому ряду предприятий вырос брак. Так например, за 10 месяцев литейные цехи ХПЗ дали 20,1% бракованного чугуна, что принесло 570 тыс. руб. убытку заводу; увеличились прогулы, в ряде случаев увеличилось расходование сырья на единицу продукции. Все эти и ряд других причин (рост сверхурочных часов, простой оборудования, привели по ряду хозобъединений к неудовлетворительному выполнению программы по качественным показателям, к повышению себестоимости. Вот почему мобилизация внимания рабочих на выполнение качественных показателей, выработка конкретных мероприятий по борьбе за качество — основная задача нового колдоговора.

Необходимо со всей решительностью подчеркнуть, что основной причиной невыполнения качественных показателей является слабая перестройка работы профсоюзных и хозяйственных организаций («по-новому работать, по-новому руководить»), отсутствие мобилизации массы на конкретные участки работы в борьбе за качество.

В целом ряде случаев повседневная борьба за качество не вошла «в плоть и кровь» работы партийных и профсоюзных организаций заводов. Так например, по доменным цехам на заводах Дзержинского и Петровского производственные совещания по существу абсолютно недостаточное внимание уделяют вопросам качественных показателей промфинплана. Наоборот, там, где была развернута большевистская борьба за качество, мы имеем значительные успехи.

Ярким доказательством этого положения является выполнение и перевыполнение качественных показателей целым рядом заводов-передовиков социалистической стройки. Опыт этих заводов должен быть передан всему Советскому союзу.

Так например, ленинградский телеграфно-телефонный завод «Красная заря», единственный в СССР, изготавливающий ручные и автоматические телефонные аппараты, добился к 15/XII—31 г. снижения себестоимости на 13,4% при годовом задании в 13%. Брак с 2,9% доведен до 1,2%.

На основе каких мероприятий добился этих успехов завод «Красная заря»?

Эти успехи достигнуты, во-первых, на основе широко развернувшегося движения за рационализацию производства. Была организована работа 709 изобретателей из лучших ударников. В результате уже намеченных рационализаторских мероприятий и стандартизации в 1932 г. завод должен получить 2 625 тыс. руб. экономии. Рационализаторский актив из лучших ударников в цехах ликвидировал залежи брака и развернул борьбу за снижение себестоимости.

Отсюда нужно сделать вывод о необходимости по всем заводам развернуть эту борьбу, на деле добиться выполнения колдоговора в части немедленного реагирования администрации на предложения рабочих.

Далее завод добился успехов на основе проведения хозрасчета, правильной организации труда, правильной расстановки людей вообще на заводе и в частности в хозрасчетной бригаде, борьбой за повышение квалификации через широкое развертывание технической учебы. Это тоже помогало налаживанию учета в бригаде, а также полному освоению оборудования.

Большое значение имела борьба за полную загрузку рабочего дня и за мобилизацию внутренних ресурсов предприятия.

Из опыта завода «Красная заря» нужно сделать вывод, что новый колдоговор должен конкретно предусмотреть:

1) План развертывания технической учебы на производстве, применительно к квалификации и общей грамотности рабочих.

2) План развертывания работы ФЗУ, ШУМП, ФЗШК, завода-вуза и т. д. Введение обязательной технической учебы для всех вновь принимаемых рабочих.

По-большевистски борясь за каждую тонну металла, стали, угля и нефти, за каждую машину, каждый паровоз и вагон, за бесперебойную, четкую работу каждого ж.-д. участка, органов снабжения и кооперации, за крепкий совхоз,— новый колдоговор должен полностью обеспечить выполнение качественных показателей промфинплана 1932 г.

«Что нужно делать, чтобы осуществить задачи 1932 г., чтобы завершить пятилетку в 4 года?»

Можно кратко ответить на этот вопрос: поднять производительность труда на наших фабриках и заводах, в шахтах и на железных дорогах, в совхозах и колхозах» (из доклада т. Молотова на сессии ЦИК СССР).

Нужно неослабно бороться за эту директиву, поднять на 20 % производительность труда, на 7 % снизить себестоимость промышленности. Это центральная задача дня. Колдоговорная кампания должна поднять всю массу на борьбу за качество. Новый колдоговор должен обеспечить полное выполнение качественных показателей.

2. Вопросы перестройки системы заработной платы в колдоговорной кампании

Коллективный договор должен стать боевой программой реализации шести исторических указаний т. Сталина.

Важнейшей задачей нового коллективного договора является добиться «левацкую» уравниловку в заработной плате.

Тарифная политика старым оппортунистическим руководством ВЦСПС и НКТ проводилась по линии сплошной уравнительности, сближения заработка квалифицированных и неквалифицированных рабочих. «Теоретики» старого руководства утверждали, что разница между квалифицированными и неквалифицированными уже сейчас должна стираться, итти к нулю. Между тем, как «Маркс и Ленин говорят, что разница между трудом квалифицированным и трудом неквалифицированным будет существовать даже при социализме, даже после уничтожения классов, что лишь при коммунизме должна исчезнуть эта разница, что в виду этого зарплата даже при социализме должна выдаваться по труду, а не по потребности» (Сталин) (разрядка наша.— Н. Г.).

Эта «левацкая уравниловка» не заинтересовывала рабочего в поднятии квалификации, способствовала развитию текучести рабочей силы, которая «превратилась в бич производства, дезорганизующий наше предприятие» (Сталин), ибо неквалифицированный рабочий не видел перспективы продвижения вперед, ввиду этого чувствовал себя «дачником на производстве», работающим лишь временно для того, чтобы «подработать немного и потом уйти куда-либо в другое место «искать счастья» (Сталин).

Положение, выставленное тов. Сталиным, об оплате по количеству и качеству труда, сохраняющее свою силу на весь период социализма, с величайшей силой бьет по всей политике, которую проводило старое оппорту-

нистическое руководство и выдвигает важнейшей актуальности проблему для всего социалистического строительства.

Если в капиталистических странах имеет место перепроизводство квалифицированной рабочей силы, происходит ее деквалификация, если там налицо колоссальная безработица квалифицированных рабочих, то у нас, в СССР, — колоссальная потребность в квалифицированных рабочих кадрах. Мы должны создать материальный стимул для того, чтобы каждый рабочий старался повысить свою квалификацию. Обратная политика срывает проблему подготовки квалифицированных рабочих кадров и, следовательно, срывает наши темпы.

У нас должна быть такая система заработной платы, которая обеспечила бы расширенное воспроизводство квалифицированной рабочей силы в темпах, соответствующих расширенным потребностям в квалифицированных рабочих бурно развивающейся социалистической промышленности.

Новый коллективный договор должен установить более высокую оплату рабочих квалифицированного труда. Новые квалификационные справочники тарифной сетки должны строиться по принципу нарастающего повышения в оплате труда от низших к высшим квалификациям.

Тов. Сталин поставил вопрос о выделении ведущих групп, ведущих профессий, составляющих основное звено производства, для более высокой их оплаты, чтобы обеспечить их закрепление на предприятии.

Новый коллективный договор должен обеспечить на каждом предприятии и во всех отраслях промышленности в пределах установленных фондов зарплаты на 1932 г. повышение зарплаты квалифицированного труда ведущих профессий и перевод максимального числа рабочих (80—100%) на сдельную и прогрессивно-премиальную оплату труда. Кстати сказать, практика гарантированных приработков для повременщиков, которые зависели от выполнения нормы сдельщиками, должна быть целиком изжита. Рабочие, работающие на повременной оплате, должны получать повышенную оплату-премию только в случае повышения количества и качества своей работы, поэтому для повременщиков новый коллективный договор должен установить прогрессивно-премиальную систему.

Известно, что старое оппортунистическое руководство проводило уравнение заработной платы всех отраслей промышленности. Ведущим отраслям не только не было обеспечено повышение заработной платы, но, наоборот, заработная плата значительно отставала от целого ряда отраслей легкой индустрии. Так например, угольная промышленность стояла на 22-м месте, также отставала металлургическая, коксо-химическая и т. д. При регулировании заработной платы задача заключается в том, чтобы ведущим отраслям промышленности — уголь, металл, транспорт — обеспечить более высокую заработную плату, выдвинув их в первый ряд.

Реализация решений президиума ВСНХ и ВЦСПС о перестройке заработной платы по углю и металлу уже поставила уголь на пятое место и металл на третье место. Новые коллективные договоры по транспорту должны обеспечить дальнейшее улучшение работы транспорта на основе полной реализации решений ЦК и СНК о транспорте.

В практике проведения тарифной реформы имеется немало недочетов и искажений. Объясняются они тем, что отдельные товарищи понимают эту реформу слишком упрощенно: они сводят тарифную работу только к механическому распределению фонда зарплаты среди рабочих. Пленум ВЦСПС решительно предостерегает против общего обезличенного механического повышения зарплаты без должного учета интересов роста производительности труда ведущих профессий и рабочих квалифицированного труда. Вместо учета роста производительности труда ведущих профессий, максимального перевода рабочих на сдельщину, в некоторых местах имеется снижение сдельщины. Часто на сдельщину переходят чисто формально. Например по Мосхимтресту сдельщиков числится 76%, а фактически сдельно отработано времени всего 40%, по тресту ТЭЖЭ сдельщиков числится 63%, а фактически сдельно отработано всего 39%. Также в целом ряде случаев оплата

рабочего происходит только по количеству затраченного труда. Учет качества труда или совершенно отсутствует или ведется только по некоторым профессиям (таково положение на заводах Дзержинского, Петровского и т. д.).

Надо крепко запомнить, что проведение тарифной реформы включает в себя борьбу за улучшение организации труда, за рост производительности труда, за охват рабочих сдельщиной, за снижение себестоимости, за выполнение качественных показателей, что проведение тарифной реформы должно обеспечить рост социалистического накопления.

«Нельзя уже больше оборачиваться на одной легкой промышленности, на одних лишь бюджетных накоплениях, на одних лишь доходах от сельского хозяйства. Что же остается? Остается тяжелая промышленность. Стало быть, усиливая и разворачивая старые источники накопления, нужно добиться того, чтобы тяжелая промышленность и прежде всего машиностроение также давали накопление. В этом выход. А что для этого требуется? Уничтожение бесхозяйственности, мобилизация внутренних ресурсов промышленности, внедрение хозрасчета во всех наших предприятиях, систематическое снижение себестоимости, усиление внутрипромышленного накопления во всех без исключения отраслях промышленности. Таков путь к выходу» (Сталин).

Там, где при проведении тарифной реформы не обеспечивается рост количественных и особенно качественных показателей, не обеспечивается социалистическое накопление,— там по существу не выполняются б указаний тов. Сталина.

Товарищи, которые смотрят на тарифную реформу только как на механическую прибавку к заработной плате, рассуждают так, что если из государственного кошелька не отпустили средств, то и проводить тарифную реформу, проводить б условий тов. Сталина они не могут. Добивать «левацкую уравниловку» на основе организации труда по-новому— это задача всех профсоюзов. Разве можно терпеть такие случаи, когда на Мушпетовском заводе «заливальщики, имеющие решающее значение в отношении качества кокса, оплачивались наравне с уборщиками помещения. Десятники по заливке кокса оплачивались наравне с десятниками конного двора». Разве можно терпеть то положение, когда рабочие простого труда получают наравне с рабочими квалифицированного труда, когда тяжелая работа оплачивается так же, как и легкая работа,— нет этого терпеть нельзя. И новый коллективный договор должен добить эту «левацкую уравниловку» по всем фабрикам и заводам, во всех отраслях промышленности.

Нужно упразднить искажение, заключающееся в попытке механического перенесения решений президиума ВСНХ и ВЦСПС на другие отрасли промышленности. Это в частности выжалось в попытках установить прогрессивное нарастание расценки внутри нормы, а не за перевыполнение нормы. В ряде случаев прогрессивное нарастание расценки за выработку сверх нормы совершенно не увязывалось с задачей снижения себестоимости. Это наносит удар качественным показателям и должно быть решительно отброшено. Нужно предостеречь от скоропалительного перехода на прогрессивку без предварительной глубокой проработки этого вопроса. Переход на прогрессивку должен сопровождаться поднятием производительности труда и снижением себестоимости.

В тех же случаях, когда норма систематически перевыполняется, прогрессия должна устанавливаться с повышением против фактической выработки хорошего ударника.

Важным моментом в новом коллективном договоре является система премирования инженерно-технического персонала. Нужно провести эту работу так, как это указано в примерном коллективном договоре, а именно «премия должна применяться к каждому работнику по результатам его непосредственной работы и независимо от результата выполнения заданий плана по количественным и качественным показателям цеха, отдела в целом».

Новый коллективный договор должен разрешить вопрос о подготовке кадров для завода, шахты, ж.-д. участка и т. д. как по линии подготовки квалифицированной рабочей силы (рост ФЗУ, ДРО и т. д., обеспечение общежитием, столовыми), так и по линии создания технической интеллигенции из людей рабочего класса через сеть стационарных и вечерних втузов, техникумов, курсов без отрыва от производства. Также нужно передать опыт заводской организации труда колхозам, чтобы правильная организация труда в колхозе, введение сдельщины помогло освободить больше рабочих рук для завода.

Вместе с тем новый коллективный договор должен обеспечить улучшение дела учета и технического нормирования. В целом ряде случаев например заводы Дзержинского, Петровского и др. техническим нормированием по существу совершенно не занимаются, и аппарат по технормированию не подготовлен. Также необходимо упростить и своевременно доводить учет выработки и зарплаты до каждого рабочего. Рабочий должен знать, сколько он вчера выработал и сколько ему за это причитается получить. Нужно добиться, чтобы техническая норма исходила из производственных возможностей завода с учетом всех обстоятельств. «Пленум ВЦСПС предлагает прекратить практику кампанейского пересмотра норм выработки и сдельных расценок». Также необходимо обеспечить технический инструктаж, чтобы рабочий знал о методах работы, на основе которых новая норма должна выполняться.

В отношении оплаты учеников пленум считает необходимым проведение 4-разрядной ученической сетки с соотношением 1:9 и установление оплаты учеников во вредных и горячих цехах на 15—25% выше тарифной сетки учеников данной отрасли промышленности; предоставление права ученикам работать на сдельной работе со 2-го года обучения, при условии выполнения учебной программы. Президиуму ВЦСПС согласовать все эти вопросы, касающиеся оплаты учеников, с ВСНХ и другими наркоматами.

3. Материально-бытовые вопросы в колдоговорной кампании

Мобилизация масс на выполнение промфинплана включает в себя борьбу за улучшение рабочего снабжения, жилищных условий, общественного питания и т. д.

«Нужно понять, что условия существования рабочих изменились у нас в корне. Рабочие ныне не те, что раньше. Нынешний рабочий, наш советский рабочий, хочет жить с покрытием всех своих материальных и культурных потребностей и в смысле продовольственного снабжения, и в смысле жилища, и в смысле обеспечения культурных и всяких иных потребностей. Он имеет на это право, и мы обязаны ему обеспечить эти условия» (Сталин).

Обеспечение жилищем рабочих и особенно рабочих новостроек — одно из важнейших условий нового коллективного договора.

Темпы строительства зачастую совершенно неудовлетворительны. Новый коллективный договор должен определить сроки строительства. Хозяева и профсоюзники должны по-большевистски бороться за их выполнение. Необходимо вести борьбу с антисанитарным состоянием рабочих домов, общежитий и т. д.

Реализация нового коллективного договора должна обеспечить повышение реальной заработной платы. Это значит, надо улучшить постановку общественного питания: поднять качество пищи, завтраков, обедов, уничтожить очереди, бороться за чистоту столовой и т. д. Также необходимо разъяснить всем рабочим, что борьба за качество, борьба с браком есть вместе с тем борьба за реальную зарплату, ибо плохая по качеству обувь кожевенного завода, плохо сшитая одежда фабрикой Швейпрома и т. д. и т. д. бьет по бюджету рабочего. Брак бьет по рабочему классу в целом. Одним из видов борьбы с браком является мероприятие нового колдоговора, заключающееся в том, что брак по вине рабочего не оплачивается совершенно, а также установление сдельных расценок по сортам.

Необходимо дополнительно в коллективных договорах заключить специальный договор с работниками столовой, борясь за его выполнение.

Улучшение работы ЗРК — одно из условий повышения реальной заработной платы. Мы знаем, что работа кооперации не всегда проходит удовлетворительно. Надо, чтобы в коллективном договоре была предусмотрена борьба за перестройку кооперации. Необходимо приковать внимание к вопросам рабочего снабжения всех ФЗК, которые нередко проходят мимо этих вопросов. Пленум подчеркивает, что наряду с государственными и кооперативными организациями профсоюзы должны нести ответственность за правильное и своевременное снабжение рабочих, общественное питание и за жилищное и культурно-бытовое строительство.

Новый коллективный договор должен наметить сроки использования средств на охрану труда и технику безопасности, решительно борясь за их выполнение и привлекая к ответственности тех, кто срывает эту важнейшую работу.

Практика показала, что неудовлетворительно используются средства на охрану труда и технику безопасности. Например, в авто-тракторной промышленности по СТЗ израсходовано 60% средств, по Ярославскому автозаводу — 37%, по «Красному Октябрю» (Сталинград) — 31%. Московский тормозный завод удосужился из 3 450 руб. израсходовать... 66 рублей.

В колдоговоры 1932 года необходимо включить ряд конкретных и практических обязательств по линии:

а) Нового строительства: достройки или ремонта жилищ, бань, желей. душей, красных уголков, клубов, спорт-площадок, коммунального благоустройства и общежитий, находящихся в ведении хозорганов, особенно при новостройках.

б) Оказания финансовой и хозяйственной помощи заводоуправлением заводскому рабочему кооперативу по организации и развертыванию цехов питания, столовых, буфетов, огорода, свинарника, молочных ферм, сети лавок, самозагоготовок и т. д.

в) «Организации технической учебы, школ, курсов, техникумов для подготовки и переподготовки кадров, а также снабжения необходимой технической литературой».

г) Оздоровления условий охраны труда, время и порядок израсходования средств на технику безопасности, расширения и оборудования пунктов первой помощи, санитарно-гигиенической обстановки в цехе (вентиляция, чистота, ограждение и т. д.).

д) Обязательного и своевременного выполнения закона СНК от 6 мая 1931 г. о снабжении спец- и прозодеждой и спецобувью, очистки территории завода, цехов и мастерских от мусора, тряси, различных залежей материалов, лома и отходов, организация хранения, стирки, починки спец-одежды и обуви, упорядочение уборных, вентиляции и т. п.

По всем этим важнейшим обязательствам после широкого обсуждения их на широких собраниях должны быть точно и конкретно установлены объекты, сроки их выполнения, источники финансирования и ответственные лица за их осуществление.

Пленум ВЦСПС обращает внимание профсоюзных и хозяйственных организаций на особую важность всех этих мероприятий как для дальнейшего улучшения положения рабочих и создания и закрепления кадров на предприятии, так и для выполнения промфинплана (из решений декабрьского пленума ВЦСПС).

ХIII. Колдоговор—в массы

Новый коллективный договор 1932 года «должен быть боевой политической программой действий конкретно-практических обязательств»¹. В колдоговоре должны быть учтены специфические условия завода, цеха. Пленум

¹ Пленум ВЦСПС.

ВЦСПС рекомендует заключение в виде опыта дополнительных к обще-заводскому договору локальных договоров в цехах, работающих на хозрасчете. Это решение имеет крупнейшее значение, ибо оно приближает коллективный договор к массам, повышает его авторитет в глазах рабочих.

Во время колдоговорной кампании надо бороться за укрепление и расширение хозрасчетных бригад (организация труда хозрасчетной бригады, учет и т. д.). Хозорган и профсоюз должны помнить, что здесь, в низовом звене — в бригаде, лаве, агрегате, забое — решается судьба промфинплана.

В прошлую колдоговорную кампанию многие хозяйственники уделяли ей недостаточное внимание. Такое отношение хозяйственников должно быть квалифицировано как попытка работать по-старому.

Надо ударить по недооценке значения колдоговоров.

Выполнение коллективного договора есть выполнение производственной программы, есть борьба за удовлетворение расширенных потребностей рабочего, есть борьба за реализацию шести указаний тов. Сталина. Нужно добиться того, чтобы коллективный договор проверялся систематически и во всяком случае не менее одного раза в квартал. Надо привлекать к суровой ответственности за срыв коллективного договора.

Колдоговорная кампания должна еще крепче сплотить массы вокруг партии и ее ЦК. Решительно разоблачая вылазки контрреволюционного троцкизма, борясь с агентурой кулака, правым оппортунизмом, этой главной опасностью на данном этапе, разоблачая рваческие мелкобуржуазные настроения отдельных рабочих, преимущественно новичков из деревни, еще непереварившихся в пролетарском котле, профсоюзы должны в колдоговорную кампанию привлечь новые пополнения в ряды ударников четвертого года пятилетки, охватить полностью новых рабочих профсоюзным членством, включить десятки тысяч рабочих в ряды партии и комсомола.

Добивая обезличку и левацкую уравниловку, по новому организовывая труд, новый коллективный договор должен поднять выполнение количественных и качественных показателей программы, должен обеспечить социалистическое накопление во всех отраслях и особенно в решающих отраслях промышленности и транспорта, должен включить конкретные мероприятия по удовлетворению материальных и культурных потребностей рабочих и тем самым быть действительным рычагом выполнения программы четвертого года пятилетки, завершающего пятилетку в четыре года.

МОЖНО ЛИ ПРИМЕНЯТЬ СХЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА МАРКСА К ХОЗЯЙСТВУ СССР? ¹

В связи с подготовкой нового пятилетнего плана нашего социалистического строительства вопросы теории расширенного воспроизводства в СССР приобретают все большую актуальность. Поэтому естественно увеличивается стремление «извлечь из сокровищницы марксизма теорию воспроизводства и противопоставить ее теории равновесия», как говорил т. Сталин на Всесоюзной конференции аграрников-марксистов.

Но здесь возможны двоякого рода ошибки. Первого рода ошибкой было бы механическое перенесение схем воспроизводства Маркса в нашу советскую экономику; ошибкой другого рода был бы прямой отказ от всякого использования методологии построения марксовых схем воспроизводства в условиях СССР.

Механическое перенесение схем воспроизводства в нашу экономику привело бы к игнорированию совершенно новых социальных условий, совершенно новой классовой природы нашей страны по сравнению с условиями, которые существуют в капиталистических странах.

Как например можно переносить в наши условия понятия v и m в том виде, как они применяются к капиталистическому хозяйству?

Учет конкретных социальных условий данного общественного строя является необходимым методологическим требованием марксизма, нарушение которого неизбежно приводит к ошибочным результатам.

Схемы воспроизводства Маркса для конкретного их применения в СССР должны быть соответственно переработаны, они должны показать расширенное воспроизводство социалистических производственных отношений. С другой стороны, некоторыми товарищами совершенно недооценивается возможность применения категорий воспроизводства к нашему переходному периоду на том основании, что наша экономика, творимая пролетариатом, не в пример «устоявшемуся» капитализму, ни с какими материальными предпосылками не обязана считаться.

Покажем на примерах, каким образом мы можем избежать обеих указанных ошибок.

Возьмем например факт падения удельного веса сельского хозяйства в развивающемся капиталистическом обществе. В нашем советском хозяйстве мы также наблюдаем падение удельного веса сельского хозяйства, но эти факты имеют принципиальное различие. Во-первых, падение удельного веса сельского хозяйства в СССР происходит более быстрым темпом, чем в капиталистических странах, а во-вторых, и это самое важное, при капитализме противоречие между промышленностью и сельским хозяйством все более и более углубляется; в то время как в нашем переходном периоде наоборот — это противоречие все более и более изживается, сельское хозяйство индустриализируется, и самый вопрос о различии между промышленностью и сельским хозяйством на известной стадии вообще окажется снятым.

Возьмем другой пример: соотношение между I и II подразделениями, между производством средств производства и производством средств потребления. И в капиталистическом и в социалистическом строе удельный вес

¹ В порядке обсуждения.

I подразделения все время растет. Но здесь также мы имеем существенные различия. Во-первых, при социализме удельный вес I подразделения растет быстрее, чем при капитализме; во-вторых, и это самое важное, смысл и характер взаимоотношений между I и II подразделениями в корне меняются. При капитализме в соотношении между производством средств производства и производством средств потребления отражается основное постоянно растущее противоречие капитализма между производством и потреблением, при котором производство средств производства, создавая в известной мере само для себя рынок, превращаясь в производство для производства, начинает развиваться независимо, оторванно от производства средств потребления и вместе с этим все производство в целом отрывается от потребления и неизбежно ведет к кризису. Кризисы же создают циклический характер капиталистического развития, неизбежность резервной промышленной армии и т. д.

Совершенно иной смысл имеет постановка проблемы соотношения между I и II подразделениями для социалистического общества. Это соотношение, в особенности для нашего периода, когда мы вступили в период социализма, определяется сознательной волей рабочего класса, в определенный срок «догнать и перегнать» в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны и построить социализм.

Применяя теорию воспроизводства Маркса для наших условий, мы не должны забывать, что в схемах Маркса, относящихся к абстрактному капиталистическому обществу, мы имеем алгебраическое выражение составных частей продукции, целиком являющейся товарной. В законченном же социалистическом обществе продукция народного хозяйства ни в какой мере не является товарной и имеет совершенно иную социальную природу. Сказанное относится и к современному периоду СССР.

Пропорции схем воспроизводства Маркса представляют собой идеальные средние соотношения, к которым лишь стремятся реальные отношения на основе эквивалентного обмена между отраслями и резкое отклонение от которых выравнивается только кризисом. Пропорции в воспроизводстве в социалистическом строе представляют собой плановое распределение общественного труда и средств производства для достижения социальных целей, которые себе ставит пролетариат.

Наконец, говоря о расширенном воспроизводстве, мы должны представлять себе не только воспроизводство товаров при капитализме или воспроизводство материальной базы социалистического общества в СССР, но и расширенное воспроизводство в первом случае капиталистических, а во втором — социалистических производственных отношений, захватывающих все большую и большую массу людей и углубляющих все в большей и большей степени данный тип социальных отношений (например рост охвата коллективизацией все больших и больших масс крестьянства и рост обобществления все большей и большей части хозяйств колхозников).

Имея в виду методологические соображения указанного характера, остановимся на одном, мало до сих пор освещенном участке проблемы воспроизводства, — на вопросе о пропорциональности между производством средств производства и производством средств потребления.

В этой области мы часто встречаем рассуждения следующего типа. Обязательность определенных пропорций между I и II подразделениями при капитализме вытекает из необходимости эквивалентного обмена между этими отраслями. В социалистическом обществе при плановом распределении необходимость эквивалентного обмена да и вообще всякого обмена отпадает, а следовательно тем самым теряется всякая основа для обязательной пропорциональности между I и II подразделениями.

Эта пропорциональность между I и II подразделениями становится относительной, столь же неустойчивой, как и обмен между ними.

В чем же должна заключаться разница при правильном подходе к пропорции между I и II подразделениями в капиталистическом и социалистическом обществах?

В капиталистическом обществе соотношение между производством средств производства и производством средств потребления, устанавливающееся в процессе производства, вследствие эквивалентности обмена воспроизводится в процессе обмена и выявляется этим самым обменом.

В социалистическом обществе не может быть речи об эквивалентном обмене, и пропорциональность, устанавливающаяся в процессе производства, не закрепляется обменом и не может быть вскрыта через обмен, а только другими методами.

Чем определяется пропорция между I и II подразделениями в абстрактном капиталистическом обществе?

I подразделение, производя средства производства, нуждается в предметах личного потребления для обоих классов и должно располагать этим фондом личного потребления, который мы обозначим буквой f^I .

II подразделение, производя предметы личного потребления, нуждается в пополнении расходуемых им средств производства, входящих в продукцию в виде мертвого труда. Эту величину, по примеру Маркса, мы обозначим буквой c^{II} .

Так как каждое подразделение может получить недостающие ему средства производства или предметы потребления лишь в порядке рыночного обмена, то отсюда вытекает необходимость равенства $f^I = c^{II}$ как необходимого условия продолжения производства. При расширенном воспроизводстве обе величины превращаются в переменные, оставаясь все время равными друг другу, и следовательно природы их также должны быть равны друг другу: $f^I = \Delta c^{II}$, а поэтому мы можем написать, что $f^I + \Delta f^I = c^{II} + \Delta c^{II}$ или, расчленив f на v и m_n (потребляемое), мы получим следующую развернутую формулу расширенного воспроизводства: $v^I + m_n^I + \Delta v^I + \Delta m_n^I = c^{II} + \Delta c^{II}$.

Необходимо здесь подчеркнуть, что до сих пор всюду в ходу не эта формула, а неправильная формула т. Бухарина, выведенная им в его книге «Империализм и накопление капитала», в которой выпал член Δm_n^I например с. 363 в книге «На новом этапе». Между тем это может привести и приводит уже к недоразумениям. Если мы переходим к социалистическим условиям и к нашему переходному периоду, то и здесь также I подразделение должно обеспечить получение себе f^I (хотя содержание этой величины меняется, так как в нее уже не входит потребление буржуазии), а II подразделение — получение c^{II} , и поэтому и здесь эти величины должны быть как бы обменены друг на друга; но при отсутствии рыночных отношений необязательно, чтобы они были эквивалентны. Несвязанность «эквивалентностью» встречных потоков обоих подразделений представляет собой огромное преимущество и принципиальное отличие пролетарского государства, так как позволяет ему свободно устанавливать фактически то соотношение между подразделениями, какое требуется политикой индустриализации и сроками для осуществления лозунга «догнать и перегнать». Поэтому здесь в отличие от капиталистического общества устраняется постоянное расхождение между фактическим соотношением обоих подразделений и между требуемым условиями воспроизводства. Из двух встречных потоков: f и c^{II} или $f + \Delta f^I$ и $c^{II} + \Delta c^{II}$ поток, идущий из II подразделения, именно f^I , будет больше потока, идущего из I подразделения, именно c^{II} , т. е. $f^I > c^{II}$ и $(f^I + \Delta f^I) > (c^{II} + \Delta c^{II})$, а разность между ними $(f^I + \Delta f^I) - (c^{II} + \Delta c^{II})$ будет представлять собой размер одностороннего потока из II подразделения в I без соответствующего ему эквивалента.

Однако не следовало бы говорить таким образом, что «сумма средств производства, идущих из группы А (т. е. I подразделения), должна равняться ее $v + \Delta v$ минус сумма одностороннего потока средств потребления в группа А» («На новом этапе», т. II). Не следовало бы говорить потому, что этим мы создаем впечатление, что сумма средств производства, идущих из I подразделения во II, представляет собой величину неопределенную, так как она зависит от суммы одностороннего потока — величины, ничем не определяемой.

А отсюда всего один шаг до вывода, что в условиях наших советских и социалистических вообще соотношение между I и II подразделениями — тоже величина неопределенная, а следовательно ее и определять невозможно и не нужно. Такой вывод был бы неправильным и вредным для разработки теории воспроизводства в СССР.

Сумма средств, идущих из I подразделения во II, определяется совершенно точной величиной — потребностью II подразделения в средствах производства, равной ее $c + \Delta c$. Отсюда вытекает и совершенная определенность соотношения между I и II подразделениями и для социалистического общества.

Правильно, что в СССР обмен между I и II подразделениями не эквивалентен, но отсюда следует, что соотношение между ними меняется в процессе обмена: до обмена оно таково, каким оказывается в конце производственного цикла; после обмена оно изменяется в пользу того подразделения, куда идет «односторонний поток» продуктов без соответствующего эквивалента. Если мы хотим установить на языке цифр соотношение между I и II подразделениями, то естественно возникает вопрос, о каком соотношении идет речь, о том ли, которое было до обмена, или о том, которое стало после него. Ответ ясен: нам нужно установить ту пропорцию, которая устанавливается в производстве и которая подготавливает необходимые элементы для следующего расширенного цикла производства. Обмен же или плановое распределение лишь разместит эти элементы по отраслям народного хозяйства для этого следующего цикла. Следовательно неэквивалентный обмен не может определить пропорцию, так как он происходит после того, как пропорция установилась.

Какова же исходная предпосылка, которую мы можем положить в основу определения пропорции между I и II подразделениями в социалистических условиях.

Чтобы отыскать эту предпосылку, вспомним известное замечание Ленина на положение Бухарина о том, что политическая экономия окончится вместе с концом капитализма: «Не верно, — говорит Ленин, — даже в чистом коммунизме, хотя бы отношении $l(v + m)$ к lc и накоплению».

Если абстрагироваться от одного важного обстоятельства, о котором речь будет ниже, то мы можем утверждать следующее:

Продукция I подразделения в социалистическом обществе физически представляет собой средства производства, которые идут, во-первых, на восстановление амортизированного постоянного капитала как I, так и II подразделения ($c^I + c^{II}$), во-вторых, на расширение, т. е. на накопление этого постоянного капитала как в I, так и во II подразделениях ($\Delta c^I + \Delta c^{II}$).

Следовательно продукция I подразделения $c^I + v^I + m^I = c^I + c^{II} + \Delta c^I + \Delta c^{II}$. Сократив обе стороны равенства на c^I , мы получим формулу, о которой говорит Ленин: $v^I + m^I = c^{II} + \Delta c^{II}$, т. е. живой труд I подразделения больше мертвого труда II подразделения на размер накопления постоянного капитала, или вернее прироста мертвого труда в продукции следующего года (цикла).

Попробуем теперь установить, от каких величин зависит пропорция между I и II подразделениями.

Общезвестно, что удельный вес I подразделения находится в прямой зависимости от темпа роста продукции и от уровня техники и в социалистическом хозяйстве. Уточним эту зависимость. Темпом роста (Т) мы называем соотношение размера продукции следующего года к размеру ее

в данном году $\frac{p_2}{p}$. Что касается высоты уровня техники (h), то в капиталистическом хозяйстве экономически его отражал органический состав капитала, в социалистическом же обществе его лучше всего отражает соотношение мертвого труда к живому, или удельный вес мертвого труда во всей продукции $\left(\frac{c}{p}\right)$. «Повышение производительности труда, — говорит Маркс, — заключается в том, что доля живого труда уменьшается, а доля

мертвого труда увеличивается, но таким образом, что общая сумма труда, заключенная в товаре, уменьшается»¹.

Теперь вернемся к исходному равенству: $c^I + v^I + m^I = c^I + c^{II} + \Delta c^I + \Delta c^{II}$.

Левая часть его представляет собой продукцию I подразделения, которую мы обозначим через p^I , а правая часть — постоянный капитал обоих подразделений следующего, второго года, что мы обозначим через c_2 . Тогда $p^I = c_2$. (Значки вверху обозначают подразделение, значки внизу — год).

Если мы отнесем обе части последнего равенства к продукции всего народного хозяйства (p), то в левой части его мы получим искомую величину — удельный вес I подразделения (обозначим его через H), а в правой — $\frac{c_2}{p}$. Так как $\frac{c_2}{p_2} = h_2$ (уровень техники в следующем цикле),

то $c_2 = h_2$ умноженному на p_2 . Отсюда $H = \frac{h_2 p_2}{p} = \frac{p_2}{p} h_2 = T h_2$, т. е. удельный вес I подразделения прямо пропорционален темпу роста продукции и высоте уровня техники следующего цикла.

Однако не следует забывать, что для социализма вообще, для переживаемого нами периода социалистического строительства в частности характерным является прогрессивный рост таких многолетних капитальных вложений, которые могут быть реализованы лишь через ряд лет (Днепрострой, Волгострой и т. п.) и которые с частнохозяйственной точки зрения являются нерентабельными.

Если капиталистические вложения должны давать немедленную прибыль капиталистам и если следовательно капитализм связывает через посредство реализации продукции на рынке каждые два соседних производственных цикла, то социализм связывает целый ряд лет в один неразрывный общий поток, социалистического строительства. Поэтому продукция I подразделения данного года (цикла) в наших условиях не может быть полностью найдена в форме мертвого труда в продукции всего народного хозяйства следующего года (или цикла), а будет превышать в какое-то число раз (скажем, k), которое явится коэффициентом напряженности многолетних капитальных вложений.

Отсюда и удельный вес I подразделения в социалистическом обществе должен во столько же раз быть больше, т. е. $H = T \cdot h_2 \cdot k$.

Соответственно этому и формула, о которой шла речь выше I ($v + m$): $= \Pi c + \Delta c$, для социалистического общества меняет свой вид следующим образом: I ($v + m$) = $\Pi c + \Delta c + r$, где r означает разницу между капитальными вложениями данного года, не вошедшими в продукцию следующего года, и капитальными вложениями предыдущих лет, вошедшими в продукцию следующего года.

Итак, пропорция между I и II подразделениями определяется формулой для удельного веса I подразделения $H = T \cdot h_2 \cdot k$.

Из этой формулы видно, что каждое увеличение темпа роста продукции, скажем на 10%, требует увеличения в такой же степени на те же 10% и удельного веса I подразделения, — иначе повышение темпа не произойдет фактически.

Точно так же, если мы, не меняя темпа роста продукции, повышаем уровень техники и его экономическое выражение (h), то пропорционально этому повышению мы должны будем поднять и удельный вес I подразделения, иначе мы уроним темп роста продукции.

Если наконец мы увеличиваем многолетние вложения, то соответственно этому мы также, при прочих равных условиях, должны опять перераспределить труд и средства производства в пользу I подразделения.

Развивая соцсоревнование и ударничество, мы также должны в меру этого развития повышать удельный вес I подразделения.

Для абстрактного капиталистического общества множитель K отпадает, как отпадают все соображения, связанные с социалистическими формами труда, и формула приобретает вид $H = Th$.

В схемах расширенного воспроизводства Маркса мы находим проверку этой формулы:

	Первая схема:	Вторая схема:
	$H = T \cdot h$	$H = T \cdot h$
1-й год	$\frac{2}{3} = \frac{12}{11} \cdot \frac{11}{18}$	$0,78 = 1,08 \cdot \frac{5}{7}$
2-й год	$\frac{33}{49} = \frac{11}{10} \cdot \frac{30}{49}$	$0,77 = 1,08 \cdot \frac{5}{7}$
3-й год	$\frac{33}{49} = \frac{11}{10} \cdot \frac{30}{49}$	$0,77 = 1,08 \cdot \frac{5}{7}$
	.....	.....

Для социалистического же общества, как сказано, помимо того, что социальное содержание понятий здесь совершенно другое, формула существенно меняется, так как она соединяет не только два смежных года или производственных цикла, но целый ряд лет, связанных между собой планом многолетних капитальных вложений. Практическое же применение формулы встретит значительные затруднения вследствие неулавливаемого количественным измерением влияния на распределение труда, различий в степени развития новых социалистических его форм.

Новые социалистические формы труда, и соцсоревнование и ударничество в первую очередь, повышая производительность труда при наличии той же самой техники, сокращают потребность в рабочей силе на участках, где соцсоревнование и ударничество развиты, и, отражаясь на увеличении соотношения между живым и мертвым трудом, действуют так, как если бы техника здесь повысилась.

Серьезным технико-статистическим препятствием для практического применения формулы является также то, что она выражает собой соотношение затрат общественного труда, для которых мы не имеем прямых исчислений. Исчисления же продукции и ее частей в ценах соответствующих лет, а тем более в неизменных ценах, могут лишь грубо отражать соотношения затрат общественного труда. Кроме того последние цены скорее отражают объемный физический рост продукции, рост потребительных стоимостей, чем рост затрат общественного труда как такового.

Наконец необходимо подчеркнуть, что соотношения общественного труда, расширенное воспроизводство в трудовых затратах далеко еще не отвечают фактическому расширенному воспроизводству в материальном выражении. Так как при социализме рост техники происходит значительно быстрее, чем при капитализме, то темпы роста в объемных величинах должны идти далеко впереди темпов роста в ценностном или трудовом выражении. Это обстоятельство имеет огромное значение, так как рост производительности труда может одновременно увеличивать в потребительных стоимостях и потребление и накопление, в то время как в единицах затрат общественного труда увеличение отчислений на накопление может идти лишь за счет потребления, ибо общая сумма их составляет определенную величину для каждого года, соответствующую размеру живого труда.

Конечно, осложнения, но не принципиального порядка, в формулу должны внести: введение различий в скорости оборотов в разных отраслях народного хозяйства и несовпадение их во времени.

В настоящей статье мы делаем попытку отыскания подходов к решению одного из важнейших вопросов, входящих в проблему воспроизводства в СССР, не исчерпывая однако всего вопроса. Мы считаем, что, только сделав ряд таких попыток, мы сможем подойти к решению огромной проблемы научного построения системы расширенного воспроизводства нашей страны.

И. ПИЛЬМЕЙСТЕР

СОВРЕМЕННАЯ ВУЛЬГАРНАЯ ЭКОНОМИЯ

I. Современная вульгарная экономия. Ее характер и историческая миссия

Политическая экономия буржуазии есть слепок с непосредственных интересов капитала, выраженных в прямую противоположность прежде всего и главным образом к интересам пролетариата.

На той ступени исторического развития, когда пролетарские и полупролетарские массы, так наз. низшие классы общества, являлись революционным ураганом, взрывающим господство феодальной деспотии и способствовали захвату политической власти буржуазией, последняя целиком усыновила кровавое законодательство против рабочих и крестьян, унаследованное ею от свергнутого режима политической власти и его «прав человека» и приняла решительные и грозные меры против новых методов борьбы пролетариата.

Даже в эпоху разгара Великой французской революции, в которой действительными ее меченосцами выступали низшие классы, законом от 14 июня 1791 г. было объявлено, что все рабочие коалиции есть «преступление против свободы и декларации прав человека» (цит. по Марксу, «Капитал», т. I).

Буржуазная экономия формулировала интересы капитала в противоположность к другим господствующим классам. В этой борьбе она дальше принципов «laissez faire, laissez passer» не пошла. Это было *sicredo* ее экономической и политической программы.

Маркс так характеризует отношение буржуазной политэкономии к феодализму: «Поскольку буржуазная экономия не идентифицировала себя, владея в мифологию, начисто с прошедшим, ее критика прежнего, именно феодального общества, с которым ей непосредственно приходилось еще бороться, походила на критику, которую христианство совершало по отношению к язычеству или протестантизм по отношению к католицизму» («К критике...»).

Классики и в особенности Рикардо пытались перебросить мост от этого *sicredo* к теоретическому объяснению классовых противоположностей, но эта задача не могла быть разрешена буржуазной политической экономией. Желая открыть законы распределения — между основными классами — произведенных масс продуктов, Рикардо, не понимая специфической исторической экономической структуры (совокупность производственных отношений) буржуазного общества, дал одностороннюю, ошибочную и извращенную теорию распределения. Его «цена труда», теория ренты, связанная с законом убывающего плодородия, смешение теории прибавочной стоимости с теорией прибыли (прибавочной стоимости с прибылью) остались только в качестве несовершенной, односторонней попытки по отношению к действительной теории зарплат, ренты, прибыли и прибавочной стоимости, объясняющей и раскрывающей действительные законы развития буржуазного способа производства. Такая теория создана была Марксом. «Классики нащупывали и нащупали целый ряд «естественных законов» капитализма, не понимая его преходящего характера, не видя классовой борьбы внутри него. Оба эти недостатка исправлены материалистическим историзмом» (Ленин, Соч., т. XII, с. 386, изд. 1-е).

Классическая политическая экономия выступила на авансцену истории в эпоху неразвитой, скрытой классовой борьбы между трудом и капиталом. Ее историческая миссия заключалась в проповеди и объяснении существования буржуазного способа производства (поэтому она еще пыталась понять его физиологию) как прогрессивной формы развития человеческого общества, соответствующей абсолютным, естественным экономическим интересам человека, которого она обуржуазила (т. е. представляла его себе только в буржуазном виде). Ее объяснение классовых противоположностей (поскольку она себе ставит такую цель, а в этом главная ее научная заслуга) носит «объективный и наивный» характер. Наиболее гениальный представитель классической школы Д. Рикардо наивно рассматривает классовые противоположности «как естественный закон общественной жизни» (Маркс).

Но даже попытка рассматривать классовые противоречия в чисто буржуазной и наивной форме есть самая смелая попытка и в то же время последний предел научной буржуазной экономики.

И недаром это научное стремление к познанию противоречий буржуазного общества даже в чисто буржуазной форме вызвало отчаянную злобу и заклинания по адресу Рикардо со стороны вульгарной экономики (Кэри. Штольцман)¹.

Кэри его объявляет отцом коммунизма, хотя Рикардо враждебно относится к социализму, как это явствует из его отношения к социалистическим взглядам Оуэна. Рикардо при всей своей скромности по отношению к Сэю и Мальтусу не прочь был злорадствовать по поводу неудач оуэновских планов.

С тех пор как борьба пролетариата все сильнее и чаще прорывается наружу в кровавых столкновениях, в острой политической (теоретической, политической и экономической) борьбе — «пробил смертный час для научной буржуазной экономики» (Маркс).

С этого момента в буржуазной политической экономике безраздельно начинает властвовать вульгарная экономика.

Историческая миссия вульгарной экономики заключается в том, что она исключительно занимается оправдыванием эксплуататорской роли капитала в полную противоположность к интересам пролетариата, проповедуя вечную гармонию между трудом и капиталом.

Она с презрением относится к анализу реальных противоречий капитализма и классовой борьбе². С тревогой и отвращением она отворачивается от исследования и объяснения жгучих проблем реальной противоречивой действительности. Суть вульгарной экономики — в апологии капитала, в реакционной защите буржуазного способа производства и борьбе за его спасение. Эта сущность накладывает на вульгарную экономику особую печать. Повернувшись спиной к историческому развитию, став лицом к лицу с необходимостью реакционной защиты капитала, современная вульгарная экономика ищет оправдания для капитала, опоры для его спасения не

¹ «Экономическая действительность с бьющей в глаза наглядностью показывает нам классовое деление общества как основу хозяйственного строя и капитализма и феодализма. Внимание науки с самого появления на свет политической экономии устремлено на объяснение этого классового деления. Вся классическая политическая экономия сделала ряд шагов по этому пути, Маркс сделал еще шаг дальше. И современная буржуазия так напугана этим шагом, так обеспокоена законами «современной хозяйственной эволюции, слишком очевидными, слишком внушительными, что буржуа и их идеологи готовы выкинуть всех классиков и всякие законы лишь бы сдать в архив юриспруденции всякие там... как их? социальные неравенства» (Ленин). Классики рассматривают классовые противоположности как естественный закон общественной жизни, они не понимали преходящего характера буржуазного способа производства и характера классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом, поэтому шаг, сделанный Марксом в объяснении, что современная классовая борьба между пролетариатом и буржуазией ведет к диктатуре пролетариата, этот шаг столь обеспокоил буржуа и его идеологов.

² «Навка—царица: приемы ее должны быть свободны и откровенны. Атмосфера партии почти убивает ее» (Бастиа, «Экономические гармонии»). Через порабощение «общество должно быть разрушено, но не создается» (Шпани, «Gesellschaftslehre», S. 384). Это Шпани так «отвращает» невозможность эксплуатации классом класса.

только в нем самом. «Теория производительности капитала», «теория воздержания» дополняются «теориями», изображающими капиталистическое рабство как «царство свободы и хозяйственной демократии», обеспечивающимися и создающимися самим буржуазным порядком, его полицейским режимом (Штольцман, Шпан, Гильфердинг)³. Все эти научные теории покрыты густой завесой религиозного мракобесия (Шульце-Геверниц, Шпанн, Штольцман, Шмоллер). Современная вульгарная экономия мистифицирует свой объект. Она занимается воскрешением и освящением мертвой реакции седьмых веков истории, заклинаниями против экономической, политической и теоретической борьбы пролетариата. И чем дальше вглубь идут противоречия капитализма, чем решительней становится борьба пролетариата, тем сильнее мистифицируется вульгарная экономия, тем более хватается она за мертвечину, во имя спасения умирающего. Недаром Шпанн зовет к Аристотелю, в котором «поповщина убила живое и увековечила мертвое» (Ленин сб. XII, с. 329), к Фоме Аквинскому, схоласту и попу: «Схоластика и поповщина взяли мертвое у Аристотеля» (Ленин), к А. Мюллеру⁴.

К идеализму, раздетому в божественную мантию мракобесия католицизма, к которому Шпанн питает «добрые и блаженные» чувства, к средневековой схоластики и деспотии реакции, прикрываемой романтической, мечтательной философией, зовет О. Шпанн, идеолог фашизма в политической экономии. Но не он один. Этим же занимается вся буржуазная и социал-фашистская политическая экономия. «Кризис» современной политической экономии буржуазии, о котором пишут Штольцман, Амон, и многие другие, есть кризис отчаяния буржуазной экономической мысли перед глубочайшими противоречиями капитализма, с такой остротой и серьезностью проявляющимися сейчас во вне. Прекрасную и исключительно глубокую характеристику современной вульгарной экономии дал Владимир Ильич на примере «политической экономии» П. Струве. «Отчаяние в возможности научно разбирать настоящее, отказ от науки, стремление наплевать на всякие обобщения, спрятаться от всяких «законов» исторического развития, загородить лес деревьями — вот классовый смысл того модного буржуазного скептицизма, той мертвой и мертвящей схоластики, которые мы видим у г. Струве (разрядка моя — И. П.). У г. Струве, у Штольцмана, Амона, Шпанна, Зомбарта, Шульце-Геверница и т. д. в разных одеяниях протаскивается один и тот же мертвец, прогнивший в прошедших веках истории. Политическая экономия буржуазии — есть политическая экономия «трюизмов и схоластики» (Ленин).

Целая историческая полоса интенсивной классовой борьбы, грандиозных классовых боев пролетариата против буржуазии отделяет эпоху второй половины XIX столетия от первой, эпоху XX века от XIX, и это обстоятельство не могло не сказаться на характере, формах борьбы вульгарной экономии. Будучи прикованной к основным принципам вульгарной экономии предвзятого апологета капитала и звериная ненависть к пролетарскому движению и его расширяющейся борьбе как реально возрастающей упряжающей силе, защищает эти принципы в форме, соответствующей господствующей форме капитала и выражающей интересы господствующей части буржуазии против пролетариата. По своему «идейному» содержанию (т. е. бессодержательности) современная неовульгарная экономия непосред-

³ См. Штольцман «Der Zweck» и речь Гильфердинга на Кильском партийном собрании по вопросу о «хозяйственной демократии». Гильфердинг заявляет: «Хозяйственная демократия означает подчинение частных интересов интересам общества...» Шпанн изображает общество как *geistige Gemeinschaft* с его универсалистическим пониманием «des Standes», которое противопоставляется классовому «индивидуалистическому» (?) пониманию общества («Gesellschaftstehre», S. 380—385).

⁴ По поводу этого «господина придворного советника» Маркс пишет: «Двум обстоятельствам А. Мюллер специально обязан своей способностью к так называемому высшему пониманию политической экономии; это были, с одной стороны, его полное незнание с экономическими фактами, а с другой стороны, его исключительно дилетантское, мечтательное отношение к философии» «К критике», с. 134.

ственно примыкает к той «форме» вульгарной экономии, которую Маркс назвал «последней формой» — могилой буржуазной экономической науки.

Она примыкает к ней как в смысле полной ликвидации экономической науки и замены ее суррогатами психики, целей, правовых и этических норм, превратными формами экономических явлений и т. д., так и в смысле подчинения экономии апологетике господствующей части буржуазии.

После революции 1830 г. во Франции и избирательной реформы 1832 г. в Англии буржуазия в этих странах завоевала политическую власть. Классовая борьба пролетариата, практическая и теоретическая, с этого времени принимает все более и более определенные и угрожающие размеры. «Вместе с тем пробил смертный час для научной буржуазной экономии»⁵.

Политическая экономия, говорил Ленин, есть партийная наука. Это значит, что она всегда являлась сугубо классовой наукой. «Ибо развитие политической экономии и из нее же самой вытекающего противоречия идет параллельно реальному развитию содержащихся в капиталистическом производстве общественных противоречий и классовой борьбы»⁶.

Чем дальше идет развитие капитализма, тем все более развивается классовая борьба между буржуазией и пролетариатом, тем острее проявляется необходимость для буржуазии защищаться против пролетариата силами полицейскими, «науки» и церкви, тем яростней становится борьба буржуазии против пролетариата и искусней сознательная апологетика капитала. «По мере того, как экономия идет вглубь, она не только выражает сама противоречия, а ей противостоит ее противоположность как таковая одновременно с развитием реальных противоречий в экономической жизни общества. Соответственно этому вульгарная экономия становится сознательно более апологетической и старается всеми силами отделаться путем болтовни от тех мыслей, в которых содержатся противоречия»⁷.

К генеалогии современной вульгарной экономии

Свою характеристику вульгарной экономии Маркс начал с Сэя.

Сэй является родоначальником вульгарной экономии, объектом которой служит извращенная форма явлений, извращающих действительное движение буржуазного общества.

Сэй представляет раннюю ступень вульгарной экономии. Противоречия реального капитализма, как он их находит у Смита, «еще относительно не развиты» (Маркс) по сравнению с тем, как они вскрыты в борьбе, в социалистической критике. Будучи вульгарным экономистом, он еще «экономист», поскольку «он более или менее участвует в разрешении экономических проблем с точки зрения экономии» (Маркс). Но даже с точки зрения научной буржуазной экономии (классическая экономия Смита, Рикардо) Сэй экономист постольку, поскольку, хотя он и противопоставил себя классической экономии Рикардо, не отрекся от нее, от ее «неприятных сторон» — целиком, не отрекся в такой прямой и враждебной форме от теории классиков, как это сделала неовульгарная политическая экономия.

Бастиа выступает простым плагиатором вульгарных гармоний Сэя. Он «старается путем резонирования устранить неприятные стороны классической экономии» (Маркс). Но Бастиа, как отмечает Маркс, еще не является последней ступенью вульгарной экономии. После Бастиа выступает апологетика в «профессорской форме», охарактеризованная Марксом в критике главы исторической школы В. Рошера.

Эта форма вульгарной экономии отличается своей сознательной целью затушевывать реальные противоречия капитализма и классовой борьбы, разбавлять их в исторической мешанине фактов подобранных с целью служить апологетике капитала.

Последняя форма вульгарной экономии появляется тогда, когда буржуаз-

⁵ Маркс, Капитал, т. I. Послесловие.

⁶ Его же, Теории прибавочной стоимости, т. III, с. 389.

⁷ Там же.

ная научная экономия закончила свой жизненный путь, поэтому эта форма вульгарной экономии является могилой буржуазной научной экономии.

На смену «исторической школе» выступила так называемая субъективная школа вульгарной политической экономии.

В ее лице буржуазная экономия и история экономической мысли увидели возрождение «чистой экономии», увидели связь с теоретическими традициями классиков.

На эту удочку буржуазных экономистов попался целиком Блюмин. В своем учении о монополюльной цене Блюмин утверждает, что классики дали объяснение эпохи капитализма, свободной конкуренции, эпохи «стихийного равновесия» (!?) капиталистического производства как «результат свободной игры экономических сил» (Блюмин), а субъективисты дали объяснение эпохи монополистического капитализма — эпохи «искусственного равновесия» (!?) (Блюмин).

Господство столь шумевшей австрийской школы продолжалось недолго, ей на смену выступило так называемое «социальное» направление.

В лице «социального» направления современной вульгарной экономии некоторые буржуазные экономисты из лагеря социал-фашистов видели уже стык не с классиками, а с Марксом (Рубин). Блюмин и здесь сказался не менее ретивным, чем его учитель Рубин.

Вульгарная экономия по своей «исторической миссии» есть воинствующая апологетика капитала, воинствующая борьба против пролетарского движения (его практической и теоретической борьбы).

И если лионское восстание, чартизм, учение Оуэна, Фурье и Сен-Симона, революция 1848 г. вызвали бешеную борьбу вульгарной экономии против социализма, укрепили на троне буржуазной экономической науки вульгарную экономию, то тем более апологетической, взбесившейся против социализма является вульгарная экономия эпохи «Парижской коммуны», начавшегося массового социалистического движения, охватившего передовые капиталистические страны XIX столетия, эпохи, когда научный социализм овладевал передовыми рабочими отрядами и стал тем взрывчатым веществом, которое должно взорвать буржуазный способ производства. Именно в эту и последующие (эпохи) этапы развития капитализма и классово-борьбы, вульгарная политическая экономия до неистовства заражена «социализмофобией» и «коммунизмофобией» (Чернышевский)⁸.

Ясно, что невульгарная экономия не создает ничего нового. Ее идейные истоки простираются вглубь различных времен реакции, являющейся истинной колыбелью неовульгарной экономии. Весь свой идейный багаж она черпает из прогнившего и омертвевшего мусора прошедших времен. Таковы корни субъективизма, гедонизма, индивидуализма, универсализма, а также выдвигание в исходный пункт и содержание экономической науки потребительной стоимости у так называемой «субъективной школы», у «социальников» (Амонн, Диль Вагнер).

Историческая школа «пристывает к делу «исторически» и с мудрой умеренностью собирает везде «лучшее»; дело не в противоречиях, а в полноте» (Маркс). Это «лучшее» поставлено на службу облагораживанию, апологетике капитала. Историческая школа, которая проповедывала открыто отказ от «теории», не могла служить официальным знаменем вульгарной экономии в борьбе против марксизма. Вот почему так «тепло» и «трогательно» в рядах буржуазной экономии было встречено появление австрийской школы, особенно в ее завершении в системе Е. Бем-Баверка.

Взгляды этой школы на продолжительное время служили программой для буржуазной экономии не только Австрии и Германии, вокруг нее сгруппировались представители вульгарной экономии целого ряда стран — России, Франции и др.⁹ Ее взглядами питался и ревизионизм.

⁸ Примечание к «Основаниям политэкономии», изд. 1905.

⁹ Der Ausfall Ievons 1871 gegen den «falschen Ungestüm» Ricardos und Mills schien deren Nachfolgen fast als Gotteslästerung. Aber bis zum vorzeitigen Tode Ievons, 1882, war die Auflehnung gegen Ricardo schon weiter fortgeschritten. Die Verteidigung und Wiedereinsetzung Ricardos durch Marschall scheint durch die Bewun-

Почувяв, что она, эта школа, становится собирателем дум вульгарной экономии против марксизма, она не скупится даже на «борьбу» с исторической школой, которая думала в самой неприкрытой форме выполнять свою миссию апологетики капитала и борьбы против рабочего движения.

Усложненная классовая борьба требует усложненных форм экономической апологетики капитала. Под видом «универсализированных законов», отвергая якобы «историческую» мешанину фактов à la Рошер, Книс, Шмоллер и т. д., она за исходный пункт берет какой-нибудь определенный «принцип» на базе «теории каузальности» (мнимокаузальный метод австрийцев, несмотря на его явную несостоятельность, ввел в заблуждение не только Бломина, но и Н. И. Бухарина) и на этой основе выступает с бешеной и крикливой атакой против марксизма, вскрывающего закономерности развития и неминусимой гибели капитализма.

Но неовульгарная экономия, как и старая вульгарная экономия, ничего не объясняет.

В «каузальных» «казуистических» рассуждениях субъективистов, базирующих на *retitio principii* извращенные формы экономических явлений, психика + другие естественные феномены вуалируются в претендующей на «монизм» «теории предельной полезности», означающей реально ликвидацию научной буржуазной экономии и замену ее винегретом извращенных явлений общественных и естественных, обезображенных в кривом зеркале этой «теории предельной полезности» с *homo economicus* и редкостью благ.

Эпоха XX столетия — монополистического капитализма, является эпохой социальной революции пролетариата, эпохой, когда пролетарская революция прорывает фронт капитализма и содрогается буржуазный способ производства, поэтому в этом новейшем и последнем этапе капитализма вульгарная политическая экономия превращается в политическую экономию не только «производительности капитала», но и освящения и апологии буржуазного правопорядка, полицейского режима буржуазии.

Империализм есть высшая стадия развития капитализма, канун социальной революции пролетариата (Ленин). Все противоречия капитализма на этой его стадии развития достигают своего кульминационного развития.

Чрезмерно обостряются противоречия между общественным характером гигантски возросших производительных сил и частной, капиталистической, хищнической и реакционной формой присвоения. С вопиющей силой эти противоречия обнаруживаются в переживаемом капиталистическими странами экономическом кризисе, происходящем «на базе всеобщего кризиса капитализма» (Сталин).

В эпоху империализма чрезвычайно вырастает концентрированная мощь монополистического капитала. Вот почему в эпоху империализма капитал выступает как «национальный капитал», внутри страны, т. е. главным образом по отношению к пролетариату, и во вне по отношению к другим капиталистическим государствам. «Гигантские размеры финансового капитала, концентрированного в немногих руках и создающего необыкновенно широко раскинутую и густую сеть отношений и связей, подчиняющую ему массу не только средних и мелких, но и мельчайших капиталистов и хозяйчиков, с одной стороны, а с другой, обостре-

derung des unzweifelhaft scharfen Verstandes Ricardos veranlasst zu sein, ohne genügens Berücksichtigung der praktischen Ergebnisse seiner Lehren.

Die sozialistischen Schriftsteller, die seine Lehre angenommen und die sich irrerrals eines Arsenal von Waffen gegen die Wirtschaftsordnung der Gesellschaft bedient haben, beweisen die Berechtigung der Kritik. Die offenbar unhaltbaren Schlüsse, die aus Ricardos Lehren folgen, beweisen, dass dessen in sich unangreifbare Logik auf ungesunder Grundlage beruht.» (H. Higgs, Die Wirtschaftstheorie der Gegenwart, B., I. S. 62) (разрядка моя И П.).

Henry Higgs довольно откровенно разъясняет классовый смысл появления

«теории предельной полезности». Главное назначение писа-

ние борьбы с другими национально-государственными группами финансистов за раздел мира и господство над другими странами,— все это вызывает повальный переход всех имущих классов на сторону империализма» (Ленин).

Эта гигантская мощь капитала, концентрированного в немногих руках (в руках «финансовой олигархии», горстки монополистов), превратилась в бич производительных сил и огромного большинства человечества. Мощь капитализма поэтому подрывается в своей основе всей совокупностью экономических противоречий и классовой борьбы. Гигантская мощь капитала в условиях всеобщего кризиса капитализма может держаться на базе: а) полного порабощения рабочего класса, восстающего против деградирующего буржуазного способа производства и в связи с этим б) при полной концентрации политической власти в руках верхушки монополистических капиталистов (магнатов капитала) — в этом основа фашизма.

Монополистический капитализм в отличие от капитализма свободной конкуренции,— которому соответствовал буржуазный либерализм,— находит более соответствующую более приемлемую форму власти; «в политической реакции» (Ленин) — в эпоху всеобщего кризиса капитала этой формой власти является фашизм¹⁰. Сращение монополистического капитализма с буржуазным государством превращает государство в прямое орудие его экономической и политической борьбы.

Именно в эпоху империализма особую роль играет концентрированная сила капитала — государство. Видя в этой опоре, в этой силе свое верное орудие борьбы и подавления пролетарской революции, чуя в диктатуре пролетариата прежде всего силу, разрушающую буржуазный правопорядок и буржуазные имущественные отношения, вульгарная политическая экономия превращается в воинствующую апологетику буржуазного правопорядка (Штамплер, Штольман, Диль, Амонн и т. д.). Шпаян, который пережил грозные раскаты пролетарской революции на Западе и победоносную пролетарскую революцию в России, выражает эту воинствующую апологетику в наиболее обнаженной форме в своем учении о государстве (о политике — в буквальном смысле), как о капитале высшего порядка, в этом классовый смысл учения о правопорядке так наз. «социальной школы».

Представители этого направления, так наз. «социального направления», вульгарной экономии ведут наступательную и бешеную борьбу против марксизма, против пролетарской революции.

Перейдем к характеристике неовульгарной экономии, к характеристике ее особенностей в области непосредственного объекта исследования.

Современная вульгарная экономия, под которой мы понимаем так называемую «субъективную» и «социальную», социал-фашистскую и фашистскую школы вульгарной экономии, характеризуется следующими чертами:

1. Она полностью овладевает идейным арсеналом старой вульгарной экономии. Мир видимостей и кажимостей экономических явлений в их извращенном и превратном виде — исходный пункт анализа и его объект.

2. Боязнь противоречий, их игнорирование, идеализация капитала.

3. Односторонность — главный принцип познания¹¹.

Метафизический идеализм.

4. Ликвидация экономической науки. Враждебная и бешеная борьба против трудовой стоимости и теории прибавочной стоимости Маркса, против научного социализма. Резкая критика

¹⁰ Политической надстройкой над новой экономикой, над монополистическим капитализмом (империализм есть монополистический капитализм) является поворот от демократии к политической реакции. Свободной конкуренции соответствует демократия. Монополии соответствует политическая реакция... империализм стремится к нарушениям демократии к реакции... империализм есть «отрицание» демократии вообще, всей демократии... (Ленин).

¹¹ «IX Ленинский сборник», с. 255. Gömbög принципиально высказывается за изучение феноменов, против номенов, т. е. извращенных явлений, как это видно из его учения о цене как о самостоятельной категории, «зависимой от меновой ценности, т. е. от ценности. «Der Preis als selbständige Kategorie».

действительной сущности явления. Таковы основные моменты, которые в своей конкретизации в «концепции» каждой «школы» получают свое особое выражение.

Ликвидация экономической науки проходит в различных формах, определяемых всей совокупностью многосложных условий и противоречий капиталистического способа производства на каждом значительном историческом отрезке времени.

Суб'ективная школа выступила с «историческим знаменем сокрушителя» теории трудовой стоимости и прибавочной стоимости. Е. Бем-Баверк точно формулирует, почему необходима отчаянная, враждебная борьба вульгарной экономии против теории трудовой стоимости, раскрывающей истинное происхождение прибавочной стоимости, вооружающей массы в борьбе за уничтожение капитализма. Он пишет: «И это ни на чем не основанное учение (речь идет о теории трудовой стоимости Маркса — И. П.) социалистические приверженцы теории эксплуатации выставляют не между прочим, не в каком-либо скромном уголке научно-теоретического построения, они ставят его во главе важнейших практических требований. Они постулируют закон, что ценность всех товаров основывается на овеществленном в них рабочем времени, для того, чтобы немедленно же объявить все образования ценностей, которые не подчиняются этому «закону», как например разность в ценности, которая выпадает (!) на долю капиталиста в виде прибавочной ценности, «противозаконными», «неестественными», «несправедливыми» и призывают к их уничтожению»¹².

Ничего удивительного нет в том, что этот «*vir obscurus*» (Маркс по поводу Вагнера) путает «естественное», «несправедливое», «противозаконное» с действительным экономическим обоснованием прибавочной стоимости.

Однако важно подчеркнуть следующее — классовый инстинкт вульгарного апологета выше его разума. И поэтому в эпоху, когда Парижская коммуна продемонстрировала в решительных классовых боях пролетариату его путь побед, а буржуазии ее предстоящий конец, в эпоху борьбы за 8-часовой рабочий день, массового социалистического движения, охватившего все передовые страны капитализма, особенно Среднюю Европу, и исключительного влияния политической экономии Маркса, ставшей не только оружием критики, но и могучим призывом к критике оружием, вульгарная политическая экономия занимается не только предвзятой и угодливой апологетикой, но ведет жестокую борьбу против научного социализма, против экономической, политической и теоретической борьбы революционного пролетариата.

Бем-Баверк объявляет марксистскую экономическую теорию басней, и борется он против этой басни только потому, что она воспринимается «во все более широких кругах» (Бем). Речь, конечно, идет о том, что она воспринимается в широких кругах революционного пролетариата. На опасность этого явления указывает и Р. Лифман.

Сознательная цель так называемой суб'ективной школы заключается в открытой, решительной и враждебной борьбе против теории трудовой стоимости. Историческая школа этой миссии не выполнила. Своим лозунгом — назад к «теории» — австрийская школа обнажила необходимость самой отчаянной и непримиримой борьбы вульгарной экономии против марксизма, и эту задачу она взялась выполнить под предлогом создания «новой теории».

Те из «марксистов», которые хотели находить родовые различия между «австрийцами» и исторической школой, те из них, которые не понимали, что и те, и другие суть различные виды одной вульгарной экономии, призванной вести борьбу против социализма и заниматься угодливой, предвзятой апологетикой капитала, безусловно изменяют марксизму.

Чтобы доказать, что так называемые суб'ективисты никакого отношения не имеют к действительной экономической науке, что у них нет ничего

¹² «Капитал и прибыль», ч. 1, с. 492—493.

общего даже с буржуазной научной экономией, достаточно будет привести несколько примеров

К. Менгер пишет: «Наша наука (речь идет о политической экономии — И. П.) является еще незаконченным видом (психологии)». («Ein noch nicht ausgebauter Weig der Psychologie»). Р. Лифман пишет, что наука о народном хозяйстве имеет дело не с объектами, но с психическими ображениями» («Grundsätze», В. I). То же самое говорят Закс, Оппенгеймер, Парето, хотя психологизм не в одинаковой мере выпячивается различными представителями неовульгарной экономики. Представитель так называемого англо-американского направления в политической экономии — Маршал — считает основными экономическими феноменами потребность и цену. Цена находит свое измерение в мере желания, а мера желания находит свое измерение в цене, причем и цена и мера желания суть извращенные формы реальных явлений.

«Полезность принимается за коррелят желания и потребности. Мы уже указывали, что желания не могут быть измеряемы прямо, а лишь косвенно, по внешним явлениям, вызванным ими, и мы указывали также, что в случаях, главным образом, интересующих экономику, меру желания и потребностей находят в цене...» (Маршал).

Шумпетер заменяет экономическую науку эклектической мешаниной из «Cütermengen» (количество благ) *individualpsychische Wertgößen* (или индивидуально-психических оценок).

Парето, Кассель, Зомбарт, Шапошников, Юровский выступают против самой теории стоимости. Никакого закона стоимости нет. Это искание «метафизической субстанциональности» (Юровский, Оппенгеймер, Мус и др.). «Цены объясняются ценами», и другого объяснения искать не нужно.

Парето пишет: «Так как нельзя механику небесных сил изучить на основании произведений Птолемея и Кеплера, точно так же нельзя национальную экономию изучать при помощи неопределенной, неясной (*verschwopten*) теории стоимости» (цитирую по Зомбарту)¹³.

Вернер Зомбарт ликвидацию теории стоимости объявляет актом величайшей мужественности. Чтобы охарактеризовать ту синкретическую болтовню, которой занимается Зомбарт, вкусивший «блага» различных направлений вульгарной экономики и который не прочь иногда трезвонить о своем благосклонном отношении к марксизму, приведем некоторые цитаты из недавно выпущенной (1930 г.) им книги «Die drei Nationalökonomien».

В этой работе по его собственному претенциозному изложению он старается дать то, что, можно сказать, дает последнее слово буржуазной науки. И вот там, где он обосновывает свою собственную точку зрения, свою концепцию, так называемую «*Verstehende Nationalökonomie*», он противопоставляет законы натуралистические законам общественным. Интересно, с какими «законами» имеет дело Зомбарт. Лучше всего это можно будет выяснить на примерах¹⁴.

Зомбарт общество противопоставляет природе по методу риккертанско-веберовской философии. Общественные явления (общественные закономерности надо было бы говорить, но для неовульгарной экономики закономерностей не существует) он рассматривает как явления не обусловленные необходимостью, а покоящиеся на свободе, в самом поверхностном и искаженном (идеалистическом) виде изображенной. В явлениях природы господствует стихийность, никаких закономерностей там нет. Зомбарт «последователен», он отрицает наличие закономерностей в явлениях природы. Конститутивным понятием для культурных (общественных) категорий является рационализм. При изучении общественных явлений мы знаем «во всех случаях почему это происходит, почему это именно теперь происходит, почему это так происходит, как это происходит»¹⁵.

¹³ «Die drei Nationalökonomien», S. 129.

¹⁴ В данной статье мы не даем критики «новой концепции» В. Зомбарта, мы привлекаем его, как и других экономистов-электиков, поскольку они примыкают к основным направлениям современной вульгарной экономики.

¹⁵ Цит. со с. 194.

Какие же типичные явления наблюдает Зомбарт?

Примеры явлений природы

1. Прыжки кошки над землей (Das durcheinander Springen von Kätzchen auf dem Boden).

2. Движение земли вокруг солнца.

Примеры явлений общественных

1. Прыгание футболистов на футбольной площадке (Das durcheinander Springen von Fussballspielen auf der Sportwiese).

2. Круги, образуемые танцующими парами (Die Kreise des Tänzers und der Tänzerin).

Дальше примеры о шуме диких гусей во время перелетов и шум на собраниях и т. д. Это примеры «общественных явлений», на основе которых возводится «новейшая» система вульгарной экономии (каждый буржуазный профессор свою систему выдает за новейшую), так наз. Verstandende Nationalökonomie, основоположником которой выступил В. Зомбарт.

О чем говорят приведенные факты? Они говорят о том, что буржуазная политэкономия в своем содержании не имеет дела с экономикой, она имеет дело с психикой и с вещами, она имеет дело с психическими особенностями, она имеет дело с извращением цен, она оперирует телеологией, рационализмом и т. д.

«Социальная школа» вульгарной политической экономии распространяет свое влияние тогда, когда идеи социализма стали достоянием широких масс пролетариата. Буржуазия ищет такие формы «демократии», которые обеспечили бы ей спокойное, полное и безраздельное властвование над пролетариатом. Одной из важнейших задач буржуазной науки является, как выражается Хр. Эккерт, приковать рабочий класс к капиталу. Воинствующая апологетика капитала — вульгарная экономия — берет на себя миссию обуржуазить идеологию рабочего класса. В письме Энгельса к Марксу от 1858 г. Энгельс отмечает, что буржуазия Англии хочет иметь «буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат рядом с буржуазией».

Это стремление свойственно современной вульгарной экономии. Она добивается значительных успехов в ее стыке с социал-фашизмом, который она себе подчиняет. Для этого она (до социал-фашистов) проповедует буржуазный правопорядок как экономический строй, основанный на господстве свободы, основывающийся на целях, этических образованиях, идеях божественной целостности и т. д. Тень старого Бентама «воодушевляет» современную вульгарную экономию. Лживые и лицемерные институты «демократии» и буржуазной «свободы» еще больше укрепляют ее уверенность и необходимость борьбы с рабочим классом, с его революционным мировоззрением, на основе буржуазной свободы и буржуазной демократии. Вульгарная экономия в лице «социальной школы» выполняет свою историческую миссию: она капиталистический строй изображает как царство свободы, она освящает буржуазный правопорядок, частную собственность и эксплоатацию, и все это она делает под маской борьбы за общечеловеческие интересы, в импонирующей капиталистическим интересам «социальной форме».

Штольцман пишет: «Народное хозяйство представляет собой этическое целоеобразование»¹⁶.

«Общество есть часть большого царства целей»¹⁷.

«Социальные категории имеют дело с понятиями целей»¹⁸.

«Народное хозяйство есть сознательное, сотворенное человеком, социально-этическое регулирование, непрерывно совершенствующееся позитивное духовное творение, создаваемое законодателем большей частью (meistens) с выразительным отделением какого-нибудь представляющегося ему (vorschwebenden) этического идеала»¹⁹.

¹⁶ «Der Zweck».

¹⁷ «Grundzüge einer Philosophie», S. 129—130.

¹⁸ Theoretische Grundfragen.

¹⁹ «Der Zweck», S. 111.

«... социальные категории в первую очередь являются целевыми понятиями, которые должны быть выведены (herzuleiten sind) из человеческой воли, из сознательно творимой человечеством истории, из «категории свободы»²⁰ (подчеркнуто Штольцманом).

Амон заявляет следующее: «Не реальные связи «вещей», а мыслимые связи проблем конструируют науку»²¹ (разрядка моя — И. П.).

Шпанн обществом называет «простое сожительство единичного его накопления, суммы, агрегата, конгломерата или как хотите это выражайте»²².

«Существенно, что единичное уже вначале (vom Eingehen) связей должно быть готово, как духовное». Его духовное целое образует «духовный космос» (geistigen Kosmos), построенный по подобию и в соответствии с божественной целостностью (Kategorienlehre). Подробно Шпанн развивает свою «теорию» «равенства» и «свободы». Свобода (читай капиталистическая свобода — И. П.) по Шпанну есть понятие о гармоническом усовершенствовании человека и гармоническом использовании его способностей»²³.

Шпанн понимает, куда следует «теории» вульгарной «социологии» направить главный удар в своем учении о классах. Шпанн пишет: «Первая задача всякого познавательного исследования состоит в том, чтобы освободиться от оков марксизма (Umklamerung des Marxismus) и достигнуть снова первоначальной существенной постановки вопроса»²⁴.

Ценность, по Шпанну, есть «святое, правдивое, хорошее, красивое, его экономическими персонажами» являются профессор, вышедший на прогулку после усиленных трудов, поэт, артист и т. д. («Fundament»).

Вульгарная экономия всегда преклонялась перед буржуазным правопорядком и его полицейским режимом. Но никогда еще фигура полицейского не достигала такой «ценности», как в учении о «капитале высшего порядка» у Шпанна.

Штамлер экономику сводит к «внешнему регулированию», Диль — к «правопорядку». В обоих случаях, и у Штамлера и у Диля, мы имеем дело с увековечиванием правовых институтов буржуазного способа производства.

Частная собственность универсализируется во всеобщий закон «внешнего регулирования» или «правопорядка как конститутивного признака экономики».

«Имущественные отношения» капитализма консервативно противостоят производительным силам и тормозят их развитие. Вульгарная экономия современного капитализма — умирающего капитализма — выполняет свою «историческую миссию»: она крепит идол консерватизма, освящает и идеализирует законы капиталистической частной собственности, возводя их в сан вечных, незбываемых законов истории человечества; она активно борется за укрепление буржуазного правопорядка и его полицейского режима, ибо только в этом единственно она видит спасение буржуазного строя.

Современная апологетика капитала требует от вульгарной экономии не только защиты капитала, но и злобной, решительной, непримиримой, отчасти маскированной борьбы за спасение капитализма.

Следовательно содержанием невульгарной экономии, известной в литературе под названием «социального направления», являются: этика, телеология, внешнее регулирование, право, божественные идеи и т. д., причем все эти «категории» представляют собой превратную извращенную форму извращенной, окристаллизовавшейся в превратной видимости односторонних явлений — действительности. Так называемая «социальная» школа характеризуется следующими моментами:

²⁰ «Der Zweck», S. 133.

²¹ «Objekt und Grundbegriffe», S. 62.

²² «Gesellschaftslehre», S. 62.

²³ Там же, с. 156.

²⁴ Там же, с. 378.

Первый момент. В условиях монополистического капитализма, господства кучки монополистов, олигархии финансового капитала, капитал принимает характер господства «национального» капитала. И империализм вызывает повальный переход всех имущих классов на его сторону. Он объединяет формой «национального» капитала и противопоставляется внутри страны пролетариату во вне другим «национальным» капиталом. Эта форма «национального» капитала (собирает все имущие классы под руководством монополистических королей), отождествленная с «нацией» «социальным целым» есть альфа и омега «социального» направления современной буржуазной политической экономики.

Второй момент. Так как борьба с пролетариатом не может носить просто открытый характер, характер самой отчаянной борьбы против всех его прав, против всех его завоеваний, то буржуазия вынуждена это свое национальное господство вуалировать в форме социальных национальных отношений, которое должно господствовать над отношением индивидуальным, которое шире отношения индивидуального, которое впитывает отношение индивидуальное, без которого индивидуальное, как говорит Шпанны, является безжизненным, мертвым и жить не может. Следовательно этим объясняется появление социальной школы.

Третий момент. Так как пролетариат борется против диктатуры буржуазии, за диктатуру пролетариата, то во имя укрепления диктатуры буржуазии социальная школа направляет главное свое внимание на освещение правопорядка, на юридическую сторону и на имущественные отношения, на правовые отношения. Вот каковы те особенности, которые вызывают появление так называемой «социальной» школы, но этого сейчас недостаточно для характеристики социальной школы. Социальная школа сейчас в той форме которая проповедуется Суллиным, Муссом и другими принимает открыто фашистский характер. В этой форме, в форме социального, универсального, национального проповедуется сейчас господство национального над индивидуальным, причем это господство национального над индивидуальным считается уже осуществимым, например в Италии, и поэтому нужно к нему стремиться (Хр. Эккерт, Отто Бауэр видят идеал чистой формы госкапитализма, к которому стремится социал-фашизм, в фашистском корпоративном хозяйстве).

В эпоху империализма больше всего обнаруживается резкая противоположность между пролетарской и буржуазной политической экономией. Современные социал-фашисты открыто и смело стоят в одних рядах с буржуазной экономией и враждебно борются против революционного марксизма.

К «социальному» «универсальному» («национальному») направлению в политической экономии примыкает фашистская политическая экономия, поскольку она также занимается: а) освящением буржуазного (фашистского) государства; б) изображением «корпоративного хозяйства», как «национально-целого», превращенного в абсолют; в) поскольку она изображает фашистскую диктатуру буржуазии в форме «социальной», «гармонической» а с с и м и л я ц и и « и н д и в и д у а л и з м а ».

Социал-фашистская политическая экономия также примыкает к «социальному направлению». Она также занимается изображением современного «связанного» капитализма как господства «хозяйственной демократии» и «социально-правовых институтов, свобод», «преобразовывающих (делающих уже сегодня) капитализм «социализмом». Она также преклоняется перед мистической ролью современного буржуазного государства и социального «законодательства», «ассимилирующих дух капитализма» (Мус, Нафтали).

Переход ревизионизма в социал-шовинизм прекрасно вскрыт Вл. Ильичом. Вот что пишет Ленин об эпохе империализма.

«Отличие теперешнего положения состоит в таких экономических и политических условиях, которые не могли не усилить непримиримость оппортунизма с общими коренными интересами рабочего движения: империализм из зачатков вырос в господствующую систему; капиталистические монополии заняли первое место в народном хозяйстве и политике; раздел мира дове-

ден до конца; а с другой стороны, вместо безраздельной монополии Англии мы видим борьбу за участие в монополии между небольшим числом империалистических держав, характеризующую все начало XX века. Оппортунизм не может теперь оказаться полным победителем в рабочем движении одной из стран на длинный ряд десятилетий, как победил оппортунизм в Англии во второй половине XIX столетия, но окончательно созрел, перезрел и сгнил в ряде стран, вполне слившись с буржуазной политикой, как социал-шовинизм» (Ленин, т. XIII) (разрядка моя — И. П.).

Глубочайшее содрогание капиталистического строя, агонизирующего в тисках острейшего кризиса, происходящего на базе всеобщего кризиса капитализма, революционное развитие рабочего класса, угрожающее окончательным смертельным низвержением буржуазного режима, и такой замечательный фактор современной истории, как бурное развитие социализма в СССР — вот та суровая противоречивая обстановка, которая определяет экономическую идеологию социал-фашизма в борьбе против социализма, против революционного движения рабочего класса «во имя капиталистического настоящего» (Каутский), во имя спасения монополистического капитализма.

Социал-фашизм следует старому пути ревизионизма. Он поклоняется всем старым богам вульгарной экономии с ее баснями о палке дикаря как капитале (Торренс, Нельтинги)²⁵ с ее принципами «предельной полезности» (Нельтинги), с ее «принципами homo economicus'a» (Эмиль Ледерер) и вновь воздвигнутым фетишем вульгарной экономии новейшего времени. Социал-фашисты спешат за каждым шагом вульгарной экономии, опошляющей прошлое буржуазной экономической науки (классиков), поэтому Нельтинги, Браунтали вслед за Парето, Касселем, Зомбартом, Юровским отказываются от теории стоимости.

Нельтинги вслед за Штольцманом и Амоном отрывают экономическое от социального (то же делал и Рубин), сводя экономическое к натуральному, а социальное — к правому²⁶, Нафталин, Беккер и др. повторяют Шмалленбаха, Христиана Эккера и т. д. и т. п. в своем «учении» об «организованном» и «государственном капитализме» Эдгард Цильсел повторяет Бастиа и требует «свободы» в науке от партийности, от марксизма²⁷ и довольно открыто пропагандирует идеи Шульца-Геверница о реалистическом воспитании масс.

Социал-фашизм составляет вместе с фашистами — со всеми буржуазными партиями — единое массонское братство²⁸ против пролетариата он является «отвратительным пособником реакции» (Ленин) против борьбы пролетариата за коммунистическую революцию.

Современная вульгарная экономия — «социальное направление» — стала экономической идеологией фашизма. Экономическая идеология фашизма

²⁵ «Молот кузнеца и перо пишущего в такой же мере являются капиталом, как и машина в 100 тысяч лошадиных сил».

²⁶ «Капитал в общественно-хозяйственном смысле есть категория экономическая, в частнохозяйственном — категория социологическая... основанная «на наших» правовых и имущественных отношениях».

²⁷ «Der Kampf» в статье, Partei, Marxismus, Materialismus, Neukantianismus (май 1931 г.).

²⁸ Между буржуазной и социал-фашистской политической экономией есть своеобразное разделение труда в деле защиты и борьбы за спасение капитализма. Социал-фашисты в своей позорной роли повторяют ярых апологетов капитала и злейших врагов рабочего класса. Ярким примером в этом отношении может быть учение буржуазной и социал-фашистской политической экономии об эпохе «связанного», т. е. монополистического капитализма.

Вернер Зомбарт в своем докладе о «Позднем капитализме» в Цюрихе рассматривает тенденции «связанного хозяйства» как «систему зависимостей» (System von Abhängigkeiten), характеризуемую господством «плутократии и финансовкратии». А. Нафтали пишет: «Публично-правовое регулирование является признанием того, что отношения в отдельном предприятии не являются отношениями просто частных интересов (Privatsache) отдельных непосредственно участвующих лиц предпринимателей и рабочих, но также имеют значение для всего общества (Sondern auch von Bedeutung für die Allgemeinheit sind).

базируется на теории «организованного капитализма» завуалированной лживыми призраками «универсализма» и «гармонического социального» развития корпоративного хозяйства, маскирующего организацию феодальной деспотии и концентрированного насилия буржуазии над всеми формами борьбы рабочего класса, такова «экономическая» суть концепции Шпанна, Camillo Supino, Arias'a и др.

В статье «Lohn und Gewinn in der korporativen Wirtschaft» Camillo Supino²⁹ «теоретически» обосновывает определение фашистской политической экономии. Он пишет: «Корпоративное хозяйство представляет особый род ведения хозяйства, при котором государство частные интересы социальных классов ставит под контроль пользы совокупности всего наличного состава общества (Gesamtheit) и прежде всего изменяет, преобразовывает, реорганизует непримиримые противоречия между трудом и капиталом к гармонической обработанности обоих факторов производства в укреплении нации». Под формой «общей национальной пользы, реорганизации классовых противоречий» скрывается форма концентрированной деспотии капитала над рабочим классом.

Arias определяет корпоративное хозяйство в противоположность к либеральному хозяйству³⁰. «Свободой» капитализма (а это главным образом связано в представлении экономических идеологов фашизма о либеральном хозяйстве) недостаточно прикрывается рабочий класс к колеснице капитала, об этом говорил и Христиан Эккерт по докладу Зомбарта в Цюрихе, когда он «положительные факторы» в отношениях пролетариата и буржуазии видит в системе Т. Бастиа и фашистской Carta del Lavoro. Поэтому они (Arias, Supino, Spann) выдвигают «идеи» «национального хозяйства», «корпоративного хозяйства», «универсализма», которые на реальном экономическом языке означают подчинение концентрированной иерархии капитала интересов пролетариата. Carta del Lavoro — евангелие фашизма — во многом списана у Бастиа. И недаром комментатор фашистской экономики Camilio Supino почти буквально списал Бастиа в решающем аргументе фашистской политической экономии о гармонии труда и капитала.

Вот что писал Бастиа: «Капиталисты и рабочие! Я считаю возможным установить следующий закон: по мере того, как умножаются капиталы, безусловная доля, принадлежащая им в общем результате производства, возрастает, а доля относительная понижается, относительная же доля труда

Здесь проповедуется точка зрения, что всякая хозяйственная деятельность должна рассматриваться не только как индивидуалистическая деятельность для персональных интересов, но и как определенная общественная функция» («Wirtschaftsdemokratie», S. 16). Гильфердинг в цитированной уже речи на Кильском партийном съезде заявил, «что хозяйство, построенное на свободной игре сил, превратилось в хозяйство организованное», где «частные интересы подчинены интересам общественным».

Гораздо точнее по этому же вопросу выражается Карл Мус, который солидаризируется с Нафтали. «Теперь уже не господствует масса капиталистов-предпринимателей, но узко ограничена группа феноменальных вершителей (Spitzen Phönopopen), суверены большой индустрии и финансовых концернов». Они же выступают последними и конечными по значению Zwecksubjekten экономической деятельности. В. Зомбарт раскрывает истину потому, что он ратует «за спасение капитализма», апеллируя непосредственно к буржуа, в нем он хочет найти источники для спасения капиталистического способа производства. Видя, что буржуазный способ производства сковывает вызванные им к жизни производственные силы, замечая элементы загнивания этих сил в связи с господством монополистического капитализма, особенно резко проявляющегося в условиях всеобщего кризиса капитализма, Зомбарт хочет повернуть назад колесо истории и этим «разрешить», «облегчить» муки родов «позднего капитализма». Нафтали, Гильфердинги выполняют другой «социальный эскзз» буржуазии, их теория обращена непосредственно на обман рабочих. Поэтому «феодалная деспотия» капитала (Neuen Feudalität, Sombart) ими изображается как господство общественных интересов над частными, индивидуалистическими. То же самое делает К. Мус, который в более откровенной форме выполняет роль известного писака, преклоняющегося перед феноменальными вершителями крупной индустрии и финансовых концернов.

²⁹ Статья переведена на немецкий язык. Weltwirtschaftsliches Archiv. В. 34., 1931.

³⁰ Цитированная статья, с. 242.

постоянно возрастает, а тем более возрастает и его доля безусловная» («Экономическая гармония»).

А вот что пишет Supino: «В корпоративном хозяйстве прибыль имеет тенденцию падать (zu sinken), процент и премия за риск по мере развития хозяйственного мира (Wirtschaftsbefriedigung) итти обратно (Zurückgehen). Противоположной этому является тенденция заработной платы к росту и вместе с этим к увеличению производительности труда, понижению цен и росту экспорта». По существу — то же, что и Бастиа.

Arias против «традиционных принципов экономической науки», но главным образом в той части, которая постоянно твердит об антагонизмах классовых интересов. И в этом вопросе вульгарная политическая экономия давно стяжает себе славу, здесь фашистская политическая экономия может только похвастать своим законом, который выражен довольно цинично в «теории, признающей гармонию классовых интересов». «Конечно,— пишет Supino,— закон от 3 апреля 1926 года запрещает рабочим вести стачечную борьбу» (с. 244, цит. статья). Генеральная стачка объявляется Supino мифом!? Вся теория экономических идеалов фашизма является «теорией» открытой защиты интересов монополистических магнатов. В самом деле, что означает следующее заявление Supino «Облегченные издержки (geringsten Kosten) не представляют интереса для общества или нации (der Allgemeinheit oder der Nation), и не в этом лежит движущий мотив развития корпоративного хозяйства».

Движущим мотивом капитализма является производство все возрастающей прибавочной стоимости. Пониженные издержки являлись результатом конкурентной борьбы на основе роста производительности труда за производство все возрастающей и избыточной прибавочной стоимости.

Империализм есть эпоха загнивания капитализма. Стремление к монопольной прибыли становится *idée fixe* всех монополистических объединений, всех монополистических стран. Поэтому, Supino, просто рабски копирует стремления «феноменальных вершителей крупной индустрии и финансовых концентров» и возводит их в кардинальный принцип «своей теории» корпоративного хозяйства, «монопольные цены для внутреннего рынка и понижение цены (демпинг) для экспорта». В своем пресмыкании перед «его величеством капиталом» Supino легкомысленно срывает декорум со своей демалогической «теории» и заявляет: «прибыль должна быть еще достаточна, чтобы вознаградить управление и надзор за предприятием, даже оплатить процент на инвестированный капитал и предоставить премию за риск, который несет предприятие»³¹.

Между различными буржуазными «теориями» есть различия и общие черты. Общим девизом для всех буржуазных лжеэкономических концепций (для социал-фашистов в том числе) является: *спасай капиталистическое настоящее*. Капиталистическое настоящее трещит по всем швам. Самую основную угрозу свержения капитализма составляет революционное движение рабочего класса. Поэтому, буржуазия и ее идеологи ставят себе две задачи в борьбе с коммунистическим движением: его уничтожение или парализование. Одни проповедуют открытую диктатуру буржуазии (в форме корпоративного государства, «национального правительства») не медленно (фашисты, консервативные буржуазные партии), другие то же самое хотят осуществить под формой «эволюционности». «Социал-демократия есть объективно умеренное крыло фашизма» (Сталин). К этому направлены экономические, философские и политические программы буржуазных партий.

Современная буржуазная политическая экономия (социал-фашистская в том числе) есть слепок с непосредственных интересов капитала, ищущего спасения интересов, выраженных в злобной, атакующей, заклиняющей фор-

ме — в прямую противоположность к интересам пролетариата — к его экономической, политической и теоретической борьбе, а также в прямую противоположность к большевистской революции и стране строящегося социализма³².

³² Supino противопоставляет кооперативное хозяйство социалистическому, по поводу последнего он пишет: «Социализм, который предлагает легко работать и при определенной заработной плате давать взамен в виде труда по возможности меньше, ведет политику самоуничтожения ко вреду всего общества и к несчастью для труда и капитала» (здесь Supino цитирует для большей с лидарности в этом вопросе мир-вой буржуазии — Milnesa, *Economie for to day*. Карл Мус пишет: «Часть указа ния, которые делаются на с вершенно неорганический большевизм в Рос ии, не могут служить доказательством противного), т. е. примата права над хозяйством в смысле Дила. Душевная структура русского народа совершенно особая, не имеющая ничего общего с душевным склад м германских и романских рас в капиталистических странах. Для него скрытая в самой глубине его души *Gefühlswerte* все. Он проникнут верой и прежде всего он терпелив, живет как бы в подземном мире своих религиозно-мистических надежд, от кот рых не ведет никакого моста к твердо направленному на земное рационализму западноевропейского «культурного круга». («*Weltwirtschaftsliches Archiv*», Bd. XXXI, 1930, S. 7). Карл Мус конечно здесь стреляет не в Дила, который признает, что капитализм имеет все возможности жить и что он (капитализм) неизмеримо развивает производительные силы. И это речь идет о капитализме, разрушающем в диком отчаянии под действием слепых экономических сил и исключительно обострившихся противоречий созданные им веками производительные силы. Карл Мус против диктатуры пролетариата, которая является основным, центральным вопросом победонссной борьбы пролетариата за социализм. Верный раб капитала готов на всякие пошлые измышления против героической всемирноисторической борьбы рабочего класса — трудящихся масс СССР — ибо их успехи есть величайшая угроза существованию капитализма.

Эдгар Циль ел в цитированной статье, которая является призывом к борьбе против марксизма, тоже ругает большевиков за их «несвободное», не «демократическое» отношение к М рсу. Социал-фашистам не по себе, что в СССР имеет место «диктатура» марксизма-ленинизма, а не «духовных взглядов» «демократии». «Должно быть легко доказать, что духовное различие между большевизмом и социал-демократией вытекает из социологического различия диктатуры и демократии».

Идеолог отчаявшейся буржуазии, разложившийся белоэмигрант Бруцкус, так оценивает перспективы гибели (о, в который ра ?) социализма в СССР: «Капиталистическая анархия производства прев ащается в социалистическую суперанархию (учено!..), из-за которой существование социалистической организации становится невозможным» (цитирую по Д. Н. И в а н ц о в у, *Die Wirtschaftstheorie der Gegenwart*).

Ф. КЮН, С. СЕРГЕЕВ, Н. СНЕЖКО

ПРОТИВ ТРОЦКИСТСКОГО ИЗВРАЩЕНИЯ ЛЕНИНСКОГО ЗАКОНА НЕРАВНОМЕРНОГО РАЗВИТИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА

О книге С. Д. Слуцкиной «Основные закономерности
развития империализма»

Известно, какое место занимает в ленинизме учение Ленина об империализме, о законе неравномерного развития и вытекающая из этого закона возможность построения социализма в одной, отдельно взятой, стране.

Книга т. Слуцкиной, посвященная вопросу об «Основных закономерностях развития империализма», заслуживает поэтому особого внимания. Эта тема дает возможность как серьезной положительной теоретической разработки вопросов империализма на основе современного материала, так и основательной критики меньшевистской теории контрреволюционного троцкизма. К сожалению, книга т. Слуцкиной не только не выполняет этой задачи, а сама по решающим вопросам соскальзывает на позиции тильфердинговщины и троцкизма.

I

Вся партия знает, что открытый Лениным закон неравномерного развития империализма был разработан и развит т. Сталиным в борьбе против контрреволюционного троцкизма. Тов. Сталин в глубоком теоретическом анализе доказал, что закон неравномерного развития может быть понят только на основе ленинской теории империализма.

Сущность открытого Лениным закона состоит в том, что в э-первых, капитализм давно (конец XIX—начало XX вв.) перерос в империализм, т. е. а) в капитализм монополистический, б) в капитализм паразитический, в) капитализм умирающий. Во-вторых, абсолютная необходимость периодических переделов мира, уже поделенного между горстью империалистических государств, притом переделов, совершаемых насильственным путем, вытекает из неравномерного, скачкообразного развития мирового хозяйства, совершающегося так, что с рынков, сфер влияния, источников сырья вытесняются «старые» монополистические державы новыми, забежавшими вперед империалистами. В-третьих, скачкообразность развития определена тем обстоятельством, что имевшееся ранее неравенство технико-экономических уровней Англии, Франции, САСШ, Германии и Японии относительно сгладилось, что открыло возможность одной из империалистических групп быстрейшим образом развивать технику, удешевлять товары и заново перехватывать рынки в ущерб другой. Подравнивание экономических уровней немногих великих держав, хотя между ними «разница остается немалая» (Ленин), делает скачкообразность в росте техники, вывозе капиталов, расширении колониального владения и т. д. основным условием и определяющей чертой развития и загнивания капитализма в его последней стадии. В-четвертых, эти обстоятельства делают неизбежным рост конфликтов и империалистические войны, ведущие к ослаблению фронта империализма, к возможности прорыва этого империалистического фронта и к возможности победы социализма в одной стране.

Империализм — новая и последняя ступень капитализма — вырос как продолжение основных свойств капитализма. Одним из таких свойств была неравномерности в развитии. Все отмеченные выше определения ленинского закона неравномерности не привнесены извне, не являются обстоятельствами посторонними для сущности капитализма, а выросли из внутренних, присущих самому капитализму законов. Монополия выросла из концентрации капиталистического производства, а раз возникши и ворочая миллиардами, она с абсолютной неизбежностью проникает во все стороны жизни, причем проникает как капиталистическая монополия, в соединении и бесисходном противоречии с конкуренцией, которую она не отменяет и отменить не может.

Неравномерность развития, стало быть, содержалась и в домонополистическом капитализме, являясь «безусловным законом капитализма» (Ленин), но в решающую силу, в решающий закон развития, буквально определяющий судьбу капиталистической системы, ее крах и выпадение из общей цепи империализма отдельных звеньев, она переросла только в империалистическую стадию.

Закон неравномерности развития капитализма открыл Ленин в эпоху империализма, подняв этим марксизм на новую ступень. В дальнейшем этот закон был разработан т. Сталиным, давшим партии и Коминтерну остро отточенное теоретическое оружие против контрреволюционного троцкизма и всяких оппортунистических теорий «организованного» капитализма.

Вокруг ленинских установок т. Сталина сплотились партия и пролетариат. Эти установки дали четкую историческую перспективу, вдохновляющую десятки миллионов людей на борьбу за построение фундамента социалистической экономики, уничтожение классов и построение социалистического общества. Эти установки точно определили условия развития мировой революции, задачи Коминтерна и ВКП(б) как опоры мировой революции.

Каждый занимающийся разработкой этой части ленинского теоретического наследия и того богатства содержания, которое вложил т. Сталин в ленинское учение об империализме, конечно должен исходить из отмеченных выше положений, давно решенных партией и являющихся основой для большевистского, т. е. подлинно научного анализа.

Как раз этого в книге т. Слуцкиной мы не имеем.

Тов. Слуцкина в своей книге не пытается вывести закон неравномерности развития из основных признаков империализма как последней стадии капитализма. В противоположность этому, т. Слуцкина выводит закон неравномерного развития из естественно-исторических причин. Она пишет:

«Разнородность структур отдельных частей капиталистического общества, структур, сложившихся в зависимости от исторических и естественных различий, в значительной мере в зависимости от тех или иных феодальных остатков «авгиевых конюшен» в этих странах, является основанием неравномерного развития капитализма» (с. 5).

По существу т. Слуцкина стоит, таким образом, на точке зрения Троцкого, который утверждал, что неравномерное развитие не есть закон империализма, а закон всего человечества.

Автор, ничтоже сумняшеся, перепевает троцкистские зады о существовавшем издавна технико-экономическом различии уровней для различных капиталистических стран, смешивая с этим закон неравномерного развития империализма. Между тем еще на XV партконференции т. Сталин уличил Троцкого в элементарно безграмотном смешении неравенства уровней с неравномерностью в развитии.

Остается еще т. Слуцкиной довести до конца последовательность своих рассуждений и, идя вслед за Троцким, показать, что законом для современного монополистического капитализма является нивелировка уровней.

И, действительно, весь последующий ход ее рассуждений движется именно в этом, троцкистском, направлении. Проследим ход этих рассуждений (см. с. 10).

Закон неравномерности, по Слуцкиной, выводится из теории кризисов и естественных и исторических («авгиевы конюшни») предпосылок «разнородности структур отдельных частей капиталистического хозяйства».

Эту свою исходную мысль т. Слуцкина дополняет следующим заявлением: «неравномерность развития отдельных частей капитализма выражается в различии органических составов капиталов в отдельных странах, в разных отраслях народного (?) хозяйства (промышленность, сельское хозяйство) и разных отраслей самой промышленности» (стр. 5).

Итак на основании естественных и докапиталистических различий, обуславливающих неравномерность развития капитализма, вырастает различие в органических составах капиталов. Следовательно источником концентрации производства и накопления являются не внутренние законы капитализма, а... «естественные» и «исторические» предпосылки («феодалные остатки»)...

Мало того. «На базе структурной неравномерности (см. пресловутые «авгиевы конюшни» — Авт.) действует закон средней нормы прибыли, который, являясь фактором, нивелирующим отдельные уровни капитализма, перекрывается тенденциями, отрицающими нивелирование» (стр. 6).

Что это значит? Из смысла этого удивительного рассуждения т. Слуцкиной вытекает:

1. Основанием («базой») действия закона средней нормы прибыли является «структурная неравномерность». Стало быть ошибался Маркс, полагая, что основанием закона средней нормы прибыли является производство стоимости и прибавочной стоимости.

2. Закон средней нормы прибыли нивелирует «отдельные уровни капитализма». А так как «закон цен производства и закон средней нормы прибыли являются основными законами капитализма» (стр. 6), то пресловутая нивелировка уровней и является фактором развития капитализма.

3. Следствием этой решающей роли нивелировки является то, что неравномерность выступает как отрицательная тенденция нивелирования. Главное в процессе — это нивелировка, «слутником» этой нивелировки является «кон'юктурная» неравномерность.

Автор «устанавливает», что «структурная неравномерность сопровождается кон'юктурной неравномерностью, которая происходит на основе общих законов конкуренции, цен производства и средней нормы прибыли, и, в свою очередь, кон'юктурная неравномерность воздействует на структурную» (стр. 9).

В общем получается вот такая хитроумная постройка: а) в основе основ лежит «структурная» неравномерность прошлых формаций, б) на ее базе действуют различие органических составов капиталов и закон средней нормы прибыли, нивелирующий «различные уровни капитализма», в) на основе нивелирующего действия закона средней нормы прибыли действует «кон'юктурная» неравномерность, не только мешающая этой «нивелировочной» работе, но и воздействующая на первооснову, на «структурную» неравномерность.

В этой сумбурной мешанине вполне отчетливо проступает троцкистская установка на первенствующее значение нивелировки как главного закона капитализма, борющегося со своей внекапиталистической противоположностью, со «структурной» неравномерностью. У т. Слуцкиной, по сути, нет ни малейшего желания искать условия, породившие ленинский закон неравномерности в монополистическом капитализме, в ленинских признаках империализма, новой качественной ступени, вместе с тем выросшей как продолжение основных свойств капитализма. У т. Слуцкиной поэтому нет и намёка на опромные заслуги т. Сталина в разработке ленинского закона неравномерности развития и его значения для борьбы за социалистическую революцию.

Зато есть по существу троцкистская формула решающего значения нивелировки, есть оспаривание теоретических положений, давно решенных партией.

Эта основная позиция т. Слуцкиной в главном вопросе делает вполне понятным совершенное отсутствие в книге критики троцкизма. С этой позиции нельзя критиковать троцкизм, ибо эта позиция сама является троцкистской.

II

Троцкизм, представлявший раньше разновидность меньшевизма и вновь обнаруживший себя в нашей партии как социал-демократический уклон (период до XV съезда ВКП(б), уже давно является «передовым отрядом контрреволюционной буржуазии» (Сталин), одним из наиболее опасных течений международного социал-фашизма.

Вполне понятно, что идейные истоки троцкизма обретаются в каутскианско-гильфердинговской теории как исходной теоретической базе международного социал-фашизма.

Поэтому не будет удивительным, если окажется, что истоки ошибочных троцкистских установок, содержащихся в книге т. Слуцкиной, исходят из гильфердинговщины.

Так оно и есть на самом деле.

Тов. Слуцкина апологетически относится к довоенному Гильфердингу, совершенно игнорируя критические указания Ленина на этот счет.

Как известно, автор «Финансового капитала», попирая ногами марксизм, ищет «тайну» финансового капитала в недрах процесса обращения.

Как известно, Гильфердинг отрицает закон неравномерности развития, отрицает загнивание капитализма, зато утверждает возможность «организованного капитализма» в результате растущего ограничения действия закона стоимости.

Как известно, довоенный Гильфердинг жульнически подменяет коренной вопрос марксизма о пролетарской революции, о диктатуре пролетариата, о сломе государственной машины капитализма «абстрактной» постановкой вопроса о «власти», осуществляемой парламентскими мандатами.

Как известно, Гильфердинг являлся и является субъективным идеалистом. Он считает, что «только наше созерцание дает вещам форму пространства».

Между тем т. Слуцкина, совершенно не считаясь с этими фактами, характеризующими «довоенного» Гильфердинга, не только некритически относится к его высказываниям, но принимает их за последнее слово марксизма.

Исходя из апологии «довоенного» Гильфердинга, т. Слуцкина, идя по его стопам, при характеристике финансового капитала выдвигает на первый план не процесс концентрации производства, порождением которого является монополия, а централизацию капитала. Так, на стр. 129 как образчик концентрации производства т. Слуцкина приводит число промышленных концернов, прекративших существование вследствие слияния.

Вслед за Гильфердингом, автор главное внимание обращает на акционерное дело, как на основу роста концентрации производства. Она утверждает, что «готовые формы финансового капитала, перенесенные в богатую производительными силами страну», обеспечили промышленный рост САСШ. Точно так же «готовые» формы финансового капитала обусловили, по мнению автора, быстрый промышленный рост Германии (см. стр. 46—47). Откуда же шло это «изготовление» форм финансового капитала? Из акционерного дела (стр. 7, 46).

Таким образом, не процессы концентрации производства, породившие монополию, породили и всемогшие банки и слияние банковского и промышленного капиталов. Наоборот, основой монополии является рост и развитие акционерной формы; монополия выросла из финансового капитала. «На основе гигантского роста финансового капитала развивались монополистические формы капитала» (стр. 48).

Вслед за Гильфердингом т. Слуцкина приходит к утверждению о наличии двух регуляторов при монополистическом капитализме.

По мнению т. Слуцкиной, в условиях монополистического капитализма закон стоимости ограничивается. «Чем глубже идет процесс установления монопольных цен, тем больше ограничивается закон стоимости и закон средней нормы прибыли» (стр. 8). «Когда монополия становится преобладающей формой предприятия (! — Авт.), постоянное перенесение части прибыли производителей (! — Авт.) других товаров на товары с монопольной ценой ограничивает закон стоимости и закон средней нормы прибыли в своем действии» (стр. 8).

Таким образом, капиталистическое общество рассекается на два «сектора»: 1) «сектор» монопольный, откуда изгоняется действие закона стоимости и где властвует распорядок, устанавливаемый монополистами, в первую голову банками, ибо «производственные предприятия находятся в этой (монополистической — Авт.) системе в подчиненном положении у финансирующих обществ. Банки и вся кредитная система вообще в условиях империализма оказываются организованными государством» (стр. 83). В этом «секторе» все идет в направлении организованного капитализма. Как «энергично» ни критикует т. Слуцкина теорию организованного капитализма, тем не менее именно логика троцкистско-гильфердинговских установок, которых она придерживается, неудержимо толкает ее к теории организованного капитализма; 2) «сектор» некартезированный, все суживающийся, где продолжает еще свое действие закон стоимости.

И по вопросу об уничтожении капиталистической анархии т. Слуцкина стоит на точке зрения Гильфердинга. Без единого критического слова, в полном согласии с Гильфердингом т. Слуцкина цитирует (на стр. 38) следующее место из «Финансового капитала»:

«Этот поворот (к сознательной организации хозяйства — Авт.) произойдет и может произойти сразу, посредством подчинения всего производства сознательному контролю. Кто осуществляет этот контроль и кому принадлежит производство — это вопрос власти».

Своим согласием с этим явно меньшевистским взглядом Гильфердинга т. Слуцкина становится на точку зрения социал-фашистской теории хозяйственной демократии, по которой вместо диктатуры пролетариата для осуществления социализма нужен только контроль буржуазного государства над хозяйством.

Монополия вполне самостоятельна от закона стоимости, «движение монопольных цен не отражает циклов воспроизводства» (стр. 86). Законы конкуренции изгоняются из монопольной сферы. И оказывается, что именно потому, что темп концентрационных процессов замедлен в сельском хозяйстве и мелкое сельское хозяйство существует рядом с крупным — монополизированным в гораздо большем масштабе, чем это имеет место в промышленности, — «именно поэтому сосуществование и борьба монополии и конкуренции является более обостренной, чем в промышленности» (стр. 86, разрядка наша — Авт.).

Эта выдержка с кристальной ясностью позволяет нам установить, что т. Слуцкина считает, что чем больше развивается концентрационный процесс и чем меньше остается мелкого производства, тем больше смягчается противоречие монополии и конкуренции. А это означает, что прав Гильфердинг, считающий, что решающей чертой современности является переход к «организационному капитализму».

Заключительным аккордом этого скатывания к организованному капитализму у т. Слуцкиной является следующее утверждение:

«Загнивание капитализма происходит чрезвычайно неравномерно, на отдельных участках, и в отдельные отрезки времени происходят конвульсивные взлеты в развитии производительных сил. И эти взлеты ведут к еще большему обострению противоречий между отдельными частями капиталистического общества. Здесь же на жизнь и на смерть борются два принципа: принцип плановой единой системы и принцип неорганизованного (? — Авт.) хозяйства — принцип капитализма» (стр. 67).

Определеннее трудно выразиться. В недрах капитализма «борются два принципа» — капитализм и социализм. Этой формулой автор обнаруживает

свое родство с Гильфердингом, с концепцией «организованного капитализма» и вызревания социализма в недрах капитализма.

Итак оказывается, что т. Слущкина в ряде случаев при объяснении империализма подменяет марксистскую теорию Ленина оппортунистической теорией Гильфердинга. Этот теоретически исходный пункт должен был привести т. Слущкину к меньшевистско-троцкистским ошибкам в понимании основных закономерностей империализма.

III

Из непонимания закона неравномерного развития вытекают и троцкистские ошибки в вопросе о построении социализма в одной стране, о социалистическом характере Октябрьской революции и о природе обобщественного сектора в нашем советском хозяйстве.

Тов. Слущкина утверждает, что Октябрьская революция только подорвала основное противоречие капитализма — противоречие между общественным характером производства и частным характером присвоения (стр. 181, 182).

Она утверждает далее, что «нам приходится иметь дело с законом ценности в нашем хозяйстве в такую историческую эпоху, когда этот закон в достаточной степени подорван в самом буржуазном обществе, благодаря мощному развитию монополистических тенденций современного капитализма».

Это означает, что «принципиальное» отличие империализма как периода, «переходного к чему-то новому» (Ленин), от периода диктатуры пролетариата заключается в том, что пролетариат в СССР... просто продолжает начатый до революции империализмом «подрыв» закона стоимости. Автор утверждает далее, что «если товарное хозяйство оказывается «подорванным», как выразился Ленин, уже в период монополистического капитализма, то еще дальше должен продвинуться (разрядка наша — Авт.) этот процесс там, где вся крупная промышленность находится в руках пролетарского государства».

Иначе говоря, экономическое различие между монополистическим капитализмом и советской экономикой заключается в дальнейшем продвижении подрыва товарного производства, начатого империализмом.

Тов. Слущкина говорит: «Закономерность процесса превращения капитализма в социализм содержит в себе директивную волю класса в сторону переделки производственных отношений других укладов в социалистический уклад» (стр. 172). «Директивная воля класса — это основная закономерность экономической структуры строящегося социализма» (стр. 172). Почему только «директивная воля»? А потому, что пресловутым превращением капитализма в социализм управляет «не закон стоимости и не цена, выражающие основные противоречия капиталистического общества... и не план в чистом виде, выражающий систему связи организованного общества» (стр. 172).

Значит у нас, в СССР, план не выражает «систему связи организованного общества». Это лишь придет когда-нибудь. Пока же, поскольку «чистого» плана нет, а с ценой и стоимостью дела «явно неудовлетворительны» — остается только голая «директивная воля пролетариата». Так рисуется в воображении т. Слущкиной наша советская действительность. Но что это как не троцкистского свойства перепевы?

Что это так, в этом нас еще дополнительно убеждает утверждение Слущкиной, что социалистические, «просто товарные» и капиталистические производственные отношения — антагонистичны. Она заявляет, что характерным «для экономики периода превращения капитализма в социализм» является «не только социалистические, просто товарные и капиталистические производственные отношения и их антагонизм (разрядка наша — Авт.), но также и их синтез» (стр. 172).

Здесь ставятся в один антагонистический ряд социалистические и мелко-товарные отношения.

Из всего сказанного явствует, что т. Слуцкина в своей книге трактует основные закономерности империализма и нашей социалистической революции, совершая ряд троцкистского типа ошибок и соскальзывая с позиции ленинизма.

IV

Помимо всего изложенного т. Слуцкина допускает ряд ошибок в оценке всеобщего кризиса капитализма. Прежде всего необходимо отметить, что у нее вообще отсутствует анализ всеобщего кризиса капитализма, который она заменяет описанием третьего периода. Получается не только замена, но и механистическое противопоставление третьего периода всеобщему кризису капитализма. Вопреки установкам Коминтерна, анализирующим современный мировой кризис как выросший в условиях всеобщего кризиса капитализма, т. Слуцкина все сводит к третьему периоду (стр. 155, 170).

Левацкой вылазкой является следующее утверждение т. Слуцкиной: «современный... аграрный кризис, который «переплелся» с промышленным, является хроническим и неразрешимым в рамках капитализма». На XI пленуме ИККИ т. Мануильский решительно возражал против подобного рода «р-революционной» фразеологии. И в данном случае т. Слуцкина путает аграрный «участок» всеобщего кризиса капитализма с циклическим аграрным кризисом, который переплетается с современным мировым циклическим кризисом.

Неправильной и смазывающей качественные особенности всеобщего кризиса капитализма является его трактовка т. Слуцкиной как «послевоенного краха капитализма». Неверной потому, что всеобщий кризис возник не в послевоенный период, а еще во время войны. Неверной потому, что определение кризиса капиталистической системы словечком «крах» подозрительно смаживает на взгляды Преображенского по этому вопросу.

Трудно исчерпать в одной статье всю сумму ошибок, допущенных т. Слуцкиной в своей книге.

Нельзя в заключение не отметить следующего обстоятельства.

Несмотря на то, что автор очень часто говорит о «диалектическом взаимодействии», «взаимопроникновении» и т. д., вся книга пестрит схоластической «игрой понятий». Вместо реальных категорий, выражающих объективную, конкретную действительность, фигурирует самодвижение «понятий», «принципов».

Взять хотя бы в качестве образчика такой перл:

«Капиталистическая система является единством противоположностей. В своем развитии противоположности переходят в противоречия. В процессе развития одни противоречия снимаются и возвышаются на новой основе. Нарастая и возвышаясь, противоречия дают все новые формы проявления, новые качественные характеристики» (стр. 10).

Пойми, кто умеет. Тут и деборинские «этажи»: противоположность и противоречия. Тут и тегелевское «снятие» и «возвышение». Эта тегельяница весьма характерна для книги.

Или такое заявление: «Убывание плодородия почвы происходит не от земли, а от соображений фермеров насчет прибыли» (стр. 29).

Или: «В диалектическом взаимодействии находятся закон относительной прибавочной стоимости и закон средней нормы прибыли. В этой связи противоречивых закономерностей снимаются одни тенденции и возвышаются другие» (стр. 6).

Число таких примеров можно было бы умножить.

Итог: 1. Книга т. Слуцкиной, посвященная основным закономерностям империализма, содержит ряд троцкистских ошибок, сказывающихся в отрицании ленинского закона неравномерности, в игнорировании ленинских признаков империализма.

2. Книга базируется на гильфердинговской концепции финансового капитала, на апологетике «довоенного» Гильфердинга, отсюда высказывания в духе «организованного капитализма».

3. В книге есть ошибки троцкистского типа в вопросе о характере нашей революции.

4. Книга содержит грубые ошибки в вопросах оценки всеобщего кризиса капитализма.

Книгу надо признать теоретически и политически путаной и незерной.

Книга т. Слуцкиной издана Соцэкпизом в 1931 г. Президиум Института экономических исследований Госплана СССР снабдил эту книгу предисловием, в котором он не только замазывает коренные ошибки книги, указанные нами выше, но в ряде вопросов сам становится на неправильную позицию т. Слуцкиной. В предисловии эта книга рекомендуется следующим образом:

«Развернутый марксистско-ленинский анализ закона неравномерного развития и тенденции капитализма к загниванию делает работу т. Слуцкиной ценной и актуальной» (стр. 4).

Совершенно недопустимой также является и рецензия т. Маркова на книгу т. Слуцкиной, помещенная в «Проблемах экономики» № 7—8. Вместо того, чтобы вскрыть и раскритиковать троцкистские ошибки т. Слуцкиной в основном вопросе о неравномерном развитии, т. Марков отмечает большие заслуги т. Слуцкиной в этом деле. Он пишет:

«Во-первых, т. Слуцкина впервые в нашей литературе на основе работ Ленина—Сталина попыталась показать, что закон неравномерного развития действительно является «решающей силой», законом всепроникающим и всеопределяющим в эпоху империализма» (стр. 138).

На самом деле, как указано выше, т. Слуцкина этого как раз не сделала, по-троцкистски извратив учение Ленина—Сталина о законе неравномерного развития.

Тов. Марков, заметив ряд ошибок в работе т. Слуцкиной, пытается взять их под свою защиту. Так он пишет о гильфердинговской концепции автора:

«Некритическим использованием т. Слуцкиной цитат из Гильфердинга может быть дан повод (!) к обвинению ее в скатывании на точку зрения самого Гильфердинга» (стр. 141).

Выходит, по т. Маркову, что, во-первых, т. Слуцкина сама якобы не совершает гильфердинговских ошибок, а только некритически относится к ним, во-вторых, это может дать повод к обвинению и т. д., но такое обвинение, по т. Маркову, все же неверно. Тов. Марков кончает свою рецензию тем, что «рецензируемую книгу Слуцкиной надо признать ценной».

После указанного выше содержания книги т. Слуцкиной совершенно ясно, что рецензию т. Маркова нужно признать неправильной.

О СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОРОДАХ ¹.

Вопрос о городе будущего, об уничтожении противоположности между городом и деревней издавна занимает человеческий ум. Уже социалисты-утописты уделяли ему громадный интерес, пытаясь дать ему разрешение.

Причина противоположности между городом и деревней в том, что, являясь ареной индустрии, город давит своим капиталом на менее организованную, более слабую капиталом деревню. Отсюда и эксплуатация деревни городом.

Социалистов-утопистов по их взглядам на уничтожение противоположности между городом и деревней можно разделить на четыре группы.

Одни из них думали разрешить вопрос очень просто: они думали, что если в городе развести побольше садов, а в деревне — канализацию, водопровод, освещение, школы, мостовые и т. д., то противоположность между городом и деревней будет устранена. Это мнение наименее интересной, наименее глубокой части социалистов-утопистов.

Вторая группа утопистов пыталась совершенно уничтожить деревню. Все население она скопляла в городах. Сюда относились очень глубокие социалисты своего времени: Томас Мор, Кампанелла, Морелли и др.

Третья группа, рассматривая город как символ эксплуатации, как очаг деградации человечества, наоборот хотела уничтожить город и все население передвигала в деревню. Эти взгляды полны реакционности, ибо вместе с городом они хотели уничтожить и крупное производство, вернуться к ремеслу. К этой группе относится Вильям Моррис со своим романом «Вести ниоткуда».

И наконец четвертая группа, наиболее интересная с моей точки зрения,—это те, которые уничтожают город и деревню и проектируют совершенно новое расселение человечества, расселение его в громадных коммунах, «дворцах», как некоторые из них их называли, или фаланстерах, как их называл Фурье. Тут нет ни города, ни деревни. Это громадные здания, расположенные среди лесов, полей и лугов. Фурье проектировал их на 1 600 человек, Оуэн — до 2 000, Дезамы — до 10 000 человек, живущих в одном здании и одновременно занимающихся и земледелием и промышленностью.

Взгляды этих четырех групп, исторически изменившиеся, мы находим и в настоящее время. Громадное большинство и в настоящее время тоже просто смотрит на этот вопрос, полагая, что и город и деревня в будущем останутся. Крайние урбанисты полагают, что деревня исчезнет совершенно или почти совершенно (взгляд, воспроизводящий точку зрения Кампанеллы и Томаса Мора). Дезурбанисты мечтают если не о полном уничтожении города, то о таком преобразовании его, которое превращает его скорее в деревню. И наконец я лично сам принадлежу к таким, которые думают, что в будущем не будет ни города, ни деревни.

Что думали по этому вопросу основатели научного социализма?

Вот несколько строк из «Анти-Дюринга»: «Капиталистическая промышленность уже стала относительно независимой от тесных рамок, в которых находится местное производство необходимых для нее сырых продуктов... Освобожденное от пут капиталистического производства общество может пойти еще дальше в этом направлении, может создать новую производственную силу, которая с избытком покроет расходы по перевозке из самых отдаленных пунктов сырья и горючих материалов...» «...Только общество, способное гармонически приводить в движение свои производительные силы согласно общему единичному плану, в состоянии организовать их так, что будет возможно равномерно распределить крупное производство во всей стране в соответствии с его собственным развитием и сохранением и развитием прочих элементов производства».

Ленин вполне присоединяется к этой мысли Энгельса, но дополняет ее одной чрезвычайно интересной, важной и плодотворной мыслью: «И в настоящее время, когда возможна передача электрической энергии на расстояние, когда техника транспорта повысилась настолько, что можно при меньших (против теперешних) издержках перевозить пассажиров с быстротой свыше 200 верст в час, нет ровно никаких технических препятствий к тому, чтобы сокровищами наук и искусств, веками скопленными в немногих центрах, пользовалось все население, размещенное более или менее равномерно по всей стране» «...Промышленность тоже расселяется по стране, ибо и ей нужна чистая вода. Эксплуатация водопадов, каналов

¹ Сокращенная стенограмма доклада Н. Л. Мещерякова, читанного в секции соцрасселения Института экономики Комакадемии.

и рек для получения электрической энергии даст тоже новый толчок этому «рассеянию промышленности».

Энгельс говорит о распределении промышленности по всей стране, а Ленин добавляет: «и население должно быть размещено более или менее равномерно по всей стране». А в этом случае большого города нет; места для большого города нет.

Благодаря электричеству и широкому использованию электроэнергии промышленность больше не привязана к тому месту, где имеется топливо, как она ранее была привязана.

Промышленность возникала главным образом там, где имелось топливо. Топливо давало энергию. Теперь, когда энергию можно передать на расстояние до 1 000 км., можно строить заводы, где угодно, там, где есть сырье; промышленность от топлива идет к сырью. Но раз можно куда угодно передать энергию, то можно промышленность, а вместе с ней и население действительно разместить по всей стране. Вот выводы, к которым приходит Ленин и которые представляют логическое продолжение того, что говорит Энгельс.

Стало быть идеалом, к которому надо стремиться, является стирание противоположностей между городом и деревней.

В последних постановлениях нашей партии так вопрос именно и ставится: он включается не только в теоретическую программу, но и «в программу действия». Например постановление о прекращении строительства заводов в Москве ввиду того, что Москва становится слишком большим городом.

Однако большой и вредной ошибкой было бы думать, что уже в настоящее время возможно уничтожить город и сразу приступить к организации нового расселения человечества, как выражается Ленин, «более или менее равномерного расселения по всей стране», ибо для этого нет в настоящее время всех необходимых условий. Только в эпоху полного социализма, вполне бесклассового общества возможно такое новое расселение человечества. У нас же социализм еще только строится, но полного социализма у нас еще нет, и уже по этой причине надо быть несколько осторожнее в этом деле.

Кроме того Ленин говорит об электрификации страны как о необходимейшем условии этого нового расселения. А у нас страна далеко еще не вполне электрифицирована. Несмотря на громадную работу, которую мы делаем в этой области, мы только начинаем дело электрификации. Электрифицировать страну — это значит покрыть ее всю сетью электрических проводов. Для этого нужно разработать и использовать новые источники энергии. Мало уже существующих источников — угля, белого угля, нефти. Громадный размах, который индустриализация уже приобрела и который она будет иметь при социализме, требует введения в строй и использования других источников энергии. Такие источники энергии есть, надо только уметь практически их использовать. Какая например колоссальная сила пропадает в неиспользуемой силе ветра. Если бы мы могли некоторую часть ее умело вылавливать, мы получили бы громадный источник энергии. Или например сила солнечной энергии, изливаемой на бесплодные пустыни Средней Азии, или энергия прилива и отлива, энергия морского прибоя, энергия внутренней теплоты земли, внутренняя энергия атомов. Все это пока пропадает даром. Вообще запасы энергии у нас колоссальны, надо только уметь их использовать. Над этим будет работать физика. Когда эти проблемы будут разрешены, тогда действительно вся страна будет охвачена единой кольцевой сетью, в которую будет повсюду вливаться энергия, и промышленность можно будет размещать по всей стране.

Далее «равномерное расселение человечества» требует в качестве одной из предпосылок развития железнодорожного транспорта увеличения скорости железнодорожной езды. Для того чтобы место жительства не было привязано к месту работы, нужно такое увеличение скорости, чтобы расстояние в 200 км можно было бы покрыть в 1 час. Этого условия у нас еще нет налицо. Такие железные дороги, которые перевозят со скоростью 200 км в час, вообще являются большой редкостью, у нас, в СССР, нет ни одной такой дороги. Железных дорог у нас еще мало, автомобилей тоже мало, а авиация совсем слабо развита. Так что возможность жить далеко от места работы остается до сих пор теоретической, и пытаться в настоящее время думать об осуществлении соцрасселения, как об этом мечтают и как в этом направлении пытаются работать дезурбанисты, о которых я буду позднее говорить, является глубокой ошибкой.

Затем нужно сильное сокращение рабочего дня. Лишь когда рабочий день будет доведен до каких-нибудь 3—4 часов, тогда можно будет жить далеко от города. Полчаса потери времени на езду будет пустяковой затратой, для того чтобы жить в обстановке полей, лесов, лугов и т. д. Мы к этому придем, но только в будущем.

Настоящее состояние культурного обслуживания и техника этого обслуживания также препятствуют соцрасселению. Тяжело пока жить далеко, на расстоянии 25—50 км от культурного центра. Необходимо самое широкое развитие в стране сети радио, кино, телевидения (видения на расстоянии), чтобы можно было, сидя дома, откуда-нибудь на расстоянии 50—100 км видеть игру актеров. На такой путь человечество уже вступило, но оно находится еще в самом начале этого пути.

И наконец нужно признать, что идеи дезурбанистов не только утопичны и преждевременны, но они вредны и реакционны для настоящего времени. Нам еще нужен большой город. Большой город — это центр революции, это центр скопления пролетариата. Пролетариат — гегемон революции. И если этот пролетариат распылить по всей стране, рассеять его, он потеряет свою силу, которую дает ему его сплоченность.

и его положение как гегемона революции, как защитника ее будет ослаблено. Поэтому в настоящее время еще нельзя отказаться от большого города. Большой город нам нужен не только экономически, он нужен нам и политически.

Далее город нужен еще как административный центр. Сейчас его функции управления не умерли. У нас советская власть. В будущем эта власть, как и всякая власть, исчезнет, будут управлять не людьми, а вещами, и лишь тогда потребность в крупных городах как в административных центрах исчезнет.

Следовательно, предвидя в будущем неизбежное уничтожение больших городов, мы должны будем идти по этому пути, двигаться к этому уничтожению, но двигаться диалектически.

Что необходимо для того, чтобы можно было подойти к уничтожению больших городов. Нужна индустриализация страны. Чтобы развить индустриализацию, надо строить фабрики и заводы, вокруг которых пока возникают города, т. е. надо строить города. Мы будем двигаться к уничтожению городов диалектически, путем постройки новых городов.

Но конечно мы не будем строить города так, как они строились до сих пор. Мы должны внести массу нового уже с настоящего времени и строить так, чтобы наши современные города начали проводить уничтожение противоречия между городом и деревней, чтобы в наших городах завязывалась связь между ними и нашей новой деревней.

Как строились старые города?

Старый город строился в интересах торгового капитала. Такой город возникал обыкновенно около стен укрепленного замка какого-нибудь феодала. Здесь располагалась торговая площадь и за ней дома ремесленников. Чрезвычайно характерно в этом отношении расположение Москвы с ее Кремлем, вокруг которого идет торговая часть Китай-город, а за ней бывшие слободы, населенные ремесленниками, причем в центре слободы имелась своя торговая площадь.

С возникновением крупной промышленности это расположение приходит в противоречие с ее интересами. Заводы приходится строить на окраинах. А это создает неудобство в том, что очень часто продукты с одного завода приходится возить на далекое расстояние на другой для новой обработки. Затем расположение заводов и фабрик вокруг всего города вызывает его загрязнение. Город стал представлять собой место, в котором люди отравляют свое здоровье.

Образцом такого нерационально построенного города могут служить Лондон и Нью-Йорк.

Торговля отходит на второй план: даже в капиталистических странах примат принадлежит теперь производству, не говоря уже о нашем СССР. Поэтому город нужно строить по-новому так, чтобы его планировка отвечала нуждам производства. В этом отношении очень интересна схема расположения городов в Саксонском промышленном районе. Здесь город тянется вдоль железной дороги или вдоль реки, из которой он берет нужную ему воду и которой он пользуется для того, чтобы отправлять свои продукты. Вдоль города проходит железная дорога и получается совершенно новый тип города — «город-лента». Все постройки: фабрики, заводы и жилые дома идут — узкой лентой вдоль железной дороги или вдоль реки. Вот рациональная постройка города в условиях, когда производство становится господствующим.

Такое же построение города имеет место в Бельгии, в окрестностях Льежа, где на протяжении 15—20 км по обоим берегам реки идут фабрики и заводы, каменно-угольные копи и т. д., а рядом с ними отделенные только улицей дома, в которых живут рабочие. В таком городе всего 2—3 улицы, а дальше начинается поле.

Приблизительно по типу «города-ленты» строится теперь наш Сталинград. По одному из вариантов плана город состоит из пяти городов, расположенных по берегу Волги, строящихся против промышленных комбинатов. Соединенные между собою эти пять городов составляют то, что называется Сталинградом. Общая длина Сталинграда 42 км. Это типичный «город-лента». Точно так же проектировки ряда других городов более или менее идут по этому пути, например застройка по системе «лента» довольно явственно видна в проекте перестройки Самары. «Город-лента» наиболее рационален, он соответствует системе конвейера. По системе конвейера надо располагать отдельные цехи, мастерские завода так, чтобы продукт двигался ближайшим путем из одного места в другое.

Вот, скажем, мартеновская печь, отливающая сталь. Сейчас же за нею расположен прокат. Сталь немедленно поступает в прокат, больше ей некуда деваться; эти два цеха должны стоять рядом. Здесь же и литье. Далее кузница для дальнейшей обработки, затем рессорная, прессовальная, сборочная, окраска. Продукт все время движется по прямой линии, не уходя в сторону. Точно так же и жилая зона строится в виде ленты.

Планировка нового строительства должна прежде всего отвечать интересам производства.

В настоящее время в области планировки города, в области архитектуры весь мир переживает время, когда эти вопросы крайне обострились, когда они с громадным интересом обсуждаются и воспринимаются. Как и прежде, сейчас существуют, но в несколько измененных формах, те же две системы, которые всегда боролись в этой области: система урбанистов и система дезурбанистов.

Что касается урбанистов, то представителем их за границей является блестящий, талантливый французский архитектор Ле Корбюзье. По его проекту перестройки

Парижа, в городах должны существовать громадные дома-небоскребы, причем эти дома не опираются на землю, они построены на колоннах, стоящих на земле.

Пространство под домами используется для автомобильного движения; сама улица будет использована только для пешеходного движения. Он вводит много зеленых насаждений не только у домов, но и на крышах. Форма, которую предлагает Ле Корбюзье, очень интересна.

Применима ли у нас эта система? Все эти архитекторы-новаторы, в том числе и Ле Корбюзье, внимательнейшим образом следят за тем, что делается у нас в СССР. И Ле Корбюзье прямо и открыто пишет, что осуществления своих идей он ждет только в СССР. Однако я считаю его систему неприменимой у нас, так как осуществление его идей требует большого города. Его идея основана на том, что город будет поглощать собою деревню и население будет все больше и больше притягиваться в город. Мы же идем к уничтожению больших городов. У нас нет никакой надобности в этих небоскребах. Они нужны в таких городах, где цена на землю колоссальна и где поэтому надо расти кверху. Нам это не нужно, это противоречит нашим установкам.

От Ле Корбюзье мы возьмем вероятно некоторые отдельные его идеи, некоторые детали. У нас в Москве некоторые дома строятся по плану Ле Корбюзье, как дом Центросоюза и др. дома.

Совершенно обратное явление представляет другая система — дезурбанистов.

По их идее страна, округ или район разделяются на треугольники. Стороны треугольника—это железные дороги, гудронированные шоссе или вообще хорошие дороги. В вершинах треугольников расположены промышленные предприятия. Стороны треугольников—дороги—соединяют группы, комбинаты промышленных предприятий или отдельные промышленные предприятия. Никаких городов около этих предприятий нет. Все население размещается вдоль дорог, внутри треугольника никто не живет, там находятся поля.

Чтобы быть возможно более объективным, я позволю себе кое-что прочесть. Возьму лучших советских дезурбанистов. Что мы у них читаем?

«Вся страна (или определенный район ее) покрывается сетью дорог (ж. д., гудронированное автомобильное шоссе), по которым происходит движение сырья, топлива, полуфабрикатов, готовых продуктов и рабочей силы. В местах скрещения транспортных путей (т. е. в вершинах треугольников, а иногда и посредине или в каком-либо другом месте пути) создаются различные промышленные предприятия, которые берут себе сырье по возможности по соседству, ибо сырье, как говорят дезурбанисты, существует повсюду. По соседству с транспортными путями параллельно им идет электрическая сеть, которая также связывает все предприятия и дает им энергию, необходимую для производства.

С обеих сторон транспортной магистрали идет парковая зона шириной в 150 м. За ней по обеим сторонам магистрали идут две дороги, приспособленные для местного движения. Вдоль этих дорог, на некотором расстоянии от них, расположены поставленные различным образом жилища тех, кто занят на соседних предприятиях. Жилища эти разнообразны по типу. Основным, господствующим для настоящего времени, по планам советских дезурбанистов является небольшой домик-квартира для одного-двух человек. «Стандартной единицей нашего строительства, — говорят дезурбанисты, — является минимальная жилая ячейка, жилплощадь 12,5 кв. м, общая площадь—16 кв. м с внешней кубатурой 65 куб. м. В ее состав входят: собственно жилая часть, тамбур с вешалкой, теплая уборная, душевая кабина с умывальником. Эта жилплощадь может быть рассчитана на одного человека, но при желании она может быть использована и двумя».

Наряду с этими домиками возможны и многоквартирные домики и наконец домики, которые они называют дома-коммуны. Их дома-коммуны очень оригинальны. Обыкновенно под домом-коммуной принято понимать большой дом, в котором люди не только вместе живут, но стараются организовать общее обслуживание, общую кухню, общую гостиную, концертный зал и пр. Здесь не то. Здесь дом-коммуна состоит из совершенно изолированных друг от друга ячеек на одного человека или на одну пару. Дезурбанисты сами говорят, что их идеал не дом-коммуна, а коммуна домов. Все обслуживание жильцов, живущих в этих домах, выносится за стены дома-коммуны. Создаются в окрестностях столовые, чайные, клубы и т. д. Для сообщения между домами устраивается сеть дорог. Эта организация быта таит в себе все возможности возврата к старому. Отсутствие в домах коллективного обслуживания потребностей жильцов, необходимость за каждым стаканом чая путешествие под дождем и ветром возродит соблазн к обзаведению домашним хозяйством. Да и вся эта система по существу представляет возврат к старой структуре, так как невольно появится соблазн строить вдоль дорожек жилища. Дорожки таким образом превратятся в улицы; как только обстроится эта «микросеть», получится город, только меньших размеров и состоящий из маленьких домиков. Ничего нового здесь абсолютно нет.

На последнем июньском пленуме ЦК этого вопроса слегка коснулся т. Каганович. Вот подлинная цитата из его речи:

«Нечего и доказывать, что болтовня об отмирании, разукрупнении и самоликвидации городов — нелепость. Больше того, она политически вредна. Это все равно, что практически ставить теперь вопрос об отмирании и ликвидации пролетарского государства».

Мы знаем, что придет время, когда государство отомрет, но сегодня мы концентрируем в единый кулак все силы пролетарского государства для борьбы с окружающими нас классовыми врагами».

Таким образом в этом вопросе директива партии совершенно ясна и недвусмысленна. В настоящее время эта система неприменима. Мы полагаем, что она неприменима будет и в будущем.

Характернейшая черта, которая будет отличать наши новые города от старых капиталистических городов, состоит в том, что там царит полнейшая анархия, каждый строит, как ему угодно. У нас города строятся по плану, в соответствии с задачами социалистического строительства. Весь город строится по плану, причем сразу создается сеть спортивная, сеть клубов, сеть школ, сеть питания и т. д. Предвидятся все стороны жизни граждан города, предвидится удовлетворение всех потребностей, обнаруживается таким образом максимальная заботливость о будущих жителях этого города. Эта забота об удобствах жизни будущих жителей города — вторая отличительная черта строительства наших социалистических городов.

Для того чтобы уничтожить противоположность между городом и деревней в будущем обществе, нужно будет осуществление следующих основных условий: во-первых, надо свести все хозяйство страны в единую организацию так, чтобы исчезла противоположность интересов земледельческого населения и городского промышленного населения. Та коллективизация, которой мы сейчас занимаемся, этой цели еще не достигает. Надо в области земледелия перейти на следующую высшую ступень — превратить хозяйство отдельных колхозов в единое общественное хозяйство.

Во-вторых, необходимо, чтобы сельское хозяйство, которое до сих пор обслуживалось главным образом ручным трудом, стало обслуживаться трудом машины. Когда в сельском хозяйстве будут повсюду введены машины, тракторы и т. д., когда повсюду будет машинный труд в области сельского хозяйства, тогда возможна будет какая угодно переброска работника из сферы индустрии в сферу сельского хозяйства и наоборот.

Таким образом уничтожение противоречий сельскохозяйственного и промышленного труда обуславливает и уничтожение противоречий интересов сельского и городского населения. Люди не будут больше оторванными работниками, они больше не будут работниками в одной какой-нибудь отрасли. А тогда к чему жить одним в городе, а другим в деревне. Ведь тогда не будет специально граждан, занимающихся промышленностью, и не будет сельских жителей, занимающихся сельским хозяйством. Лафарг в одной из своих интересных работ «Пролетариат физического и пролетариат умственного труда» характеризует жизнь будущего общества следующим образом. Какая-нибудь крупная артель, союз работников сегодня работает на рубке леса, потом ее передвигают на постройку железной дороги, потом ее перебрасывают на какую-нибудь фабрику, где надо усилить работу, потом посылают в какую-нибудь страну, скажем, в Канаду, убирать пшеницу. Люди таким образом придут в постоянное движение. В настоящее время мы прикованы к месту и в значительной степени обросли собственностью. Но в будущем мы откажемся от собственности, которая будет нас только связывать. Люди не будут больше жить из года в год на одном и том же месте, они будут перебрасываться из одной страны в другую. Кому тогда нужно будет собственное жилище. А теперь оно необходимо. Но тогда все эти системы одноквартирных домиков на ножках — все это будет никому негодно. Каждый приезжающий будет обеспечен хорошо и удобно оборудованным жильем.

Если вопрос об уничтожении противоречий между городом и деревней будет окончательно разрешен только в будущем, то тем не менее мы должны уже в настоящее время вести борьбу за уничтожение этой противоположности между городом и деревней. Мы должны уже сейчас так строить учреждения города, например больницы, фабрики-кухни и др., чтобы они обслуживали не только различные кварталы города, но и прилегающие совхозы и колхозы. Таким образом эти совхозы и колхозы включаются, так сказать, в черту города; город и окрестные деревни сливаются в одно. Такое культурное обслуживание окрестных колхозов и совхозов намечается например в плане постройки Сталинграда.

Мы пока должны строить города и даже довольно большие города. Но из этого вовсе не следует, что мы должны строить их монументальными. Для постройки монументальных зданий требуются прочные и дорогие материалы — кирпич, камень, цемент, железо и т. д. Эти материалы в настоящее время являются дефицитными — они нужны для нашего индустриального строительства, и поэтому мы должны стараться при постройке наших домов сберечь эти дефицитные материалы, используя для нашей цели менее дефицитные материалы, которые имеются в достаточном количестве, хотя бы от этого получались менее монументальные здания и менее прочные дома. Таким образом мы разрешим стоящие перед нами в настоящее время задачи. Можно прямо сказать, что лучше строить менее прочно, но не использовать дефицитные материалы, принимая во внимание, что в дальнейшем нам все равно придется эти жилища разрушить, ибо тогда они покажутся нам слишком плохими и мало удобными.

Об этом вопросе точно так же имел суждение июньский пленум ЦК, который дал соответствующие директивы — строительству вести именно в том направлении, о котором я только что говорил.

Это касается строительства настоящего времени. Что же касается более отдаленного будущего, когда у нас действительно будет развит транспорт (автомобили, железные и электрические дороги), когда у нас электрификация и авиация будут дей-

ствительно развиты, когда вся страна покроется сетью электрических проводов и телефонной сетью, когда рабочий день будет значительно короче, тогда не будет никаких преград для далекого передвижения. При коммунизме мы будем жить не в тех фаланстерах, о которых говорил Фурье. Мы уже очень далеко шагнули в области техники, мы ушли далеко от того, о чем говорили и что проектировали Фурье, Оуэн, Дезами. Они думали, что в их «коммунах» будут не только жить, но что там же будут находиться и мастерские. Это было возможно во времена мануфактуры, но невозможно при современных заводах. Заводы должны теперь конечно стоять совершенно отдельно от жилья.

Те жилища, в которых мы будем тогда жить, это будут не такие карточные домики, которые сейчас проектируют дезурбанисты. Это будут большие дома со всеми удобствами, расположенные среди лесов, полей и лугов. На работу мы будем приезжать, пользуясь различного рода средствами сообщения.

Уничтожатся ли тогда города. Я думаю, что города не уничтожатся. В городах будут театры, музеи, там будут устраиваться спартакиады и т. п. Старые города таким образом превратятся в города больших музеев.

Таково мое представление о жизни в будущем. Нам суждено пока жить в больших городах и строить эти города. Наши же дети, думаю я, предпочтут жить в других, более удобных условиях — в громадных дворцах, расположенных в непосредственной близости к природе.

В редакцию журнала «Проблемы экономики»

Письмо т. Сталина имеет огромное политическое и теоретическое значение. Оно поставило с большевистской четкостью вопрос о марксистско-ленинской выдержанности на идеологическом фронте. Оно обнаружило неблагополучие и крупнейший прорыв на историческом фронте. Оно поставило перед всем идеологическим фронтом задачу заострения борьбы со всякими оппортунистическими извращениями марксизма-ленинизма. Письмо т. Сталина мобилизует внимание нашей партии и всех братских компартий на большевистскую борьбу против всяких видов троцкистской контрабанды и против гнилого либерализма в отношении всяких извращений марксизма-ленинизма в теории и на практике.

В этой связи я считаю нужным заявить, что в моей книге «Основные закономерности империализма» имеется ряд извращений троцкистского характера в вопросе о законе неравномерного развития при империализме и ряд принципиальных, теоретических и политических ошибок троцкистского характера, теоретической основой которых в конечном счете является гильфердинговщина.

Я считаю свою книгу теоретически и политически неверной.

В моей книге неправильно излагается ленинская теория неравномерного развития. Трактовка этого важнейшего вопроса в моей книге смазывает то специфическое, то качественно отличное, что содержится в этом законе как в законе империализма, открытом т. Лениным и развитом т. Сталиным.

Неравномерность развития в эпоху империализма неизбежно приводит к прорыву империалистического фронта в отдельных странах. Она является «решающей силой» и «могучим фактором» разложения капитализма (Сталин). Проблема неравномерности развития в эпоху империализма есть в то же время проблема победы социализма в одной стране. Трактовать закон неравномерности развития без увязки этого закона с возможностью прорыва империалистического фронта в отдельных странах и с победой социализма в одной стране — значит трактовать этот вопрос по-троцкистски. Не на основе «организующегося капитализма», а на основе закона неравномерного развития капитализма в эпоху империализма происходит выпадение звена за звеном из капиталистической цепи в период социалистической революции. По Ленину, «социальная революция не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и целый ряд демократических и революционных, в том числе и национально-освободительных движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях. Почему? Потому, что капитализм развивается неравномерно...» Закон неравномерности развития как закон, определяющий прорыв империалистического фронта, как закон, объясняющий победу социализма в одной стране, как решающий закон империализма, открытый Лениным и развитый т. Сталиным, не получил освещения в моей книге.

Совершенно неправильно обострение неравномерности развития в эпоху империализма выводить из обострения противоречий капитализма вообще, а не из сущности империализма, определяющей обострение этих противоречий.

В книге, таким образом, получается разрыв между самым законом неравномерности развития и теорией монополистического капитализма, в то время как основные признаки империализма являются элементами закона неравномерного развития.

«Из чего исходит закон неравномерности развития?»

Он исходит из того, что:

- 1) капитализм старый, домонополистический перерос и развился в капитализм монополистический, в империализм;
- 2) раздел мира на сферы влияния империалистических групп и держав уже закончен;
- 3) развитие мирового хозяйства протекает в обстановке отчаянной, смертельной борьбы империалистических групп за рынки, за сырье, за расширение старых сфер влияния;
- 4) это развитие происходит не равномерно, а скачкообразно, в порядке вытеснения с рынков забежавших вперед держав и выдвижения вперед новых;
- 5) такой порядок развития определяется возможностью для одних империалистических групп быстрее развиваться, удешевлять товары и захватывать рынки в ущерб другим империалистическим группам;
- 6) периодические переделы уже поделенного мира становятся, таким образом абсолютной необходимостью;

7) переделы эти могут происходить, таким образом, лишь насильственным путем, в порядке проверки могущества тех или иных империалистических групп силой;

8) это обстоятельство не может не вести к усиленным конфликтам и к грандиозным войнам между империалистическими группами;

9) такое положение неизбежно ведет ко взаимному ослаблению империалистов и создает возможность прорыва империалистического фронта в отдельных странах;

10) возможность прорыва империалистического фронта в отдельных странах не может не создавать благоприятных условий для победы социализма в одной стране» 1.

Вот почему именно Ленин открыл и мог открыть этот закон как решающий закон империализма. «Из марксистов Ленин был первый, который подверг действительно марксистскому анализу империализм как новую, последнюю фазу капитализма, по-новому поставил вопрос о возможности победы социализма в отдельных капиталистических странах и разрешил его в положительном смысле» (Сталин).

Не поняв этого основного ленинского закона, совершив в трактовке этого решающего вопроса в своей книге троцкистские ошибки, я не смогла дать в своей книге критики антиленинских контрреволюционных «теорий» троцкизма.

Теоретической основой этих принципиальных политических ошибок в моей книге является гильфердинговщина. Непонимание роли и значения концентрации производства, выпячивание на первый план мобилизации капитала приводит неизбежно к попытке примирить концепцию Гильфердинга с учением Ленина.

Исходным моментом в ленинской теории империализма является закон концентрации производства как объективная основа господства монополии. Этот же закон концентрации является исходным моментом в анализе закона неравномерности развития империализма. Противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения достигает в эпоху империализма колоссального обострения.

Противоречие между общественным производством и частным присвоением остается основанием всех противоречий и монополистического капитализма. Эти противоречия возводятся в эпоху империализма в высшую ступень. Именно потому, что в рамках монополистического капитализма идет гигантский процесс обобществления производства, противоречие между общественным производством и частным присвоением достигает несравненно высшей ступени, чем в эпоху капитализма, свободной конкуренции.

«Империализм усложняет и обостряет противоречия капитализма, спутывает со свободной конкуренцией монополии, но устранит обмена, рынка, конкуренции, кризисов и т. д. империализм не может» (Ленин).

Процесс концентрации производства подводит непосредственно к монополиям. Гигантский процесс обобществления производства является результатом концентрации производства. Концентрация производства подводит непосредственно к процессам картелирования, комбинирования и к господству монополий. Неравномерность развития вытекает из существа самой монополии. На основе монополии происходит, говорит Ленин, «распределение средств производства... сообразованное с интересами крупного, в первую голову, крупнейшего монополистического капитала, действующего в таких условиях, когда все развитие земледелия безнадежно отстает от развития промышленности», а в промышленности «тяжелая индустрия берет дань со всех остальных ее отраслей» (Ленин). В своей работе я не выявила значения Ленина по отношению к Гильфердингу по поводу определения Гильфердингом финансового капитала. Гильфердинг писал: «Финансовый капитал — капитал, находящийся в распоряжении банков и применяемый промышленниками». Это определение Ленин критиковал следующим образом:

«Это определение неполно постольку, поскольку в нем нет указания на один из самых важных моментов, именно: на рост концентрации производства и капитала в такой сильной степени, когда концентрация приводит и привела к монополии... Концентрация производства; монополии, вырастающие из нее; слияние или сращивание банков с промышленностью — вот история возникновения финансового капитала и содержание этого понятия» (Ленин).

Именно из «теоретической» основы гильфердинговщины вытекает непонимание сути теории империализма и извращение большевистского понимания содержания закона неравномерности развития империализма.

Из гильфердинговской подмены концентрации производства централизацией капитала вытекает данная в книге совершенно неправильная историческая иллюстрация неравномерности развития отдельных стран. Эту неравномерность развития я в своей книге обосновываю распространением все тех же акционерных обществ.

Исходя из акционирования капитала, нельзя понять сущности категории финансового капитала. Эта категория, таким образом, оказывается в моей книге лишенной своего исторического содержания.

Совершенно неправильно ставить вопрос о том, что закон цен производства и закон средней нормы прибыли являются факторами, нивелирующими отдельные уровни капитализма, что эти факторы лишь перекрываются тенденциями, отрицающими нивелирование.

Совершенно неправильно ставить вопрос о том, что это «нивеллирование выражается в выравнивании различных органических составов капитала под средний органический состав капитала». Получается, что основной закон капитализма является законом нивеллирования, равновесия, который ведет к организованному капитализму.

Совершенно неправильно трактуется вопрос о неравномерности развития, в связи с модификацией этих закономерностей.

Тем, что обострение неравномерного развития в эпоху империализма выводит из обострения противоречий капитализма вообще, а не из основных признаков империализма, отрицается качественная разница между неравномерностью развития до империализма и неравномерностью развития как решающим законом империализма.

Основанием неравномерности развития является противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения. В этом смысле для исторического обоснования неравномерности правильно анализировать общие противоречия капитализма. Но совершенно неправильно в моей работе содержание закона сводится к этим общим свойствам капитализма. Совершенно неправильно ограничиться только заявлением о том, что при империализме этот закон лишь усиливает свое действие. Здесь речь идет не только об усилении действия, но о новых качественных свойствах этого решающего закона империализма.

Монополии обуславливают исключительное усиление неравномерности развития, они обуславливают также и различие в типе, в направлении развития отдельных стран.

Закон неравномерности развития определяется тем, что раздел мира на сферы влияния уже закончен. «Свободных» земель нет больше в природе, и передел поделенного является абсолютной необходимостью для достижения экономического «равновесия» путем империалистических войн» (Сталин).

Обострение неравномерности и решающее значение неравномерного развития в эпоху империализма определяется также тем, «что небывалое раньше колоссальное развитие техники, в широком смысле этого слова, облегчает одним империалистическим группам перегонять и опережать другие империалистические группы в борьбе за завоевание рынков, в борьбе за захват источников сырья и т. д.» (Сталин).

• Закон неравномерности развития в период империализма означает скачкообразное развитие одних стран в отношении других, быстрое оттеснение с мирового рынка одних стран другими, периодические переделы уже поделенного мира в порядке военных столкновений и военных катастроф, углубление и обострение конфликтов в лагере империализма, ослабление фронта мирового капитализма, возможность прорыва этого фронта пролетариями отдельных стран, возможность победы социализма в отдельных странах» (Сталин).

Троцкистская концепция отрицает закон неравномерности развития, открытый Лениным. Меншевицское понимание сущности империализма и основного решающего закона его, меньшевицское понимание движущих сил революции дочувство свое выражение в теории перманентной революции Троцкого. Отсутствие критики контрреволюционного троцкизма является грубейшей политической ошибкой моей книги и объясняется тем, что в самой трактовке вопроса о неравномерности развития в книге имеются ошибки троцкистского характера, теоретической основой которых является гильфердинговщина.

В книге имеется грубейшая политическая ошибка по вопросу о законе стоимости. Там говорится, что закон стоимости и закон средней нормы прибыли в эпоху империализма ограничиваются. Такая постановка вопроса затушевывает стихийный характер закономерностей в эпоху империализма. Точка зрения ограничения закона стоимости есть точка зрения Преображенского.

Неправильное обоснование сущности империализма и его основного закона — закона неравномерности развития — выразилось также в неправильной, механической постановке вопроса о монополии и конкуренции.

В книге не только некритически приводятся цитаты Гильфердинга, ведущие к теории организованного капитализма, но, несмотря на то, что в книге немало внимания уделяется критике теории «организованного капитализма», там в то же время имеются утверждения, ведущие к той же теории «организованного капитализма».

В книге допущены ошибки в оценке всеобщего кризиса капитализма. Анализ всеобщего кризиса капитализма в основном заменен описанием третьего периода. Трактовка всеобщего кризиса как «послевоенного краха капитализма» является неправильной и по существу троцкистской.

В книге имеется левацкая ошибка по вопросу об аграрном кризисе. Неправильным является положение, что современный аграрный кризис является хроническим и неразрешимым в рамках капитализма.

Современный экономический кризис в книге трактуется так, что он не развивается на фоне всеобщего кризиса, а на фоне третьего периода. Этим самым замазывается значение всеобщего кризиса.

Я допустила также в главе, посвященной советской экономике, ряд ошибок троцкистского характера. Я пишу о советской экономике, что Октябрьская революция «подорвала в своей основе решающие противоречия капиталистического общества — противоречие между общественным производством и частным присвоением». Это — крупнейшая политическая ошибка, так как этим положением смазывается социалистический характер Октябрьской революции.

В книге я пишу: «экономическая структура строящегося социализма имеет свои закономерности. Это не закон стоимости и не цена... это и не план в чистом виде...

выражающий систему связей организованного общества. Закономерность процесса превращения капитализма в социализм содержит в себе директивную волю класса» (стр. 172). Здесь мною противопоставляется «директивная воля класса» плану как закону движения советской экономики, что я считаю ошибочным.

Считаю своим долгом большевика-ленинца дать в своих дальнейших работах на основе работ Ленина, Сталина и решений партии развернутую критику всей теоретической системы контрреволюционного троцкизма, вести беспощадную борьбу со всякого рода оппортунизмом и гнилым либерализмом. Обязуюсь дать в дальнейшем углубленную критику всех своих ошибок и своим участием в строительстве социализма в нашей стране доказать свою преданность ленинской партии.

С коммунистическим приветом С. Слущкина

В редакцию журнала «Проблемы экономики»

Прошу поместить в вашем журнале следующее мое письмо.

Несколько месяцев тому назад я написал рецензию на книгу т. Слущкиной «Основные закономерности развития империализма», которая была напечатана в № 7—8 «Проблем экономики». В своей рецензии я не вскрыл, а в некоторых местах просто смазал те грубые политические и теоретические ошибки троцкистского и гильфердинговского характера, которые в этой книге имеются. Некоторые ошибки, которые я вскрыл, я недостаточно заострил и не дал им политической характеристики. Поэтому получилось, что моя рецензия не мобилизовывала читателей на борьбу с троцкистско-гильфердинговскими ошибками книги т. Слущкиной, а наоборот, вводила их в заблуждение.

Для меня теперь ясно, что в книге т. Слущкиной имеются следующие недопустимо грубые политические ошибки, которые я осуждаю и которые должны быть осуждены всей партией. Книга т. Слущкиной посвящена вопросу о законе неравномерности развития. Я в своей рецензии пишу: «Тов. Слущкина впервые в нашей литературе на основе работ Ленина—Сталина попыталась показать, что закон неравномерного развития действительно является «решающей силой», законом всепроникающим и всеопределяющим в эпоху империализма» («П. Э.» № 7-8, стр. 158). Это неверно, ибо в этом решающем вопросе т. Слущкина стоит на троцкистских позициях. По т. Слущкиной, нивелирование различных уровней капитализма, совершающееся на основе средней нормы прибыли, т. е. цен производства, есть закон капитализма, что разумеется неверно. Но это в свою очередь ведет и к другой не менее крупной троцкистской ошибке, когда она смазывает существенные различия между неравномерностью развития в доимпериалистическом капитализме и при империализме. Получается «сплошная» трактовка вопроса, и это объясняется тем, что, во-первых, она выводит закон неравномерности развития, исходя из концепции Гильфердинга в вопросах акционирования, и, во-вторых, что она противопоставляет нивелировку уровней развития закону неравномерности развития. Следовательно т. Слущкина в вопросе о неравномерности развития очутилась на троцкистских позициях, — а я в своей рецензии критикую это место следующим образом: «Поскольку автор отдельно не объясняет или, если можно так выразиться, формально не проводит разницы между неравномерностью развития до и во время империализма, то это может дать повод к обвинению его в «сплошной» трактовке закона неравномерного развития, другими словами, к обвинению «в смазывании разницы» между неравномерностью развития в период промышленного капитализма и в эпоху империализма» («П. Э.», № 7-8, стр. 141). Эта критика неправильна. Тов. Слущкина допустила грубую троцкистскую ошибку, а я пишу, что «это может дать повод» к ее обвинению... Мною здесь смазывается и не вскрывается вся глубина основной ошибки т. Слущкиной.

Поскольку т. Слущкина в центральном вопросе империализма — неравномерности развития — заняла троцкистскую позицию, она, естественно, не могла дать соответствующей критики Троцкого. И действительно, эта критика в ее книге отсутствует. Я пишу в своей рецензии, что «значительным недостатком работы является неразвернутость критики ошибочных и враждебных нам теорий» (стр. 140). Этого мало, надо было назвать вещи своими именами и сказать, что основной ошибкой ее работы является отсутствие критики Троцкого. Это у меня не сказано, и это опять-таки является моей ошибкой.

Недостаточной является моя критика и в отношении вскрытия гильфердинговских ошибок т. Слущкиной. Тов. Слущкина, как и Гильфердинг, выводит монополию не из концентрации производства, а из централизации капитала. Как и у Гильфердинга, вопрос о мобилизации капитала через акционерные общества занимает в ее работе непомерно раздутое и преувеличенное положение. К тому же т. Слущкина для обоснования именно этих своих неверных положений ссылается на Гильфердинга (в моей рецензии эти неверные цитаты приведены), что само по себе является недопустимым и нетерпимым в работах коммунистов. Кроме того она целиком воспроизводит в своей работе следующие неверные теории Гильфердинга: а) что «нивелирование нормы прибыли... не может осуществиться посредством перемещения капитала», б) что монопольные цены ограничивают закон стоимости; при этом смазывается вопрос о соотношении между монополией и конкуренцией. Я в своей рецензии пишу по этому поводу, что т. Слущкина относится некритически к Гильфердингу и что «некритическим использо-

ванием цитат из Гильфердинга может быть дан повод к обвинению ее в скатывании на точку зрения самого Гильфердинга» (стр. 141). В действительности же она дает не повод к ее обвинению, а прямо скатилась по ряду вопросов финансового капитала на позиции Гильфердинга. Я должен был это прямо сказать.

Моя критика неверна, ошибочна и в вопросе о конъюнктурных и структурных неравномерностях.

Наконец в вопросах всеобщего кризиса капитализма и советского хозяйства у т. Слуцкиной имеется ряд грубых и недопустимых политических ошибок. В своей рецензии я совсем не критикую последние главы книги, поскольку они до выхода книги в свет печатались в «Плановом хозяйстве», и я полагал, что там они в редакции были выправлены. Разумеется, это ни в какой степени не является для меня оправданием, ибо все равно я обязан был более внимательно проработать даже эти последние главы и вскрыть имеющиеся там ошибки. Я этого не сделал, и это также является большим недостатком моей рецензии.

В своей рецензии на эту книгу я не только не вскрыл всех ее троцкистских и гильфердинговских ошибок, но кроме того признал ее еще «ценной» (стр. 144). Поэтому я признаю, что в своей рецензии на книгу т. Слуцкиной я не проявил должной большевистской бдительности, что я не вскрыл ее троцкистско-гильфердинговских ошибок и что я смазал их политический характер.

И. Марков

В редакцию журнала «Проблемы экономики»

В моей статье, помещенной в № 7—8 журнала «Проблемы экономики», допущен ряд политических ошибок и нечетких формулировок.

1. На стр. 31 я говорю: «Тяжелая промышленность будет в основном развиваться на собственном накоплении».

Тут же я привожу цитату из речи т. Сталина, который говорит: «Надо добиться того, чтобы тяжелая промышленность и прежде всего ее машиностроительная часть также давала накопление». Далее я говорю, что «это не исключает некоторой перекачки из II подразделения в I» и что «главная масса накопления легкой промышленности и сельского хозяйства может сейчас затрачиваться на расширенное воспроизводство во II подразделении». Эти места противоречат тут же приводимым мною цитатам из речи т. Сталина, который говорит, что «легкая промышленность представляет богатейший источник накопления», что «сельское хозяйство представляет не менее богатый источник накопления».

Моя ошибка в этом вопросе является ошибкой правого характера, так как мои формулировки умаляют значение перекачки из II подразделения в I для ускорения темпов индустриализации.

Тяжелая промышленность должна начать давать собственное накопление, но это отнюдь не означает, что легкая промышленность перестает быть источником накопления, наоборот — она является «богатейшим источником накопления». Поэтому ошибочно говорить о том, что развитие тяжелой промышленности «в основном» пойдет за счет собственного накопления и что во II подразделении будет оставаться «главная» масса накопления «легкой промышленности и сельского хозяйства».

2. На стр. 23, 28, 30 я говорю об «уменьшении», о «сокращении» нищеты в СССР. Это неправильная, ошибочная формулировка. В СССР в период социализма нищета ликвидирована вместе с безработицей, и в этом важнейшая победа социализма.

«Мы подорвали в корне расслоение в деревне, стало быть преодолели ту самую массовую нищету, которая гнала крестьянина из деревни в город» — говорит т. Сталин, и эти его слова целиком отображают нашу действительность.

3. Из того, что затруднения с рабочей силой не «случайное явление», следует, что нет больше самотека рабочей силы, а «руководить по-новому» многие хозяйственники еще не научились. Я говорю на стр. 28 (чего, кстати, упорно не замечают мои «добросовестные» рецензенты—Мишустин в газете «Труд» и Долгов в газете «За индустриализацию»): «То же непонимание необходимости проявляют те теоретики и практики, которые считают, что недостаток рабочей силы неизбежен в период социализма. Они забывают о том, что существует не только необходимость недостатка рабочей силы, но и необходимость изживания его, что пролетариат сознательно творит свою историю и социалистические закономерности, что у него хватит воли преодолеть необходимость — недостаток рабочей силы».

Ошибочно затуманивание философскими терминами («необходимость», «свобода воли») такого боевого политического вопроса, каким является вопрос о недостатке рабочей силы и его изжитии путем организованного набора.

Ошибочной я считаю формулировку о недостатке рабочей силы как черте коммунистического закона народонаселения. Чертой коммунистического закона народонаселения является отсутствие «самотека рабочей силы» из деревни в город. Недостаток же рабочей силы является не случайным и может быть только в том случае, если мы будем рассчитывать на самотек и не сумеем руководить по-новому, по-новому организовать набор рабочей силы

4. Ошибочной является следующая формулировка на стр. 27: «Вредители и правые оппортунисты мешали превратить эту возможность в действительность, мешали партии и пролетариату проявить свободу воли в ликвидации безработицы индустриальных рабочих, мешали планомерно перераспределить труд в промышленности, перекалывать не обученных рабочих». Тов. Сталин уже на XIV съезде партии говорил о дефиците в 400 тыс. квалифицированных рабочих.

Даже по преувеличенной вредительской статистике мы имеем на апрель 1926 г. 301 тыс. безработных по промышленной группе. Таким образом, безработицу индустриальных квалифицированных рабочих можно было изжить значительно раньше, чем всю безработицу (мой «добросовестные» рецензенты смазывают тот факт, что я отличаю возможность изжить безработицу вообще от возможности ликвидации безработицы индустриальных квалифицированных рабочих). На стр. 24 я пишу: «Поскольку в экономку переходного периода не только сохраняются остатки старого капиталистического способа производства, но и постоянно рождаются из старого товарного хозяйства новые капиталистические производственные отношения, поэтому ликвидация безработицы возможна лишь при таком наступлении на кулака, которое основано на базе реконструкции самого старого товарного хозяйства. Этого же не понимали троцкисты, считавшие, что безработицу можно ликвидировать, выкачав у кулака хлебные излишки (при этом под рубрику кулака у троцкистов попадал и середняк)».

Выступление т. Сталина и было указанием на возможность ликвидации безработицы индустриальных рабочих.

После XIV съезда партия превратила эту возможность в действительность.

Вредители и правые всячески тормозили борьбу с безработицей вообще, индустриальных рабочих в частности, они же скрывали факт ликвидации безработицы в восстановительный период. Однако нельзя преувеличивать роль этих элементов в смысле торможения нашего социалистического строительства, как это вытекает из моей неточной и ошибочной формулировки.

5. На стр. 35 я пишу: «Рост последовательно социалистических производственных отношений происходит также и при вовлечении в промышленность домашних хозяйств и служащих, освобождаемых механизацией совпарата».

Эта формулировка совершенно неверна. Неверно, что социалистические производственные отношения растут при вовлечении в промышленность служащих. Совпарат, как и предприятия последовательно социалистического типа, включен в систему последовательно социалистических отношений.

6. Абсолютное сокращение числа рабочих, занятых в материальном производстве, означает возможность дальнейшего сокращения рабочего дня и при высшей фазе коммунизма уничтожение противоположности между физическим и умственным трудом.

У меня же сформулировано так, что живой труд переключается «с физического на умственный, с материального на идеологическое производство», что «всякий труд при механизмах будет умственным трудом».

Это ошибочное понимание марксистского учения об уничтожении разделения между физическим и умственным трудом.

7. Формулировка на стр. 37 о том, что «до того, как пролетариат перестанет быть классом, он будет состоять только из производителей, объединенных государственными средствами производства, т. е. охваченных целиком последовательно социалистическими производственными отношениями», может быть истолковано так, что рабочий класс, будучи связан с деревней, не охвачен последовательно социалистическими отношениями, что безусловно неверно, ибо тип производственных отношений на госпредприятиях определяется отношениями в них самих, а не теми производственными отношениями, в каких находятся рабочие и их семьи за пределами госпредприятий.

8. Неправильна формулировка на стр. 34 о превращении деревень в города.

9. Главу VII о всеобщности труда надо было сформулировать так, чтобы было ясно, что всеобщность труда осуществляется под социалистическим лозунгом «не трудящийся да не ест», а не говорить о «принудительном» и «обязательном» труде, что может быть истолковано в том смысле, что я стою якобы за принудительный труд в СССР.

Большинство указанных ошибочных формулировок является политически ошибочным. Но они не вытекают из моей политической линии, которая не расходится с линией партии. Выступая с актуальными политическими вопросами в печати, я обязана была гораздо более тщательно проредактировать все формулировки в статье, прежде чем соглашаться на ее печатание.

В то же время я считаю, что разработка проблемы коммунистического закона народонаселения — важнейший этап теоретического осмысливания проблем планирования труда.

Только коллективной работой мы можем прийти к теоретическому осознанию коммунистического закона народонаселения, который мы, осуществляя директивы партии по труду и реализуя шесть исторических условий т. Сталина, повседневным создаем. Опечатка, которая имеется на стр. 23 (написано, что диктатура пролетариата — бесклассовое общество), допущена по техническому недосмотру редакции.

С коммунистическим приветом А. Залкинд

В редакцию журнала «Проблемы экономики»

В моей статье «Узловые вопросы социалистической экономики с.-х. труда», напечатанной в № 9 журнала «Проблемы экономики», есть ряд неверных и политически ошибочных формулировок в основном нравооппортунистического характера.

Неверной и политически ошибочной является трактовка лозунгов «ограничения», «вытеснения» и «ликвидации» кулачества как класса. На стр. 18 статьи у меня сказано:

«Поворот основной массы середняцкого крестьянства на социалистический путь развития сельского хозяйства в коллективных высоко производительных формах, создав новое соотношение классовых сил, позволит партии на основе развертывания сплошной коллективизации перейти от прежней политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов в деревне к новой политике, к политике ликвидации кулачества как класса; но противопоставлять политику ограничения кулачества политике ликвидации как две разных политики нельзя. И политика «ограничения» и политика «ликвидации» являются этапами общей политики ограничения капитализма, составной частью и результатом которой является вытеснение отдельных отрядов кулачества».

Здесь следует прежде всего отметить, что этапы борьбы с кулачеством при политике «ограничения» и «вытеснения» и при политике «ликвидации» кулачества как класса — разные этапы, и неверно трактовать их как одну и ту же политику. Политика ликвидации кулачества в корне отличается от политики вытеснения, ограничения кулачества.

До лета 1929 г. партия не вела политики ликвидации кулачества как класса, а проводила провозглашенную на VIII съезде партии политику ограничения эксплуататорских тенденций кулачества. Осень 1929 г. является временем крутого поворота от политики вытеснения и ограничения к политике ликвидации кулачества как класса. Смазывать это коренное различие между политикой «ограничения», «вытеснения» и политикой «ликвидации» кулачества как класса значит прикрывать правых оппортунистов и толковать «по-рютински» и политику «ограничения», и политику «ликвидации» как единую политику.

Тов. Сталин на конференции аграрников-марксистов дал теоретическое обоснование лозунгу «ликвидация кулачества как класса на базе сплошной коллективизации».

Тов. Сталин подчеркивает важность и серьезность принятого партией курса политики на ликвидацию кулачества: «Наступить на кулачество — это значит сломить кулачество и ликвидировать его как класс» (Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 566). При этом т. Сталин разъясняет в специальном письме, что «партия не отделяет вытеснения капиталистических элементов деревни от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества, от политики ограничения капиталистических элементов деревни».

Нельзя толковать, что политика ликвидации кулачества как класса целиком вытекает из политики вытеснения капиталистических элементов, являясь продолжением этой политики на новом этапе или, как у меня сказано: «И политика «ограничения» и политика «ликвидации» являются этапом общей политики ограничения капитализма, составной частью и результатом которой является вытеснение отдельных отрядов кулачества». Это положение у меня является неверным и политически ошибочным. Тов. Сталин указывает («Вопросы ленинизма», стр. 571), что политика ликвидации кулачества как класса не могла упасть с неба. Она была подготовлена всем предыдущим периодом ограничения, а значит и вытеснения капиталистических элементов деревни. Но это еще не значит, что она не отличается коренным образом от политики ограничения (и вытеснения) капиталистических элементов деревни, что она является будто бы продолжением политики ограничения. Говорить так, значит отрицать наличие перелома в развитии деревни с лета 1929 г., говорить так, значит отрицать тот факт, что мы проделали за этот период поворот в политике нашей партии в деревне. Говорить так, значит создать прикрытие для правых элементов нашей партии, цепляющихся за решения XV съезда, против новой политики партии, политики ликвидации кулачества как класса.

Ошибка «левацкого» порядка содержится в неверной формулировке на стр. 16, где сказано у меня: «На этапе строительства социализма при сохранении элементов противоположности между земледелием и промышленностью, когда не стерты еще грани между городом и деревней, между трудом физическим и умственным и сохраняются еще элементы общественного разделения труда, несмотря на то, что в пределах государственного сектора мы уже в период социализма будем развивать прямое распределение продуктов труда, в этот период сохраняется еще обмен между колхозами и государственным сектором».

Поскольку в этой формулировке я говорю о том периоде социализма, когда будут еще существовать колхозы, то не верно, политически ошибочно говорить о прямом распределении продуктов труда, когда мы будем развивать советскую торговлю, необходимость развития которой акцентировала XVII партконференция в директивах о народнохозяйственном плане на вторую пятилетку.

В статье содержится ряд небрежных формулировок. Так, вместо «сплошной коллективизации» сказано «массовая коллективизация». Ясно, что смешивать эти два положения ни в коем случае нельзя. За «сплошной коллективизацией» есть определенное содержание классовой борьбы в деревне, и мы говорим: сплошная коллективизация и на ее основе ликвидация кулачества как класса.

Что касается формулировки, напечатанной в таком виде: «Правые оппортунисты проблему перерастания мелкого хозяйства в крупное коллективное не ставят и не разрешают; коллективизация не является столбовой дорогой по пути социалистического переустройства деревни, по мнению правых», то я считаю ее неярвильной, политически ошибочной.

Но на той же странице и в других местах статьи я говорю о переделке мелкого хозяйства в крупное коллективное, и в гравях учебника, откуда эта формулировка взята мною для статьи в „Проблемы экономики“, написано „переработка“ мелкого хозяйства в крупное коллективное.

С приветом А. Лозовой

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция журнала «Проблемы экономики» считает необходимым отметить, что в течение 1931 г. в журнале был помещен ряд статей, содержащих политические ошибки, антимарксистские, антиленинские установки и в некоторых случаях прямую троцкистскую контрбанду. Помещение этих статей не может быть квалифицировано иначе, как проявление гнилого либерализма и недостаточной большевистской бдительности со стороны редакции в ее работе по редактированию журнала.

Примером троцкистской контрбанды является статья Д. Илимского «Кооперация и ее этапы», в которой автор рассматривает кооперацию на некоторых этапах нэпа как кулацкую или подкулацкую, что приводит автора к характеристике кооперации, которую давал троцкистско-зиновьевский блок и которая была заклеена партией.

Грубейшей политической ошибкой редакция считает помещение статьи Я. Сегалла, антимарксистски трактующей вопрос об органическом составе капитала, о движении его (утверждение об относительном увеличении переменного капитала). Эти взгляды Сегалла в основном совпадают с теоретическими взглядами социал-фашизма.

В статье К. Милонова «К вопросам теории реконструктивного периода» имеются ошибочные и путаные положения: например в вопросе о темпах, о соотношении производительных сил и производственных отношений и т. д. В целом ряде положений он искажает взгляды Ленина и Сталина.

Статья К. Островитянова механистически трактует отношение плана и стихии в условиях переходного периода, что по существу приводит к уже разоблаченной в экономической литературе теории двух регуляторов и т. д.

В статье А. Залкинд «К вопросу планирования труда в СССР» имеется ряд принципиальных ошибочных положений и нечетких путаных формулировок. Нечеткими формулировками страдают также статьи А. Лозового, С. Гиммельфарба и ряд других статей.

Редакция считает также ошибочным помещение рецензии И. Маркова, неправильно оценившего книгу С. Слуцкиной «Об основных закономерностях империализма», содержащую ряд извращений троцкистского характера в вопросе о законе неравномерного развития империализма и др. и выдающую гильфердинговскую теорию финансового капитала, за якобы марксистскую.

Редакция считает для себя обязательным в ближайших номерах дать ряд статей с развернутой критикой всех этих политически ошибочных положений и в дальнейшей работе проводить с большевистской непримиримостью решительную борьбу со всякими извращениями марксизма-ленинизма на фронте экономической теории.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ» за 1931 г.¹

I. ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ТЕОРИЯ СОВЕТСКОГО ХОЗЯЙСТВА

- Бутаев К. СССР завершает построение фундамента социалистической экономики. I, 3—18.
- Бумбер Я. Коллективизация и весенняя посевная кампания. I, 19—28.
- Гатовский Л. О задачах теории советского хозяйства. I, 29—56.
- Кривицкий М. К вопросу об экономике переходного периода. I, 57—70.
- Илимский Д. Кооперация и ее этапы. I, 77—87.
- Саркисов С. Урало-кузнецкий комбинат и его роль в социалистической реконструкции страны. I, 3—12.
- Ларин Ю. Оппортунизм в планировании. II, 13—27.
- Дубнер П. Новый вариант затухающей кривой. O, II, 105—118.
- Бутаев К. К десятилетию нэпа. III, 3—20.
- Островитянов К. План и стихия на разных этапах нэпа. III, 21—46.
- Тихомиров В. Нэп и ленинский кооперативный план. III, 47—67.
- Гольдштейн Ю. Монополия внешней торговли и нэп. III, 68—88.
- Милонов К. К вопросам теории реконструктивного периода. III, 89—118.
- Золотарев А. Хозрасчет в промышленности. III, 119—132.
- Хавин И. Кредитная реформа хозрасчета. IV—V, 3—12.
- Кривицкий М. Капиталистическая и социалистическая кооперация труда. IV—V, 13—22.
- Гиммельфарб С. Ликвидация безработицы в СССР и проблема кадров. IV—V, 23—56.
- Ямпольский М. Вопросы заработной платы на современном этапе. VI, 3—31.
- Дубнер П. Техническое планирование как база хозрасчета. VI, 32—48.
- Пищаев В. К постановке проблемы географического размещения промышленности СССР. VI, 79—102.
- Бирбраер М. Хозрасчет в рабочей бригаде. O, VI, 119—137.
- Милонов Ю. Вопросы техники в период соцреконструкции. VII—VIII, 3—12.
- Пильмейстер И. К вопросу о реконструкции тракторостроения и комбайностроения во второй пятилетке. VII—VIII, 13—22.
- Залкинд А. К вопросу планирования труда в СССР. VII—VIII, 23—37.
- Стороженко А. Об уничтожении противоположности между городом и деревней. VII—VIII, 38—47.
- Лозовой А. Узловые вопросы в социалистической экономике с.х. труда. IX, 3—21.
- Айзман А. О реконструкции водного транспорта. IX, 22—43.
- Алуф А. Эффективность соцсоревнования и методы ее измерения. IX, 109—120.
- Квиринг Э. План последнего года пятилетки. X, XII, 3—13.
- Борилин Б. Против извращений марксистско-ленинской теории на экономическом фронте. X—XII, 14—30.
- Мушперт Я. О значении шести условий т. Сталина. X—XII, 31—47.
- Носов В. К вопросу о природе советской торговли. X—XII, 48—60.
- Лясинский М. Соцреконструкция ж.-д. транспорта. X—XII, 74—90.
- Голяндип Н. О колдоговорной кампании. X—XII, 109—120.
- Власов М. Можно ли применять схемы воспроизводства Маркса в хозяйстве СССР? X—XII, 121—126.

II. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ И КРИТИКА БУРЖУАЗНЫХ ТЕОРИЙ

- Батиков А. и Гричик К. В защиту марксовой теории воспроизводства. I, 88—107.
- Серебряков В. Капиталистическая конкуренция и ее новейшие сдвиги. II, 28—48.
- Атлас З. К критике современного ревизионизма. II, 49—74.
- Розенберг Д. Методологии изучения современной буржуазной политэкономии. II, 75—91.
- Гольдштейн Ю. Экономическая теория социал-фашизма. II, 92—104.
- Михалевский Ф. Теоретическое оружие финансового вредительства. IV—V, 57—70.
- Зиман Л. Размещение капиталистического производства и теория «штандорта». IV—V, 71—86.
- Олешинский П. Каутскианская «защита» закона обнищания. IV—V, 87—108.
- Брейтман А. Синтетическая теория кризисов Герценштейна. IV—V, 109—126.

¹ Римскими цифрами обозначен номер журнала, арабскими — страницы; стоящая после заглавия статьи буква O означает, что статья помещена в порядке обсуждения.

- Диманштейн Н. Буржуазные теории оптимального размера предприятий. VI, 49—78.
 Люблинецкий М. Производительные силы и производственные отношения при империализме. VI, 103—118.
 Розенберг Д. Политическая экономия в широком и узком смысле. О, VI, 138—150.
 Пашков. Политическая экономия — партийная наука. VII—VIII, 48—57.
 Сегалл Я. Структура промышленного капитала. VII—VIII, 58—74.
 Бурожко А. К вопросу о политической экономии в широком смысле. О, VII—VIII, 95—127.
 Кац В. Отношения распределения при капитализме и в СССР. IX, 44—75.
 Громов Е. К проблеме капиталистического цикла в эпоху всеобщего кризиса. IX, 76—108.
 Кюн Ф. Теория империализма Штернберга и Гроссмана. X—XII, 91—108.
 Пильмейстер И. Лицо современной вульгарной экономики. X—XII, 127—142.

III. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

- Докукин В. Транспортная монополия и конкуренция в условиях нынешнего экономического кризиса. I, 108—126.
 Греблис А. Некоторые вопросы экономического кризиса в Германии. VII—VIII, 75—94.
 Громов Е. Новые откровения Преображенского в свете ленинской теории империализма. X—XII, 61—73.

IV. СПИСОК РАЗОБРАННЫХ КНИГ

- Блюмин И. Субъективная школа в политической экономии, т. I, изд. 2-е, см. ст. Пильмейстера И. I, 127—139.
 Розенберг Д. Комментарии ко II тому «Капитала», см. ст. Косяченко Г. II, 119—127.
 Дахшлегер В. Экономическая география, см. ст. Казанского, Б. Против меньшевизма в экономгеографии. II, 128—137.
 Зиман Л. Статья в «БСЭ», т. XIII. «Всеобщий закон капиталистического накопления», см. ст. Люблинецкого М. II, 138—140.
 Герцбах М. Международные монополии, см. ст. Сеид Гусейнова. III, 133—141.
 Дж. Хоррабин. Очерк истории экономгеографии, см. ст. Зимана Л. Против попытки соединить марксизм с буржуазным географизмом. III, 142—147.
 «Кондратьевщина в экономической географии.— Сб. экономико-географических работ проф. А. А. Рыбникова», см. ст. Ильяс Алкина. IV—V, 127—137.
 Наумов Д. Б. Николай Иванович Зибер, см. ст. Реуэля. IV—V, 128—141.
 Отто Бауэр. Рационализация — ошибочная рационализация, см. ст. Герцбаха М. VI, 151—152.
 О журнале «Организация управления». По поводу «новых» течений в области организации управления, см. ст. Исакова В. VII—VIII, 126—136.
 Слуцкина С. Основные закономерности развития империализма, см. ст. Маркова И. VII—VIII, 137—144.
 Отто Трефлих. Статистика и графическое изображение, см. ст. Ципкина Л. IX, 121—125.
 Абезгауз и Дукор. Очерки методологии политэкономии, см. ст. Реуэля А. IX, 126—130.
 Против троцкистского извращения ленинского закона неравномерного развития капитализма (о книге С. Слуцкиной, Основные закономерности развития империализма), см. ст. Кюна, Сергеева и Снежко. X—XI, 143—150.

V. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Задачи теоретического фронта в области техники и технической политики. I, 140—146.
 Преподавание политэкономии в связи с критикой реформистских теорий (доклад т. Сегалы в Комакадемии). I, 147—158.
 Социал-фашизм как организатор интервенции (доклад т. Лапинского в Комакадемии). II, 141—148.
 О третьей силе в период пролетарской революции и пролетарской диктатуры (доклад т. Ярославского в Комакадемии). II, 149—159.
 Электрификация СССР и развертывание строительства социализма (доклад т. Ломова в Комакадемии). III, 148—155.
 Критика немарксистских работ о буржуазной теоретической экономии (о книгах Блюмина, Рубина и др.)—(доклады тт. Пашкова, Пильмейстера и выступления Першмана и Блюмина). III, 156—182.
 Вступление в период социализма и завершение построения фундамента социалистической экономики (доклад т. Борилина в Комакадемии). IV—V, 142—160.
 Пути социалистической стандартизации (доклад т. Бурдянского в Комакадемии). IV—V, 161—168.
 Современное обнищание пролетариата в свете теории Маркса (доклад т. Смит в Комакадемии). VI, 163—174.
 О характеристике советской торговли на современном этапе (доклад т. Гатовского в Комакадемии). VII—VIII, 145—196.
 Мировой экономической кризис и плановые иллюзии буржуазных экономистов (доклад т. Осинского и выступление т. Преображенского в Комакадемии). IX, 131—143.
 О социалистических городах (доклад т. Мещерякова). X—XII, 151—256.

Замеченные опечатки в № 7—8

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
23	16 снизу	бесклассовое общество	классовое общество

Замеченные опечатки в № 9

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
42	23 снизу	10,5 млн. руб.	10,5 млн. тонн
121	5 »	эта выдвигающая доказа- тельства незыблемости	эта выдвигаемая обычно для доказательства незы- блемости
122	1 сверху	при помощи перемен	при помощи переписи
123	8 »	на неперменном бюджетном наборе	на неизменном бюджетном наборе

СТАТЬИ

Э. Квиринг — План последнего года пятилетки	3
Б. Борилин — Против извращений марксистско-ленинской теории на экономическом фронте	14
Я. Мушперт — О значении шести условий т. Сталина	31
В. Носов — К вопросу о природе советской торговли и задачах снабжения рабочих	48
Е. Громов — Новые «откровения» Е. Преображенского в свете ленинской теории империализма	61
М. Люлинецкий — Реконструкция железнодорожного транспорта СССР	74
Ф. Кюн — Теория империализма Штернберга и Гроссмана как разновидность теории «левого» социал-фашизма	91
Н. Голяндин — К колдоговорной кампании	109
М. Власов — можно ли применять схемы воспроизводства Маркса к хозяйству СССР	121
И. Пильмейстер — Современная вульгарная подитэкономия	127

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Ф. Кюн, С. Сергеев, Н. Снежко — Против троцкистского извращения ленинского закона неравномерного развития империализма	143
--	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

О социалистических городах. Доклад Н. А. Мещерякова	151
---	-----

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Письмо С. Слуцкиной	157
» И. Маркова	160
» А. Залкинд	161
» А. Лозового	163
От редакции	164
Содержание журнала «Проблемы экономики» за 1931 г.	165